

КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 2, 2025

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 2, 2025.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Paul Varul (Эстония)
Диденко А.Г. (Республика Казахстан)
Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)
Ильясова К.М. (Республика Казахстан)
Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)
Караев А.А. (Республика Казахстан)
Кузнецова Н.С. (Украина)
Лисица В.Н. (Российская Федерация)
Мороз С.П. (Республика Казахстан)
Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)
Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)
Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)
Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)
Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)
Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)
Тамара Зарандиа (Грузия)
Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)
Эдвард Юхневич (Edvardas Juchnevicius) (Польша)
Акимбекова Меруерт Аминовна (Республика Казахстан)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор
Калимбекова А.Р.

Адрес:
050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб.тел.: 8 (727) 323 10 09, вн. 215
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.
Подписано в печать 11.07.2025 г.
Формат 60х84/8
Печать офсетная

Типография «Delta Print»
050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2. 2025 г.

6	Информация о журнале «Научные труды «Эділет»
6	Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»
7	Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Эділет»
8	Обращение к читателям
	ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
9	Акимбекова С.А. , доктор юридических наук, академический профессор ВШП "Эділет" Каспийского общественного университета; Мороз С.П. , доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
	ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
18	Айтхожин К.К. , доктор юридических наук, профессор университета Кунаева. ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА К ВЛАСТИ, КАК ФАКТОР СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО И СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА
27	Иванников И.А. , доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ЗА НЕГАТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО
31	Мухамеджанов Э.Б. , доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института публичного права Каспийского общественного университета. ДЕМОКРАТИЯ БУДЕТ ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ ОНА НУЖНА
38	Остапович И.Ю. , доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; Караев А.А. , кандидат юридических наук, профессор, директор научно-исследовательского Института публичного права Каспийского общественного университета, главный научный сотрудник РГП «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
	АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
45	Жанузакова Л.Т. , доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института публичного права Каспийского общественного университета, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института права университета «Тұран», главный научный сотрудник РГП «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ
	ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
58	Галинская Ю.В. , кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. РН.Д., Карлов университет (Чешская Республика, Прага). О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЦИОНОВ

- 64 **Нукушева А.А.**, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова. **СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

- 79 **A.A.Nurakhmet**, master of law, senior lecturer at Caspian Public University, Director of the Legal Department of JSC KBTU. **MAJOR TAXES AND GENERAL PRINCIPLES OF KAZAKHSTANI TAX SYSTEM**

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- 87 **Чингисбаева А.Е.**, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

- 91 **Исаев А.А.**, доктор юридических наук, профессор Школы права и государственного управления Университета «Нархоз». **ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЕ**

- 96 **Tatarinova L.F.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian Public University. **ANALYSIS OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF VIOLENT CRIMES, USING THE EXAMPLE OF WITNESS AND VICTIM PROTECTION**

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 102 **Искаков А.К.**, магистр юридических наук, майор полиции, старший преподаватель-методист Факультета дополнительного образования Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. **МИНИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ**

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

- 110 **Тлембаева Ж. У.**, кандидат юридических наук, доцент профессор кафедры медицинского права и этики НАО Медицинский университет Астана. **ПАЦИЕНТСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

- 118 **Жанузакова Л.Т.**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института публичного права Каспийского общественного университета, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института права университета «Тұран», главный научный сотрудник РГП «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». **Заключение эксперта по рассмотрению Конституционным Судом Республики Казахстан дела о проверке конституционности подпункта 5) статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», части третьей статьи 490 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», в рамках конституционного производства, возбужденного по обращению гражданина Биимбетова Ж.И.**

Трибуна молодого ученого

- 132 **Жахат Е.Б., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАК МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА**
- 138 **Кайырбек Б.К., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**
- 144 **Рахатов Э.Р., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. РОЛЬ МФЦА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

- 154 **Наурыз в Caspian University**
- 155 **Студенты Высшей школы права «Әділет» заняли призовые места на Республиканской олимпиаде по международному праву**
- 156 **Итоги Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права»**
- 160 **Триумф команды Высшей школы права «Әділет» Caspian University на Республиканской олимпиаде по праву**
- 162 **Триумф Высшей школы права «Әділет» на международном молодежном юридическом форуме в г. Ташкент (Республика Узбекистан)**
- 163 **Летняя научная школа Caspian Summer School 2025 на тему «Современный преподаватель: цифровые навыки, педагогическое мастерство и научная репутация»**
- 165 **Авторлар туралы мәліметтер**
- 167 **Сведения об авторах**
- 169 **Information on the authors**
- 171 **Объявления**
- 174 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 177 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**
- 178 **Контакты и адрес редакции, телефон**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Эдвард Юхневич (Edvardas Juchnevicius) (Польша). Доктор права, профессор

Акимбекова Меруерт Аминовна (Республика Казахстан). Доктор философии (PhD)

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В этом номере рассматриваются ключевые вопросы правовой безопасности личности, демократического развития и применения принципа соразмерности в административных процедурах. Отдельные статьи освещают актуальные аспекты наследственного и договорного права, защиты персональных данных работников в сфере трудовых отношений, проблемы налогового права, медиации, а также пути борьбы с экстремизмом и терроризмом, в том числе и феномен пациентского экстремизма. Также авторами в статьях особое внимание уделено вопросам доверия общества к власти и ответственности субъектов публичной власти за результаты своей деятельности. Представляет особый интерес статья касательно опыта ВШП «Әділет» и ее вклад в сферу юридического образования, где исследуется значение юридической клиники как инструмента повышения качества подготовки специалистов. Кроме того, в отдельной рубрике представлено мнение эксперта касательно рассмотрения Конституционным Судом Республики Казахстан дела о проверке конституционности подпункта 5) статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», что является весьма актуальным в последнее время для казахстанского общества.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ГРНТИ 10.79.75

УДК 34.096

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-9-17

С.А. Акимбекова^{1*}, С.П. Мороз²

¹д.ю.н., академический профессор Высшей школы права «Эділет»

Каспийского университета, Республика Казахстан, г. Алматы,

ORCID 0000-0002-8209-2361, E-mail: asaida74@mail.ru

²д.ю.н. профессор декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского

университета, член Научно-консультативного совета

Верховного Суда Республики Казахстан,

Республика Казахстан, г. Алматы,

ORCID 0000-0002-6852-7883, e-mail: spmoroz@list.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация:

Одной из задач университета является удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим профессиональным образованием и высококвалифицированных научных и педагогических кадрах.

В университетах, осуществляющих подготовку высококвалифицированных юристов, должно уделяться достаточное внимание различным формам и методам подготовки будущих юристов. В Caspian University будущие юристы получают глубокие теоретические знания.

Однако обеспечение высокого качества образовательных услуг в Caspian University осуществляется не только за счёт привлечения к проведению занятий ведущих ученых и практиков в области различных отраслей права или организации прохождения практики обучающимися в известных международных или казахстанских компаниях, правоохранительных органах, в суде и т.п., но и путём привития студентам навыков будущей практической деятельности с помощью такого институционального подразделения, как Юридическая клиника имени выдающегося ученого – основоположника казахстанской цивилистической школы Басина Юрия Григорьевича. В Caspian University одним из условий становления студента в полноценного юриста является работа в юридической клинике.

Юридическая клиника им. Ю.Г. Басина была создана для оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи социально незащищенным слоям населения и за семнадцать лет ее деятельности необходимую правовую помощь на самом высоком уровне и совершенно бесплатно получили сотни малообеспеченных граждан нашей страны.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическая консультация; юридическая помощь; малообеспеченные лица; бесплатная юридическая помощь.

Введение

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 01 сентября 2021 года обращено внимание на обеспечение повышения

качества высшего образования. Ответственность за должную подготовку кадров возложена на университеты.¹

¹ Послание Президента Республики Казахстан К.К. Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2021 года). URL: <https://www.http://online.zakon.kz>. (дата обращения 02.04.2025.).

* Автор - корреспондент, E-mail: asaida74@mail.ru

Чаще всего в университетах, в частности в юридических с целью внедрение передовых методов обучения, а также с целью повышения качества юридического образования создаются юридические клиники. Более того, на опыте работы Юридической клиники им. Ю.Г. Басина можно прийти к выводу, что работодатели чаще всего принимают к себе на работу именно студентов, прошедших работу в клинике.

Клиническое юридическое образование – это современный «интерактивный» вид образовательного процесса, основанный на личной вовлеченности студентов юридических вузов в процесс обучения и приобретения практических навыков [1].

Немаловажным достоинством юридических клиник является добровольность привлечения студентов к деятельности в них: каждый, кто желает вступить в клинику, изначально понимает, что в первую очередь это его добровольное решение. Он сознательно желает совершенствовать свои умения и навыки и не рассчитывает на денежное вознаграждение.

Юридическая клиника выступает в качестве тренировочной платформы, так как основным направлением деятельности, которой является привлечение заинтересованных студентов к оказанию бесплатной юридической помощи социально-незащищенной категории граждан (например, матери, воспитывающие детей в одиночку, инвалиды и другие). За счёт создания такой системы у студентов формируются практические навыки, которые являются необходимыми и основополагающими для дальнейшей профессиональной деятельности [2, с. 105].

Клиническое юридическое образование выполняет множество функций, главная из которых – образовательная и социальная. Образовательная функция заключается в подготовке квалифицированных юристов. Непосредственно в юридической клинике студенты могут полностью погрузиться в работу юриста путем консультирования людей, подготовки документов для суда или иных органов. Конечно, все действия осуществляются под наблюдением преподавателя, но при этом, студенты воочию пытаются решить проблемы, с которыми пришли люди.

Социальная функция заключается в оказании бесплатной юридической помощи, что способствует подготовке социально ориентированных профессиональных юристов.

Оказываемая бесплатная юридическая помощь клиницистами юридической клиники под руководством преподавателя-куратора в сознании граждан формирует облик юриста, который способен преследовать социальные цели, помогать им решить конфликты, способствуя таким образом укреплению стабильности в обществе.

В связи с качеством образовательных услуг, конкурентоспособностью студентов на рынке труда и необходимостью повышения студенческой мобильности интенсивные изменения в сфере профессионального образования привели к появлению новых образовательных целей, в том числе к формированию профессиональных компетенций специалистов.

Юридическая клиника им. Ю.Г. Басина была создана 1 декабря 2008 г. по инициативе преподавателей и студентов Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета. Целью создания данной клиники было совершенствование и развитие профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

В церемонии открытия Юридической клиники принял участие сын Юрия Григорьевича – Басин Владимир Юрьевич, который поддержал благородную миссию клиники и присвоение Клинике имени Юрия Григорьевича Басина. Юрий Григорьевич олицетворяет собой образ выдающегося ученого и замечательного педагога. Мы – юристы Казахстана гордимся тем, что он был нашим учителем, и очень хотим, чтобы наши студенты – будущие юристы также стремились к тому, чтобы быть похожими на него.

28 марта 2023 г. Юрию Григорьевичу исполнилось 100 лет и Каспийский университет провел торжественную конференцию, посвященную этому славному юбилею и целый ряд других мероприятий, в том числе, создание документального фильма «Профессор Басин», в котором отражена деятельность и Юридической клиники.

Полагаем, что благодаря тому, что клиницисты Юридической клиники им. Ю.Г. Басина, оказывая бесплатную юридическую помощь малоимущим, инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам и иным категориям социально незащищенных граждан помогают им, но и также повышают правовую культуры граждан. При этом сами клиницисты получают очень хороший практический опыт. Соответственно работа в юридической клинике способствует

развитию профессиональных навыков у клиницистов. В результате работы в юридической клинике клиницисты приобретают навыки по применению права в практической деятельности.

В 2014 г. Юридическая клиника им. Ю.Г. Басина как лучший социальный проект получила грант «Фонда Первого Президента – Лидера нации», одержав победу среди 360 номинантов.

Юридическая клиника имени Ю.Г. Басина осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: образовательное и консультационное, научно-методическое, информационно-аналитическое, патриотическое, социально-правовое.

Преподаватели юридической клиники имени Ю.Г. Басина при проведении занятий используют нетрадиционные методы обучения приобщая клиницистов к их будущей юридической профессии.

Вся работа клиницистов в Юридической клинике имени Ю.Г. Басина всегда контролируются ее кураторами (С.А. Дильмухаметов, А.В. Гайдаш, Н.Р. Максатов), имеющими опыт практической юридической деятельности.

В большинстве случаев Юридическая клиника имени Ю.Г. Басина осуществляет свою деятельность в сфере гражданского, жилищного, трудового и семейного права, так как в рамках уголовного права юридическая помощь осуществляется назначенным государством адвокатом (защитником), что закреплено в ст. 16 Конституции Республики Казахстан.¹

Работа в Юридической клинике имени Ю.Г. Басина позволяет формировать у студентов правовое мировоззрение как будущих юристов. Юридическо-клиническое образование позволяет плодотворно взаимодействовать юридической клинике имени Ю.Г. Басина с ТОО ИС «Параграф», сетевым изданием zakon.kz. Много запросов студенты-клиницисты получают непосредственно через информационную систему «Параграф», ответы которых размещаются на их сайте в разделе «Спроси юриста». И таким образом клиницисты юридической клиники имени Ю.Г. Басина, отвечая на вопросы граждан оказывают юридическую помощь не только гражданам г. Алматы, но и всей республики.

Методы и материалы исследования

Это качественное исследование, основанное на концептуальном анализе. Методологической основой исследования является комплекс философско-мировоззренческих, общенаучных и юридических методов. Основным из них является диалектический метод, который подразумевает необходимость изучения такого понятия, как «юридическая клиника», в их всесторонней взаимосвязи и развитии. В частности, диалектическая связь общего, частного и единичного обеспечивается дедукцией и индукцией. Дедукция - это движение мысли от общего к единичному, а индукция - от единичного к общему. С помощью дедукции, переходя от общего понятия документа к частному понятию правового акта, было сформировано представление о Типовом положении о юридических клиниках, утвержденного Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан.

Индукция была использована в том случае, когда анализ деятельности Юридической клиники имени Ю.Г. Басина позволил сделать вывод о необходимости внесения в Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» положения о возможности оказания бесплатной юридической помощи и студентами-клиницистами юридических клиник университетов.

Диалектические категории «содержание» и «форма» как универсальные логические формы мышления были использованы для анализа возможности юридического клинического обучения в развитии психологической готовности будущих юристов к профессиональной деятельности.

Обсуждение

С момента создания Юридической клиники им. Ю.Г. Басина ее основной целью конечно же является образовательная цель. Она многоплановая и заключается в том, что ее преподаватели-кураторы формируют у клиницистов определенные профессиональные, личностные компетенции.

Профессорско-преподавательский состав Высшей школы права «Әділет» Caspian University стремится к тому, чтобы клиницисты получали навыки и умения, необходимые им в будущей практической правоприменительной деятельности.

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента РК. – 1996. – № 4. – Ст. 217. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/_info (дата обращения 02.04.2025.).

Хотелось бы особо подчеркнуть роль преподавателей-кураторов, от уровня квалификации, практического опыта и мастерства которых во многом зависит успешность работы клиницистов по опросу клиентов, их консультированию, составлению юридических документов.

Социальная цель юридической клиники проявляется в возможности для определённого круга лиц безвозмездно пользоваться её услугами. При этом в полной мере реализуются принципы осуществления бесплатной юридической помощи (ст. 18 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»), которые предусматривают: обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан; социальную справедливость и социальную ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи; доступность бесплатной юридической помощи для граждан в установленных законодательством Республики Казахстан случаях; контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи; установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь; свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи; объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность; равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании; обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи.¹

Бесплатную юридическую помощь клиницисты Юридической клиники имени Ю.Г. Басина оказывают:

1) лицам, нуждающимся в специальных социальных услугах, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о социальной защите;

2) лицам, имеющим право на адресную социальную помощь;

3) участникам Великой Отечественной войны и лицам, приравненным по льготам к участникам Великой Отечественной войны;

3-1) ветеранам боевых действий на территории других государств;

4) лицам с инвалидностью первой и второй групп;

5) пенсионерам по возрасту;

6) престарелым и лицам с инвалидностью, проживающим в центрах оказания специальных социальных услуг;

7) лицам, в одиночку воспитывающим детей с инвалидностью либо имеющим на попечении совершеннолетних лиц с инвалидностью.

В рамках клинического образования приоритетными задачами являются:

- выработка у студентов практических навыков профессиональной деятельности в процессе разрешения реальных правовых ситуаций;

- углубление и совершенствование правовых знаний студентов с точки зрения практической деятельности;

- усвоение студентами этических норм профессиональной деятельности, понимание роли юристов в современном обществе;

- подготовка квалифицированных кадров для правоприменительных органов;

- разработка и совершенствование новых форм и методов профессионального обучения, прежде всего - интерактивных;

- укрепление и развитие связи теории права и юридической практики;

- создание и развитие модели клинического юридического обучения;

- оказание бесплатной правовой помощи социально незащищенным категориям граждан;

- обучение через практику [3, с. 75].

Программа клинического образования реализуется согласно учебному плану. Преподаватели, осуществляющие обучение в юридической клинике, выполняют программу клинического образования, используя различные формы: семинары и тренинги по консультированию, чтение лекций в образовательных учреждениях города, брейн-ринги, круглые столы и конференции, проведение учебных судебных процессов. Обучение в юридической клинике составляет необходимое дополнение к аудиторным занятиям. Занимаясь в клинике, будущие юристы приобретают первый опыт применения теоретических знаний на практике. Практика, полученная в юридической клинике – является проводником в будущую профессию. Обучение в юридической клинике – это принципиально новая форма обучения,

¹ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года No 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // Ведомости Парламента РК 2018 г., No 16, ст. 52. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения 02.04.2025.).

в рамках которой применяются новые методы обучения. Вместе с тем обучение и практику в юридической клинике можно рассматривать как вариант прохождения производственной практики. Обучение студентов-клиницистов в рамках работы юридической клиники можно рассматривать как наиболее перспективный методологический подход в образовании, который приносит свои положительные результаты.

Так, например, в марте 2024 года команда Высшей школы права «Эділет», в которой принимали участие клиницисты Юридической клиники имени Ю.Г. Басина победила и получила 1 место в Конкурсе по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга, который проходил в г. Москве во Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.

В настоящее время большое значение в образовательном процессе приобрела подготовка высококвалифицированного специалиста, способного оперативно реагировать на постоянно меняющиеся ситуации. Для последовательного повышения образовательного и профессионального уровня выпускников, отвечающих потребностям государства, общества и рынка труда, возникла необходимость поиска технологий и инструментов, обеспечивающих формирование условий, близких к профессиональному [4, с. 188].

От развития практико-ориентированного обучения зависит формирование профессиональных компетенций студентов и, следовательно, их будущая занятость. При внедрении профессионально-ориентированных технологий обучения компетенции формируются в процессе деятельности и для будущей профессии. Одним из приоритетных направлений дальнейшего развития юридического образования и правовой науки определено обеспечение тесной связи учебного процесса и правоприменительной практики путем развития клинического юридического обучения.

Эффективность реформирования как в правовой сфере, так и масштабах всего общества непосредственно зависит от уровня квалификации юридического корпуса государства, а значит, и юридического образования. В настоящее время последовательно реализуются создание и практическое претворение в жизнь концепции единой системы юридического образования в стране, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных

специалистов, отвечающих потребностям модернизации государства. Она также должна быть направлена на обновление содержания и структуры с учетом сложившихся традиций, обеспечение единства теоретического и практического обучения будущих юристов, совершенствование государственно-общественного управления системой юридического образования, на повышение качества.

Достоинства юридических клиник очевидны:

- они должны приносить пользу как студентам, дающим консультации, так и их посетителям;
- гражданам, зачастую относящимся к категории малообеспеченных.

В этой связи они позиционируются как средство повышения качества современного юридического образования. Некоторые специалисты их предназначение определяют как форму реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной правовой помощи; составную часть средства повышения качества современного профильного образования, инновационного обучения студентов; способ подготовки юриста-профессионала в практической сфере, обучения основам практического применения законодательства; возможность получения первичных навыков юридического консультирования и решения правовых казусов; инструмент формирования правовой культуры студенческой молодежи, умения общаться с гражданами на профессиональной основе. Студенты-клиницисты юридической клиники имени Ю.Г. Басина ежегодно принимают участие в республиканской социальной акции «Народный юрист». В рамках данной акции любой гражданин получил бесплатную юридическую помощь от ведущих юристов и адвокатов Республики Казахстан.

Таким образом, юридические клиники, являясь участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи, могут рассматриваться как полноправные субъекты правозащитной деятельности и элемент системы защиты прав и свобод человека.

Действительно, юридическая клиника как способ подготовки юриста-профессионала в практической сфере может и должна способствовать совершенствованию выпускника юриста [5].

Практика свидетельствует о том, что студенты-клиницисты мотивированы на получение знаний и изучение преподаваемых

дисциплин больше, чем их сокурсники. Так, во время лекционных и семинарских занятий они принимают более активное участие в обсуждении правовых вопросов и решении проблемных задач, без напоминаний преподавателя, что обусловлено не только желанием сдать экзамен, но и прежде всего стремлением применить полученные знания в процессе консультирования в юридической клинике. Также тем самым они подают положительный пример своим однокурсникам.

Результаты

Каспийский университет, как и другие университеты, имеет значительный опыт работы юридической клиники. Его обобщение и анализ позволяют нам сделать множество выводов, которые следует учитывать в процессе совершенствования деятельности важнейших элементов системы образования будущих юристов. Основной задачей является разработка Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан проекта стандартов деятельности юридических клиник, который может быть сформирован на основе единого стандарта оказания юридической помощи, и последующее вынесение на более широкое обсуждение профессиональным сообществом юристов. В то же время необходимо министерству и утвердить типовые правила для юридических клиник.

В университетах целесообразно использование различных форм включения юридической клиники в образовательный процесс с учетом имеющихся в этих вузах ресурсов и специфики подготовки студентов, прежде всего по направлениям «Юриспруденция». Настало время включения в рабочие учебные планы образовательных организаций (в вариативную часть) дисциплины «Профессиональные навыки юриста (Организация юридической помощи при защите прав граждан)», предусмотрев проведение практических занятий студентов в юридических клиниках.

Предлагается в образовательных организациях осуществлять деятельность юридических клиник на основе законодательства Республики Казахстан, локальных нормативных актов образовательных организаций, отражающих имеющиеся у них ресурсы и специфику обучения студентов по приоритетным направлениям подготовки, Кодекса профессиональной этики сотрудников юридической клиники, а также Типового положения о юридических клиниках.

Надлежит также предусмотреть в локальных нормативных актах образовательных организаций о юридических клиниках закрепление механизма контроля качества оказываемых бесплатных юридических услуг.

Представляется важным в целях обеспечения успешного функционирования юридических клиник образовательным организациям: придать юридическим клиникам статус структурных подразделений этих организаций; предусмотреть в штатном расписании определенное число должностных единиц, ответственных за работу юридических клиник (при необходимости установив для них определённый объём учебной нагрузки); выделять юридическим клиникам оборудованные помещения, обеспечив доступность их для граждан, удобное время работы студентов, оказывающих юридические услуги населению. Поскольку некоторые посетители юридических клиник не в полной мере способны управлять своим эмоциональным состоянием, имеет смысл предусмотреть возможность участия психологов в процессе интервьюирования и консультирования этих граждан.

Вполне уместным является создание при Министерстве науки и высшего образования Республики Казахстан координационного органа и банка данных по систематизации информации о юридических клиниках, изучению и обобщению передового опыта их деятельности. Наконец, целесообразно создание при акиматах реестра юридических клиник, распространение сведений о них в средствах массовой информации и Интернете.

Таким образом, юридическая клиника представляет собой важный инструмент повышения качества подготовки высококвалифицированных юристов. Выполняя важную социальную функцию обеспечения правовой помощи малоимущим гражданам, она способствует усилению практической направленности профессионального образования.

Основными направлениями дальнейшего развития института юридической клиники являются развитие нормативно-правовой базы её деятельности; организационное закрепление статуса, а также упрочение материальной базы юридической клиники.

Заключение

Время ставит новые задачи. Изменения, происходящие во всех сферах жизни, предъявляют новые требования к образованию. Ры-

нок труда растет, что требует новых правил. Сегодня каждая сфера экономического развития нуждается в компетентных специалистах, нацеленных на профессиональный рост, независимо информированных и умеющих решать профессиональные задачи. Профессиональная компетентность юриста включает в себя набор знаний, профессиональных навыков и ценностей, необходимых для будущей работы, и полагаем, что юридическая клиника способствует получению таких навыков.

Для того чтобы добиться институционализации юридических клиник, их необходимо включить в образовательную программу в каждом университете.

Поскольку распространение юридических знаний, пропаганда права, воспитание надлежющего правосознания и правовой культуры

населения, просветительно-разъяснительная работа - обязанность юристов, их надо учить этому еще в стенах университета.

Мы считаем, что юридические клиники должны стать неотъемлемой частью программ профессиональной подготовки бакалавров. Важно разработать эффективную рабочую модель клиники для реализации практико-ориентированного (клинического) образования студентов. Данный учебный курс необходимо совершенствовать, и при его постоянном использовании можно активно развивать профессиональные навыки (проведение собеседований и консультирование по юридическим вопросам, написание юридических документов, разбор кейсов и т.д.).

Список литературы:

1. Наумович Т.В. Юридическая клиника – формирование нового поколения юристов // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/271393/1/106-110.pdf>.
2. Тишкович К.С. Инновационный подход к юридическому клиническому обучению: проблемы и перспективы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2021. – No1. – С. 103-113.
3. Рябова Т.В. Социальное значение деятельности юридических клиник в современном обществе // сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Роль юридической клиники в системе оказания бесплатной юридической помощи». – СПб.: Астерион, 2024. – С. 74-78.
4. Омаров А.Н., Кожаберген О., Курмашева Г.Р. Практико-ориентированное обучение студентов в университете // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2024. - No 5. – С. 185-196.
5. Мухамеджанов О. Подготовка будущих юристов: в чем преимущества юридических клиник? // <https://yuz.uz/ru/news/podgotovka-buduix-yuristov-v-chem-preimuestva-yuridicheskix-klinik>.

References:

1. Naumovich T.V. Juridicheskaja klinika – formirovanie novogo pokolenija juristov // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/271393/1/106-110.pdf>.
2. Tishkovich K.S. Innovacionnyj podhod k juridicheskomu klinicheskomu obucheniju: problemy i perspektivy // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. – 2021. – No1. – S. 103-113.
3. Rjabova T.V. Social'noe znachenie dejatel'nosti juridicheskix klinik v sovremenном obshhestve // sbornik statej po materialam Vserossijskogo kruglogo stola «Rol' juridicheskoi kliniki v sisteme okazaniya besplatnoj juridicheskoi pomoshhi». – SPb.: Asterion, 2024. – S. 74-78.
4. Omarov A.N., Kozhabergen O., Kurmasheva G.R. Praktiko-orientirovannoe obuchenie studentov v universitete // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2024. - No 5. – S. 185-196.
5. Muhamedzhanov O. Podgotovka budushhih juristov: v chem preimushhestva juridicheskix klinik? // <https://yuz.uz/ru/news/podgotovka-buduix-yuristov-v-chem-preimuestva-yuridicheskix-klinik>.

С.А. Акимбекова¹, С.П. Мороз²

¹з.ғ.д., Каспий университетінің "Әділет"

Жоғары құқық мектебінің академиялық профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,

ORCID 0000-0002-8209-2361, E-mail: asaida74@mail.ru

²з.ғ.д., профессор, Каспий университетінің "Әділет"

Жоғары құқық мектебінің деканы,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: spmoroz@list.ru

ЗАҢ КЛИНИКАСЫ ЖОҒАРЫ ЗАҢ БІЛІМІНІҢ САПАСЫН АРТТЫРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа:

Университеттің міндеттерінің бірі қоғам мен мемлекеттің жоғары кәсіптік білімі бар білікті мамандарға және жоғары білікті ғылыми және педагогикалық кадрларға деген қажеттіліктерін қанағаттандыру болып табылады.

Жоғары білікті заңгерлерді дайындайтын университеттерде болашақ заңгерлерді дайындаудың әртүрлі формалары мен әдістеріне жеткілікті көңіл бөлінуі керек. Каспий университетінде болашақ заңгерлер терең теориялық білім алады.

Алайда, Caspian University-де білім беру қызметтерінің жоғары сапасын қамтамасыз ету құқықтың әртүрлі салалары саласындағы жетекші ғалымдар мен практиктерді сабақтар өткізуге тарту немесе білім алушылардың белгілі халықаралық немесе қазақстандық компанияларда, құқық қорғау органдарында, сотта және т. б. практикадан өтуін ұйымдастыру есебінен ғана емес, сондай-ақ студенттерге осындай институционалдық қызметтің көмегімен Болашақ практикалық қызмет дағдыларын үйрету арқылы жүзеге асырылады. көрнекті ғалым атындағы Заң клиникасы ретінде бөлімшелер – Қазақ өркениет мектебінің негізін қалаушы Басин Юрий Григорьевич. Caspian University-де студенттің толыққанды заңгер болу шарттарының бірі-заң клиникасында жұмыс істеу.

Заң клиникасы. Ю. г. Басина халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарына тегін білікті заң көмегін көрсету үшін құрылды және оның он жеті жылдық қызметінде Еліміздің жүздеген аз қамтылған азаматтары ең жоғары деңгейде қажетті құқықтық көмекке ие болды.

Түйінді сөздер: Заң клиникасы, заң консультациясы; заң көмегі; аз қамтылған тұлғалар; тегін заң көмегі.

S.A. Akimbekova¹, S.P. Moroz²

¹Doctor of Law, Academic Professor at the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian University, the Republic of Kazakhstan, Almaty,

ORCID 0000-0002-8209-2361, E-mail: asaida74@mail.ru

²Doctor of Law, Professor, Dean of the Higher School of Law

"Adilet", Caspian University; Member of the Scientific

Advisory Council of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kazakhstan, Almaty, ORCID 0000-0002-6852-7883, e-mail: spmoroz@list.ru

LEGAL CLINIC AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER LEGAL EDUCATION

Abstract:

One of the university's objectives is to meet the needs of society and the state for qualified specialists with higher professional education and highly qualified scientific and teaching staff.

Universities that train highly qualified lawyers should pay sufficient attention to various forms and methods of training future lawyers. At Caspian University, future lawyers gain deep theoretical knowledge.

However, the provision of high-quality educational services at Caspian University is carried out not only by attracting leading scientists and practitioners in various fields of law to conduct classes

or by organizing internships for students in well-known international or Kazakhstani companies, law enforcement agencies, courts, etc., but also by instilling in students the skills of future practical work through such an institutional departments such as the Law Clinic named after an outstanding Scientist – The founder of the Kazakh civilistic school, Yuri Basin. At Caspian University, one of the conditions for a student to become a full-fledged lawyer is to work in a legal clinic.

The Y.G. Basin Law Clinic was established to provide free qualified legal assistance to socially vulnerable segments of the population, and over the seventeen years of its operation, hundreds of low-income citizens of our country have received the necessary legal assistance at the highest level and completely free of charge.

Keywords: legal clinic, legal advice; legal aid; low-income persons; free legal aid.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ГРНТИ 10.15.31

УДК 340.12

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-18-27

К.К. Айтхожин¹

¹д.ю.н., профессор Университета Кунаева

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID 0000-0002-2630-6716. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru

ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА К ВЛАСТИ, КАК ФАКТОР СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО И СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена доверия общества к власти как ключевого фактора политической стабильности и развития государства. Подчеркивается, что доверие является важнейшим условием общественного договора между гражданами и государственными институтами, обеспечивающим реализацию прав и свобод человека. Особое внимание уделяется актуальной ситуации в Казахстане после политических кризисов и событий «Кровавого Кантара», когда вопросы доверия приобрели особое значение. В статье исследуются причины кризиса доверия, включая коррупцию, недостаточную открытость и низкую эффективность деятельности государственных органов. Опираясь на международный опыт и результаты социологических исследований, автор выделяет пути восстановления доверия через демократизацию, прозрачность и вовлечение граждан в процессы управления. Делается вывод о необходимости формирования «Справедливого Казахстана» как государства, в основе которого лежит человек, его права и свободы.

Ключевые слова: доверие, власть, государство, политическая культура, кризис доверия, коррупция, гражданское общество, публичная власть, Казахстан, справедливость.

Существование доверия, как важного социокультурного феномена и измерения политической культуры общества, становится необходимым условием не только жизнеспособности современных политических систем, но и важнейшим аспектом жизнедеятельности гражданского общества, т.к. *«связанная сильными узами солидарная община граждан, принимающих участие в политике и лояльных к власти, не могла бы существовать без горизонтального доверия, каким граждане взаимно одаривают друг друга, а также вертикального доверия к публичным институтам»* [1, с. 60].

В этой связи в основе общественного договора между гражданами и институтами государства лежит, прежде всего, доверие. Общество доверяет государству, полагаясь на его органы в отстаивании своих гражданских, политических, экономических, социальных свобод в целях достойной жизни, основанной на верховенстве права. На этом фоне государ-

ственные органы должны смотреть на проблемы доверия граждан к его деятельности через призму прав человека, их соблюдения, охраны и защиты, ставить во главу угла человека, его жизнь, права и свободы, как высших ценностей государства, установленных Конституцией, т.к. эффективная правозащитная деятельность государственных институтов помогает создавать атмосферу подлинного доверия общества к органам публичной власти.

Важно также отметить, что уроки мировой истории однозначно показывают: именно отсутствие доверия народа к власти становится причиной политических и социально-экономических кризисов и развала политических систем. Ведь любая власть, как доверие, оказываемое ей народом, всегда находится в зоне пристального внимания граждан, т.к. все органы государства содержатся за средства государственного бюджета.

Соответственно, будущее государства зависит от укрепления доверия между народом

и институтами, которые должны ему служить. В этой связи Глава государства Касым-Жомарт Токаев на церемонии инаугурации 26 ноября 2022 г. отметил: *«Доверие народа – это самая высокая ценность, которую невозможно сравнить ни с чем. Итоги выборов я расцениваю как поддержку моей политической платформы и мандат доверия на реализацию планов на предстоящий период. ... У казахов есть благородное понятие «аманат» – завет. Доверие народа – это вверенный мне аманат. И исполнить его – мой священный долг. Я приложу все усилия для того, чтобы оправдать доверие народа и превратить Казахстан в процветающее и благополучное государство»*.¹

Актуальность проблематики доверия народа к власти объясняется сутью и содержанием доверия, как важнейшего политико-правового феномена, без которого невозможны общественное согласие и политическая стабильность в государстве. Именно доверие обеспечивает общественное согласие, формирует социальную стабильность общества, повышает политико-правовую культуру общества и политическую ответственность органов государства, обеспечивая его полнокровную обратную связь с населением. *«Феномен доверия граждан и общества к органам государственной власти, с одной стороны, - пишет российский исследователь Радченко Д.Б. - является индикатором эффективности государственной власти, а с другой стороны, представляет поступательный ресурс и своеобразный источник силы государственной власти. Общеизвестно, что при падении доверия к государственной власти происходит усложнение социальной среды, повышается уровень рискогенности планомерного развития государства, возникает угроза появления хаотичности и разбалансированности социо-экономических, духовных и политических устоев общества»* [2, с.10-11].

Вместе с тем после трагических событий Кровавого Кантара в сфере политических отношений наблюдается все еще непреодолимый кризис доверия народа к власти, в результате которого вопросы доверия и взаимной ответственности государства и общества выходят на передний план политики. В этой связи в Послании Президента Республики Токаева К.К.

народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 г. подчеркивалось: *«Народ, который не верит в будущее, не сможет построить сильное государство. ... Мы сформируем новую политическую культуру, основанную на взаимном уважении и доверии между государством и обществом. Важные решения будут приниматься открыто, с участием граждан, потому что государство будет прислушиваться к голосу каждого»*.²

Актуальность проблемы доверия к власти объясняется и тем, что в условиях функционирования авторитарного правления Назарбаева, обладавшего, согласно социологическим исследованиям, практически абсолютным доверием населения, на самом деле доверие народа к государству было подорвано самим политическим режимом. В силу этих негативных причин, доверие населения к власти так и не было восстановлено до сих пор. И такое доверие общества в условиях строительства Нового и Справедливого Казахстана будет, к сожалению, формироваться в результате длительного процесса, в основе которого могут и должны лежать добросовестность, честность политиков и государственных служащих.

Методы и материалы исследования

В процессе написания статьи были использованы общенаучные и специально-юридические методы познания социально-правовых явлений, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного и структурно-функционального подходов, что дало возможность рассмотреть доверие общества к власти как комплексный политико-правовой феномен. Помимо этого применяется сравнительно-правовой и сравнительно-политический анализ, направленный на сопоставление показателей доверия в Республике Казахстан и зарубежных государствах.

Материалами исследования послужили результаты международных и национальных социологических исследований, в том числе данные ежегодных отчетов Edelman Trust Barometer (2024–2025 гг.), материалы Института экономических исследований Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Казахстан-

¹ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации 26 ноября 2022 г. // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://akorda.kz/>. (Дата обращения: 15.05.25).

² Послание Президента Республики Токаева К.К. народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://akorda.kz/>. (Дата обращения: 15.05.25).

ского института стратегических исследований (КИСИ), а также данные ВЦИОМ Российской Федерации. В качестве источников анализа использованы также официальные выступления и послания Главы государства, нормативные положения Конституции Республики Казахстан, публикации отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблематике доверия к публичной власти. Использование указанных методов и эмпирических материалов дало возможность обозначить направления повышения уровня доверия общества к органам публичной власти путем выявления особенностей современного состояния институционального доверия в Казахстане и ключевых факторов его формирования.

Результаты и обсуждение

Вопросы доверия представляют глобальный интерес, Edelman Trust Barometer (международное агентство по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям) ежегодно анализирует институциональное доверие во многих странах. Так, в 2024 г. уровень доверия к государству в мире составил 50% населения стран, принявших участие в проекте Edelman Trust Barometer [3], что явно характеризует общий тренд снижения общественного доверия к политическим институтам.

При этом в отчете Edelman Trust Barometer отмечается парадокс современного мира, когда, с одной стороны, бурное развитие инноваций обещает новую эру процветания, с другой – рискует усугубить проблемы доверия, что может привести к дальнейшей социальной нестабильности и политической поляризации. Основные результаты отчета гласят, что респонденты доверяют ученым и их вкладу в развитие инноваций, но в то же время обеспокоены слишком большим влиянием политики на науку. Такое восприятие способствует падению доверия к политическим институтам, ответственным за перемены к процветающему будущему общества.

Основные выводы исследования Edelman Trust Barometer в 2025 г. также показывают:

- 61% опрошенных по всему миру испытывают умеренное или сильное недовольство. Они считают, что правительство и бизнес усложняют их жизнь, обслуживают узкие интересы, а богатые несправедливо извлекают выгоду из сложившейся системы, пока обычные люди борются за выживание;

- массовое недовольство подрывает доверие ко всем четырем основным институтам — бизнесу, правительству, СМИ и НКО;

- 4 из 10 опрошенных одобряют такие формы враждебного активизма, как нападения в интернете, преднамеренное распространение дезинформации, угрозы или насилие, а также повреждение частной или общественной собственности. Это мнение наиболее распространено среди молодежи 18–34 лет, из которых 53% одобряют хотя бы одну из этих форм [4].

Как видно, основной проблемой работы современного государственного аппарата, распространенной во многих странах мира, является политическая апатия граждан и их растущее недоверие к государству и государственным служащим. В этой связи представляются необходимыми исследования, раскрывающие проблему доверия общества, как инструмента оценки деятельности органов власти в целях обозначения путей решения данной проблемы, способствующих формированию и развитию полнокровных взаимоотношений между институтами власти и общества, основанными на балансе интересов.

В доверии общества к власти, как феномене институционального доверия, концентрируются элементы взаимодействия граждан и органов власти, в целом характеризующие показатели оценки эффективности деятельности органов государства. Соответственно под доверием общества к власти можно понимать оценку соотношения его ожиданий тех или иных действий и решений органов государства с их реальными действиями.

Интерес к исследованию доверия общества к власти особо возрос в условиях цифровизации, т.к. современная система коммуникации предполагает открытость и прозрачность действий органов власти и наличие огромного количества информации об этих действиях, в результате которого граждане утрачивают способность достоверно понимать происходящие политические процессы, адекватно реагировать на них, и, в конечном счёте, принимать правильные решения. Между тем причины отсутствия позитивных результатов в деятельности органов государства, решения, принимаемые ими, предварительно не обсуждаются, что влечет за собой определенное разочарование общества методами управления органов власти и эффективностью принятых решений, непосредственно влияя и на снижение доверия населения к органам государственного управления.

Так, по результатам исследования регионального неравенства в Казахстане, проведенного Институтом экономических исследований в 2022 г., одним из важных факто-

ров, влияющим на благополучие населения, определено его *доверие к государственным органам, организациям и институтам*. При этом в главных городах Казахстана: Астане, Алматы, Шымкенте был отмечен низкий уровень доверия к государственным органам по 100%-шкале. Исследователями отмечается и низкий уровень доверия граждан к институту выборов. Например, итоги явки избирателей на выборах депутатов Мажилиса Парламента РК в 2023 г. свидетельствуют о самых низких показателях в Астане, Алматы, Шымкенте, что может объясняться низким доверием граждан к государственным органам и отношением населения к выборам.

В рамках исследования были выявлены корреляционные взаимосвязи между доверием населения к государственным органам, коррупцией и возможностями населения влиять на действия Правительства:

- чем выше уровень коррупции, тем ниже уровень доверия к государственным органам, особенно к полиции ($r=-0,239$), акимату ($r=-0,238$), суду ($r=-0,234$);

- чем выше уровень бытовой коррупции, тем ниже уровень доверия к государственным органам: политическим партиям ($r=-0,261$), маслихатам ($r=-0,254$), выборам ($r=-0,253$), судам ($r=-0,249$);

- чем больше возможности у населения влиять на действия правительства, тем выше уровень доверия населения к государственным органам, особенно выборам ($r=0,279$), маслихатам ($r=0,273$), парламенту ($r=0,272$), акимату ($r=0,267$), правительству ($r=0,257$).

Касательно коррупции в трех мегаполисах страны, результаты исследования показали высокий уровень коррупции по сравнению с другими регионами. Таким образом, доверие населения к государственным органам в мегаполисах Казахстана на низком уровне, что непосредственно связано с высоким уровнем коррупции, и, как следствие, у населения низкая активность участия в выборах и принятии политических решений [5].

Между тем высокий уровень коррупции в государственном аппарате свидетельствует о процессах разложения его институтов и разрушения системы общественных отношений, на которую распространяется власть государства. Соответственно противодействие коррупции является жизненно судьбоносной для Казахстана проблемой, без решения которой невозможно достичь признания его подлинного

государственного суверенитета, справедливости действующего политического режима, необходимого общественного согласия и политической стабильности в обществе, связанного с его доверием государству.

В связи с вышеуказанным, можно сделать обобщающий вывод о том, что доверие населения к органам государства в целом находится на низком уровне, являясь ключевой характеристикой массовых настроений в обществе, что напрямую порождает и низкую активность участия граждан в делах управления государственными и общественными делами, в выборах, принятии политических решений.

Все это дает возможность экспертам сделать вывод о том, что *доверие общества к власти в Казахстане – это перевернутая пирамида*: общество отличается достаточно низким уровнем доверия к власти, показатель которого существенно различается в зависимости от уровня управления – от очень высоких рейтингов Президента до критически низкого доверия к акимам, маслихатам на уровне городов и поселков. Причины объясняются тем, что такую структуру поддерживает централизация управления государством, где масштабнее решения, тому уровню доверия у граждан больше [6].

При этом, как показывают результаты различных исследований, максимальным уровнем доверия в Казахстане обладает только Президент Республики, что подтверждается на каждых очередных или внеочередных выборах Главы государства. Так, высокий рейтинг народного доверия к Президенту Республики объясняется традиционно институциональной ролью Главы государства, как его высшего должностного лица. Так, результаты социологического опроса, проведенного Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) в период с 11 мая по 22 июня 2024 г., показали, что Главе государства доверяют 77,1% респондентов [7].

В этой связи в сравнительно-политическом плане важно отметить, что по данным, полученным на основании опросов «[ВЦИОМ-СПУТНИК](#)» - ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИОМ Российской Федерации с 23 по 29 июня 2025 г., на прямой вопрос о доверии Владимиру Путину положительно ответили 78,5% респондентов [8], что лишь подчеркивает характерную для Казахстана и России общую политико-правовую и социокультурную специфику государственного обустройства.

Вместе с тем существуют проблемы доверия общества к Правительству и другим органам исполнительной власти Республики Казахстан. Речь в этой связи может идти о решениях Правительства Республики (по переходу на единый часовой пояс, с которыми не было согласна население центральных и восточных областей Казахстана, в ходе принятия и исполнения таких решений, петициях граждан, доступу к информации и общественному участию и др.).

Причинами критики деятельности Правительства и иных органов исполнительной власти со стороны общественности и представителей СМИ являются в основном предоставление государственными органами неполной информации по темам, подлежащим широкому разъяснению в СМИ; отсутствие развернутой и полной информации в ответах на официальные запросы физических и юридических лиц, а также СМИ; представление недостаточно квалифицированных спикеров по разъяснению возникших вопросов в СМИ [9].

Наблюдаемое недоверие населения Правительству объясняется и перманентными процессами реформирования его структуры и состава, смены руководителей министерств и ведомств, при этом на реформы списываются невыполнение исполнительными органами целей, задач, показателей и индикаторов, поставленных в государственных программах, зачастую сопровождаемые коррупционными скандалами. В совокупности все эти негативные факторы, существующие в деятельности высшего органа исполнительной власти, весьма существенно снижают уровень доверия общества к Правительству, не ориентированного в своей деятельности на конечные результаты.

*«Серьезный вопрос – менталитет и стиль работы госслужащих, – отмечает в этой связи Глава государства Касым-Жомарт Токаев. – Они должны быть **ориентированы на результат**, а не на бесконечную переписку и перекладывание ответственности. ... В итоге, забюрократизированный **процесс согласований** приводит к принятию «выходящих» документов, ориентированных на **формальную** сторону исполнения поручений, а не на достижение **реальных результатов**. ... С другой стороны, нужно ставить системные барьеры такому распространённому явлению, как пустой «креатив», прожектерство и тактика быстрых побед*

*любыми способами. Как правило, такие победы являются показухой и достигаются **дорогой ценой** – подогнанной статистикой, неэффективными бюджетными тратами, простаивающими заводами, неиспользуемой инфраструктурой».*¹

Относительно низким уровнем доверия населения характеризуется и деятельность иных органов исполнительной власти (министерств, государственных комитетов, агентств и др.), деятельность которых зачастую оторвана от реальных социальных потребностей жизнедеятельности общества. В этой связи деятельность профильных министерств (Министерства здравоохранения, Министерства сельского хозяйства, МВД и т.д.) наглядно показала неэффективность многих их реформ в области социального обеспечения, здравоохранения, модернизации ЖКХ, борьбы с коррупцией, местного самоуправления.

Необходимо отметить и проблемы доверия граждан к представительным органам – Парламенту и маслихатам. Деятельность Парламента характеризуется неэффективным законодотворчеством, в результате которого в принятые им законы вносятся многочисленные изменения и дополнения. В свою очередь, из-за некачественного законодательства, правоприменительные органы сталкиваются с вопросами, решение которых упирается в несовершенство принятых законов, отражаемое на стадии их правоприменения.

Необходимо также отметить, что Парламент и его Палаты практически никогда не высказывались официально в отношении трагических резонансных событий, происходивших в Казахстане (в Жанаозене 16 декабря 2011 г., в Кордайском районе Жамбылской области 5-8 февраля 2020 г., во время Кровавого Кантара 4-6 января 2022 г. и др.), снимая с себя ответственность [10], что также снижает уровень доверительного отношения к нему со стороны общества.

Из-за отсутствия постоянной связи депутатов с электоратом, зачастую избиратели плохо знают депутатов Парламента и маслихатов по своему избирательному округу, не могут назвать их фамилии и соответственно не могут оценить их деятельность. Отсутствие связи депутатов с избирателями объясняется не только

¹ Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан. 24 января 2020 года // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://akorda.kz/>. (Дата обращения: 23.06.25).

формальным отношением депутатов к своим обязанностям, но и пассивностью самих избирателей, их нежеланием встречаться с депутатами в целях решения актуальных вопросов жизнедеятельности регионов и местных сообществ. Реальное включение граждан в решение социальных проблем ограничивается лишь участием в некоторых мероприятиях (субботники, экологические акции и др.) и иждивенческой активностью (письма, жалобы, обращения на порталы цифровых сообществ).

Все это, безусловно, не может не отражаться на доверительных отношениях депутатов и избирателей, указывая на отсутствие целенаправленной политики государства по развитию потенциала общественного участия, его конвертирования в конструктивные формы гражданской активности, как институционального механизма формирования реального доверия между населением и властью.

Касаясь местных представительных органов, важно заметить, что депутатам маслихатов сложно решать проблемные вопросы в деятельности административно-территориальных единиц, поступающих от граждан, т.к. они сильно зависимы от акиматов и акимов, вследствие чего маслихаты лишены возможности быть непосредственными выразителями воли интересов местных сообществ.

Остается невысоким и уровень доверия к органам местного государственного управления – акиматам. Например, граждане обеспокоены некачественной работой местных коммунальных служб, теневой политикой акимов и акиматов в отношении вопросов точечной застройки, выкупа земельных участков и других злободневных проблем регионов. Но на отчетных встречах акимов с населением, по большей мере вопросы работы акиматов и их подразделений до сих пор связываются со сферой ЖКХ, с вопросами предоставления коммунальных услуг, управления многоквартирными домами (КСК, ОСИ и др.), с вопросами благоустройства, озеленения и т.п.

Между тем в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» особо отмечается: «Главам регионов следует заниматься не только хозяйственными проблемами, но и постоянно уделять внимание вопросам общественной и культурно-духовной жизни. Нужно, чтобы каждый руководитель напрямую работал и

*выстраивал доверительный диалог с гражданами. Тогда и люди поддержат его начинания, внесут вклад в полезные для страны дела. Это и является показателем авторитета акимов».*¹

В этой связи необходимо регулярное проведение опросов общественного мнения, использование инструментов публичной оценки и мониторинга работы местных служб, реальное использование рейтингов представителей акиматов, как одного из ключевых инструментов для влияния на деятельность акимов и акиматов.

Весьма серьезные проблемы вызывает и итоги обследования по вопросам доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе, т.к. от профессионализма их работников в огромной степени зависит вера граждан в реальность демократических преобразований, справедливость и эффективность «Слышащего государства», полное исполнение принципа «Закон и Порядок».

Например, по итогам выборочного обследования «Уровень доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе», проведенного Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в октябре-ноябре 2024 г. во всех регионах страны, доля лиц, доверяющих прокуратуре, составила 66,1%; доверяющих полиции – 64,3%; доверяющих судебной системе – 62%; доверяющих антикоррупционной службе составила – 52,2%; доверяющих службе экономических расследований – 48,3%. При этом причинами недоверия к судебной системе респондентами были указаны низкий уровень профессионализма судей, зависимость судей от исполнительной власти и правоохранительных органов, коррумпированность судей и др. [11].

В этой связи в выступлениях Главы государства Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 г. отмечалось: «Полиция и другие структуры должны быть связующим звеном между властью и обществом. Для этого надо выстроить новую культуру взаимодействия с гражданами, полностью соответствующую нашему фундаментальному принципу: «государство и граждане –

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akorda.kz/>. (Дата обращения: 23.05.25).

единое целое». ... Надо отойти от излишней бюрократии, которая мешает «живой» работе с людьми. Вера граждан в реальность реформ, справедливость и эффективность государства во многом зависит от профессионализма органов правопорядка».¹

Таким образом, необходимо сделать вывод о тревожной ситуации в сфере доверия граждан к органам публичной власти. С учетом существующей проблематики доверия к органам государства со стороны общества, необходимо отметить, что органам представительной, исполнительной и судебной власти следует предпринять значительные усилия, чтобы восстановить общественное доверие. В связи с возможной ухудшающейся ситуацией в этой важной сфере взаимоотношений общества и государства, государственным органам целесообразно с использованием эффективного зарубежного опыта разрабатывать меры для повышения эффективности их работы в целях повышения индексов доверия общества к ним.

В целом представляется необходимым выделить основной путь повышения доверия общества к власти - формирование не только слышащего, но и предельно открытого государства, открытости деятельности (кадровой, правотворческой, правоприменительной и др.) его органов, основанных на общей цели общества и органов власти – строительстве демократического, правового, социального и светского государства, высшими целями которого, согласно п.1 ст.1 Конституции Республики Казахстан, являются человек, его жизнь, права и свободы. В этой связи реальная поддержка доверия общества к органам публичной власти возможна только посредством фактического полнокровного выполнения органами государства целей и задач, поставленных в государственных программах и их соответствующих решениях.

Заключение

Таким образом, организация общественных связей, осуществляемых органами государства в целях укрепления и повышения уровня доверия населения, должна строиться на принципах установления, поддержания и расширения контактов с гражданами и общественными организациями; информирования обществен-

ности о принимаемых решениях; предоставления отчетности о своей деятельности перед гражданами; регулярного изучения общественного мнения; анализа общественной реакции на действия должностных лиц и органов государства в целом; формирования благоприятного честного имиджа органов публичной власти, как важных слагаемых политического доверия.

В этой связи для формирования высокого уровня доверия общества к власти в условиях современных цифровых сетевых взаимодействий необходима информационная открытость власти, постоянная коммуникативная и информационно-аналитическая работа органов государства на всех уровнях, раскрывающую все сферы деятельности органов государственной власти и необходимую для повышения культуры доверия в стране.

Соответственно, системе государственного управления для наработки доверия общества необходимо быть открытой, предсказуемой, устанавливать демократические стиль, методы и навыки работы с населением, переносить ключевые точки принятия решений на уровень, близкий к местным сообществам. Важно также обратить внимание в целях повышения доверия населения к власти на более четкое разграничение полномочий и ответственности между различными уровнями власти путем совершенствования законодательной базы; повышение уровня нравственности, ответственности, профессионализма государственных служащих на основе учета их реальных заслуг и профессиональных достижений, и развития у них профессиональных компетенций для формирования правильных управленческих решений в условиях демократического обустройства государства.

При этом с учетом новейших тенденций развития Казахстана, как открытого и интерактивного информационного государства, в ходе поэтапной конституционной реформы можно будет ставить вопрос о создании системы органов государственной власти, способной существенно повысить эффективность, интерактивность и открытость государственного управления.

Для повышения доверия населения к власти целесообразно также активное участие граждан в работе органов государства, их поддержка и своевременное включение в процесс работы государственных органов. Все это позволило бы, с одной стороны, обеспечить

¹ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 г. // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// akorda.kz/](http://akorda.kz/). (Дата обращения: 23.06.25).

активное участие граждан и их объединений в управлении государственными и общественными делами, а с другой стороны, обеспечило бы максимальное их доверие к работе органов государства.

Как видно, необходима в целом и полноценная работа государственных служащих над повышением доверия к институту государственной службы, направленная на формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата, обеспечивающего качественную реализацию государственных программ и предоставление

государственных услуг. Дело в том, что государственное управление подразумевает не осуществление государственными служащими властных полномочий, но и целенаправленные действия руководства органов государства, направленные на развитие служащими профессиональных умений и способностей, проявление о них заботы, создание условий для направления их энергии для достижения общей цели органов власти и гражданского общества – строительство Нового и Справедливого Казахстана.

Список литературы:

1. Штопка Петр. Доверие – основа общества. /Пер. с польского Н.В. Морозовой. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
2. Радченко Д.Б. Роль социально-коммуникативной технологии в формировании доверия к органам государственной власти // Коммунология: электронный научный журнал. Том 2. №3. 2017. С. 6-23. (Дата обращения: 15.05.25).
3. Edelman Trust Barometer. Global Report, 2024: парадокс доверия общества к инновациям // https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2024_02/2024%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_FINAL.pdf (Дата обращения: 15.05.2025).
4. Edelman Trust Barometer. Global Report, 2025: доверие и кризис недовольства // <https://b2b-journal.ru/research/edelman-trust-barometer-2025-doverie-i-krizis-nedovolstva> (Дата обращения: 15.05.2025).
5. Институт экономических исследований (ЕРІ). Уровень доверия населения в крупных городах Казахстана. 10.05.2023 // <https://eri.kz/> (Дата обращения: 15.05.2025).
6. В Казахстане доверие общества к власти – это перевернутая пирамида // Казахстанская правда. – 2022. - 3 марта.
7. КИСИ: Президенту Токаеву доверяют 77,1 процента граждан. 2 июля 2024 г. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kisi-prezidentu-tokaevu-doverayut-771-protsenta-grajdan-540082/ (Дата обращения: 15.05.2025).
8. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-04072025> (Дата обращения: 30.06.2025).
9. Почему в Казахстане общественность и СМИ критикуют деятельность госорганов // https://www.inform.kz/ru/pochemu-v-kazahstane-obshchestvennost-i-smi-kritikuyut-deyatelnost-gosorganov_a3949029 (Дата обращения: 30.06.2025).
10. Вааль Тамара. Депутаты сняли с себя ответственность за происходящие в Казахстане события // <https://vlast.kz/novosti/48049-deputaty-snali-s-seba-otvetstvennost-za-proishodasie-v-kazahstane-sobytia.html> (Дата обращения: 23.05.25).
11. Об уровне доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе (обследование Бюро национальной статистики, проведенное в октябре-ноябре 2024 года). Дата опубликования: 24.01.2025 // <https://stat.gov.kz/upload/iblock/212/w5i7hlypkbtlfml62oluv05m1sigf4r5/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf> (Дата обращения: 15.05.2025).

References:

1. Shtopka Petr. Doveriye – osnova obshchestva. Per. s polskogo N.V. Morozovoy. – M.: Logos, 2012. – 440 s.
2. Radchenko D.B. Rol sotsialno-kommunikativnoy tekhnologii v formirovanii doveriya k organam gosudarstvennoy vlasti // Kommunikologiya: elektronny nauchny zhurnal. Tom 2. №3. 2017. S. 6-23. (Data obrashcheniya: 15.05.25).

3. Edelman Trust Barometer. Global Report, 2024: paradoks doveriya obshchestva k innovatsiyam // https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2024_02/2024%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_FINAL.pdf (Data obrashcheniya: 15.05.2025).
4. Edelman Trust Barometer. Global Report, 2025: doveriye i krizis nedovolstva // <https://b2b-journal.ru/research/edelman-trust-barometer-2025-doverie-i-krizis-nedovolstva> (Data obrashcheniya: 15.05.2025).
5. Institut ekonomicheskikh issledovaniy (ERI). Uroven doveriya naseleniya v krupnykh gorodakh Kazakhstana. 10.05.2023 // <https://eri.kz/> (Data obrashcheniya: 15.05.2025).
6. V Kazakhstane doveriye obshchestva k vlasti – eto perevernutaya piramida // Kazakhstanskaya pravda. – 2022. - 3 marta.
7. KISI: Prezidentu Tokayevu doveryayut 77,1 protsenta grazhdan. 2 iyulya 2024 g. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kisi-prezidentu-tokayevu-doverayut-771-protsenta-grajdan-540082/ (Data obrashcheniya: 15.05.2025).
8. Reytingi doveriya politikam, otsenki raboty Prezidenta i Pravitelstva, podderzhka politicheskikh party // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-04072025> (Data obrashcheniya: 30.06.2025).
9. Pochemu v Kazakhstane obshchestvennost i SMI kritikuyut deyatelnost gosorganov // https://www.inform.kz/ru/pochemu-v-kazakhstane-obshchestvennost-i-smi-kritikuyut-deyatelnost-gosorganov_a3949029 (Data obrashcheniya: 30.06.2025).
10. Vaal Tamara. Deputaty snyali s sebya otvetstvennost za proiskhodyashchiye v Kazakhstane sobytiya // <https://vlast.kz/novosti/48049-deputaty-snyali-s-seba-otvetstvennost-za-proishodiasie-v-kazakhstane-sobytiya.html> (Data obrashcheniya: 23.05.25).
11. Ob urovne doveriya naseleniya k pravookhranitelnyim organam i sudebnoy sisteme (obsledovaniye Byuro natsionalnoy statistiki, provedennoye v oktyabre-noyabre 2024 goda). Data opublikovaniya: 24.01.2025 // <https://stat.gov.kz/upload/iblock/212/w5i7hlypkbtlfml62oluv05m1sigf4r5/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf> (Data obrashcheniya: 15.05.2025).

К.К.Айтхожин¹

¹з.ғ.д., Қонаев университетінің профессоры,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID 0000-0002-2630-6716. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru

ҚОҒАМНЫҢ БИЛІККЕ ДЕГЕН СЕНІМІ ЖАҢА ЖӘНЕ ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАНДЫ ҚҰРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Мақалада қоғамның билікке деген сенімі саяси тұрақтылық пен мемлекеттің дамуының негізгі факторы ретінде қарастырылады. Сенім азаматтар мен мемлекеттік институттар арасындағы қоғамдық келісімнің басты шарты болып табылады және адамның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге негізделеді. «Қанды Қаңтар» оқиғаларынан кейін Қазақстандағы сенім дағдарысының өзектілігі ерекше атап өтіледі. Автор сенімнің төмендеу себептерін – сыбайлас жемқорлықты, билік органдары қызметінің ашық еместігін және тиімділігінің жеткіліксіздігін талдайды. Халықаралық тәжірибеге және әлеуметтік зерттеулерге сүйене отырып, сенімді қалпына келтіру жолдары демократияландыру, ашықтық және азаматтардың басқару процестеріне қатысуымен байланыстырылады. Қорытындыда «Әділетті Қазақстанды» құрудың қажеттілігі, оның өзегінде адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары тұратындығы атап көрсетіледі.

Түйінді сөздер: сенім, билік, мемлекет, саяси мәдениет, сенім дағдарысы, сыбайлас жемқорлық, азаматтық қоғам, жария билік, Қазақстан, әділет.

К.К.Айтхожин¹

¹Doctor of Law, Professor of Kunayev University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID 0000-0002-2630-6716. E-MAIL: KABDULSAMIKH@MAIL.RU

**PUBLIC TRUST IN GOVERNMENT AS A FACTOR IN BUILDING A NEW
AND JUST KAZAKHSTAN****Annotation**

The article examines the phenomenon of public trust in government as a fundamental factor of political stability and state development. Trust is highlighted as the essential foundation of the social contract between citizens and state institutions, ensuring the protection of human rights and freedoms. Special attention is given to the current situation in Kazakhstan after political crises and the events of "Qandy Qantar," where issues of trust have become particularly relevant. The study analyzes the causes of the crisis of trust, including corruption, lack of transparency, and low efficiency of public institutions. Based on international experience and sociological research, the author outlines ways to restore trust through democratization, openness, and citizen participation in governance. The article concludes with the need to build a "Fair Kazakhstan" as a state centered on human rights, dignity, and freedoms.

Keywords: trust, government, state, political culture, crisis of trust, corruption, civil society, public power, Kazakhstan, justice.

ГРНТИ 10.07.01

УДК 340.12:342.5

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-27-30

И.А. Иванников¹

¹д.ю.н., д.полит.н., профессор,

Сочинский филиал

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

Российская Федерация, г. Сочи

ORCID 0000-0002-7925-6257, E-mail: freiheit2061@gmail.com

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
ЗА НЕГАТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Аннотация**

В статье анализируются теоретические и практические аспекты ответственности субъектов публичной власти за негативные результаты их деятельности в условиях трансформации современных государственно-правовых режимов. Рассматривается соотношение доверия общества и ответственности публичной власти как ключевых признаков демократического государственного устройства. Исследуются конституционные механизмы привлечения к ответственности высших должностных лиц государства, особенности института президентства в Республике Казахстан и проблемы реализации принципа ответственности в постсоветском пространстве. Делается вывод о том, что отсутствие реальных механизмов политической и юридической ответственности снижает доверие граждан к органам государственной власти и препятствует формированию подлинно демократического режима.

Ключевые слова: публичная власть, государственная власть, доверие, демократия, ответственность, институт президентства, конституционная ответственность, импичмент, правовое государство, политический режим.

Введение

Вопросы ответственности субъектов публичной власти и формирования доверия к государственным институтам приобретают

особую актуальность в условиях трансформации современных политико-правовых систем. В зависимости от формы государственного режима содержание и механизмы реализации

ответственности органов публичной власти претерпевают изменения, что требует теоретического осмысления и практического анализа. В этой связи представляется необходимым рассмотреть соотношение доверия общества и ответственности публичной власти как ключевых признаков демократического государственного устройства.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный и структурно-функциональный подходы к исследованию публичной власти. Применён сравнительно-правовой метод при анализе конституционных положений Республики Казахстан и Российской Федерации. Материалами исследования послужили нормы Конституции Республики Казахстан, научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвящённые институту президентства, публичной власти и правосознанию, а также теоретические положения о природе доверия и ответственности субъектов государственной власти.

Результаты и обсуждение

Нормальной целью любой государственной власти является стремление к установлению оптимальных отношений с подвластными. Для этого вначале разрабатывается оптимальная теоретическая концепция публичной власти, а потом её конституционное и иное правовое закрепление, где должны быть указаны основания привлечения субъектов государственной власти к ответственности.

Цель моего небольшого исследования заключается в определении факторов, которые формируют сильную, основанную на доверии населения государства власть, а не на угрозе применения силы или репрессий.

Задача субъектов государственной власти - наиболее эффективное достижение целей властвования, решение задач в интересах государства, населения. Представление о том, что прав тот, кто сильнее, что право на стороне тех, у кого сила, что сильным все дозволено, формирует правовое сознание, которое не свойственно идее правового государства, демократическому государственному режиму.

В идеале гражданин должен уважать свою публичную власть, которая должна уважать своих граждан. Уважение формируется в процессе признания и доверия к власти. Без доверия нет уважения. Доверия в системе властных отношений легко лишится и трудно вер-

нуть. Антиподами доверия к власти являются: несбыточные обещания, ложь, неуважение и недоверие к подвластным. Неуважение, ненависть и презрение порождают нигилизм и терроризм. По И.А. Ильину, террористические акты разрушают «...духовную основу государственного бытия - публичное правосознание народа и тяготение его к власти как источнику права и центру национального единения». Субъект публичной власти, который пытается добиться доверия подкупом, рано или поздно потеряет свою власть. «Взаимное недоверие есть сила, разрушающая правопорядок и государство». [1].

Институт президента является во властной системе основным институтом, на который возлагается ответственность за эффективную работу всего механизма государства, субъектом, который формирует морально-психологическую атмосферу в обществе, его правосознание и мотивы, побуждающие граждан подчиняться властвующим субъектам власти либо под влиянием страха перед наказанием, либо под влиянием авторитета субъекта власти.

Сильная власть президента сформировалась в республиках Центральной Азии. В Казахстане 25 апреля 1990 года был учреждён пост президента, а потом был избран сроком на шесть лет первый президент Казахстана, который избирался и смещался с должности Верховным Советом за нарушение Конституции Казахстана. Конституция Казахстана 1993 года не предусматривала процедуру отрешения президента от должности.

По оценке политолога Г.Ш. Агаева институт президентства в Казахстане эволюционировал в 1990-е годы «...от парламентской республики, где президент имел, по Закону от 24 апреля 1990 г., формально ограниченные властные функции...» до президентской, где президент «... находится над всеми тремя ветвями власти...». Все формальные институты власти Республики Казахстан зависели от Президента Н. Назарбаева и его окружения [2].

В 2025 году, **согласно части 1 статьи 47** Конституции Республики Казахстан¹ «Президент Республики Казахстан может быть досрочно освобождён от должности при устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни». **Согласно части 2 статьи 47** Пре-

¹ Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. //URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 2 июня 2025 года).

зидент «...несёт ответственность за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены и может быть за это отрешён от должности Парламентом». Решение о выдвижении обвинения и его расследовании может быть принято большинством от общего числа депутатов Мажилиса по инициативе не менее чем одной трети его депутатов. Расследование обвинения организуется Сенатом, и его результаты большинством голосов от общего числа депутатов Сената передаются на рассмотрение совместного заседания Палат Парламента». «Отклонение обвинения Президента Республики в совершении государственной измены на любой его стадии влечёт за собой досрочное прекращение полномочий депутатов Мажилиса, инициировавших рассмотрение данного вопроса».

Ответственность депутатов парламента в Республике Казахстан легко реализуема. Согласно статье 52 «депутат Парламента лишается своего мандата при:

2) прекращении деятельности политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом депутат избран на основе партийного списка; 3) отзыве избирателями в порядке, определяемом конституционным законом, депутата, избранного по одномандатному территориальному избирательному округу». В России нет института отзыва депутатов законодательных органов власти. Не решается в России и проблема развития местного самоуправления и его правового регулирования [3].

Свободно признанная народом власть способна решать вопросы и достигать цели властвования. Доверие к власти наступает после её признания. Многие избираемые субъекты публичной власти всех ветвей государственной власти в некоторых государствах на геополитическом пространстве бывшего СССР во многом реально безответственны, так как нет института отзыва депутатов законодательных органов государственной власти, а попытки отзыва депутатов муниципальных органов власти и отрешения президентов от должности нереальны.

Эффективны те субъекты публичной власти, которые побуждают людей подчиняться не только под страхом юридической ответственности, но и под влиянием авторитета субъекта власти. Во всех государствах, которые возникли на территории бывшего СССР существует проблема доверия к власти.

Стремление к единовластию предполагает социальную поддержку элит. Её отсутствие приводит к потере власти.

Все избираемые субъекты публичной власти разных её ветвей должны быть ответственны перед избирателями. Субъекты законодательной инициативы, а также законодатели должны нести ответственность за качество принимаемых законов. В случае нанесения законом существенного вреда государственной власти, обществу или группе лиц, субъекты законодательной инициативы должны нести юридическую ответственность. Главы государств, процедура импичмента которых нереальна, могут злоупотреблять своими правами. Отсутствие ответственности президентов и депутатов законодательных органов власти снижает активность граждан на выборах и доверие к субъекту публичной власти.

Заключение

Таким образом, анализ теоретических и практических аспектов ответственности субъектов публичной власти позволяет сделать вывод о необходимости формирования действенных механизмов конституционной и политической ответственности. Реализация принципа ответственности публичной власти выступает важнейшим условием укрепления доверия граждан к государственным институтам и обеспечения устойчивости демократического государственного режима.

Власть президентов приобрела черты негативные, которые выразились в нежелании нести ответственность за свои слова и поступки, результаты своей политики. Безответственность стала ценностью субъектов власти в условиях отсутствия реального государственного демократического режима.

Список литературы:

1. Ильин И.А. О сущности правосознания.- Соч. В 10 тт. Т. 4. - Москва. 1994.
2. Агаев Г.Ш. Институт президентской власти в Казахстане// Обозреватель. 2013. № 3. С. 89-100.
3. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти.: отдельные теоретико-правовые проблемы статуса и организационного взаимодействия с государством. - Москва.: Проспект. 2024. -376 с.

References:

1. Ilyin, I.A. O sushchnosti pravosoznaniya.- Soch. V 10 tt. T. 4. - Moskva. 1994.
2. Agayev, G.Sh. Institut prezidentskoy vlasti v Kazakhstane// Obozrevatel. 2013. № 3. S. 89-100.
3. Kolesnikov, A.V. Organy mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoy vlasti.: otdelnye teoretiko-pravovye problemy statusa i organizatsionnogo vzaimodeystviya s gosudarstvom. - Moskva.: Prospekt. 2024. -376 s.

И.А. Иванников¹¹з.ф.д., с.ф.д., профессор,

Бүкілресейлік мемлекеттік әділет университеті

(РФ Әділет министрлігінің РПА), Сочи филиалы,

Ресей Федерациясы, Сочи қ.

ORCID 0000-0002-7925-6257, E-mail: freiheit2061@gmail.com

**ҚОҒАМДЫҚ БИЛІК СУБЪЕКТІЛЕРІНІҢ ӨЗ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТЕРІС НӘТИЖЕЛЕРІ ҮШІН
ЖАУАПКЕРШІЛІГІ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА****Аңдатпа**

Мақалада қазіргі мемлекеттік-құқықтық режимдердің трансформациясы жағдайында қоғамдық билік субъектілерінің өз қызметінің теріс нәтижелері үшін жауапкершілігінің теориялық және практикалық мәселелері талданады. Қоғамның билікке деген сенімі мен жария билік субъектілерінің жауапкершілігі демократиялық мемлекеттік құрылымның негізгі белгілері ретінде қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы президенттік институттың эволюциясы мен жоғары лауазымды тұлғаларды жауапкершілікке тартудың конституциялық тетіктері зерттеледі. Нақты саяси және құқықтық жауапкершілік механизмдерінің болмауы азаматтардың мемлекеттік билік органдарына деген сенімін төмендететіні туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: жария билік, мемлекеттік билік, сенім, демократия, жауапкершілік, президенттік институт, конституциялық жауапкершілік, импичмент, құқықтық мемлекет, саяси режим.

I.A.Ivannikov¹¹Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,

Sochi Branch of the All-Russian

State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Russian Federation, Sochi

ORCID 0000-0002-7925-6257, E-MAIL: FREIHEIT2061@GMAIL.COM

**RESPONSIBILITY OF PUBLIC AUTHORITIES
FOR THE NEGATIVE RESULTS OF THEIR ACTIVITIES:
THEORY AND PRACTICE****Annotation**

The article analyzes theoretical and practical aspects of the responsibility of public authorities for negative outcomes of their activities in the context of transformation of modern state regimes. The relationship between public trust and responsibility of public authorities is examined as a key attribute of a democratic state system. Constitutional mechanisms for holding high-ranking state officials accountable, the evolution of the institution of presidency in the Republic of Kazakhstan, and problems of implementing responsibility in post-Soviet states are explored. It is concluded that the absence of effective political and legal accountability mechanisms reduces citizens' trust in public authorities and hinders the development of a genuinely democratic regime.

Keywords: public authority, state power, trust, democracy, responsibility, presidency institution, constitutional responsibility, impeachment, rule of law, political regime.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ГРНТИ 10.15.31

УДК 342

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-31-37

Э.Б. Мухамеджанов¹

¹ д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник,

эксперт НКС при Конституционном Суде РК,

Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

ДЕМОКРАТИЯ БУДЕТ ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ ОНА НУЖНА

Аннотация

Статья посвящена проблемам несовершенства избирательного законодательства Республики Казахстан. Автор обратил внимание на противоречия между действующими нормами и принципами демократического общества. На основе анализа казахстанской и зарубежной практики сделаны выводы о том, что выборы в Казахстане утратили свою демократическую природу и нуждаются в коренном реформировании. Рассматриваются институциональные и процедурные барьеры, ограничивающие участие в президентских выборах. Обосновывается необходимость изменения модели формирования власти с акцентом на представительство и подотчетность. Также предложена новая модель участия трудовых коллективов в выдвижении кандидатов.

В статье проводится комплексный анализ действующих конституционных и законодательных механизмов регулирования электоральных процессов, оценивается их влияние на уровень политической конкуренции и легитимность выборов. Особое внимание уделяется вопросам формирования избирательных комиссий, избирательных цензов и процедур допуска кандидатов. Автор рассматривает возможные риски сохранения действующей модели и обосновывает необходимость институциональных изменений, направленных на укрепление демократических начал, повышение открытости и доверия к избирательной системе.

Ключевые слова: избирательное законодательство, Казахстан, выборы, демократия, авторитаризм, кандидаты, президент, парламент, реформы, трайбализм.

Введение

Вопросы совершенствования избирательного законодательства Республики Казахстан приобретают особую актуальность в условиях конституционной трансформации и модернизации политической системы. Несмотря на внесённые изменения, институт выборов продолжает вызывать дискуссии, что требует анализа действующей модели формирования высших органов власти и факторов, препятствующих становлению конкурентной демократии.

Современный этап развития Казахстана характеризуется поиском баланса между стабильностью политической системы и расширением демократического участия граждан. Избирательное законодательство выступает ключевым инструментом реализации принципа народовластия и легитимности власти,

однако практика его применения выявляет институциональные ограничения, влияющие на уровень политической конкуренции и доверие общества. Это обуславливает необходимость комплексного осмысления существующей электоральной модели с точки зрения её соответствия принципам демократии, представительства и подотчётности власти.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие сопоставить национальное избирательное законодательство с зарубежной практикой и проанализировать нормы Конституции Республики Казахстан и Конституционного закона о выборах. Материалами исследования послужили

нормативные правовые акты, официальные статистические данные, публикации экспертов и результаты мониторинга электоральных процессов. В работе применён системный подход, позволивший рассмотреть избирательное законодательство как элемент политико-правовой конструкции формирования государственной власти. Сравнительный анализ выявил особенности казахстанской электоральной модели и направления её совершенствования, а использование экспертных и аналитических материалов дополнило исследование эмпирическими данными. Комплексное применение указанных методов обеспечило всесторонний анализ проблематики и позволило сформулировать выводы с учётом как нормативного регулирования, так и практики его применения.

Результаты и обсуждение

При рассуждении о дальнейшем совершенствовании законодательства о выборах, перед любым исследователем встаёт ключевой вопрос, почему при большом обилии изменений и дополнений, вносимых в избирательное законодательство, выборы в Казахстане, так и не стали институтом свободной конкуренции. Причин тому много. На наш взгляд, прежде всего, модель, заложенная в Конституцию 1995 года, имеет мало общего с либеральной демократией. Она была оправдана необходимостью проведения экономических реформ и создания рыночной экономики, однако их результаты не привели к трансформации политических институтов, что стало основой формирования авторитарного стиля управления. В результате была нарушена логика развития демократии как саморазвивающейся системы, а власть утратила связь с обществом.

При этом следует отметить, что подобная ситуация характерна не только для Казахстана, а почти для всех постсоветских стран, где авторитарные начала получили законодательное оформление [1].

Между тем конституционная реформа 2022 года породила надежду на модернизацию общества и власти через развитие избирательных отношений и политические реформы. Однако, как показывают текущие реалии, кардинальных изменений пока не произошло, несмотря на заявленные намерения. В публикациях казахстанских политологов отмечается, что Казахстан на данном этапе выбрал инкрементальный вариант развития, когда большие изменения достигаются за счет маленьких шагов [2].

При этом медленное внедрение фундаментальных реформ не должно препятствовать оперативной корректировке отдельных решений. К числу таких решений, на наш взгляд, от-

носятся вопросы изменения порядка выборов высшего должностного лица и механизмов защиты института Президента от стагнации на пути отхода от авторитаризма. Казалось бы, 17 сентября 2022 года этому вопросу уже уделялось внимание, когда изменился порядок избрания Президента страны на один семилетний срок без права повторного переизбрания.¹

Данная новелла устранила проблему длительного пребывания у власти одного лица, однако не затронула механизмы влияния (ЦИК РК) на допуск претендентов к регистрации в качестве кандидатов в Президенты. Такое влияние позволяет контролировать круг кандидатов и формировать их состав без реальной конкуренции для поддерживаемого властью претендента, что подтверждается анализом предыдущих избирательных кампаний. Прежде всего, осуществление такого отбора кандидатов происходит при помощи избирательных цензов, что с точки зрения права вполне обосновано.

В законодательстве РК такие цензы имеют дуалистический характер. Одни из них закреплены в Конституции (п.2 ст.41), а другие в Конституционном законе о выборах. При этом отдельные цензы, закрепленные в Конституционном законе о выборах (п.4 ст.4, п.1 ст.54), на наш взгляд, вступают в противоречие с нормами Конституции, о чем ранее неоднократно отмечалось в наших публикациях [3].

На отсев кандидатов оказывают влияние и отдельные процедуры. Например, о реализации языкового ценза, которые осуществляются непрозрачным способом и по оценочной формулировке «свободное владение государственным языком», закрепленные в Конституции.

В свое время Конституционный Совет РК в своем постановлении от 9 октября 1998 г. №9/2 «Об официальном толковании п.2 ст.42 Конституции РК» слова «свободно владеющий государственным языком» истолковывал как «умение грамотно читать, писать, легко, без затруднений излагать свои мысли и публично выступать на казахском языке».

Как видно, даже в этом истолковании Конституционный Совет не смог уйти от оценочных понятий «грамотно читать, писать» или «без затруднений излагать свои мысли ...». Всё это порождает вопросы, что понимать под словосочетанием «грамотно писать», когда вообще нет ошибок или единичные ошибки допустимы. Или «свободно излагать мысли», но как быть тогда в случае, когда кандидат в Президенты имеет логоневроз (заикание)?

¹ п. 1 ст.41 и п.5 ст.42 Конституции РК в редакции Закона РК от 17.09.2022 № 142-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000142>. (дата обращения 10.03.2025).

Другим способом отсева может стать заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья претендента в кандидаты в Президенты (п.2-1 ст.59 Конституционного закона о выборах).

Эти два условия, на наш взгляд, не говоря о других, позволяют исключить из числа кандидатов в Президенты любое количество сильных претендентов.

В этой связи возникает вопрос, может ли действующее избирательное законодательство обеспечить достойный и объективный отбор кандидатов, изъявивших желание баллотироваться на должность главы государства?

Действующая отечественная практика, к сожалению, даёт отрицательный ответ на этот вопрос.

Так, начиная с 24 апреля 1990 года и до 19 марта 2019 года у первого Президента РК фактически никогда на выборах не было политически известных альтернативных кандидатов. Исключением является лишь избирательная кампания 1999 года, когда среди кандидатов был зарегистрирован председатель Коммунистической партии С.Абдильдин [4].

Касательно избирательных кампаний действующего Президента РК, то и в этом случае, представители миссии БДИПЧ отмечали, что выборы, например, 2022 года были неконкурентными, т.к. лица, составляющие альтернативу действующему Президенту страны, не имели той известности и популярности в широких слоях электората, которую имел баллотирующийся действующий Президент [5].

В этой связи полагаем, что существующая модель выборов Президента РК не способствует развитию конкурентной демократии и может привести к застойным явлениям, дискредитации выборов и даже скрытым угрозам государственной безопасности. Такая угроза может проявиться, например, если ведущий кандидат по объективным причинам сойдет с дистанции, и главой государства станет один из малоизвестных кандидатов-спойлеров. Другим примером угрозы может служить ситуация, когда избиратели в силу протестного голосования отдадут свои голоса не за системного кандидата, а опять же за спойлера. В зарубежной практике такое уже случалось. Так, на выборах президента Румынии 24 ноября 2024 года, в первом туре одержал победу малоизвестный кандидат К. Джорджеску, набравший больше голосов, чем системный кандидат, Премьер-министр страны М.Чолаку. Перспектива прихода к власти К.Джорджеску вызвала беспокойство у действующей власти и

Конституционный Суд отменил результаты голосования первого тура выборов [6].

В качестве иного примера могут служить итоги выборов главы города Березовский в Свердловской области Российской Федерации с победой жены водителя главы города. При этом альтернативу ей составлял сам глава города. Впоследствии победивший кандидат отказался от занятия должности главы города [7].

Эти примеры говорят о том, что подобные ситуации могут иметь место и в казахстанской избирательной практике.

Помимо этого, в обществе распространено мнение о необъективности подсчёта голосов, исходящее, как правило, от участников избирательных кампаний, полагающих, что избирательные органы ориентированы на заданный результат. Хотя такие оценки не являются доказанными, игнорировать их нельзя. Следует также отметить, что за более чем тридцать лет независимости Казахстана выборы Президента редко проводились в строго конституционные сроки, как правило, проходя досрочно либо заменяясь продлением полномочий через референдум.

В результате изложенного можно сделать вывод, что выборы в Казахстане фактически дискредитировали себя, утратив характер подлинного демократического института. Они создают лишь иллюзию народовластия, при которой от избирателя реально мало что зависит, а исход определяется не реальным большинством, а активностью пришедших на участки. В таких условиях предлагаются искусственно отобранные кандидаты, имитирующие конкуренцию и выступающие скорее статистами избирательного процесса.

Исходя из этого, полагаем, что существующая избирательная модель требует глубокого реформирования, поскольку при формальном наличии выборов отсутствует реальный выбор из равнозначных по опыту и узнаваемости кандидатов. В то же время чрезмерное расширение доступа к регистрации может породить иную проблему — приход к власти неподготовленного человека. При этом не надо сбрасывать со счетов и специфику казахстанского общества, в котором традиции трайбализма сохранили глубокие корни [8]. Всё это, на наш взгляд, тоже не способствует общественному благополучию и согласию.

Руководствуясь вышеизложенным, считаем, что настало время изменить формат выборов, поскольку действующая модель не позволяет прийти во власть креативным, известным и уважаемым в обществе политикам, компе-

тентным государственным и кризисным менеджерам. В этой связи можно предложить следующую модель формирования органов власти.

Прежде всего, надо отказаться от модели «единого центра силы». Альтернативой ему должна стать судебная власть, которая бы вызывала доверие народа. Органы местного управления должны формироваться через прямые выборы, а на республиканском уровне — не только избираться, но и делегироваться. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

1. Необходимо изменить порядок формирования депутатского корпуса Парламента, прежде всего Мажилиса. Помимо представителей партий и самовыдвиженцев, в его состав должны входить представители трудовых коллективов, делегируемые профессиональными сообществами и профсоюзами. Это позволит обеспечить участие как представителей имущего класса, так и народа как источника власти, при этом выдвигаться должны не руководители, а неформальные лидеры коллективов, чьи личные и профессиональные качества стали основанием их избрания. Такое нововведение позволит ввести во власть не системных людей, а тех, кто реально являются выходцами из конкретной социальной среды, которых эта среда будет контролировать [9].

2. Сформированный таким образом Парламент расширит круг своих депутатов, что положительно скажется на его представительских началах и позволит наделить депутатов правом выдвижения кандидатов в Президенты из своей среды. Их количество будет зависеть от качества депутатского корпуса и наличия политиков, известных широкому кругу избирателей. Такой порядок повысит уровень депутатского корпуса, стимулирует продуманность избирательных программ и качество претендентов на пост Президента, создавая условия для реальной конкуренции. Создаст возможности для реальной, а не бутафорской их конкуренции, исключит различные избирательные технологии, связанные со спойлерами. При этом необходимо исключить влияние ЦИК РК на допуск кандидатов к выборам.

После выдвижения Парламентом кандидаты в Президенты регистрируются ЦИК РК и проходят все стадии избирательного процесса, завершающегося голосованием избирателей. Такой порядок повысит легитимность Президента и его право говорить «от имени народа», поскольку он получает поддержку последовательно — от избирателей, депутатов Парламента и граждан страны в ходе выборов.

3. В целях предотвращения коррупционных связей между Президентом и депутатами, выдвинувшими его кандидатуру, необходимо изменить редакцию п.2 ст.47 Конституции, установив равную ответственность Президента с другими гражданами, а не только за измену Родине. Кроме того, для предотвращения узурпации власти следует предусмотреть ответственность за такие действия и наделить избирателей и Парламент правом отзыва Президента при наличии соответствующих признаков, включая проявления трайбализма.

4. Сегодня действующая власть успешно реализовала идею прямых выборов акимов. Полагаем, что данное начинание требует дальнейшего распространения на местах и, в том числе, на других должностных лиц. Например, судей, начальников полиции, налоговых служб, образования, медицины и др. Внедрение широких демократических начал на уровне местного управления и самоуправления поменяет отношение общества не только к властным институтам, но и, в целом, к институту местного самоуправления.

5. Широкое внедрение выборных процедур потребует реформы системы избирательных органов. Действующий механизм формирования избирательных комиссий, начиная с ЦИК РК, на наш взгляд, нуждается в корректировке, т.к. в нынешнем виде он мало соответствует модели **независимых** избирательных органов.

В настоящее время Председатель и два члена ЦИК назначаются Президентом, а по два члена — каждой палатой Парламента, что вызывает вопросы относительно критериев и прозрачности отбора кандидатов. Возникает вопрос, каким образом Президент, председатели Палат Парламента нашли кандидатов в члены ЦИК и чем они руководствовались при их подборе.

При таком формировании ЦИК, на наш взгляд, отсутствует открытость и конкурентность в подборе кандидатур членов ЦИК с присутствием элементов субъективизма [10].

6. Порядок формирования нижестоящих избирательных комиссий, думается, также требует глубокого анализа. Это вызвано тем, что в ранее действующую модель формирования избирательных комиссий были внесены уточнения, связанные с избранием в них **кандидатов, отвечающих специальным требованиям**.

Суть требований заключается в том, что членом территориальной избирательной комиссии может быть **уже** не любой кандидат, представленный политической партией в её

состав, а только тот, который соответствует квалификационным требованиям ЦИК РК.

Негативной стороной такого решения, на наш взгляд, является возможность и допустимость того, что в силу предъявляемых требований, отдельные кандидаты политических партий могут быть целенаправленно отклонены. Результатом подобных требований к кандидатам в члены избирательных комиссий практика их выдвижения политическими партиями становится мало реализуемой [10].

7. В процессе совершенствования избирательного законодательства необходимо вдумчиво относиться к заимствованию зарубежного опыта. Иногда успешно работающие избирательные институты за рубежом и поверхностно, без глубокого анализа, внедренные в наше законодательство могут дать обратный и отрицательный эффект. Это объясняется тем, что заимствованный институт может положительно работать лишь при более продвинутой демократии, чем та, которая действует в нашей стране. Так, например, сейчас отдельные ученые [11] предлагают внедрить в наше законодательство зарубежный институт удаленного или, так называемого пролонгированного во времени, голосования. Полагаем, что в наших условиях внедрение подобных практик приведет не к росту электоральной активности, а к снижению доверия к избирательному процессу. Это обусловлено недостаточной прозрачностью работы избирательных комиссий при подсчёте голосов, а также тем, что цифровое голосование исключает возможность их пере-

счёта. Кроме того, вызывает вопросы и независимость самих избирательных комиссий.

Заключение

В завершении следует отметить, изложенное не может служить руководством к действию, но даст возможность задуматься над поднятыми в статье проблемами.

Поставленные в работе вопросы требуют дальнейшего научного осмысления и широкой экспертной дискуссии. Совершенствование избирательного законодательства должно носить системный характер и быть направлено на укрепление представительности, подотчётности и реальной политической конкуренции. Очевидно, что совершенствование избирательного законодательства не может ограничиваться точечными изменениями отдельных процедур или норм.

Обсуждение предложенной модели и анализ действующих механизмов позволяют по-новому оценить легитимность выборов и доверие общества к избирательной системе. Устойчивость власти и её способность к обновлению во многом зависят от эффективности демократических процедур и участия граждан в формировании высших органов государства. Таким образом, дальнейшее развитие избирательного законодательства должно быть ориентировано на поиск баланса между стабильностью государственного управления и расширением демократических начал, что позволит укрепить доверие общества к институтам власти и обеспечить поступательное развитие политической системы.

Список литературы:

1. Согласно рейтингу государств за 2024 год Казахстан по индексу демократии занимает 118 место, имеет авторитарный режим. Рейтинг составляют сотрудники Economist Intelligence Unit, исследовательское подразделение Economist Group, частной компании из Соединённого Королевства, См.: Индекс демократии - Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Интернет ресурс URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 9.03.2025).
2. Реформы Токаева: год больших перемен в Казахстане // Интернет ресурс: Экспертный доклад сектора Казахстана КИСИ. 6 декабря 2023 года URL: <https://caspian.institute/product/sector-kazakhstan-kisi/reformy-tokaeva-god-bolshih-peremen-v-kazakhstane-38641.sh> (дата обращения 9.03.2025).
3. Мухамеджанов Э.Б. К вопросу об избирательных цензах кандидата в Президенты РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35702331; Мухамеджанов Э.: Вернет ли Токаев своему народу настоящие президентские выборы? Источник: URL: <https://skeptik.kg/edyard-myhamedjanov-vernet-li-tokaev-svoemy-narody-nastoiashie-prezidentskie-vybory.html> (дата обращения 9.03.2025).
4. Хронология выборов Президента Казахстана // Sputnik <https://ru.sputnik.kz/20190319/hronologiya-vybory-prezident-kazakhstan-203775.html>; История президентских выборов в Республике Казахстан. Досье. ТАСС // Интернет ресурс: <https://tass.ru/info/1791400> (дата обращения 10.03.2025).
5. Вааль Т. Наблюдатели от БДИПЧ/ОБСЕ подвергли критике прошедшие президентские выборы в Казахстане // Власть № 21.11.2022, 15:59. Интернет ресурс: URL: <https://vlast.kz/>

- novosti/52678-nabludateli-ot-bdipcobse-podvergli-kritike-prosedsie-prezidentskie-vybory-v-kazahstane.html (дата обращения 10.03.2025).
6. Почему в Румынии аннулировали итоги первого тура президентских выборов // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/12/2024/6752f2969a7947edbc00b2ad> (дата обращения 10.03.2025).
 7. На Урале отменили итоги выборов, на которых победила жена водителя мэра URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67da79619a79473150e470ca> (дата обращения 10.03.2025).
 8. Кадыржанов Р. Пока существуют казахи, будет существовать трайбализм Главное - чтобы люди к этому относились разумно // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31107754 (дата обращения 10.03.2025).
 9. Мухамеджанов Э.Б. Концепция казахстанской избирательной демократии требует корректив // Интернет ресурс: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36011271 (дата обращения 10.03.2025).
 10. Мухамеджанов Э.Б. К вопросу о независимости избирательных комиссий в Республике Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36943967 (дата обращения 10.03.2025).
 11. Когамов М. Республиканский референдум как форма проявления народовластия // Казахстанская правда. 10 января 2025 года.

References:

1. Soglasno reytingu gosudarstv za 2024 god Kazakhstan po indeksu demokratii zanimayet 118 mesto, imeyet avtoritarny rezhim. Reyting sostavlyayut sotrudniki Economist Intelligence Unit, issledovatel'skoye podrazdeleniye Economist Group, chastnoy kompanii iz Soyedinyonnogo Korolevstva, Sm.: Indeks demokratii - Material iz Vikipedii — svobodnoy entsiklopedii. Internet resurs URL: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya 9.03.2025).
2. Reformy Tokayeva: god bolshikh peremen v Kazakhstane // Internet resurs: Ekspertny doklad sektora Kazakhstana KISI. 6 dekabrya 2023 goda URL: <https://caspian.institute/product/sektor-kazahstana-kisi/reformy-tokaeva-god-bolshih-peremen-v-kazahstane-38641.sh> (data obrashcheniya 9.03.2025).
3. Mukhamedzhanov E.B. K voprosu ob izbiratelnykh tsenzakh kandidata v Prezidenty RK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35702331; Mukhamedzhanov E.: Vernet li Tokayev svoemu narodu nastoyashchiye prezidentskiye vybory? Istochnik: URL: <https://skeptik.kg/edyard-myhamedjanov-vernet-li-tokaev-svoemy-narody-nastoiashie-prezidentskie-vybory.html> (data obrashcheniya 9.03.2025).
4. Khronologiya vyborov Prezidenta Kazakhstana // Sputnik <https://ru.sputnik.kz/20190319/hronologiya-vybory-prezident-kazakhstan-203775.html>; Istoriya prezidentskikh vyborov v Respublike Kazakhstan. Dosye. TASS // Internet resurs: <https://tass.ru/info/1791400> (data obrashcheniya 10.03.2025).
5. Vaal T. Nablyudateli ot BDIPCh/OBSE podvergli kritike proshedshiye prezidentskiye vybory v Kazakhstane // Vlast • 21.11.2022, 15:59. Internet resurs: URL: <https://vlast.kz/novosti/52678-nabludateli-ot-bdipcobse-podvergli-kritike-prosedsie-prezidentskie-vybory-v-kazahstane.html> (data obrashcheniya 10.03.2025).
6. Pochemu v Rumynii annullirovali itogi pervogo tura prezidentskikh vyborov // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/12/2024/6752f2969a7947edbc00b2ad> (data obrashcheniya 10.03.2025).
7. Na Urale otmenili itogi vyborov, na kotorykh pobedila zhena voditelya mera URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67da79619a79473150e470ca> (data obrashcheniya 10.03.2025).
8. Kadyrzhanov R. Poka sushchestvuyut kazakhi, budet sushchestvovat traybalizm Glavnoye - chtoby lyudi k etomu odnosilis razumno // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31107754 (data obrashcheniya 10.03.2025).
9. Mukhamedzhanov E.B. Kontsepsiya kazakhstanskoy izbiratel'noy demokratii trebuyet korrekktiv // Internet resurs: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36011271 (data obrashcheniya 10.03.2025).
10. Mukhamedzhanov E.B. K voprosu o nezavisimosti izbiratelnykh komissy v Respublike Kazakhstan // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36943967 (data obrashcheniya 10.03.2025).
11. Kogamov M. Respublikansky referendum kak forma proyavleniya narodovlastiya // Kazakhstanskaya pravda. 10 yanvarya 2025 goda.

Э.Б. Мухамеджанов¹

¹з.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкері,
ҚР Конституциялық Сотының жанындағы FKK сарапшысы,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

ДЕМОКРАТИЯ КЕРЕК ЖЕРДЕ ҒАНА БОЛАДЫ

Аңдатпа

Мақала Қазақстан Республикасындағы сайлау заңнамасының жетілмеген мәселелеріне арналған. Автор қолданыстағы құқықтық нормалар мен демократиялық қоғам қағидаттары арасындағы қайшылықтарға назар аударады. Қазақстандық және шетелдік тәжірибені талдау негізінде еліміздегі сайлау процесі өзінің демократиялық мәнін жоғалтып, түбегейлі реформалауды қажет ететіні туралы қорытындылар жасалған. Президенттік сайлауға қатысуды шектейтін институционалдық және рәсімдік кедергілер қарастырылады. Билік қалыптастыру үлгісін өзгерту қажеттілігі, өкілділік пен есептілікке басымдық беру қажеттігі негізделеді. Сондай-ақ еңбек ұжымдарының кандидаттарды ұсыну процесіне қатысуының жаңа үлгісі ұсынылған.

Мақалада электоралдық процестерді реттейтін қолданыстағы конституциялық және заңнамалық тетіктерге кешенді талдау жүргізіледі, олардың саяси бәсекелестік деңгейіне және сайлаудың легитимділігіне ықпалы бағаланады. Сайлау комиссияларын қалыптастыру тәртібі, сайлау ценздері мен кандидаттарды тіркеу рәсімдерінің ерекшеліктеріне ерекше назар аударылады. Автор қолданыстағы модельді сақтаудың ықтимал тәуекелдерін көрсетіп, демократиялық негіздерді нығайтуға, ашықтық пен сайлау жүйесіне деген сенімді арттыруға бағытталған институционалдық өзгерістердің қажеттілігін дәлелдейді.

Түйінді сөздер: сайлау заңнамасы, Қазақстан, сайлау, демократия, авторитаризм, кандидаттар, президент, парламент, реформалар, трайбализм.

E.B. Mukhamedzhanov¹

¹Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher
Caspian Public University,
expert of the Scientific Advisory Council under the Constitutional Court of the
Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Almaty
ORCID: 0009-0002-1285-1681, e-mail: ebm-58@mail.ru

DEMOCRACY WILL BE ONLY WHERE IT IS NEEDED

Annotation

The article is devoted to the problems of imperfection of the electoral legislation of the Republic of Kazakhstan. The author draws attention to contradictions between the current legal norms and the principles of a democratic society. Based on the analysis of Kazakhstani and foreign practice, it is concluded that elections in Kazakhstan have lost their democratic nature and require fundamental reform. Institutional and procedural barriers restricting participation in presidential elections are examined. The necessity of changing the model of power formation with an emphasis on representation and accountability is substantiated. A new model of participation of labor collectives in nominating candidates is also proposed.

The article provides a comprehensive analysis of the constitutional and legislative mechanisms regulating electoral processes and assesses their impact on political competition and the legitimacy of elections. Particular attention is paid to the formation of election commissions, electoral qualifications, and candidate registration procedures. The author outlines the risks associated with preserving the current electoral model and justifies the need for institutional reforms aimed at strengthening democratic principles, enhancing transparency, and increasing public trust in the electoral system.

Keywords: electoral legislation, Kazakhstan, elections, democracy, authoritarianism, candidates, president, parliament, reforms, tribalism.

ГРНТИ 10.15.61

УДК 342.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-38-44

И.Ю. Остапович¹, А.А. Караев^{2*}**¹д.ю.н., профессор, корреспондент****Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина, Российская Федерация, г.Москва
ORCID 0009-0005-4290-1899. E-mail: ostapovich7@mail.ru****²к.ю.н., профессор, директор,****Каспийский общественный университет,
Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан
Республика Казахстан, г. Алматы
ORCID 0000-0003-0332-9728. E-mail: ali_agahan@mail.ru**

ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

В настоящей статье термин «правовая безопасность личности» подразумевает любую форму защищенности интересов личности от произвола власти. В статье рассмотрены вопросы правовой безопасности личности на примере Российской Федерации и Республики Казахстан. В современных исследованиях анализируются новые подходы к концепции личностной безопасности, акцентируется внимание на ее видах и формах, рассматриваются основные предпосылки ее возникновения и развития, наблюдается поиск новых подходов и интерпретаций. Проведенный анализ конституций Российской Федерации, Республики Казахстан позволяет сделать вывод, что безопасность личности как юридический институт и как объект конституционной безопасности, представляет собой сложное системное явление, включающая организационные и правовые механизмы и гарантирующие права личности в самых различных областях жизнедеятельности современного общества.

Особое внимание уделяется соотношению правовой безопасности личности и принципа верховенства права, а также роли государства в формировании эффективных гарантий реализации конституционных прав. Обосновывается вывод о том, что правовая безопасность личности выступает фундаментальной категорией современного правового государства и требует комплексного нормативного и институционального обеспечения.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Казахстан, правовая безопасность личности, конституционная безопасность, права человека, защита интересов личности, механизмы обеспечения безопасности, государственные гарантии, формы и виды безопасности, конституционное право.

Введение

Проблематика правовой безопасности личности в условиях трансформации современного общества приобретает особую значимость в контексте развития конституционных принципов правового государства и укрепления гарантий прав и свобод человека. Усиление внимания к вопросам обеспечения защищенности личности обусловлено как объективными социально-

политическими процессами, так и необходимостью повышения эффективности правовых механизмов, направленных на предотвращение произвола публичной власти. В современных условиях правовая безопасность личности рассматривается не только как элемент национальной безопасности, но и как самостоятельная научная категория, отражающая уровень развития конституционной государственности.

* Автор - корреспондент, E-mail: ali_agahan@mail.ru

Особую актуальность исследованию придает сопоставление правовых моделей Российской Федерации и Республики Казахстан, где права и свободы человека признаны высшей ценностью. Их реализация требует системного анализа механизмов защиты личности и создания эффективных институтов их обеспечения, включая судебную защиту.

В этой связи необходимо определить содержание категории «правовая безопасность личности», её структурные элементы и соотношение с конституционной безопасностью, что позволяет уточнить её место в системе публично-правовых институтов и направления дальнейшего развития.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный подход, позволивший рассмотреть правовую безопасность личности как многоуровневое явление. Применение формально-юридического и сравнительно-правового методов обеспечило анализ конституционных норм Российской Федерации и Республики Казахстан и сопоставление национальных моделей правового регулирования. Материалами исследования послужили конституционное законодательство, научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвящённые вопросам прав человека, конституционной безопасности и правового государства, а также доктринальные источники по теории естественного права и общественного договора. Использование историко-правового анализа позволило проследить эволюцию представлений о безопасности личности. Комплексное использование указанных методов обеспечило всестороннее исследование категории правовой безопасности личности и позволило сформулировать выводы, основанные на сочетании теоретического анализа и нормативного материала.

Результаты и обсуждение

Характерной чертой современного общества является пристальное внимание ученых к проблеме обеспечения правовой безопасности личности. Правовая безопасность личности выдвигается на первое место в числе наиболее значимых аспектов безопасности, как высшей общественной ценности и субъекта общественных отношений [1, С. 62–63].

В связи с общим ростом научного интереса к данной проблематике, в работах современных ученых анализируются новые подходы к концепции личностной безопасности, акцентируется внимание на ее видах и формах, рас-

сматриваются основные предпосылки ее возникновения и развития, наблюдается поиск новых подходов и интерпретаций.

К примеру, А. А. Тер-Акопов, «в системе объектов национальной безопасности – личность, общество и государство, выделяет юридическую безопасность личности». Схожей точки зрения, придерживается Ю. Д. Ильин, который указывает, «что права личности – это стержень правовой системы страны, начало, определяющее ее юридическое содержание» [2]. Являясь по своему содержанию многосоставной категорией, она рассматривается не только как конституционно-правовая категория [3], но и как элемент административно правового статуса гражданина [4].

В юридической литературе выделяются различные виды безопасности (политическая, личная, психологическая и др.), однако такая классификация носит условный характер. Поэтому в данном разделе мы будем использовать термин «правовая безопасность личности», имея в виду любую форму защищенности интересов личности от произвола власти.

Правовая безопасность личности рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов в сфере правовых отношений и включает правовое обеспечение различных её видов [5, С. 22]. Основным условием её реализации выступают эффективное правотворчество и правоприменение [6]. В научной литературе она трактуется как многосоставная категория, охватывающая конституционные и административно-правовые аспекты.

В научной литературе правовая безопасность личности рассматривается либо как элемент свободы и качества жизни, либо как самостоятельный юридический институт, представляющий собой систему правовых норм [7].

Правовая безопасность личности, составляя основу конституционного статуса индивида, выступают фундаментом человеческих ценностей и нуждаются в надежной охране со стороны государства.

Правовая безопасность личности представляет собой политико-правовое состояние общества, обеспечивающее защиту гражданина от угроз и гарантирующее его права и свободы в различных сферах общественных отношений. В многонациональном обществе она выступает дополнительной гарантией защиты интересов различных групп и показателем социальной политики государства.

Конституции России и Казахстана предусматривают перечень важнейших прав человека,

защита которых составляет основу его безопасности и правовой защищенности. Прежде всего, речь идет о таких правах как: *право на жизнь; запрет на дискриминацию; на свободу передвижения и личную неприкосновенность; на личную и семейную тайну и защиту своей чести и достоинства; право избирать и быть избранными, право на судебную защиту; право на мирный протест и др.* Не менее важными составляющими безопасности личности являются защита экономических прав граждан: *обеспечение равенства форм собственности; право частной собственности; свободы предпринимательства и др.*

Правовая безопасность личности определяет пределы допустимых ограничений прав и свобод в интересах общественной безопасности и является важной частью государственной политики. При этом конституционные гарантии требуют создания эффективных механизмов защиты, обеспечивающих ощущение справедливости и защищенности.

Теория безопасности личности, по мнению современных ученых, была разработана еще в трудах Г. Гроция, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, И. Канта и других мыслителей. Своей критикой феодального строя и обоснованием новых концепций о безопасности личности, о необходимости верховенства права в отношениях между индивидом и государством взгляды мыслителей внесли большой вклад в формирование нового юридического мировоззрения [8].

Важным составным моментом этого процесса стала концепция общественного договора как источника происхождения и правовой основы деятельности государства. Разрабатывая договорную концепцию государства, Гроций писал: «Государство есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы». С таким пониманием государства, содержащим идеи правовой государственности, связано положение о естественном человеческом праве оказывать сопротивление насилию властей, нарушающих условия общественного договора.

Развивая естественноправовые воззрения и договорную концепцию государства, Спиноза отмечал, что «цель государства в действительности есть свобода», что «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается, поскольку человек действует по законам своей природы, сообразуется со своей пользой, побуждаясь страхом или надеждой. Полное лишение людей их естественных прав привело бы к тирании» [9]. В этой связи Спиноза выделял и исследовал факторы, опреде-

ляющие пределы государственной власти в ее отношениях с индивидами [10].

Английский философ Джон Локк обосновал саму идею прав человека, которую он называл «естественными и неотъемлемыми, определяющими наши устремления и являющимися частью человеческой природы. Каждый человек по закону природы имеет право отстаивать «свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество. Обеспечение этих неотчуждаемых прав человека и является главной целью договорного объединения людей в государство и передачи себя под его власть» [11].

Концепция безопасности личности получила дальнейшее развитие в творчестве французского мыслителя Ш. Л. Монтескье, у которого трактовка безопасности личности была тесно связана с принципом разделения властей. В своем известном произведении «О духе законов» он рассматривал проблему политической свободы людей в двух аспектах: в отношении к государственному строю и к отдельной личности [12]. «Политическая свобода, – по мнению мыслителя, невозможна без правового закрепления трех властей: законодательной, исполнительной и судебной, как необходимого условия обеспечения безопасности личности и его гражданских прав и свобод» [13].

Российский ученый В. С. Нерсисянц, анализируя данную проблему отмечает, что «в процессе постепенной универсализации положения о правовом равенстве существенную роль сыграли представления о естественных и неотчуждаемых правах человека, которые в условиях современной государственности должны быть, безусловно признаны и гарантированы публичными властями и законами» [14, С. 109].

Схожей позиции придерживаются и казахстанские ученые. Так профессор А. У. Бейсенова, полагает, что «стандарты прав и свобод человека, развивались ни сразу, а вместе с обществом и его институтами» [15, С. 67], а по мнению профессора Б. А. Тайториной, «утверждение приоритета личности, является главной тенденцией политикоправового развития в современный период, которое позволяет измерять все важнейшие явления и события, происходящие в обществе и мире» [16, С. 54-55].

Профессор Ж. Д. Бусурманов, опираясь на устоявшиеся концепции, изучая казахстанский опыт становления института прав человека, обосновал новую евразийскую концепцию, источником которой являются не только международные акты, но объективные условия жизни, менталитет народа, закономерности функционирования и развития общественных

отношений, то есть, некоторые предправовые факторы, которые определяют условия жизни общества [17, С. 149-158].

Современная концепция прав человека, закрепленная в конституциях Российской Федерации и Республики Казахстан, основана на общепризнанных нормах международного права. Права и свободы человека признаны высшей ценностью, принадлежат каждому от рождения, являются неотчуждаемыми и определяют содержание законодательства. Их обеспечение исключает дискриминацию по любым основаниям. Важной предпосылкой обеспечения безопасности личности является ее полноценная и эффективная защита. Профессор Н. С. Бондарь, в связи с этим отмечает, что «безопасность личности является неотъемлемой составляющей правового государства, составляющую основу конституционной безопасности» [17, С. 9-13].

Среди приоритетных направлений обеспечения конституционной безопасности личности следует выделить выявление законодательных рисков и пробелов, требующих превентивных мер со стороны государства. К основным угрозам относят экономические кризисы, неопределенность правовых норм и нарушение баланса частных и публичных интересов. «Правовой порядок, – отмечал в связи с этим профессор Н. А. Шайкенов, – если он действительно правовой – всегда является социально справедливым, дающим простор историческому прогрессу и свободе личности» [19].

Особое место в вопросах обеспечения интересов личности занимают органы конституционного контроля, в практике которых встречаются самые различные решения, затрагивающие права и свободы граждан, подробный анализ которых дан в работах современных ученых [20, 21, 22 и др.]. Не менее важными представляются судебные гарантии, деятельность Уполномоченного по правам человека, различных неправительственных правозащитных и иных учреждений.

«Обеспечение прав и свобод личности, – по мнению профессора К. К. Айтхожина, – должно стать обязанностью всех ветвей власти в целях сохранения ее самоценности, права на достойную жизнь и личную неприкосновенность» [23, С. 35]. Следует согласиться с данным мнением, поскольку правовая деятельность органов власти так или иначе затрагивает практически все сферы человеческой жизни, будь то экономическая, политическая, социальная или информационная, без активного участия которых эти сферы не могут полноценно функционировать.

Вместе с тем, современные ученые, анализируя перечень и содержание прав и свобод личности, отмечают, что «они весьма широко декларируются на конституционном уровне, но не всегда гарантируются и реализуются на практике» [24]. С развитием идей конституционализма, направленных на ограничение власти, проблемы обеспечения правовой безопасности личности приобретают особую актуальность. Особенно важно в этом направлении про вести реальные политические и правовые реформы, обеспечивающие действенный механизм защиты прав человека на национальном уровне [15, С. 68–69].

Заключение

Таким образом, безопасность личности как юридический институт и объект конституционной безопасности представляет собой сложное системное явление, включающее организационные и правовые механизмы, обеспечивающие права личности в различных сферах общественной жизни. Правовая безопасность личности формируется на стыке конституционных принципов, доктринальных подходов и правоприменительной практики, что определяет её комплексный характер. Её содержание раскрывается не только через нормативные гарантии, но и через эффективность механизмов защиты прав, деятельность государственных институтов и уровень реализации принципа верховенства права.

Анализ конституций Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет утверждать, что правовая безопасность личности является фундаментальной составляющей конституционной безопасности государства. Признание прав и свобод высшей ценностью требует не только их формального закрепления, но и совершенствования механизмов их обеспечения, что делает правовую безопасность критерием зрелости правового государства и эффективности публичной власти. Дальнейшее развитие концепции правовой безопасности личности связано с укреплением судебных гарантий, совершенствованием законодательства, минимизацией правовых рисков и повышением качества правоприменения. В условиях усложнения общественных отношений её обеспечение должно оставаться приоритетом государственной политики, направленным на баланс интересов личности, общества и государства. Тем самым правовая безопасность личности выступает не только теоретической категорией, но и практической основой устойчивого функционирования демократического правопорядка, обеспечивающего реальное признание и защиту достоинства и прав человека.

Список литературы:

1. Казаков П. Д. Безопасность синергетики (опыт философского осмысления) // Безопасность. –1994. –№ 4. – С. 62–63.
2. Федотова Ю. Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации. URL: <http://urlit.ru>. (дата обращения 1.04.2025).
3. Ардашев А. И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации [электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content>. (дата обращения 2.04.2025).
4. Калина Е. С. Государственно–правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в РФ (Теоретическое административно–правовое исследование). URL: <http://www.dsli b.net/admin–pravo>. (дата обращения 2.04.2025).
5. Тюгашев Е. А. Концептуальные основания конструкции «безопасность личности, общества и государства» // Современное право. –2006. –№ 6. – С. 22.
6. Тюрина Т. Б. Правовая безопасность личности в современном российском государстве: Вопросы теории и практики. URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения 1.04.2025).
7. Борисов Д. А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестн. Том. гос. унта. – 2011. – №343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-chelovekav-sovremennoy-teorii-i-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy>.
8. Лукашева Е. А. Права человека. Учебник. 2–е изд., перераб. – М.: Норма; ИНФРА–М, 2011. – 560 с.
9. Философия права. История и современность: Учебное пособие / Под ред. В. Кузнецов. – Киев: Стило, 2003. – 382 с.
10. Спиноза о человеке и свободе. URL: <http://spinoza-o-cheloveke>. (дата обращения 1.04.2025).
11. Фоя В. В. Понимание права собственности в философии Дж. Локка. URL: <https://www.rae.ru>. (дата обращения 3.04.2025).
12. Монтескье Ш. Л. О духе законов. URL: <https://briefly.ru/monteske>.
13. История правовых и политических учений: Учебник / Под ред. В.С. Нерсисянц. – М: Юридическая литература, 1983. – 366 с.
14. Нерсисянц В. С. Философия права. – М., 1999. – С. 109.
15. Бейсенова А. У. Естественно–правовая концепция прав и свобод человека и ее влияние на современное правопонимание // Научные труды Эділет. 2013. № 4. С. 67–69.
16. Тайторина Б. А. Права человека как универсальная ценность в контексте современных исследований // Шайкеновские чтения. «Парадигма современного права и интересы личности»: Материалы международного круглого стола. – Алматы, Каспийский университет, 2015. – С. 54–55.
17. Бусурманов Ж. Д. Евразийская концепция прав человека. – Алматы, 2006. – С. 149–158.
18. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. – 2004. –№ 1. – С. 9–13.
19. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности: Автореф. дисс. д.ю.н. – Алматы, 1992. – 47 с.
20. Митюков В. А. Библиография по конституционному правосудию. – М., 2011. – 1120 с.
21. Рогов И. И., Малиновский В. А. и др. Конституционный контроль в Казахстане: Монография. – Астана, 2015. – 248 с.
22. Караев А. А. Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана: Монография. – Алматы, 2010. – 448 с.
23. Айтхожин К. К. «Жить по праву»: проблемы правового обеспечения прав и законных интересов личности в работах профессора Шайкенова Н.А. // Материалы круглого стола – Шайкеновские чтения. – Алматы, 2015. – С. 35.
24. Романов Е. Б. Концепция прав и свобод человека и гражданина в материалах конституционной комиссии и современные реалии. URL: <http://cyberleninka.ru>. (дата обращения 3.04.2025).

References:

1. Kazakov P. D. Bezopasnost sinergetiki (opyt filosofskogo osmysleniya) // Bezopasnost. –1994. –№ 4. – С. 62–63.

2. Fedotova Yu. G. Bezopasnost lichnosti kak element konstitutsionnoy bezopasnosti Ros-syskoy Federatsii. URL: <http://urlit.ru>. (data obrashcheniya 1.04.2025).
3. Ardashev A. I. Konstitutsionnye osnovy obespecheniya bezopasnosti lichnosti v Rossyskoy Federatsii [elektronnyy resurs] // Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov. URL: <http://www.dissercat.com/content>. (data obrashcheniya 2.04.2025).
4. Kalina Ye. S. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost lichnosti v RF (Teoreticheskoye administrativno-pravovoye issledovaniye). URL: <http://www.dsli.b.net/admin-pravo>. (data obrashcheniya 2.04.2025).
5. Tyugashev Ye. A. Kontseptualnye osnovaniya konstruksii «bezopasnost lichnosti, obshchestva i gosudarstva» // Sovremennoye pravo. – 2006. – № 6. – S. 22.
6. Tyurina T. B. Pravovaya bezopasnost lichnosti v sovremennom rossyskom gosudarstve: Vo-prosy teorii i praktiki. URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrashcheniya 1.04.2025).
7. Borisov D. A. Bezopasnost cheloveka v sovremennoy teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheniy // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2011. – №343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-cheloveka-v-sovremennoy-teorii-i-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy>.
8. Lukasheva Ye. A. Prava cheloveka. Uchebnik. 2-e izd., pererab. – M.: Norma; INFRA-M, 2011. – 560 s.
9. Filosofiya prava. Istoriya i sovremennost: Uchebnoye posobiye / Pod red. V. Kuznetsov. – Kiyev: Stilos, 2003. – 382 s.
10. Spinoza o cheloveke i svobode. URL: <http://spinoza-o-cheloveke>. (data obrashcheniya 1.04.2025).
11. Foya V. V. Ponimaniye prava sobstvennosti v filosofii Dzh. Lokka. URL: <https://www.rae.ru>. (data obrashcheniya 3.04.2025).
12. Monteskiye Sh. L. O dukhe zakonov. URL: <https://briefly.ru/monteske>.
13. Ictopiya ppavovykh i politicheskikh ucheny: Uchebnik / Pod ped. V.S Nepcecyants. – M: Yupidicheskaya litepatupa, 1983. – 366 c.
14. Nersesyants V. S. Filosofiya prava. – M., 1999. – S. 109.
15. Beysenova A. U. Yestestvenno-pravovaya kontseptsiya prav i svobod cheloveka i eye vliyaniye na sovremennoye pravoponimaniye // Nauchnye trudy Әdilet. 2013. № 4. S. 67-69.
16. Taytorina B. A. Prava cheloveka kak universalnaya tsennost v kontekste sovremennykh issledovaniy // Shaykenovskiy chteniye. «Paradigma sovremennogo prava i interesy lichno-sti»: Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola. – Almaty, Kaspyskiy universitet, 2015. – S. 54–55.
17. Busurmanov Zh. D. Yevrazyskaya kontseptsiya prav cheloveka. – Almaty, 2006. – S. 149–158.
18. Bondar N. S. Konstitutsionny Sud Rossii – garant konstitutsionnoy bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva // Problemy prava. – 2004. – № 1. – S. 9–13.
19. Shaykenov N. A. Pravovoye obespecheniye interesov lichnosti: Avtoref. diss. d.yu.n. – Almaty, 1992. – 47 s.
20. Mityukov V. A. Bibliografiya po konstitutsionnomu pravosudiyu. – M., 2011. – 1120 s.
21. Rogov I. I., Malinovsky V. A. i dr. Konstitutsionny kontrol v Kazakhstane: Monografiya. – Astana, 2015. – 248 s.
22. Karayev A. A. Pravovaya okhrana Konstitutsii: traditsii demokraticheskogo konstitutsionalizma i opyt Kazakhstana: Monografiya. – Almaty, 2010. – 448 s.
23. Aytkhozhin K. K. «Zhit po pravu»: problemy pravovogo obespecheniya prav i zakonnykh interesov lichnosti v rabotakh professora Shaykenova N.A. // Materialy kruglogo stola – Shaykenovskiy chteniye. – Almaty, 2015. – S. 35.
24. Romanov Ye. B. Kontseptsiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v materialakh konstitutsionnoy komissii i sovremennye realii. URL: <http://cyberleninka.ru>. (data obrashcheniya 3.04.2025).

И.Ю. Остапович¹, А.А. Караев²

¹з.ғ.к., профессор,

О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті

Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

ORCID 0009-0005-4290-1899. E-mail: ostapovich7@mail.ru

²з.ғ.к., профессор, директор,

Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
ORCID 0000-0003-0332-9728. E-mail: ali_agahan@mail.ru

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ: ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ МАЗМҰНЫ

Аңдатпа

Осы мақалада «жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі» термині билік тарапынан орын алуы мүмкін озбырлықтан тұлға мүдделерінің кез келген түрде қорғалуын білдіреді. Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының мысалында жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі мәселелері қарастырылады. Қазіргі зерттеулерде жеке қауіпсіздік тұжырымдамасына жаңа көзқарастар талданады, оның түрлері мен нысандарына назар аударылады, пайда болу және даму алғышарттары қарастырылады, жаңа тәсілдер мен интерпретациялар іздестіріледі. Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының конституцияларына жүргізілген талдау көрсеткендей, жеке тұлға қауіпсіздігі құқықтық институт ретінде де, конституциялық қауіпсіздіктің нысаны ретінде де күрделі жүйелік құбылыс болып табылады және ол ұйымдастырушылық және құқықтық тетіктерді қамти отырып, қазіргі қоғамның әртүрлі салаларында тұлға құқықтарының сақталуын қамтамасыз етеді.

Мақалада құқықтық қауіпсіздік пен құқық үстемдігі қағидатының арақатынасы, сондай-ақ мемлекет тарапынан конституциялық құқықтарды іске асыру кепілдіктерін қалыптастыру мәселелері талданады. Жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі қазіргі құқықтық мемлекеттің іргелі категориясы ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы, жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі, конституциялық қауіпсіздік, адам құқықтары, тұлға мүдделерін қорғау, қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетіктері, мемлекеттік кепілдіктер, қауіпсіздіктің түрлері мен нысандары, конституциялық құқық.

I.Yu. Ostapovich¹, A.A. Karaev²

¹ Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law
the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
Russian Federation, Moscow

ORCID 0009-0005-4290-1899. E-mail: ostapovich7@mail.ru

²candidate of legal sciences, professor, Director
Caspian Public University,
Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
Republic of Kazakhstan, Almaty
ORCID 0000-0003-0332-9728. E-mail: ali_agahan@mail.ru

LEGAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL: CONCEPT AND CONTENT

Annotation

In this article, the term “legal security of the individual” implies any form of protection of personal interests against the arbitrariness of power. The article examines the issues of individual legal security using the examples of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Modern research analyzes new approaches to the concept of personal security, emphasizes its types and forms, considers the main prerequisites for its emergence and development, and observes the search for new approaches and interpretations. The analysis of the constitutions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan shows that personal security, both as a legal institution and as an object of constitutional security, represents a complex systemic phenomenon that includes organizational and legal mechanisms and guarantees individual rights in various spheres of modern society.

Additionally, the article considers the relationship between legal security and the principle of the rule of law, emphasizing the role of the state in ensuring effective constitutional guarantees. It is concluded that legal security of the individual constitutes a fundamental category of a modern constitutional state and requires comprehensive institutional support.

Keywords: Russian Federation, Republic of Kazakhstan, legal security of the individual, constitutional security, human rights, protection of personal interests, security mechanisms, state guarantees, forms and types of security, constitutional law.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ГРНТИ 10.17.31

УДК 342.92

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-45-57

Л.Т. Жанузакова¹

¹ д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник,

Каспийский общественный университет,

Университет «Туран»,

Институт законодательства и правовой информации

Республики Казахстан

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID: 0009-0005-0750-2614, E-mail: zhanleila@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Аннотация

В статье рассмотрены понятие и содержание принципа соразмерности в теории административного права и в административном законодательстве Республики Казахстан. Дан подробный анализ составных элементов принципа соразмерности, включая критерии пригодности, необходимости и пропорциональности, закрепленные в статье 10 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Исследована взаимосвязь данного принципа с принципами законности, справедливости и защиты прав участников административных процедур. Проанализирован зарубежный опыт судебного контроля за административным усмотрением. Выявлены отдельные пробелы и недостатки действующего законодательства об административных процедурах, сформулированы предложения по его совершенствованию и уточнению пределов административной дискреции.

Ключевые слова: административная процедура; административное усмотрение; административный акт; административное действие; принцип соразмерности; пропорциональность; законность; дискреция; публичный интерес; судебный контроль.

Введение

В современных условиях реформирования публичного управления в Республике Казахстан особое значение приобретает формирование устойчивой системы принципов административных процедур. Принцип соразмерности выступает важнейшим инструментом обеспечения баланса между публичными и частными интересами, а также механизмом ограничения административного усмотрения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления содержания данного принципа и анализа его нормативного закрепления в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. Для раскрытия содержания принципа соразмерности как сложной правовой категории использованы методы анализа и синтеза. Системный подход обеспечил рассмотрение принципа соразмерности во взаимосвязи с другими принципами административных процедур, закрепленными в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

При анализе положений Конституции Республики Казахстан, Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, Земельного кодекса Респу-

блики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О государственном имуществе», а также иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы административного усмотрения и ограничения прав и свобод, для выявления особенностей закрепления критериев пригодности, необходимости и пропорциональности применялся формально-юридический метод. Сравнительно-правовой метод использован при исследовании зарубежных подходов к пониманию и применению принципа пропорциональности, включая практику немецких административных судов и европейскую доктрину для сопоставления с казахстанской моделью правового регулирования. При формулировании предложений по уточнению содержания статьи 10 АППК РК и совершенствованию механизмов контроля за административным усмотрением применен метод правового моделирования. Элементы историко-правового анализа позволили проследить эволюцию представлений о пропорциональности в публичном праве и выявить влияние зарубежной доктрины на национальное законодательство.

Материалами исследования послужили нормы действующего законодательства Республики Казахстан, судебная практика, научные публикации отечественных и зарубежных авторов в области административного права, а также аналитические материалы, посвященные вопросам дискреции и пределам административного усмотрения.

Результаты и обсуждение

Административные процедуры и административное судопроизводство осуществляются в соответствии с определенными принципами. Они установлены Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан от 29 июня 2020 года (далее - АППК РК).¹

Одним из таких принципов является принцип соразмерности, закрепленный статьей 10 АППК РК. Согласно данной статье, при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества. При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными.

Представляется необходимым рассмотреть теоретическую сторону данного принципа.

В юридической литературе отмечается, что по своему происхождению он связан с такими философскими категориями, как «гармония», «мера», «золотая середина», в общем смысле «выражает требование эквивалентности во взаимоотношениях, равенства взаимных предоставлений и получений, а также баланса интересов. Пройдя долгий эволюционный путь развития, в современном публичном праве принцип соразмерности функционирует, прежде всего, как критерий для определения пределов осуществления государственных полномочий и допустимых ограничений прав человека» [1, с.228].

Само слово «соразмерность» состоит из двух частей: частицы «со» и слова «размер». Понятие соразмерности выражает требование соответствия и баланса интересов участников административной процедуры и общества в целом, не предполагая их полного совпадения, а ориентируясь на достижение «золотой середины». В этой связи закон и говорит о том, что должен быть обеспечен справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества.

Речь идет о ситуациях, когда административный орган принимает административный акт, затрагивающий интересы многих лиц. К подобным актам относятся, прежде всего, те, на основании которых реализуются крупные инфраструктурные проекты (строительство аэропорта, завода по переработке мусора, автомобильной магистрали и т.п.). Подобные проекты затрагивают права частных лиц, что требует совершенных и взвешенных процедур издания таких актов, в рамках которых должен быть достигнут справедливый баланс интересов участников такой процедуры [2, с.53; 3, с.19].

Принцип соразмерности в зарубежном и международном праве, включая европейское право, обычно рассматривается как принцип пропорциональности.

В юридической литературе эти принципы также считаются тождественными категориями [4, с.13-19; 5, с.13-15; 6, с.125-143; 7, с.666-669].

Этой же позиции в целом придерживается и В. Должиков, добавляя к ним еще понятие «сбалансированности» (баланса интересов), отмечая в то же время существование отдельных аспектов их соотношения, которые носят прикладной характер [8, с.544].

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 3.03.2025)

Исходя из законодательного закрепления данного принципа в АППК РК, полагаем, что пропорциональность – это одна их сторон или граней соразмерности. И в этом плане, когда говорят о принципе соразмерности в узком смысле, можно смело утверждать, что он совпадает с принципом пропорциональности.

Но ведь статья 10 АППК РК, раскрывая понятие «соразмерность» в отношении административного акта, административного действия (бездействия), устанавливает, что они должны быть не только пропорциональными, но также пригодными и необходимыми. Поэтому казахстанский законодатель полного знака равенства между этими понятиями не ставит,

Принцип соразмерности обуславливает правомерность ограничения прав и свобод человека наличием законной и обоснованной цели. Он определяет степень ограничения прав человека, пределы полномочий государственных органов, размер санкций, компенсаций и льгот. Его применение предполагает, что цель, ради которой ограничивается право человека, не может быть достигнута иным способом [5, с.14].

По мнению Давыдова К.В., этот принцип – один из важнейших «сквозных» принципов, применяемых в административных процедурах, выступающий как «синтез принципов законности и целесообразности (разумности)», как «универсальный балансир всех основных правовых явлений, в том числе принципов процедур по отношению друг к другу» [6, с.132].

Ученый полагает, что применение данного принципа включает три этапа (ступени). На первом этапе происходит установление законности избираемых средств, на втором этапе – проверка пригодности этих средств для достижения цели, на третьем – выявляется соразмерность совершаемых действий достигаемой цели, их необходимость. Административный орган должен убедиться в том, что совершаемые действия не являются ни слишком «жесткими», ни чрезмерно «мягкими», то есть не влекут чрезмерных ограничений прав граждан, с одной стороны, позволяют добиться искомого результата, с другой стороны [6, с.133].

Схожую точку зрения высказывает и Я.А. Рымкевич, которая считает, что соразмерность с юридической точки зрения представляет собой целесообразность действия и по следующей схеме:

«- легитимность (действия преследуют законные общественные интересы):

- уместность (принятое решение будет служить желаемым общественным интересам);

- необходимость (отсутствие альтернативных выгодных решений в конкретной ситуации);

- адекватность (объем ограничений прав и свобод граждан в конкретной ситуации)» [7, с.667].

Только она понятие «пригодность» заменяет «уместностью», которое рассматривает аналогично, на третьем этапе оставляет необходимость, а соразмерность совершаемых действий выделяет в четвертый этап, именуя его как адекватность принимаемых мер (применительно к административной процедуре – административного акта или административного действия). Адекватность в данном случае проявляется не просто в определении объема ограничений прав и свобод граждан в конкретной ситуации, а в определении соответствия устанавливаемых ограничений желаемой цели. Собственно, это и есть установление пропорциональности.

Однако в АППК РК принцип соразмерности не включает в себя на первом этапе его реализации установление законности избираемых средств. Это не означает, что законность избираемых средств вообще может не проверяться. Речь идет об установлении законности избираемых средств как проявления принципа соразмерности.

Принцип законности является самостоятельным принципом административных процедур и административного процесса и закреплен статьей 7 АППК. Согласно данной статье, административный орган, должностное лицо осуществляют административные процедуры в пределах своей компетенции и в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. На суд при рассмотрении и разрешении административных дел также возлагается обязанность точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов.

С представленной выше позицией можно согласиться в плане того, что принцип соразмерности тесно взаимосвязан с принципом законности, равно как и с другими принципами административных процедур и административного судопроизводства, и не может применяться изолированно от них.

Так, взаимосвязь с принципами справедливости (статья 8) и защиты прав, свобод и за-

конных интересов (статья 9) заложена в пункте 1 статьи 10, где говорится об обеспечении при осуществлении административного усмотрения справедливого баланса интересов участника административной процедуры и общества.

Рассмотрим, какое содержание вкладывает пункт 2 статьи 10 АППК РК в понятия «пригодность», «необходимость» и «пропорциональность».

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пригодными, если они приемлемы для достижения цели, установленной законами Республики Казахстан.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются необходимыми, если в наименьшей степени ограничивают права, свободы и законные интересы участника административной процедуры.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пропорциональными, если общественное благо, полученное в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, больше чем вред, причиненный этими ограничениями.

В этих нормах также прослеживается связь принципа соразмерности с принципами защиты прав, свобод и законных интересов (статья 9), приоритета прав (статья 12), презумпции достоверности (статья 15) и другими принципами административных процедур.

Само слово «пригодность» в словаре русского языка определяется как «соответствие, адекватность, годность, применимость, приспособляемость; удобность, приспособленность, полезность, дельность, доброкачественность» [9; 10].

Административный акт, административное действие (бездействие) являются средствами достижения цели. В АППК РК пригодность означает приемлемость данных средств.

Применительно к конкретной ситуации это предполагает, что принимаемый административный акт, административное действие (бездействие) будут наиболее выгодными и полезными мерами для достижения поставленной цели.

Согласно АППК РК итогом осуществления административной процедуры может стать благоприятный административный акт - «акт, реализующий право участника административной процедуры или прекращающий возло-

женную на него обязанность, а также иным образом улучшающий его положение» (подпункт 21 статьи 4).

В качестве примера благоприятного административного акта, принятого с учетом проявления такой части принципа соразмерности как его пригодность, можно назвать постановление акимата г. Алматы от 11 ноября 2021 года № 4/574 «Об установлении квоты рабочих мест для трудоустройства инвалидов в городе Алматы на 2022 год». Такая квота была установлена в размере от 2 до 4% от численности рабочих мест без учета рабочих мест на тяжелых работах, работах с вредными, опасными условиями труда¹.

Большинство квот было предусмотрено для трудоустройства инвалидов в коммунальных государственных предприятиях и учреждениях.

Необходимость как следующая грань проявления принципа соразмерности казахстанским законодателем рассматривается в контексте наименьшей степени ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры в результате издания административного акта или совершении административного действия (бездействия).

Общие рамки ограничений прав и свобод человека и гражданина закреплены Конституцией Республики Казахстан. Согласно пункту 1 статьи 39 «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».²

При одних обстоятельствах вмешательство (акт, действие) в право, свободу или законные интересы участника процедуры необходимо, при других может быть недостаточным или, напротив, чрезмерным. Для недопущения этого административный орган должен проанализировать в свете конкретных обстоятельств дела все возможные альтернативные меры (решения) и выбрать из существующих менее обременительное для частного лица средство

¹ Постановление акимата г. Алматы от 11 ноября 2021 г. № 4/574 «Об установлении квоты рабочих мест для трудоустройства инвалидов в городе Алматы на 2022 год» [https://C:/Users/Downloads/3f076266768ecbe374f092f30c3f7_bda_original.27021570%20\(1\).pdf](https://C:/Users/Downloads/3f076266768ecbe374f092f30c3f7_bda_original.27021570%20(1).pdf) (дата обращения 3.03.2025)

² Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 3.03.2025)

(решение), способное обеспечить достижение легитимной цели в равной мере. «Таким образом, минимальное обременительное средство (необходимое) должно быть и пригодным для достижения поставленной цели. Было бы абсурдным применять минимально обременительное средство, с помощью которого невозможно достичь поставленной цели» [2, с.57].

В юридической литературе в связи с этим рассматривается «запрет чрезмерности», который используется преимущественно по отношению к тем конституционным правам, которые выполняют негативную функцию.

Например, Восьмая поправка к Конституции США запрещает чрезмерные залоги и штрафы, жестокие и необычные наказания. В данном случае конституционный запрет чрезмерности касается сферы уголовной и иной юридической ответственности [9, с.548].

Однако запрет чрезмерности может касаться и других областей жизнедеятельности, в том числе касающихся сферы государственного управления.

Согласно АППК РК по результатам рассмотрения административного дела может быть принят обременяющий административный акт – акт, отказывающий в реализации, ограничивающий, прекращающий право участника административной процедуры или возлагающий на него обязанность, а также иным образом ухудшающий его положение (подпункт 3) статьи 4). При этом он должен быть законным и обоснованным.

Нарушение законодательства Республики Казахстан об административных процедурах является основанием для признания административного акта незаконным, если такое нарушение привело либо могло привести к принятию неправильного административного акта. Незаконный административный акт может быть отменен полностью или в части (пункты 1,2 статьи 84).

По мнению же Рымкевич Я.А., необходимость выражается в отсутствии альтернативных выгодных решений в конкретной ситуации [7, с.667].

Другими словами – это безальтернативность. Необходимость принимать тот или иной административный акт, совершать то или иное административное действие или воздерживаться от него, потому что другого способа достичь поставленной цели нет.

Очевидно, что такой подход обогащает понятие необходимости как части принципа со-

размерности. Административная мера, избираемая административным органом, в виде административного акта или административного действия (без действия) либо совершаемое действие необходимы не только потому, что они в наименьшей степени ограничивают права, свободы и законные интересы участника административной процедуры, но и потому, что других способов решения проблемы нет.

В этой связи целесообразно дополнить абзац второй пункта 2 статьи 10 словами «а другие способы достижения поставленной цели отсутствуют или являются неприемлемыми».

Одной из наиболее распространенных сфер, где издаются административные акты, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, является строительство.

Например, для строительства дороги или других государственных нужд местный исполнительный орган издает административный акт о принудительном отчуждении земельных участков, расположенных на соответствующей территории.

Порядок и принципы отчуждения земельных участков для государственных нужд закреплены Земельным кодексом Республики Казахстан от 20 июня 2003 года (далее - ЗК РК) и Законом Республики Казахстан от 1 марта 2011 года «О государственном имуществе».

Так, согласно статье 84 ЗК РК¹ земельный участок может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях при условии равноценного возмещения имущества с согласия собственника или негосударственного землепользователя либо по решению суда.

Под исключительными случаями понимается отсутствие иного способа. Данная статья устанавливает перечень таких государственных нужд, включая международные обязательства, оборону и безопасность, использование природных ресурсов, а также строительство и развитие инфраструктуры.

Принудительное отчуждение земельного участка, предоставленного в землепользование, для государственных нужд, если предоставленное право выкуплено у государства землепользователем, осуществляется с возмещением землепользователю стоимости оплаты за выкуп права землепользования, также по его желанию может быть предоставлен другой земельный участок.

¹ Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_ (дата обращения 3.03.2025)

Принудительное отчуждение земельного участка допускается только в том объеме, в каком это необходимо для удовлетворения государственных нужд.

Не может быть признано принудительным отчуждением земельного участка для государственных нужд любое отчуждение, преследующее коммерческие цели и цели удовлетворения негосударственных интересов, либо иное отчуждение, не вытекающее из целей осуществления государственных функций и не преследующее общественно значимые цели.

Таким образом, мы видим, что при ограничении конституционного права на собственность, вызванного принудительным отчуждением земельного участка, введены определенные ограничения на такое отчуждение, которые как раз можно назвать условно «запретом чрезмерности» по изъятию. Принудительное отчуждение допускается при соблюдении совокупности условий, включая исключительность случаев, наличие государственных нужд, согласие собственника или решение суда, равноценное возмещение, а также недопустимость использования изъятия в коммерческих целях.

Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» содержит аналогичные и дополнительные положения, касающиеся принципов и порядка осуществления принудительного отчуждения земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд.

В частности, в статье 62 Закона указано, что принудительное отчуждение земельного участка для государственных нужд может быть осуществлено только при невозможности использования всех иных возможных случаев отчуждения имущества, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Казахстан и законами Республики Казахстан.

Конкретизируется, что при наличии иного (альтернативного) способа удовлетворения государственных нужд принудительное отчуждение земельного участка не допускается.

Статьи 62-1 и 62-2 закрепляют условия равноценного возмещения при принудительном отчуждении земельного участка или иного недвижимого имущества и условия предоставления равноценного земельного участка или недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд.

Под равноценным возмещением понимается установление размера возмещения стои-

мости земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, и находящегося на нем недвижимого имущества (при наличии), позволяющее восстановить существующие до момента изъятия условия пользования земельным участком и находящимся на нем недвижимым имуществом. Закон детализирует механизм равноценного возмещения, включая компенсацию рыночной стоимости имущества либо предоставление равноценного земельного участка с учетом его характеристик.

Предоставление равноценного земельного участка собственнику или негосударственному землепользователю осуществляется с учетом места расположения отчуждаемого земельного участка, его целевого назначения, площади с возмещением причиненных убытков (при наличии).

Так, равноценный земельный участок должен быть предоставлен в пределах населенного пункта, в котором осуществляется отчуждение земельного участка.

При этом расходы на землеустроительные работы при предоставлении равноценного земельного участка собственнику или негосударственному землепользователю финансируются из бюджетных средств.

Цена предоставляемого взамен земельного участка, находящегося в государственной собственности, определяется оценщиком по его рыночной стоимости после проведения оценки отчуждаемого земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд.

Если стоимость отчуждаемого земельного участка окажется выше стоимости предоставляемого взамен земельного участка, то разница в их стоимости возмещается собственнику.¹

Итак, к тем условиям, которые касаются отчуждения земельного участка для государственных нужд, добавляются следующие условия:

1) равноценность возмещения - установление размера возмещения стоимости земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, и находящегося на нем недвижимого имущества (при наличии), позволяющее восстановить существующие до момента изъятия условия пользования земельным участком и находящимся на нем недвижимым имуществом;

2) возмещение рыночной стоимости отчуж-

¹ Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года «О государственном имуществе» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413> (дата обращения 3.03.2025)

даемого земельного участка или иного недвижимого имущества;

3) учет места расположения отчуждаемого земельного участка, его целевого назначения, площади с возмещением причиненных убытков при предоставлении равноценного земельного участка;

4) возмещение расходов собственнику или негосударственному землепользователю на землеустроительные работы при предоставлении равноценного земельного участка из бюджетных средств.

Вместе с тем, в процессе осуществления процедур изъятия земельных участков для государственных нужд очень часто возникают спорные ситуации. В основном они связаны с несогласием собственников по компенсации стоимости участков, когда при оценке стоимости не учитывается реальная рыночная цена на такие участки. В таких случаях, если не удастся урегулировать споры в досудебном порядке, стороны обращаются в суд.

Пропорциональность как третье проявление принципа соразмерности, АППК определяется положительной разницей между общественным благом, полученным в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, и вредом, причиненным этими ограничениями.

Как отмечает Е.Д. Костылева, в юридическом понимании пропорциональность «призвана обеспечить гармоничное сочетание средств государственно-властного принуждения с публично-правовыми целями их реализации. Именно это обеспечивает непротиворечивое согласие противоположных по своей природе явлений: правовой свободы и ограничения такой свободы». Установление и применение правовых средств, ограничивающих права граждан, должно «ограничиваться правовыми рамками, направленными на достижение установленных законом целей правового регулирования и иными условиями, которые выражаются в недопустимости умаления, чрезмерного ограничения свободы, приводящего к невозможности осуществления деятельности, созданию барьеров для доступности и реализации прав и свобод» [4, с.14, 15].

Суть принципа соразмерности - в установлении соответствия между бинарными оппозициями, в частности, между противоречащими частными и публичными интересами [8, с.544].

В данном случае противоречие между ними решается в пользу общественного блага, кото-

рое получено в результате ограничений прав участника административной процедуры. Оно больше чем вред, причиненный этими ограничениями.

«Таким образом, оценка пропорциональности, на данном этапе, сводится к взвешиванию и определению значимости (важности) конкурирующих ценностей» [2, с.59].

Вместе с тем, справедливым представляется замечание Р. Мельника к данной статье о том, что пропорциональность при таком подходе «определяется лишь посредством установления степени важности общественного блага по отношению к последствиям, наступившим вследствие ограничений прав, свобод и законных интересов участника процедуры».

Как считает ученый, «такая позиция является чрезвычайно упрощенной и односторонней. Так, например, далеко не всегда конкурируют между собой общественное благо и право частного лица. Административный акт может вообще не затрагивать общественное благо и быть направленным лишь на двух частных лиц, вызывая, таким образом, конкуренцию между принадлежащими им правам. С другой стороны, с отдельными ценностями, скажем человеческим достоинством, общественное благо вообще не может конкурировать. Человеческое достоинство неприкасаемое и оно всегда будет «выигрывать» у общественного блага».

В этой связи он предлагает данную норму изложить следующим образом: «Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пропорциональными, если обеспечен справедливый баланс между наступившими последствиями и достигаемой в результате реализации полномочий целью» [11].

Несоблюдение принципа соразмерности может привести к отмене незаконного административного акта (административного действия) в судебном порядке.

Из статьи 10 АППК вытекает, что принцип соразмерности применяется при административном усмотрении.

Статья 11 устанавливает пределы осуществления административного усмотрения как самостоятельный принцип административной процедуры.

На административный орган, должностное лицо возлагается обязанность осуществлять административное усмотрение в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан. При осуществлении администра-

тивного усмотрения принятие административного акта и (или) совершение административного действия (бездействия) должны соответствовать цели данного полномочия.

В литературе под административным усмотрением (дискрецией) понимается оценка фактических обстоятельств (ситуации), основания (критерии) которой не закреплены в правовых нормах достаточно полно или конкретно, производимую административными органами и должностными лицами при выборе в пределах, установленных нормативными правовыми актами, оптимального варианта решения конкретного управленческого вопроса [17, С.281].

В АППК административное усмотрение определяется как «полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности».

Взгляда на административное усмотрение как полномочие административного органа (правообязанность) придерживаются и ученые-юристы [17, с.38; 18, с.59; 19, с.22].

Цель административного усмотрения как полномочия может содержаться непосредственно в норме, предусматривающей административное усмотрение, либо в случае ее отсутствия в норме следует исходить из общих целей данного закона и соответствующих органов [19, с.35].

Р.С. Мельник цели административного усмотрения видит в индивидуализации и справедливости решения административных дел, в рамках конкретных обстоятельств; в административной гибкости, адаптации к меняющимся обстоятельствам; максимально полный учет прав, свобод и интересов частного лица и во время их соизмерения с публичным интересом [18, с.39].

На наш взгляд, это не столько цели, сколько преимущества или положительные стороны административного усмотрения.

Исходя из такого подхода, он критикует позицию о неоправданном расширении административного усмотрения как явления, способствующего коррупции и злоупотреблению властными полномочиями [16, с.1].

По его мнению, «Расширение административного усмотрения – это попытка власти выйти за рамки зарегулированности общественных отношений; способ превратить управление в

интеллектуальный вид деятельности, в рамках которого на первое место будет поставлен поиск оптимального (справедливого, эффективного) решения, а не четкое следование «букве» закона» [13, с.39; 14, с.61].

С этим можно было бы согласиться, но только отчасти и если бы мы жили в правовом государстве, где каждый чиновник принимает решения в строгом соответствии с требованиями закона. Однако творческое применение закона не означает, что государственный служащий не должен четко следовать «букве» и «духу» закона, которые, по сути, должны совпадать. Речь, конечно, идет о правовых законах, в которых воплощена идея справедливости. Творческий, интеллектуальный подход к применению права никак не отменяет существующие правовые рамки, установленные в соответствующих нормах закона.

Сам ученый подчеркивает, что обязательным условием для применения усмотрения является связанность дискреции нормативными правовыми актами, что исключает существование «свободного усмотрения», или усмотрения вне закона (права) [13, с.43].

Ю.Н. Старилов отмечает, что усмотрение в большей степени связывается «с эмоциями, рассуждениями, выработанными подходами или принятыми решениями должностных лиц». Государственный служащий «лишь «подбирает» в каждом конкретном случае или ситуации «правильную» норму, которая, с его точки зрения, способна надлежащим образом урегулировать возникший спор или осуществить принадлежащее гражданину право» [17].

К сожалению, в правоприменительной практике административные акты очень часто издаются без учета принципа соразмерности и других принципов административных процедур, нарушаются и другие нормы Административного процедурно-процессуального кодекса. Коррупционный фактор тоже играет не последнюю роль.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 621, подчеркивается, что «следует всесторонне изучить подход к административному усмотрению (дискреции) как к причине, обуславливающей возникновение коррупции», неоднозначность идеи борьбы с административным усмотрением (дискрецией) посредством детального правового регу-

лирования. «Учитывая, что Административным процедурно-процессуальным кодексом установлены принципы, позволяющие проверить решение, основанное на усмотрении, на предмет законности и целесообразности, ожидается, что административное усмотрение (дискреция) станет действенным механизмом, способствующим эффективному государственному управлению».¹

Многоуровневый тест проверки административной дискреции имеется в иностранных правовых порядках. В зарубежной практике (в частности, в Германии) выработан многоуровневый тест контроля дискреции, включающий проверку фактических оснований, соблюдения пределов усмотрения, учета всех обстоятельств дела и соответствия принципу соразмерности. Так, в процессе рассмотрения дел об оспаривании дискреционных актов административных органов немецкие административные суды выработали критерии их проверки [12, с.288-289].

Статья 11 АППК РК устанавливает обязанность административного органа, должностного лица осуществлять административное усмотрение в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан.

Однако данная норма представляется весьма размытой по содержанию. Какие пределы, и каким законодательством они должны быть прописаны – на этот вопрос четкого ответа в данной норме нет.

Как отмечает Габбасов А.Б., в случаях, когда установлено закрытое административное усмотрение, в норме права исчерпывающе определяются возможные виды решений или установлены предельные сроки, например, по предоставлению отсрочки или рассрочки по уплате налогов. Принятие решения, не предусмотренном при таком закрытом усмотрении, или с превышением максимальных границ решения, свидетельствует о нарушении законодательных рамок усмотрения и его противоправности.

Вместе с тем, в законодательстве имеет место и открытое административное усмотрение. В качестве примера, он приводит норму пункта 3 статьи 18 Закона Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан», которая предусматривает полномочие сотруд-

ников органов внутренних дел в случае невыполнения требования о прекращении мирных собраний принимать необходимые меры по принудительному прекращению мирных собраний в соответствии с законодательством. Какие меры должны быть применены, Закон прямо не указывает. Ученый предполагает, что в качестве таковых может быть применение физической силы, водометов, резиновых дубинок и т.д. Отмечается, что здесь могут иметь место и иные нормативные правовые акты, регламентирующие основания и предпосылки применения специальных средств, которые во взаимосвязи с указанным Законом «составляют рамки для осуществления административного усмотрения. Чиновник должен проанализировать законодательство в совокупности и правильно определить рамки для принятия решения по применению тех или иных мер и средств» [15, с.37].

«Сложность определения границ законности административного усмотрения предопределяется некой «размытостью» его содержания (сущности), что, однако, не означает невозможности их четкого очерчивания. Значительную помощь в этом вопросе науке административного права оказывает практика конституционного и административного судопроизводства, в рамках которой формулируются (принимаются) решения, существенно влияющие как на понимание института административного усмотрения, так и на конкретизацию требований к его применению» [13, с.42].

К сожалению, на практике далеко не все и не всегда государственные служащие четко и правильно (зачастую из своих корыстных или иных интересов либо недостатка профессионализма) определяют рамки (границы) своего административного усмотрения. Для сотрудников правоохранительных органов эта проблема вообще носит достаточно острый характер.

В этой связи юристами ТОО «Дентонс Казахстан» даны рекомендации по решению данной проблемы путем принятия нормативного постановления Верховного Суда с разъяснением вопроса о пределах административного усмотрения.

В качестве пределов, на соответствие которым суд должен проверить административный акт, изданный административным органом, предложено закрепить следующие критерии:

«(а) соответствует ли акт границам компетенции административного органа (террито-

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 621 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z7> (дата обращения 3.03.2025)

риальной или ведомственной) либо он выходит за пределы этой компетенции;

(b) соответствует ли акт тем решениям из альтернативы, которые орган был вправе принять в соответствии с законом, либо он выходит за пределы данной альтернативы;

(c) обоснован ли административный акт, т.е. принят ли он с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для издания акта;

(d) соответствует ли акт справедливому балансу интересов участника административной процедуры и общества, т.е. учитывает ли он все точки зрения и интересы (ст.10);

(e) соответствует ли акт принципу соразмерности (ст.10), т.е. является ли он пригодным, необходимым и пропорциональным.

(f) учитывает ли акт цель, ради достижения которой административному органу было предоставлено дискреционное полномочие на издание данного акта (ст.11);

(g) знал ли орган при издании акта, что его полномочие на принятие данного акта являлось дискреционным либо по незнанию он считал, что был обязан принять лишь определенное решение;

(h) имелись ли к принятию акты мотивы, не имеющие отношения к делу.

По мнению юристов компании «Дентонс Казахстан» регламентация пределов усмотрения в нормативном постановлении Верховного Суда РК будет «действенным инструментом ограничения административного усмотрения, которое всегда таит в себе угрозу произвола и злоупотребления», уменьшит «вероятность нарушения прав участников административной процедуры» [18].

Закрепление более четких юридических критериев надлежащего осуществления выбора усмотрения также позволит снизить возможные коррупционные риски [20, с.18].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что принцип соразмерности занимает ключевое место в системе принципов административных процедур и выступает важнейшим инструментом ограничения административного усмотрения. Его нормативное

закрепление в статье 10 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан отражает стремление законодателя обеспечить баланс между публичными интересами и правами участников административной процедуры.

Анализ содержания элементов соразмерности — пригодности, необходимости и пропорциональности — свидетельствует о том, что данный принцип имеет многоуровневую структуру и предполагает последовательную проверку административного акта или действия на соответствие цели полномочия, минимизацию ограничений прав и соразмерность достигаемого общественного блага причиняемому вреду. В то же время выявленные в работе проблемы толкования отдельных положений статьи 10 АППК РК, а также вопросы определения пределов административного усмотрения свидетельствуют о необходимости дальнейшего нормативного уточнения и развития правоприменительной практики.

Особое значение имеет совершенствование судебного контроля за реализацией дискреционных полномочий административных органов. Формирование единообразных критериев оценки пригодности, необходимости и пропорциональности административных актов позволит повысить уровень правовой определённости и снизить риски произвольного вмешательства в сферу прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В этом контексте представляется целесообразным дальнейшее развитие разъяснительной практики высших судебных органов и уточнение законодательных формулировок, направленных на конкретизацию содержания принципа соразмерности.

Таким образом, применение принципа соразмерности в процессе административного усмотрения – залог законного разрешения административного дела, издания административного акта или совершения административного действия, которое бы реально обеспечивало справедливый баланс интересов всех участников административной процедуры и общества в целом.

Список литературы:

1. Ахметов Е.Б., Журунова М.К. К вопросу о классификации принципов административного судопроизводства и административных процедур Республики Казахстан // Вестник ИЗПИ РК. – 2022. – № 2. – С.223-233
2. Применение принципов административных процедур и административного судопроизводства в Республике Казахстан: Практическое пособие. - Астана: Библиотека суда города Астаны, 2023. - 121 с.
3. 100 ответов на 100 вопросов по Общему административному праву: учеб. пособ. / под ред. Р. С. Мельника. – Киев: Юринком Интер, 2017. – 240 с.
4. Костылева Е.Д. Принцип пропорциональности (соразмерности) в решениях Европейского суда // Вестник Гуманитарного института. – 2015. – № 1(15). – С.13-19
5. Третьяков В.А. Общая характеристика принципа соразмерности (пропорциональности) // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С.13-15
6. Давыдов К.В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 2. – С.125-143
7. Рымкевич Я.А. Правоприменение принципа соразмерности в экологическом и международном праве // Образование и право. – 2024. – № 6. – С.666-669
8. Должиков В. Конституционный принцип соразмерности: метод юридической догматики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Выпуск 53. – С.540-561
9. Словарь синонимов русского языка // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/135555
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992 - <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения 2.03.2025)
11. Мельник Р. АППК Республики Казахстан: рекомендации по усовершенствованию отдельных положений // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32460218 (дата обращения 3.03.2025)
12. Соловей Ю. Судебный контроль за административным усмотрением // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 464 с.
13. Мельник Р.С. Административное усмотрение: понятие, виды и условия правомерности применения // Вестник ИЗПИ. – 2021. – № 1. – С.35-47
14. Мельник Р.С. Понятие и цели административного усмотрения // Зангер. – 2021. – № 5. – С.59-61
15. Ахметов Р.Д., Габбасов А.Б., Куанова И.З., Мельник Р.С. Административное усмотрение. Пособие для государственных служащих Республики Казахстан. – Астана: LEM, 2023. – 72 с.
16. Слюсарева Т. Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. - М., 2013. – 24 с.
17. Стариков Ю.Н. Административное усмотрение: нормативная правовая полноценность в контексте дискуссии об административных процедурах // <https://lawinfo.ru/articles/8445/administrativnoe-usmotrenie-normativnaya-pravovaya-polnocennost-v-kontekste-diskussii-ob-administrativnykh-procedurax>
18. Предложения и рекомендации Dentons в Казахстане по АППК. Комментарии ТОО «Дентонс Казахстан» // <https://www.dentons.com/ru/pdf-pages/-/media/5f37e9fa31a1455c9e05ad9a351a592b/ashx> (дата обращения 3.03.2025)

References:

1. Akhmetov Ye.B., Zhurunova M.K. K voprosu o klassifikatsii printsipov administrativnogo sudoproizvodstva i administrativnykh protsedur Respubliki Kazakhstan // Vestnik IZPI RK. – 2022. – № 2. – S.223-233
2. Primeneniye printsipov administrativnykh protsedur i administrativnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazakhstan: Prakticheskoye posobiye. - Astana: Biblioteka suda goroda Astany, 2023. - 121 s.
3. 100 otvetov na 100 voprosov po Obshchemu administrativnomu pravu: ucheb. posob. / pod red. R. S. Melnika. – Kiyev: Yurinkom Inter, 2017. – 240 s.

4. Kostyleva Ye.D. Printsip proporcionalnosti (sorazmernosti) v resheniyakh Yevropeyskogo suda // Vestnik Gumanitarnogo instituta. – 2015. - № 1(15). - S.13-19
5. Tretyakov V.A. Obshchaya kharakteristika printsipa sorazmernosti (proporcionalnosti) // Yuridicheskaya nauka. – 2021. - № 5. – S.13-15
6. Davydov K.V. Printsipy administrativnykh protsedur: funktsii, sistema, perspektivy razvitiya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. – 2017. - № 2. – S.125-143
7. Rymkevich Ya.A. Pravoprimeneniye printsipa sorazmernostivekologicheskomi mezhdunarodnom prave //Obrazovaniye i pravo. – 2024. - № 6. – S.666-669
8. Dolzhikov V. Konstitutsionny printsip sorazmernosti: metod yuridicheskoy dogmatiki // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. – 2021. – Vypusk 53. –S.540-561
9. Slovar sinonimov russkogo yazyka //https://dic.academic.ru/dic.nsf/ dic_ synonims/135555
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy slovar russkogo yazyka. – M., 1992 - https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova (data obrashcheniya 2.03.2025)
11. Melnik R. APPK Respubliki Kazakhstan: rekomendatsii po usovershenstvovaniyu otelnykh polozheniy // https://online.zakon.kz/Document/ ?doc_id =32460218 (data obrashcheniya 3.03.2025)
12. Solovey Yu. Sudebny kontrol za administrativnym usmotreniyem // Yezhegodnik publichnogo prava 2015: Administrativny protsess. – M.: Infotropik Media, 2015. – 464 s.
13. Melnik R.S. Administrativnoye usmotreniye: ponyatiye, vidy i usloviya pravomernosti primeneniya //Vestnik IZPI. – 2021. - № 1. – S.35-47
14. Melnik R.S. Ponyatiye i tseli administrativnogo usmotreniya //Zanger. – 2021. - № 5. –S.59-61
15. Akhmetov R.D., Gabbasov A.B., Kuanova I.Z., Melnik R.S. Administrativnoye usmotreniye. Posobiye dlya gosudarstvennykh sluzhashchikh Respubliki Kazakhstan. – Astana: LEM, 2023. – 72 s.
16. Slyusareva T. G. Administrativnoye usmotreniye v deyatelnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14. - M., 2013. – 24 s.
17. Starilov Yu.N. Administrativnoye usmotreniye: normativnaya pravovaya polnotsennost v kontekste diskussii ob administrativnykh protsedurakh // https://lawinfo.ru/articles/8445/administrativnoe-usmotrenie-normativnaya-pravovaya-polnocennost-v-kontekste-diskussii-ob-administrativnykh-procedurax
18. Predlozheniya i rekomendatsii Dentons v Kazakhstane po APPK. Kommentarii TOO «Dentons Kazakhstan» //https://www.dentons.com/ru/pdf-pages/-/media/5f37e9fa31a1455c9e05ad9a351a592b/ashx (data obrashcheniya 3.03.2025)

Л.Т. Жанұзақова¹

¹з.ғ. д., профессор, бас ғылыми қызметкері,

Каспий қоғамдық университеті,

"Тұран" университеті,

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

TEOP ORCID: 0009-0005-0750-2614, E-mail: zhanleila@mail.ru

ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ЗАҢДЫҚ НЕГІЗДЕРІ БАСҚАРУ ПРОЦЕДУРАЛАРЫНДА СӘЙКЕСТІК ПРИНЦИПІН ПАЙДАЛАНУ

Аңдатпа

Мақалада әкімшілік құқық теориясында және Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасында сәйкестік (пропорционалдылық) принципін түсінігі мен мазмұны қарастырылған. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің 10-бабында бекітілген сәйкестік принципін құрамдас элементтері – жарамдылық, қажеттілік және пропорционалдылық критерийлеріне жан-жақты талдау жасалған. Аталған принциптің заңдылық, әділеттілік және әкімшілік рәсімдерге қатысушылардың құқықтарын қорғау принциптерімен өзара байланысы зерттелген. Әкімшілік ерік (дискреция) шеңберіндегі соттық бақылаудың шетелдік тәжірибесі талданған. Әкімшілік рәсімдер туралы қолданыстағы заңнаманың жекелеген олқылықтары

анықталып, әкімшілік еріктің шектерін нақтылау және заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілген.

Түйінді сөздер: әкімшілік рәсім; әкімшілік қалау; әкімшілік акт; әкімшілік әрекет; пропорционалдылық принципі; пропорционалдылық; заңдылық; қалау; қоғамдық мүдде; соттық қайта қарау.

L.T. Zhanuzakova¹

²Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher

Caspian Public University,

«Turan» University,

Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID: 0009-0005-0750-2614, E-mail: zhanleila@mail.ru

THEORETICAL AND LEGAL BASES FOR THE USE OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN ADMINISTRATIVE PROCEDURES

Annotation

The article examines the concept and content of the principle of proportionality in the theory of administrative law and in the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan. A detailed analysis is provided of the structural elements of the principle of proportionality, including the criteria of suitability, necessity and proportionality enshrined in Article 10 of the Administrative Procedural and Process Code of the Republic of Kazakhstan. The interrelation of this principle with the principles of legality, justice and protection of the rights of participants in administrative procedures is explored. Foreign experience of judicial control over administrative discretion is analyzed. Certain shortcomings of the current legislation on administrative procedures are identified, and proposals aimed at clarifying the limits of administrative discretion and improving legislation are formulated.

Keywords: administrative procedure; administrative discretion; administrative act; administrative action; principle of proportionality; proportionality; legality; discretion; public interest; judicial review.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

ГРНТИ 10.27.23

УДК 347.426

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-58-64

Ю.В. Галинская¹

**¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,**

Ph.D., Карлов университет (Прага),

Чешская Республика, Прага

ORCID 0000-0002-6203-7787, E-mail: Galinska.cl@gmail.com

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЦИОНОВ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые вопросы правового регулирования опционов в странах общего права. Автор анализирует положения Гражданского кодекса РК, которые ограничивают использование опционных соглашений лишь сферой производных финансовых инструментов. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу зарубежной практики, где опционы применяются в аренде, договорах купли-продажи недвижимости и фрахтовании судов. В странах общего права опцион исследуется через призму концепций безотзывной оферты, встречного удовлетворения и различий между односторонними и двусторонними договорами. Отмечены доктринальные и практические подходы, включая судебные прецеденты Англии, Канады и США. Автор приходит к выводу о необходимости расширения применения опционных договоров в казахстанском законодательстве для обеспечения более гибкой и эффективной защиты интересов сторон.

Проведённое исследование основано на сравнительно-правовом анализе законодательства и судебной практики стран общего права. Особое внимание уделяется правовой природе опционного соглашения и его соотношению с институтами оферты, предварительного договора и одностороннего обязательства. Рассматриваются доктринальные подходы к пониманию опциона в англо-американской правовой системе, а также анализируются решения судов, сформировавшие основные принципы регулирования опционных соглашений. Полученные результаты позволяют выявить различия между казахстанской и зарубежной моделями регулирования опционов и определить перспективные направления развития гражданского законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: опцион, договорное право, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РК, общее право, безотзывная оферта, встречное удовлетворение, односторонний договор, судебный прецедент, сравнительно-правовой анализ

Введение

Споры о правовом регулировании опционов и проблемах в данной области характерны для различных стран. В казахстанском законодательстве, в частности в ГК РК, содержится специальная статья, закладывающая понятие опциона, как финансового инструмента. В остальной части ГК РК рассмотрение опциона для другого вида правоотношений, не связанных с производными финансовыми инструментами не предусмотрено. Тем временем, в зарубежных странах опцион используется в разных гражданско-правовых конструкциях,

например, через опцион арендатор определенной недвижимости получает право ее выкупа через установленный период времени, при условии добросовестного исполнения им договора найма. Фрахтователю судна может предоставляться опцион на приобретение данного судна по оговоренной цене в течение определенного срока и др.

Интерес представляет концепция опционов в странах общего права (*common law*). Опционы (*option contracts, контракты, опционные договоры*) рассматриваются чаще всего через концепцию безотзывной оферты, тем не ме-

нее правовое регулирование в области опционов не является одинаковым для всех стран общего права и различается в зависимости от конкретной страны: это может быть регулирование через судебный прецедент как в Англии и Уэльсе (за исключением опционов на покупку земли, регулируемых специальным законодательством), а также в Канаде (в провинциях с общим правом) или законодательное регулирование, как в американском Единообразном торговом кодексе (U.C.C. Article 2). Отличия могут заключаться в рассмотрении опциона через призму безотзывной оферты, либо рассмотрение опционов с точки зрения односторонних договоров, двухсторонних договоров, либо односторонних обязательств. На данных вопросах сосредоточимся ниже.

Методы и материалы

Общенаучные и специальные юридические методы научного познания составили методологическую основу исследования. Также были использованы методы анализа и синтеза, которые способствовали выявлению особенностей правового регулирования опционных соглашений в различных правовых системах. Системный подход применён для изучения места опциона в системе гражданско-правовых договорных конструкций.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить регулирование опционов в законодательстве Республики Казахстан и в странах общего права, включая Англию, Канаду и США. В рамках данного метода анализировались как нормативные источники, так и судебная практика, сформировавшая основные подходы к пониманию правовой природы опционных соглашений.

Материалами исследования послужили положения гражданского законодательства Республики Казахстан, судебные прецеденты стран общего права, а также научные публикации зарубежных и отечественных исследователей, посвящённые проблемам договорного права и правовой природы опционов.

Результаты и обсуждение

С точки зрения английского договорного права, опцион – это оферта, подкреплённая встречным удовлетворением (*consideration*). [1, Р. 49; 2] Сама теория встречного удовлетворения в английском договорном праве является довольно специфической, отличающейся от казахстанского гражданского законодательства. Встречное удовлетворение является одним из основных элементов договоров в странах общего права. Если по общему правилу ст. 385 ГК РК цена не является существенным условием договора и может устанавливаться исходя из цены за аналогичные товары или услуги, то в *common law* может контракт без четко

установленного встречного возмещения быть признанным иллюзорным, то есть с неясными условиями, нечетко сформулированными и, как следствие, с проблемой исполнения такого контракта, либо без идеи при заключении, что исполнение будет осуществлено. Такие соглашения являются оспоримыми (*voidable contracts*) по причине несформированных существенных условий. [3]

Помимо этого, доктрина встречного удовлетворения в странах общего права сводится к тому, что, если в оферте не обозначено ответное действие, это приводит к тому, что предложение может считаться не подлежащим обязательному исполнению, за исключением односторонних обязательств. Как указывает *Evan McKendrick*: «В каждой правовой системе существуют правила, которые определяют типы соглашений, которые должны рассматриваться как контракты, имеющие обязательную силу. Функция этих правил состоит в том, чтобы придать определенным соглашениям то, что мы будем называть «признаком принудительной силы». В английском праве эта функция выполняется главным образом доктриной рассмотрения и, в меньшей степени, доктриной формальностей». [4]

Именно наличие в оферте *consideration* может приводить к признанию предварительного соглашения опционом. С этой точки зрения, английское право сложно дифференцирует отличие между опционом и предварительным договором. Например, *Avery Wiener Katz* указывает, что «опционный элемент накладывает серьезные ограничения на их договорную свободу, такие как обязанность уменьшать ущерб или правило, согласно которому чрезмерно высоко оцененные убытки считаются недействительными в качестве штрафных санкций. Такой дифференцированный подход несколько сложно объяснить с экономической точки зрения, как потому, что все контракты напоминают опционы в вышеупомянутом смысле, так и потому, что контракты, которые номинально структурированы как явные опционы, могут быть близкими экономическими заменителями контрактов, которые номинально структурированы как безусловные». [5] Поэтому для признания опциона действительным необходимо, чтобы было встречное экономическое предоставление. По мнению авторов, удачное разграничение между опционом и предварительным договором было сделано в деле *Pritchard v. Briggs [1980] Ch 338*. [2] В соответствии с данным кейсом зарегистрированный опцион на покупку земли имеет приоритетное право перед преимущественным правом покупки. [6]

Специфическое регулирование прецедентом опционов содержится в *общем праве* Ка-

нады. Как указывает *Keith Evans*, в Канаде последний обзор законодательства в области опционов был в 1930 году.[1] При этом автор указывает, что в течение последних двадцати лет было вынесено много решений по этому вопросу, касающихся специализированных вопросов частного права.[1, Р. 48] В частности канадский Верховный суд по делу *Mitsui & Co. (Канада) Ltd. против Royal Bank of Canada [1995] 2 SCR 187* указал, «что опционный контракт является предшествующим контрактом, поскольку он предшествует договору купли-продажи, который будет заключен, если возможность, предоставляемая опционом, будет «использована» или исполнена на практике. Как только опцион реализован, стороны исполняют свои обязательства по опционному контракту, заключая договор купли-продажи. Реализация опциона - это выбор в пользу покупки имущества на условиях, указанных в опционном соглашении...».[1, Р. 51]

Конечно, опционные соглашения различаются в зависимости от своей формы. На этот факт влияют являются ли они отдельными предложениями (офертами), либо входят в другой контракт. Пример сочетания опциона и контракта о фрахтовании судна был рассмотрен Федеральным апелляционным судом Канады по делу *Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The)*, [1999] 1 S.C.R. 265. [7] В данном прецеденте были рассмотрены основные вопросы опционов в канадском общем праве. В кейсе было затронуто несколько доктрин договорного права, таких как доктрина существенного исполнения (*the doctrine of substantial performance*), доктрина «отработанного» нарушения (*the doctrine of spent breach*), а также принцип *de minimis non curat lex* (лат. – закон не заботится о мелочах). При этом опцион был засчитан, как часть вознаграждения за своевременное исполнения обязательства. Также суд дал толкование такому оценочному понятию, как *строгое* (или «*полное*», или «*точное*») *исполнение договора*.

В соответствии с фабулой данного кейса, *истец заключил пятилетнее соглашение с ответчиком Navimar о фрахтовании судна. В соответствии с пунктом 30 договора чартера, у истца была возможность приобрести судно в конце пятилетнего периода при условии полного выполнения всех своих обязательств по чартеру, включая, но не ограничиваясь, своевременными платежами и в соответствии с графиком, указанным в пункте 10 «на протяжении всего настоящего Соглашения». В пункте 10 указана годовая ставка платежа, в то время как в пункте 11 установлен график платежей, состоящий из семи ежемесячных платежей в год. В соответствии*

с принятой в отношениях между сторонами практикой истец в начале каждого операционного сезона направлял ответчику семь датированных задним числом несертифицированных чеков. Хотя в течение первых четырех лет проблем с чеками не возникало, чек на первый платеж на пятый год был возвращен из-за нехватки средств. Судья первой инстанции пришел к выводу, что отказ банка оплатить чек заявителя был вызван ошибкой банковского служащего. Ответчик направил заявителю письменное уведомление о том, что опцион на покупку недействителен и не имеет дальнейшей силы из-за того, что заявитель не произвел требуемый платеж. В этом же письме ответчик дал заявителю инструкции о том, как он может исправить просрочку платежа. Истец незамедлительно произвел оплату с процентами в соответствии с инструкциями ответчика. Все последующие платежи были произведены в срок. В соответствии со статьей 25 договора фрахтования, истец должен был предоставить палубные и машинные журналы, если того требовал ответчик. После того, как истец просрочил платеж, ответчик обратился с таким запросом; в ходе судебного разбирательства он утверждал, что истец нарушил пункт 25, не предоставив все запрошенные копии журналов регистрации. По истечении пятилетнего срока аренды истец уведомил ответчика о своем намерении воспользоваться правом выкупа и предложил оплату. Ответчик отказался оформлять договор купли-продажи. Федеральный суд удовлетворил иск истца о признании того, что он имел право воспользоваться этим правом. Федеральный апелляционный суд удовлетворил апелляцию ответчика (в части возможности использовать право опциона).[7]

Данный прецедент интересен кругом вопросов, которые рассмотрел Федеральный апелляционный суд Канады. Во-первых, это определение правового характера опционного соглашения: является ли данный опцион односторонне обязывающим или двусторонним договором, так как в данном соглашении содержалось помимо опциона еще и договор фрахтования судна, от точного исполнения которого зависела возможность получения права, предусмотренного опционом. Также возник вопрос о требованиях к оферте и акцепту в английском праве. Связано это было не только с проблемой об определении правового характера опционного соглашения, но и с самим понятием договора в общем праве. В отличие от понятия договора, предусмотренного ст. 378 ГК РК, как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении

гражданских прав и обязанностей, в английском праве договор – это соглашение через обмен обещаниями. [4] В этом плане рассмотрение оферты и акцепта идет в соответствии с тем, какие обещания берет на себя оферент, и согласна ли сторона, получившая оферту на акцепт этих условий и встречное удовлетворение их. Поэтому, как указывается в рассматриваемом нами кейсе *Sail Labrador Ltd. v. Challenge One*, «двусторонний контракт — это контракт, в котором обе стороны принимают на себя обязательства путем обмена обещаниями. Акцепт двустороннего контракта, как правило, происходит, когда получатель оферты сообщает оференту о своем встречном обещании. В отличие от этого, односторонний договор - это такой, в котором одна из сторон дает обещание в обмен на выполнение или отсрочку какого-либо действия. Встречного обещания выполнить это действие или отсрочку нет». [7]

Рассуждения судей были сосредоточены на том, что «хотя опцион может быть односторонним контрактом, он также может быть элементом двустороннего контракта, в котором он содержится. Вопрос о том, является ли контракт, содержащий положение об опционе, единым двусторонним контрактом или двумя отдельными контрактами, одним двусторонним, а другим односторонним, зависит от конструкции». [7]

Нужно отметить, что в общем праве довольно широко применяются односторонние договоры, а также хорошо разработана практика защиты правоотношений, возникающих на их основе. [8] Однако в данном случае суд не считал опцион односторонним договором. Рассматривая условия договора (контракта) фрахтования и опциона, суд приходит к выводу, что «это единый договор, который содержит множество условий, некоторые из которых относятся к аренде, другие - к опциону. Сам по себе этот опцион является частью вознаграждения, получаемого от ответчика истцу в соответствии с настоящим двусторонним контрактом». При этом данный суд ранее одобрил тенденцию судов рассматривать оферты как призывающие к двустороннему, а не одностороннему исполнению, когда договор может быть справедливо истолкован таким образом. Интересно, что опцион представлен судом именно с точки зрения вознаграждения за должное исполнение условий договора.

Во-вторых, судом был рассмотрен вопрос в отношении влияния несвоевременной выплаты одного платежа на возможность использовать опцион. А именно, является ли обязанность вносить своевременные платежи *сутью настоящего договора, а также будет ли время платежа существенно в данном контек-*

сте. Рассмотрение данного вопроса возникло из-за того, что один невовремя оплаченный платеж, при наличии вины сотрудника банка, повлиял на возможность реализации права, предоставляемого опционом. Стороны в договоре аренды установили порядок платежей, который, однако, сами в последующем и изменили. Первоначальное условие о том, что арендатор «должен производить ежемесячные платежи “наличными в канадской валюте посредством банковского перевода и/или заверенных чеков”, и тот факт, что арендодатель согласился с практикой осуществления платежей посредством датированных по почте, несертифицированных чеков, по мнению суда, указывает на то, что последний не настаивал на строгом соблюдении способа оплаты, предусмотренной в договоре». С этим вопросом был связан и следующий, о времени платежей.

В-третьих, на рассмотрение судом времени совершения платежей повлиял тот факт, что в прошлом суды проводили различие между ненадлежащим исполнением двусторонних договоров и ненадлежащим исполнением опционов, которые, как правило, классифицировались как односторонние договоры. Однако в данной деле суд пришел к выводу, что «аренда и опцион образуют единый двусторонний договор, так как опцион и договор фрахтования, в котором он содержится, тесно связаны друг с другом». Опцион специально ставится в зависимость от выполнения условий фрахтования, помимо этого, опцион и чартерная партия связаны с одним и тем же имуществом. На основании этого опцион был рассмотрен судом, как часть вознаграждения, получаемого от ответчика истцу в соответствии с двусторонним договором. Если условие о времени оплаты являлось бы существенным – истец бы не имел права на покупку предмета опциона.

Однако, на основании анализа существовавшей между сторонами практики оплаты платежей, отличавшейся от прописанной в договоре, суд пришел к выводу, «что ответчик теперь не может настаивать на строгом применении пункта 11 договора. Измененный способ оплаты, принятый сторонами, влек за собой риск задержки с оплатой по чекам. Ответчик должен нести ответственность за последствия этого риска наравне с истцом, поскольку он возник в результате их взаимоприемлемого изменения строгих условий соглашения». Также, по мнению суда, время не имеет существенного значения для договора, за исключением случаев, когда стороны прямо указали на это исходя из сущности или характера имущества, или если обстоятельства не допускают такой презумпции. В этом случае ответчик не имеет права аннулировать право истца на покупку судна.

В этой связи судья *Nadon J.* сослался на принцип *de minimis non curat lex* (лат. – закон не заботится о мелочах), а также на доктрину «отработанного» нарушения (*the doctrine of spent breach*). Казахстанскому гражданскому праву данный принцип не присущ, однако применение данного принципа довольно развито в английском праве. Принцип не позволяет рассматривать незначительные или случайные отклонения от условий контракта как нарушения, что является позитивным моментом. *Nadon J.* при этом сослался на дело *Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.)* с которым прозвучало утверждение о том, что при рассмотрении вопроса было ли нарушено договорное обязательство, следует не принимать во внимание незначительные отклонения от требуемых показателей. [9]

Упомянутая выше доктрина английского права, известная как «отработанное нарушение» (*the of spent breach doctrine*) также была обоснована в данном кейсе судьей *Nadon J.* По его мнению, английские суды признали доктрину отработанного нарушения в качестве исключения из требования о строгом соблюдении в делах, связанных с опционными контрактами. Согласно этой доктрине, если опцион обусловлен выполнением соглашений, то получателю опциона не будет отказано в реализации опциона из-за прошлых нарушений соглашений, если эти нарушения «исчерпаны», в том смысле, что они не дают оснований для предъявления иска в то время, когда получатель опциона запрашивает чтобы воспользоваться этим правом. [7] То есть в данном случае нельзя говорить о *substantial failure* – существенном нарушении договора, а скорее о непредвиденном нарушении, которое сторона устранила после того, как ей стало об этом известно, уплатив штрафные проценты. Доктрина отработанного нарушения также была признана канадскими апелляционными судами, в том числе по спорам, связанным с опционами.

Заключение

Таким образом, в общем праве опционы могут быть сформированы, как самостоятельные соглашения с распределением

обязанности на продавца опциона и права покупки на покупателя опциона (односторонний договор) при наличии встречного удовлетворения. Также опцион может быть сформирован, как часть другого договора, тогда речь идет о двустороннем соглашении с наличием взаимных прав и обязанностей, являющихся существенным условием для активации опциона.

Думается, что наличие конструкций опционных договоров в контексте не только производных финансовых инструментов, предусмотренных ст. 128-3 ГК РК., но и закрепляющих права на приобретение определенного имущества на основании различных договорных конструкций разнообразило бы казахстанское гражданское законодательство. В связи с практическим применением подобных конструкций казахстанскими сторонами (например, распространенной аренды недвижимости с правом последующего выкупа), позитивным моментом было бы их включение в ГК РК для лучшего обеспечения прав сторон, участвующих в данных опционных соглашениях.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что институт опционных соглашений в странах общего права получил значительное развитие и широко применяется в различных сферах гражданско-правовых отношений. В зарубежной практике опцион рассматривается не только как финансовый инструмент, но и как самостоятельная договорная конструкция, позволяющая сторонам более гибко регулировать свои имущественные отношения.

Опыт зарубежных правовых систем свидетельствует о том, что использование опционных механизмов способствует повышению эффективности договорного регулирования и обеспечивает более высокий уровень защиты интересов участников гражданского оборота. В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее развитие правового регулирования опционов в законодательстве Республики Казахстан с учётом сложившихся международных подходов и практики их применения.

Список литературы и примечания:

1. Keith Evans, "The Law of Options" (2002) 25:1 Dal LJ 47. Доступно на: <https://core.ac.uk/download/pdf/288305188.pdf>.
2. Лашков Н. Английское право: между офертой и опционом. [online, 13.11.2024]. Доступно на: https://zakon.ru/blog/2020/01/08/anglijskoe_pravo_mezhdu_ofertoj_i_opcionom_81487.
3. Подробнее о иллюзорных условиях в общем праве, например: <https://www.upcounsel.com/illusory-contract> [online, 03.12.2024].
4. Evan McKendrick. Contract Law. Fourteenth edition. Macmillan Education Limited, 2021. P. 70. eBook: 978-1-350-92897-8.
5. Avery Wiener Katz . The Option Element in Contracting // Virginia Law Review. Volume 90, Issue 8. P. 2187- 2244. [online, 13.11.2024]. Доступно на: <https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/2187.pdf>

6. Pritchard v. Briggs [1980] Ch 338. Racio decidendi (само правило прецедента) по данному кейсу доступно на: <https://www.lawteacher.net/cases/pritchard-v-briggs.php> . [online, 13.11.2024].
7. Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The), [1999] 1 S.C.R. 265 [online, 28.11.2024]: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1681/index.do>
8. Carlill v Carbolic Smoke Ball Co [1893] 1 QB 256. In: <https://www.lawteacher.net/cases/carlill-v-carbolic-smoke-ball-co.php>
9. Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.). In: <https://vlex.co.uk/vid/margaronis-navigation-agency-ltd-793754745> [online, 08.12.2024]

References:

1. Keith Evans, "The Law of Options" (2002) 25:1 Dal LJ 47. Dostupno na: <https://core.ac.uk/download/pdf/288305188.pdf>.
2. Lashkov N. Anglyskoye pravo: mezhdru ofertoj i optionom. [online, 13.11.2024]. Dostupno na: https://zakon.ru/blog/2020/01/08/anglijskoe_pravo_mezhdru_ofertoj_i_optionom_81487.
3. Podrobneye o illyuzornykh usloviyakh v obshchem prave, naprimer: <https://www.upcounsel.com/illusory-contract> [online, 03.12.2024].
4. Evan McKendrick. Contract Law. Fourteenth edition. Macmillan Education Limited, 2021. P. 70. eBook: 978-1-350-92897-8.
5. Avery Wiener Katz . The Option Element in Contracting // Virginia Law Review. Volume 90, Issue 8. P. 2187- 2244. [online, 13.11.2024]. Dostupno na: <https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/2187.pdf>
6. Pritchard v. Briggs [1980] Ch 338. Racio decidendi (samo pravilo pretsedenta) po dannomu keyсу dostupno na: <https://www.lawteacher.net/cases/pritchard-v-briggs.php> . [online, 13.11.2024].
7. Sail Labrador Ltd. v. Challenge One (The), [1999] 1 S.C.R. 265 [online, 28.11.2024]: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1681/index.do>
8. Carlill v Carbolic Smoke Ball Co [1893] 1 QB 256. In: <https://www.lawteacher.net/cases/carlill-v-carbolic-smoke-ball-co.php>
9. Margaronis Navigation Agency, Ltd. v. Henry W. Peabody & Co., of London, Ltd., [1964] 2 Lloyd's Rep. 153 (C.A.). In: <https://vlex.co.uk/vid/margaronis-navigation-agency-ltd-793754745> [online, 08.12.2024]

Ю.В. Галинская¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Ph.D., Карлов университеті (Прага),
Чехия Республикасы, Прага
ORCID 0000-0002-6203-7787, E-mail: Galinska.cl@gmail.com

ОПЦИОНДАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада жалпы құқық елдеріндегі опциондарды құқықтық реттеудің негізгі мәселелері қарастырылады. Автор ҚР Азаматтық кодексінің опциондық келісімдерді тек туынды қаржы құралдары саласында қолданумен шектейтін нормаларын талдайды. Ерекше назар шетелдік тәжірибеге аударылған, онда опциондар жалдау шарттарында, жылжымайтын мүлік сату-сатып алу шарттарында және кемелерді фрахттау келісімдерінде кеңінен қолданылады. Жалпы құқық елдерінде опцион қайтарылмайтын оферта, қарсы міндеттемелер және біржақты мен екіжақты шарттардың айырмашылығы тұрғысынан зерттеледі. Англия, Канада және АҚШ сот тәжірибелеріне негізделген доктриналық және практикалық тәсілдер келтірілген. Автор қазақстандық заңнамада опциондық шарттардың қолданылу аясын кеңейту қажеттілігін атап өтеді, бұл тараптардың мүдделерін анағұрлым икемді әрі тиімді қорғауды қамтамасыз етеді.

Жүргізілген зерттеу жалпы құқық елдерінің заңнамасы мен сот практикасын салыстырмалы-құқықтық талдауға негізделген. Ерекше назар опциондық келісімнің құқықтық табиғатына және оның оферта, алдын ала шарт және біржақты міндеттеме институттарымен арақатынасына ау-

дарылады. Англо-американдық құқық жүйесінде опционды түсіндіруге қатысты доктриналық тәсілдер қарастырылады, сондай-ақ опциондық келісімдерді реттеудің негізгі қағидаларын қалыптастырған сот шешімдеріне талдау жасалады. Зерттеу нәтижелері опциондарды реттеудің қазақстандық және шетелдік модельдері арасындағы айырмашылықтарды анықтауға және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасын одан әрі дамыту бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: опцион, шарттық құқық, азаматтық заңнама, ҚР Азаматтық кодексі, жалпы құқық, қайтарылмайтын оферта, қарсы міндеттеме, біржақты шарт, сот тәжірибесі, салыстырмалы-құқықтық талдау

Yu.V. Galinskaya¹

¹ candidate of law, associate professor

Caspian Public University,

Ph.D., Charles University in Prague

Czech Republic, Prague

ORCID 0000-0002-6203-7787, E-mail: Galinska.cl@gmail.com

ON THE LEGAL REGULATION OF OPTIONS

Annotation

The article examines the key issues of legal regulation of options in the civil law of the Republic of Kazakhstan and in common law countries. The author analyzes the provisions of the Civil Code of Kazakhstan, which limit the use of option agreements to the field of derivative financial instruments. Particular attention is paid to foreign practice, where options are widely used in lease agreements, real estate sales contracts, and ship chartering. In common law jurisdictions, options are studied through the concepts of irrevocable offer, consideration, and the distinction between unilateral and bilateral contracts. Doctrinal and practical approaches, including court precedents from England, Canada, and the United States, are discussed. The author concludes that it is necessary to expand the scope of option agreements in Kazakhstani legislation to ensure more flexible and effective protection of the parties' interests.

The conducted research is based on a comparative legal analysis of the legislation and judicial practice of common law countries. Particular attention is paid to the legal nature of option agreements and their correlation with the institutions of offer, preliminary agreement, and unilateral obligation. The study examines doctrinal approaches to the understanding of options within the Anglo-American legal system and analyzes court decisions that have shaped the fundamental principles of regulating option agreements. The results obtained make it possible to identify differences between the Kazakhstani and foreign models of option regulation and to determine prospective directions for the development of the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: option, contract law, civil legislation, Civil Code of Kazakhstan, common law, irrevocable offer, consideration, unilateral contract, court precedent, comparative legal analysis

ГРНТИ 10.27.63

УДК 347.65

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-64-78

А.А.Нукушева¹

¹к.ю.н., профессор

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,

Республика Казахстан, г. Караганда

ORCID: 0000-0001-8018-6666, E-mail: akuka007@mail.ru

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В условиях активно развивающихся отношений между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой вопросы регулирования правового статуса субъектов наследования законом приобретают особую актуальность. В силу особенностей национальных, исторических, религиозных, культурных и семейных традиций наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, являются одними из наиболее сложных в правовом регулировании. По мнению авторов, изучение и анализ правового статуса субъектов наследования по закону представляется столь значимым, поскольку благодаря активным миграционным процессам между двумя странами многие граждане Казахстана и Турции имеют родственников в этих странах, и соответственно наследуют после них по законодательству другого государства. Сравнительно-правовой анализ действующего наследственного законодательства в области регулирования правового статуса наследования по законодательству Республики Казахстан и Турецкой Республики показал существенные различия в законодательном регулировании субъектов наследования по законодательству двух стран. На основе сравнительно-правового анализа действующего законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики был выявлен ряд различий в порядке очередности, доле супруга в наследуемом имуществе и политике налогообложения наследуемого имущества. В то же время существуют также общие подходы к определению наследственного статуса и к определению статуса наследодателя. В практическом плане данное исследование представляет интерес для юристов, практикующих в области наследственного права, а также международного частного права.

Проведённое исследование основано на сравнительно-правовом анализе законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики, а также на изучении научных публикаций и судебной практики в сфере наследственного права. Особое внимание уделяется определению круга субъектов наследственных правоотношений, особенностям их правового статуса и условиям призвания к наследованию. Рассматриваются вопросы очередности наследования, правового положения супруга наследодателя, института недостойных наследников, а также отдельных аспектов налогообложения наследственного имущества. Полученные результаты позволяют выявить особенности и различия правового регулирования наследования в двух государствах и определить возможные направления совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, субъекты наследования, правовой статус субъектов наследования по закону, наследственное правоотношение осложненное иностранным элементом, наследодатель, наследник, недостойные наследники, налог на наследуемое имущество, выморочное имущество.

Введение

Наследственное право - одна из консервативных отраслей гражданского права. Причиной этого является особенность института наследования, где четко проявляются различия в национальных, исторических, религиозных, культурных и семейных традициях и устоях.

Наследование представляет собой переход имущества от наследодателя к его наследникам. Следовательно, наследование затрагивает интересы каждого человека и обеспечивает непрерывность существования и развития частной собственности. Наследственное законодательство, закрепляющее универсальность правоприменения, является важным правовым средством, обеспечивающим стабильность гражданского оборота в случае смерти его участников.

В условиях возросшей мобильности населения, когда национальные границы не выступают более препятствием для перемещения по миру и определения места жительства за рубежом, на-

блюдается заметный рост количества наследственных дел на практике [1; 239].

Число наследственных дел с иностранным элементом увеличивалось, что явилось косвенным последствием миграции населения во всем мире. Переселенцы часто связаны родственными отношениями с гражданами страны своего происхождения, что и служит основой для возникновения дел о наследовании [2].

Актуальность сравнительно-правового исследования субъектов наследственных правоотношений Республики Казахстан и Турецкой Республики обусловлена рядом причин.

Между гражданами наших стран активно развиваются различные частно-правовые отношения, такие как трудовые отношения, отношения в сфере образования, семейно-брачные отношения, отношения в сфере туризма, соответственно, растет и количество наследственных отношений, осложненных иностранным элементом.

Турецкая Республика была первой страной в мире, признавшей государственную независимость Казахстана 16 декабря 1991 года сразу после подписания Первым Президентом страны Н. Назарбаевым Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан». Для молодого казахского государства это стало символом братства и дружбы со стороны Турции и явилось важной моральной поддержкой [3]. И с тех пор эти отношения только процветают, казахстанско-турецкое сотрудничество характеризуется позитивной динамикой развития с первых дней установления дипломатических отношений [4]. Так, в рамках государственного визита президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева 10 мая 2022 года в Турцию были подписаны 14 документов. Среди них — меморандум о сотрудничестве в области средств массовой информации, соглашения о международных комбинированных перевозках грузов и упрощении процедур таможенного контроля, меморандум о сотрудничестве в области информационных технологий, соглашение о сотрудничестве в области образования, протокол о сотрудничестве в области военной разведки, а также протокол о сотрудничестве в области военных архивов, военной истории, музееведения и военных публикаций [5].

Вопросы наследственного права в наших странах становятся все более актуальными в связи с проводимыми социально-экономическими реформами, развитием информационных технологий и цифровизацией общественной жизни. С установлением свободы предпринимательской деятельности круг объектов частной собственности граждан в обеих странах значительно расширился, что привело к росту интереса к судьбе унаследованного имущества. В жизни каждого человека наступает момент, когда самый важный вопрос на повестке дня - кому и что оставить из своего имущества, приобретенного при жизни.

Современное законодательство как Республики Казахстан, так и Турецкой Республики не ограничивает гражданина ни в количестве, ни в стоимости, ни в составе накопления имущества, что позволило сформировать новое отношение граждан двух стран к своему имуществу на случай смерти.

Наследственное законодательство, закрепляющее универсальность правопреемства, является важным правовым средством, обеспечивающим стабильность гражданского оборота в случае смерти его участников [6; 4].

Наследственные отношения внутри государства регулируются внутренним законода-

тельством, а в сфере частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом нормами международного частного права. Так, если наследодатель и наследники являются гражданами Республики Казахстан, то в этом случае будут применены нормы раздела 6 «Наследственное право» Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК)¹, если наследодатель и наследники являются гражданами Турецкой Республики, то будут применены нормы книги 3 «Наследственное право» Гражданского кодекса Турецкой Республики (далее — ГК ТР).²

А в случае, если наследодатель является гражданином Республики Казахстан, а часть наследственной массы - недвижимость в Турции, то в этом случае будет применяться нормы Раздела 7. Международного частного права гражданского кодекса Республики Казахстан и Турецкий кодекс 2007 года «Кодекс международного частного права и международного гражданского процесса» (далее - Кодекс о МЧП и МГП) [7].

В 2007 году в Турции был принят Кодекс международного частного права и международного гражданского процесса, который как отмечается в юридической литературе является одной из последних кодификаций, которая отражает мировые тенденции в области правового регулирования МЧП [8;7].

Основной закон обеих стран признает за каждым человеком, проживающим на его территории, независимо от его гражданства, право частной собственности и недопустимость её лишения иначе, как по решению суда. Также гарантировано и право наследования. (ст. 26 Конституции Республики Казахстан³, ст. 35 Конституции Турецкой Республики.⁴

Цель данного исследования заключается в проведении сравнительного анализа особенностей законодательного регулирования наследования и установлении правовой природы субъектов наследственных отношений

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#12 (дата обращения 2.05.2025).

² Гражданский кодекс Турецкой Республики. Официальный вестник Дата: 08.12.2001. Номер Официального вестника: 24607. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.4721.pdf> (дата обращения 2.05.2025).

³ Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 2.05.2025).

⁴ Конституция Турецкой Республики. Официальный вестник Дата: 09.11.1982. Номер Официального вестника: 17863. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2709.pdf> (дата обращения 2.05.2025).

по законодательству Республики Казахстан и Турецкой Республики.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в связи, по поводу и в процессе реализации прав наследниками в соответствии с нормами наследственного законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики.

Предмет исследования составляют нормы казахстанского законодательства и законодательства Турецкой Республики, регулирующие наследственные правоотношения, правоприменительная и судебная практика, а также содержание научных концепций и дискуссий в указанной сфере.

Для достижения вышеназванной цели, в работе определены следующие задачи:

- осуществить анализ законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики в сфере наследования;
- определить круг лиц, имеющих право быть субъектами наследственных отношений по законодательству Республики Казахстан и Турецкой Республики;
- провести сравнительный анализ правового регулирования правовой природы субъектов наследственных правоотношений в гражданском праве Республики Казахстан и Турецкой Республики наследственных правоотношений в гражданском праве Республики Казахстан и Турецкой Республики.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы познания. Методология и методы исследования настоящей работы представляют методы диалектической и формальной логики, методы анализа, синтеза, а также специальные методы правового исследования: исторический, правовой, сравнительный, методы анализа и толкования правовых норм. Отметим, что методы анализа и синтеза дали возможность определить особенности правового регулирования субъектного состава наследственных правоотношений в национальном законодательстве Республики Казахстан и Турецкой Республики; а сравнительно-правовой метод позволил сопоставить положения гражданского законодательства двух государств, регулирующих круг наследников по закону, порядок их призвания к наследованию и особенности правового статуса отдельных категорий наследников.

Материалами исследования послужили нормы гражданского законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики, на-

учные публикации в области наследственного права и международного частного права, а также материалы судебной практики, отражающие особенности правоприменения в данной сфере.

Результаты и обсуждение

Среди первоначальных проблематики регулирования субъектного состава наследственного правопреемства отношении можно выделить вопрос о том, кто является субъектами этих правоотношений. Каждое государство пытается так организовать свою наследственную систему, чтобы обеспечить при передаче имущества наследникам равновесие между волей наследодателя и интересами семьи, а равно – интересами третьих лиц [9; 10].

В регулировании наследственных отношений осложненных иностранным элементом выделяются два подхода при определении наследственного статута: 1) на основе единого коллизионного критерия определяется право, компетентное регулировать всю совокупность наследственных отношений как по поводу движимого, так и по поводу недвижимого имущества; 2) применяются разные коллизионные критерия для движимого имущества и для недвижимого имущества: наследование движимого имущества подчиняется личному закону наследодателя (закону места жительства или закону гражданства), а для регулирования отношений наследования недвижимого имущества применяется право страны, где такая недвижимость находится [11; 458-459].

В Казахстане применяется второй подход, так к движимому имуществу применяется право «страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства» (ст. 1121 ГК РК), а «наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а имущество, которое внесено в государственный реестр в Республике Казахстан, - по праву Республики Казахстан» (ст. 1123 ГК РК).

В Турецкой Республике также применяют разные коллизионные критерия для движимого и недвижимого имущества. Согласно ст. 20 Кодекса О МЧП и МГП «наследование регулируется законом гражданства умершего лица. Турецкое право подлежит применению в отношении недвижимости, находящейся в Турции» [7].

В соответствии с нормами гражданского законодательства субъектами наследственных правоотношений является наследодатель и наследники. При определении того, кто является субъектами наследственных правоотношений,

в юридической литературе нет четких позиций. Одни исследователи относят к числу субъектов наследственных правоотношений наследодателя и наследников, а другие считают, что наследодатель не является субъектом этих отношений. Имеет место и позиция в юридической литературе, что в наследственных правоотношениях участвует более широкий круг субъектов наследственного правоотношения это наследники и все другие лица, которые могут войти с ними в соприкосновение [6; 23].

Согласно статье 1038 Гражданского кодекса Республики Казахстан, «наследование - это переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другому лицу (лицам) - наследнику (наследникам)». Исходя из толкования данной нормы, можно констатировать следующее: во-первых, наследование возникает на основании юридического факта – смерти гражданина, во-вторых, наследодателем всегда является умерший гражданин, в-третьих, передается имущество, принадлежащее именно умершему гражданину, и, в-четвертых, получателем наследства является наследник (наследники).

Законодательство Турецкой Республики не оперирует определением «наследование».

Наследодателем как в Казахстане, так и в Турции могут быть граждане страны, иностранные граждане, проживающие на территории одной из стран, или временно пребывающие граждане, например туристы, а также лица без гражданства. «Смерть присуща только физическим лицам, поэтому любые виды юридических лиц лишены способностями стать наследодателями» [12].

Основанием для наследования в обоих странах является наследование по завещанию и наследование по закону. В отличие от наследственного права Республики Казахстан, в турецкий законодатель предусмотрел такую форму завещания как договор наследования.

Наследник - это лицо, призываемое к наследованию в связи со смертью гражданина (наследодателя). Наследниками могут быть все субъекты гражданских прав – граждане, юридические лица и государство. Если для завещателя состояние его дееспособности имеет большое (существенное) значение, то для наследника дееспособность значения не имеет.

Законодатель в ст. 1044 ГК РК четко очертил круг наследников, так наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наслед-

ства. Наследниками по завещанию могут быть юридические лица, созданные до открытия наследства и существующие ко времени открытия наследства, а также государство [7].

В отличие от «естественного» наследования по закону, при наследовании по завещанию наследодатель сам решает судьбу своего имущества и самостоятельно определяет, кого назначить своим преемником. Тем самым завещателю предоставлено право самостоятельно определять дальнейший субъектный состав наследственного правоотношения.

Наследниками по завещанию могут быть как отечественные, так и иностранные юридические лица. Для призвания юридического лица к наследованию необходимо, чтобы оно существовало на день открытия наследства.

При наследовании по завещанию требуется выражение воли наследодателя относительно принадлежащего ему имущества. Как показывает нотариальная практика, наиболее часто встречаются завещания, в которых правопреемником называются граждане.

Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 года №225 были внесены изменения в гражданское законодательство по сравнению с ранее действовавшими положениями.¹ Действующее законодательство существенно увеличило круг возможных наследников по закону. Потенциальными наследниками по закону могут быть не всякие физические лица, а только состоящие в определенных семейно-родственных отношениях с потенциальным наследодателем, которые распределены на семь очередей:

1. В первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, в том числе родившиеся живыми после его смерти, а также супруг (супруга) и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления (ст. 1061 ГК РК);

2. Вторую очередь получают в равных долях полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, а также его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери. Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют по праву представления (ст. 1062 ГК РК);

3. В третью очередь получают в равных долях родные дяди и тети наследодателя. Двою-

1 О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 225-III. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000225_/links (дата обращения 2.05.2025).

родные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления (ст.1064 ГК РК);

4. В качестве наследников четвертой очереди родственники третьей степени родства - прадедушки и прабабушки наследодателя (ст. 1064 ГК РК);

5. В качестве наследников пятой очереди родственники четвертой степени родства - дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки) (ст. 1064 ГК РК);

6. В качестве наследников шестой очереди родственники пятой степени родства - дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети) (ст. 1064 ГК РК);

7. В качестве наследников седьмой очереди по закону призываются сводные братья и сестры, пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, если они совместно проживали с наследодателем одной семьей не менее десяти лет (ст. 1064 ГК РК).

8. В качестве наследников восьмой очереди выступают нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые наследуют самостоятельно в случае отсутствия других наследников по закону предыдущих очередей.

Что касается нетрудоспособных иждивенцев наследодателя они разделены на две группы:

1. Граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1062, 1063, 1064 гражданского кодекса РК, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет (п. 1 ст. 1068 ГК РК).

2. Наследники по закону, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1061, 1062, 1063, 1064 гражданского кодекса РК, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним, наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию (п. 2 ст. 1068 ГК РК).

При распределении наследников начиная с четвертой по шестую очередь законодатель

установил единый принцип - это степень родства, которая определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого, рождение самого наследодателя в это число не входит.

Как справедливо отмечает А.Г. Диденко: «Ни нотариальная, ни судебная практика Казахстана не демонстрировала трудностей применения или несправедливости норм о прежнем количестве очередей наследников. Более того, и шесть очередей наследников по закону являлись, по нашему мнению, чрезмерным количеством, вполне можно было ограничиться четырьмя очередями, расширив максимально состав четвертой очереди с тем, чтобы до предела сузить возможность перехода наследства государству» [13].

Увеличение количества очередей и круга наследников по закону, по мнению Ю.К. Толстого, продиктовано не столько заботой о дальних родственниках наследодателя, сколько желанием свести к минимуму случаи перехода наследственного имущества к государству как выморочного [6; 59].

По нашему мнению, увеличению числа очередей наследования по закону предшествовали следующие причины:

1. укрепление семейных и родственных связей;

2. укрепление частной собственности граждан;

3. повышение материального благосостояния граждан и как следствие улучшение социально-экономической политики государства;

4. унификация казахстанского законодательства, признание в мировом сообществе широкого круга наследников.

Для процедуры наследования в Турецкой Республике наследники должны обратиться в суд по месту нахождения недвижимости и собрать пакет документов (справка о родстве, заверенная и переведенная на турецкий язык; регистрация в налоговом регистре в Турции и получение ИНН; действительный паспорт; фотографии). Наследник по законодательству Турции обязан в течение 3 лет оплатить налог на наследство (*Veraset Vergisi*), ставки которого рассчитываются в пределах от 1% до 30% в зависимости от стоимости и местонахождения наследуемого недвижимого имущества. Ставка налога на турецкое наследство по отношению к стоимости объекта выглядит следующим образом:

1. при стоимости недвижимого имущества до 160 000 TRY (53 333 EUR) – 1%;

2. при стоимости недвижимого имущества до 160 000 TRY(53 333 EUR) – 3 %;

3. при стоимости недвижимого имущества от 160 000 – до 1 280 000 TRY(426 667 EUR) – 5%;

4. при стоимости недвижимого имущества от 1 280 000 – до 2 780 000 TRY(926 667 EUR) – 7%;

5. при стоимости недвижимого имущества более 2 780 000 TRY (926 667 EUR) – 10% [14].

В соответствии с казахстанским законодательством отдельного налога на наследство в РК нет.

Согласно подпункту 33 п. 1 ст. 341 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25.12.2017 г. №120-VI из доходов физического лица, подлежащих налогообложению, исключается стоимость имущества, полученного физическим лицом в виде дарения или наследования от другого физического лица не включается в стоимость.¹

Наследниками в Турции также являются наследники по закону и наследники по завещанию.

В системе наследственного права Турции родовой строй составляет основу законных наследников кровных родственников. Согласно Гражданскому кодексу существует трехуровневая система раздела имущества при наследовании после смерти наследодателя [15].

Наследникам по закону посвящены статьи 495-501 главы 1 «Законные наследники» Гражданского кодекса Турецкой Республики.

Потенциальными наследниками по закону могут быть только граждане, состоящие в определенных семейно-родственных отношениях с потенциальным наследодателем, в частности дети, родители, бабушки и дедушки.

Согласно ст. 495 Гражданского кодекса Турецкой республики наследниками первой степени являются дети, распределяющие наследство в равной степени. В случае если дети наследодателя умерли до вступления в наследство, то наследниками являются дети умерших детей наследников. «Дети умершего считаются главой рода».

В качестве примера можно привести судебное решение Ю.2.ХД, :19.04ю2005, М:2005/3262, Ф: 2005/6335: «... В случае; по завещанию Яшар С. Умер 1979 году, оставив после себя свою жену Хатидже и своих детей

Яшара, Атише, Хатидже и Айше в качестве наследников, а также Исмаила, ребенка своего сына Ибрагима, который скончался раньше него (в1975 году) Дети, умершие до наследника, замещаются их потомками по наследству во всех степенях. Неправда что Исмаил Сойкана, сына Ибрахима, нельзя указывать среди наследников и что ему не следует давать долю от наследника. Смерть Исмаила (в 1983 году) вслед за наследником не влияет на его наследственность. Тогда право умершего наследника переходит к его наследникам... Игнорирование этого аспекта противоречить и закону....» [16].

Наследниками как по закону, так и по завещанию являются зачатые при жизни и рожденные живыми дети наследодателя.

Статья 496 ГК ТР посвящена наследованию родителями наследодателя. В случае отсутствия детей покойного, родители наследодателя также наследуют в равных долях. В случае если родители умерли раньше наследодателя, то их приемниками будут их потомки. Например, в ситуации если со стороны отца нет правопреемников, то наследники со стороны матери получают все наследство, которое также они делят поровну.

В статье 497 ГК ТР предусмотрено наследственное положение дедушки и бабушки наследодателя в случае отсутствия детей и родителей покойного. Аналогично рассмотренным ст. 496 при отсутствии дедушки и бабушки наследодателя правопреемниками будут их потомки.

Если умерший оставляет какое-то состояние благотворительной организации или фонду, освобожденному от налогов, зарезервированная часть составляет две трети вышеуказанных сумм.

Дети рожденные вне брака при условии признания их родителем или по решению суда становятся наследниками наравне с законными детьми (ст. 498 ГК ТР).

Особый интерес вызывает позиция супруга (и) в качестве наследника. Оставшийся в живых супруг становится наследником в следующих пропорциях в зависимости от группы, к которой он принадлежит:

1. Если супруг (а) становится наследником вместе с ребенком наследодателя, четверть наследства,

2. Если супруг (а) становится наследником вместе с родителями наследодателя, половина наследства,

3. Если супруг (а) становится наследником вместе с дедушкой, бабушкой и их детьми, три четверти наследства у супруга (и) (ст. 499 ГК ТР).

¹ О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс). Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения 2.05.2025).

Правовое положение усыновителей и усыновленных также вызывает интерес. Усыновленные дети обладают такими же правами, как и родные дети. При этом усыновители не могут быть наследниками усыновленного ребенка. В то же время бывшая семья усыновленного ребенка будет наследовать в случае смерти кровного ребенка (ст. 500 ГК ТР). То есть при наличии у наследодателя родного отца, ранее расторгнувшего брак с его матерью, в случае смерти наследодателя, даже при его усыновлении отчимом, с которым мать наследодателя вступила во второй брак, наследство будет причитаться его родным матери и отцу.

При наличии завещания завещатель может запретить законным наследникам получить наследство. Но эта ситуация применима лишь в исключительных обстоятельствах. Однако завещатель согласно ГК ТР предварительно должен доказать причины такого запрета в судебном порядке.

Мы видим, что турецкое наследственное законодательство отличается от казахстанского не только порядком и размером долей наследства, но и тем, что наследодатель обязан доказать свое право на лишение наследников права наследования по завещанию. Кроме того, отличительной особенностью является отсутствие налога на наследство для лиц, наследующих имущество в Республике Казахстан.

Наследственное законодательство двух стран предусматривает исчерпывающий перечень категорий лиц, не имеющих право наследовать ни по завещанию, ни по закону.

В соответствии с положениями ст. 1045 ГК РК к первой категории относятся недостойные наследники, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников либо совершили покушение на их жизнь. Данное положение четко указывает на умысел совершенных действий. В отношении лиц, совершивших противоправные действия такого характера по неосторожности, данная норма применяться не должна. Наследник, действия которого могут расцениваться как основания отстранения от наследства, не теряет право наследования только в случае, если на момент совершения преступления (убийства, покушения) был невменяем, и в случае, если совершение завещания в пользу такого «недостойного» наследника имело место после преступных деяний. Именно последнее обстоятельство является нововведением в ГК. Дело в том, что в основе завещательного распоряжения лежит воля завещателя, а если за-

вещатель оставил завещание в пользу такого наследника, значит, он его простил. Теперь законодатель с прямым указанием в законе делает исключение для лиц, в отношении которых завещатель составил завещание уже после совершения покушения на его жизнь (п. 1 ст. 1045 ГК РК).

Ко второй группе относятся лица, которые умышленно препятствовали осуществлению наследодателем последней воли и этим способствовали призыванию их самих или близких им лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства (п. 2 ст. 1045 ГК). Для применения данной нормы необходимо, чтобы противоправные действия лица обязательно носили умышленный характер. При этом направленность умысла значения не имеет: лицо может быть отстранено от наследования независимо оттого, действовало ли оно в целях получения наследства или его противоправные действия были вызваны другими побуждениями. Результатом противоправных действий должно быть призывание к наследованию или увеличение доли в наследстве. Данные противоправные действия могут выражаться в угрозах, обмане, насилии для того, чтобы принудить наследодателя составить завещание либо воспрепятствовать составлению завещания, либо сокрыть завещание, принудить кого-либо из наследников отказаться от наследства и т.п.

В судебной практике сложились определенные традиции при решении вопроса о недостойных наследниках. От наследования отстранялись лица, которые совершили преступные действия, и эти действия должны были быть доказаны в судебном порядке в соответствии с уголовным законодательством Казахстана. На наш взгляд данное правило должно оставаться в силе для недостойных наследников первой категории, для тех, кто лишил жизни или покушался на жизнь наследодателя и наследников, потому что действия наследника подпадают под признаки одного из составов преступлений, предусмотренных уголовным кодексом Республики Казахстан. А если поведение недостойного наследника не подпадает под признаки преступления, обстоятельства, являющиеся основанием для признания наследника недостойным наследником, могут быть установлены в порядке гражданского судопроизводства [17]. Так, для решения вопросов, касающихся отстранения от наследования в соответствии с и. 2 ст. 1045 ГК, можно применить порядок как уголовного, так и гражданского судопроизводства.

Так, решением Костанайский городского суда Костанайской области от 03 февраля 2020 года, Дело № 3910-19-00-2/9975 устранен от права на наследование по закону ответчик гражданин В.П.

Суд, заслушав стороны, изучив материалы гражданского дела и регистрационного дела, принял решение на основании предоставленного истцом гражданкой Т.П. вступившего в законную силу приговора суда №2 г. Костаная от 10.11.2017 года о том, что ответчик гражданин В.П. признан виновным в умышленном противоправном причинении смерти их общему сыну Дмитрию, применив п.1 ст. 1045 ГК РК «не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников или совершили покушение на их жизнь» удовлетворил иск истца гражданки Т.П. о признании ответчика гражданина В.П. недостойным наследником [18].

Третью группу «недостойных наследников» составляют родители после детей, в отношении которых они лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах к моменту открытия наследства, а также родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Следует учитывать, что данное правило применимо только к наследованию по закону. В силу того, что завещательное распоряжение отражает волю наследодателя, нельзя не признать право наследования за недостойными родителями и недостойными детьми, если завещатель, простив им их вину, оставил «недостойным наследникам» все свое имущество или его часть.

Все обстоятельства, по которым наследники отстраняются от наследства в качестве недостойных, устанавливаются судом. При этом не имеет значения, в рамках какого судопроизводства гражданин признается недостойным наследником. Обстоятельства недостойности могут быть установлены в порядке уголовного судопроизводства, а также в порядке гражданского.

Немаловажным фактом является то, что недостойный наследник обязан возратить все имущество, необоснованно полученное им из состава наследства, а при невозможности возврата наследственного имущества недостойный наследник обязан возместить его рыночную стоимость.

Правила о недостойных наследниках применяются к завещательному отказу и к на-

следникам, имеющим право на обязательную долю.

Вместе с тем, как наблюдается из судебной практики при рассмотрении споров, вытекающих из наследственных правоотношений, нередко в суд обращаются с иском об устранении недостойных наследников лица, не имеющие на то полномочий и прав.

Так, в суд обратилась гражданка Ж. с иском о признании недействительным брака между ее родным братом и снохой (ответчицей Б.), об устранении супруги ее родного умершего брата (ответчицы Б.) от наследования по закону, мотивируя тем, что после смерти умершего брата истицы открылось наследство в виде квартиры. Наследниками первой очереди после смерти брата истицы являлись его родной отец и его супруга - ответчица Б.; других наследников первой очереди не было. Какого-либо завещания по распоряжению своим имуществом наследодатель не оставлял [19].

Обосновывая свой иск, истица указывала, что ответчица Б. является недостойным наследником и подлежит устранению от наследования, поскольку брак между ней и братом истицы следовало, по мнению истицы, признать недействительным по тем основаниям, что на момент заключения и регистрации брака брат истицы состоял на учете в психоневрологическом диспансере с психическим заболеванием, о чем было известно ответчице Б. Но несмотря на данный факт, ответчица, по мнению истицы, обманным путем зарегистрировала брак с психически больным человеком, преследуя корыстные цели.

В удовлетворении данного иска решением суда истице Ж. было отказано, так как в рассматриваемом случае основания устранения ответчика от наследования как недостойного наследника, приведенные в обоснование иска Ж., под исчерпывающий перечень категорий лиц, не имеющих право наследовать ни по завещанию, ни по закону согласно ст. 1045 ГК не подпадали.

В решении суда также было разъяснено, что по положению ст. 1038 ГК наследство умершего гражданина переходит к другим лицам на условиях универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего раздела не вытекает иное. А в силу требований ч.ч. 1, 3 ст. 1060 ГК, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст.ст. 1061-1064 ГК РК [19].

Таким образом в вышеуказанном случае после смерти наследодателя брата истицы Ж.

имелись наследники первой очереди: его отец и супруга - ответчица Б; истица Ж., согласно требованиям указанных норм, являлась наследником второй очереди, соответственно, не вправе была ставить вопрос об устранении от наследования другого наследника первой очереди.

Еще одной категорией наследников в наследственном законодательстве Республики Казахстан являются отсутствующие наследники. Данная норма является новой для Казахстана, т.к. законодательство КазССР не содержало норм, регулирующих подобные отношения. Отсутствующим наследникам, при пропуске установленного шестимесячного срока, было отказано в праве наследования. Видимо, введение данной категории наследников связано с изменением процедуры принятия наследства.

Отсутствующие наследники - это те лица, место нахождения которых неизвестно. Установление их места нахождения и призвания к наследованию является обязанностью остальных наследников, исполнителя завещания (управляющего наследством) и нотариуса (п.1 ст.1077 ГК РК).

Если призванный к наследованию отсутствующий наследник, место нахождения которого установлено, в течение шести месяцев не отказался от наследства, то остальные наследники обязаны известить его о разделе наследственного имущества. В том случае, если через три месяца после такого извещения отсутствующий наследник не выразит своего желания об участии в разделе наследства, тогда остальные наследники могут произвести раздел самостоятельно, с учетом его доли.

Если через год после открытия наследства отсутствующий наследник не объявится и о его месте нахождения будет неизвестно, то наследники могут произвести раздел наследственного имущества, выделив долю отсутствующего наследника

К числу отсутствующих наследников казахстанский законодатель относит зачатых, но еще не родившихся наследников. Стой разницей, что отсутствующие наследники - это субъекты права, а зачатые, но не родившиеся - это только предполагаемые наследники, с условием, что они родятся живыми.

В качестве примера рассмотрим опубликованную судебную практику, имевшую место в г. Уральск.

Так, решением № 2-6565/18 суда № 2 г. Уральска Западно-Казахстанской области от 25.06.2018 год требование истца Е.А. о признании ответчика Л.В., 29.12.1960 года рож-

дения отпавшей (отказавшейся) от права на наследование по завещанию, после смерти Е.И.15.03.1930 года рождения, умершей 24.07.2016 года удовлетворено [18].

Из материалов дела следует, что после смерти 24.07.2016 года наследодателя Е.И. 15.03.1930 года рождения, осталось имущество – квартира расположенный Уральск, ул. Короленка, д. 32 кв. 21, принадлежащий ей на праве собственности. Наследником по завещанию после умершей является дочь ответчик Л.В., 29.12.1960 года рождения, которая в 1995-1998 годах выехала за пределы Республики Казахстан в Германию на постоянное место жительства.

Наследодатель Е.И. страдала сложной формы диабетом, который в последующем привел к *диабетической антипатии сосудов нижних конечностей, вначале гангрене левой стопы*, а в последующем в 2016 году – ампутации левой конечности *на уровне средней трети бедра*. После смерти наследодателя Е.И. дочь умершей ответчик Л.В. в установленные сроки 6 месячный срок наследство не приняла, на похороны матери не приезжала, последний раз в Уральск приезжала в 2014 году. Иногда поддерживалась связь по телефону, однако в 2016 года и эта связь прервалась.

До самой смерти, за умершей ухаживали истец Е.А. и ее дочь с супругом. Приобретали медикаменты, возили в медучреждения, нанимали сиделку по уходу за наследодателем Е.И., о чем ответчику Л.В. было известно, и она в благодарность, через знакомых из г. Нюрнберг (Германия) передала письмо отказ от наследства. Однако, отказ оформлен не надлежащим образом и не принят нотариусом. Постановлением от 10.04.2018 года истцу Е.А. отказано в принятия наследства.

В соответствии со ст. 1072, 1072-1 ГК РК для приобретения наследства наследник должен его принять, путем подачи заявления наследника о принятии наследства, а также совершения действий указанных в 1072-1 ГК РК. Срок принятия наследства согласно ст. 1072-2 ГК РК - шесть месяцев со дня открытия наследства. Однако, ответчиком Л.В. после смерти ее матери наследство не принято, соответствующее заявление нотариусу не подано.

Также суд пришел к выводу, что действия ответчика Л.В. свидетельствует об ее отказе от принятия наследства, что следует из текста письма, присланное из г. Нюрнберг (Германия) в 2016 году после смерти матери, письмо с официальным переводом приобщено к делу [16].

Так как наследственное правоотношение представляет собой довольно сложный вид гражданских правоотношений, его субъектный состав может претерпевать и другие изменения. Прежде всего эти изменения связаны с событиями и действиями, т.е. с юридическими фактами. А это отказ наследника от своей доли в наследстве и призывание к наследованию последующих очередей, либо подназначенного наследника и многое другое.

В законодательстве Турции положения о лицах, лишенных права наследования урегулированы в статье 510 ГК ТР.

К недостойным наследникам относятся:

1. Лицо, умышлено совершившее тяжкое преступление против наследодателя или одного из родственников наследодателя.

Схожее с законодательством Казахстана имеется в ГК ТР исключение о лицах, в отношении которых завещатель составил завещание уже после совершения покушения на его жизнь, т.е. простил их.

2. Лицо, не выполнившее свои обязательства перед наследодателем или членами семьи наследодателя. Речь идет о родителях (усыновителях) и совершеннолетних детях (усыновленных), которые уклонялись от выполнения возложенных на них обязанностей по содержанию наследодателя.

3. Лица, которые умышленно препятствовали наследодателю составить завещание, внести в него изменения, отменить завещание и этим способствовали возникновению права на наследование их самих или близких им лиц либо увеличению причитающейся им доли наследства не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону также [20].

4. Лица, лишенные родительских прав и не восстановленные в этих правах к моменту открытия наследства [20].

5. Лицо брак которого признан недействительным в судебном порядке. Однако, исключением является если наследник, чей брак был аннулирован докажет свою правоту в отношении недействительности брака, в этом случае он имеет право получить долю в наследстве из имущества, приобретенного наследодателем за время фактического супружества [18].

Институт недостойных наследников призван обеспечивать соответствие пределов наследования не только действительной (в случае сокрытия завещания и воспрепятствования выражению последней воли), но и предполагаемой (при совершении умышленного противоправного деяния, направленного против наследодателя или кого-либо из его на-

следников, а также при уклонении от содержания) воле наследодателя, корректируя состав наследников по закону, определяемый исключительно по признаку семейно-родственной близости [2;9].

Особым субъектом наследственного правоотношения является государство. Государство может быть наследником как по завещанию, так и по закону. Существует определенная разница в том, что лежит в основе наследственно-го преемства - закон или завещание.

Так, если в силу п. 1 ст. 1083 ГК РК наследство признано выморочным, то оно переходит к государству по закону, а в случае, если имущество было завещано государству, то оно не признается выморочным, то государство является наследником по завещанию.

По законодательству Турции случае отсутствия кровных наследников, наследство переходит турецкому государству (ст. 501 ГК ТР). Что касается имущества, находящегося в Турции, и в отношении которого не имеется наследников, принадлежит государству (п. ст. 20 Кодекса о международном частном праве и международном гражданском процессе) [7].

Выводы

Подводя итог по проведенному исследованию, можно отметить, что наследодателем как в Казахстане, так и в Турции могут быть граждане страны, иностранные граждане, проживающие на территории одной из стран, или временно пребывающие граждане, например туристы, а также лица без гражданства. Вместе с тем выявлен и ряд отличий:

1. В Турецкой Республике в отличие от Республики Казахстан проведена кодификация международного частного права. В 2007 году был принят Кодекс о международном частном праве и международном гражданском процессе.

2. В Казахстане при отсутствии наследников предыдущих очередей и наличии нетрудоспособных иждивенцев наследодателя количество очередей по закону равно восьми. В Турции всего три очереди наследников по крови.

3. В Турецкой Республике законодатель в первую очередь защищает интересы детей наследников, В Республике Казахстан дети, супруг (а) и живые родители защищены в равной степени.

4. В Казахстане отсутствует налог на наследование в отличие от законодательства Турции.

5. В Турции переживший наследодателя супруг наследует в процентном соотношении в зависимости от того к какой из трех групп наследников он относится.

Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что законодательство Республики Казахстан и Турецкой Республики в целом основывается на схожих принципах регулирования наследственных отношений, однако содержит и ряд существенных различий в определении круга наследников по закону, порядке распределения наследственного имущества и правовом положении отдельных категорий наследников.

Выявленные различия обусловлены историческими, правовыми и социально-экономическими особенностями развития национальных правовых систем. В то же время анализ показал наличие общих подходов к регулированию наследственных отношений, что создаёт предпосылки для дальнейшего развития сравнительно-правовых исследований в данной области.

Список литературы:

1. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. - М.: Статут, 2015. - 764 с. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/abrosimova_ea_asoskov_av_bankovskii_av_mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_osobennaja_chast/ (дата обращения 2.05.2025).
2. Абдухаликов А.М. Наследование в международном частном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Абдухаликов Акмалжон Махмадиевич - Душанбе, 2010. 26 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/nasledovanie-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave.html> (дата обращения 2.05.2025).
3. Казахстан – Турция: Символ братства и дружбы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://elbasylibrary.gov.kz/ru/news/kazakhstan-turciya-simvol-bratstva-i-druzhby> (дата обращения 2.05.2025).
4. Двусторонние отношения Турция – Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/314.html> (дата обращения 6.05.2025).
5. Казахстан и Турция подписали соглашения о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://rus.azattyq.org/a/31844149.html>
6. Казанцева Е.А. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Казанцева Александра Ефимовна. - Томск, 2015. - 342 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://ams.tsu.ru>
7. Кодекс Турции 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе [Электронный ресурс] / Перевод Берестень Л. // Журнал Международного Частного Права № 3 (65), 2009. С. 57-76. - Режим доступа: // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/ZA> (дата обращения 6.05.2025).
8. Баталова М.Р. Международное частное право Турецкой Республики (опыт кодификации): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 // Баталова Марьяна Рашитовна. - Москва, 2014 - 29 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-turetskoi-respubliki-opyt-kodifikatsii>
9. Международное частное право: Хрестоматия. [Электронный ресурс] / Составитель: Зульфугарзаде Т.Э. — Москва: Информационно-ресурсный центр современного образования, 2008. - С. 1520. - Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/283697409_Mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_Hrestomatia;
10. Основы наследственного права России, Германии Франции [Электронный ресурс] / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров, Е.П. Путинцева; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. - Москва: Статут, 2015. - 271 с. - Режим доступа: URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61632 (дата обращения 6.05.2025).
11. Международное частное право: Учебник [Электронный ресурс] / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. - 4-е изд., перераб и доп. - Москва: Проспект, 2016. - 680 с. - Режим доступа: URL: http://www.lib.ysu.am/disciplines_bk/e2199b2602c8ed6603836a0cb1e0945c.pdf (дата обращения 6.05.2025).
12. Ибрагимов С.-А. Субъекты наследственных правоотношений в Турции [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // URL: <https://pravoturka.ru/subekty-nasledstva-v-turcii>
13. Диденко А.Г. Об изменениях наследственного законодательства Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // URL: <https://journal.zakon.kz/96090-ob-izmenenijakh-nasledstvennogo.html> (дата обращения 3.05.2025).

14. Наследование недвижимости по турецким законам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://ligarealestate.ru/news/nasledovanie-nedvizhimosti-po-tureckim-zakonom> (дата обращения 3.05.2025).
15. *Что такое законное наследование?* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://barandogan.av.tr/blog/medeni-hukuk/mirasta-mal-paylasimi-ve-mirascilik-nedir.html>
16. İlhan Helvacı "Medeni kanun dersler" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ilhanhelvacidersleri.com/turk-medeni-kanunu/turk-medeni-kanunu-madde-40> (дата обращения 5.05.2025).
17. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особенная часть, главы 45-62) (Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024873&mode=p&page=10&pos=643;64#pos=643;64 (дата обращения 5.05.2025).
18. Банк судебных актов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml> (дата обращения 2.05.2025).
19. Талапова Г. После смерти наследодателя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.zakon.kz/4811825-posle-smerti-nasledodatelja-g-talapova.html> (дата обращения 6.05.2025).
20. Субъекты наследования в Турции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://pravoturka.ru/subekty-nasledstva-v-turcii> (дата обращения 6.05.2025).

References:

1. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnik. V 2 t. T. 2: Osobennaya chast [Elektronny resurs] / Otv. red. S.N. Lebedev, Ye.V. Kabatova. - M.: Statut, 2015. - 764 s. - Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/abrosimova_ea_asoskov_av_bankovskii_av_mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_osobennaya_chast/ (data obrashcheniya 2.05.2025).
2. Abdukhalikov A.M. Nasledovaniye v mezhdunarodnom chastnom prave: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Abdukhalikov Akmalzhon Makhmadiyevich - Dushanbe, 2010. 26 s. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/nasledovanie-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave.html> (data obrashcheniya 2.05.2025).
3. Kazakhstan – Turtsiya: Simvol bratstva i druzhby [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://elbasylibrary.gov.kz/ru/news/kazakhstan-turtsiya-simvol-bratstva-i-druzhby> (data obrashcheniya 2.05.2025).
4. Dvustoronniye otnosheniya Turtsiya – Kazakhstan [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/314.html> (data obrashcheniya 6.05.2025).
5. Kazakhstan i Turtsiya podpisali soglasheniya o voyennom sotrudnichestve [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://rus.azattyq.org/a/31844149.html>
6. Kazantseva Ye.A. Teoriya nasledstvennogo i prichastnykh k nemu pravootnosheniy po grazhdanskomu pravu Rossyskoy Federatsii: dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.03 / Kazantseva Aleksandra Yefimovna. – Tomsk, 2015. – 342 s. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://ams.tsu.ru>
7. Kodeks Turtsii 2007 g. o mezhdunarodnom chastnom prave i mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse [Elektronny resurs] / Perevod Beresten L. // Zhurnal Mezhdunarodnogo Chastnogo Prava № 3 (65), 2009. S. 57-76. - Rezhim dostupa: // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/ZA> (data obrashcheniya 6.05.2025).
8. Batalova M.R. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo Turetskoy Respubliki (opyt kodifikatsii): avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 // Batalova Maryana Rashitovna. - Moskva, 2014 – 29 s. - [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-turetskoi-respubliki-opyt-kodifikatsii>
9. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Khrestomatiya. [Elektronny resurs] / Sostavitel: Zulfugarzade T.E. — Moskva: Informatsionno-resursny tsentr sovremennogo obrazovaniya, 2008. - S. 1520. - Rezhim dostupa: URL: https://www.researchgate.net/publication/283697409_Mezhdunarodnoe_chastnoye_pravo_Hrestomatiya;
10. Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii Frantsii [Elektronny resurs] / Yu.B. Gongalo, K.A. Mikhalev, Ye.Yu. Petrov, Ye.P. Putintseva; pod obshch. red. Ye.Yu. Petrova. - Moskva: Statut,

2015. – 271 s. - Rezhim dostupa: URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61632 (data obrashcheniya 6.05.2025).
11. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnik [Elektronny resurs] / Otv. red. G.K. Dmitriyeva. – 4-e izd., pererab i dop. – Moskva: Prospekt, 2016. – 680 s. - Rezhim dostupa: URL: http://www.lib.ysu.am/disciplines_bk/e2199b2602c8ed6603836a0cb1e0945c.pdf (data obrashcheniya 6.05.2025).
 12. Ibragimov S.-A. Subyekty nasledstvennykh pravootnoshenii v Turtsii [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: // URL: <https://pravoturka.ru/subekty-nasledstva-v-turcii>
 13. Didenko A.G. Ob izmeneniyakh nasledstvennogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: // URL: <https://journal.zakon.kz/96090-ob-izmeneniyakh-nasledstvennogo.html> (data obrashcheniya 3.05.2025).
 14. Nasledovaniye nedvizhimosti po turetskim zakonom [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://ligarealestate.ru/news/nasledovanie-nedvizhimosti-po-tureckim-zakonom> (data obrashcheniya 3.05.2025).
 15. Chto takoye zakonnoye nasledovaniye? [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://barandogan.av.tr/blog/medeni-hukuk/mirasta-mal-paylasimi-ve-mirascilik-nedir.html>
 16. İlhan Helvacı "Medeni kanun dersler" [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.ilhan-helvacidersleri.com/turk-medeni-kanunu/turk-medeni-kanunu-madde-40> (data obrashcheniya 5.05.2025).
 17. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast, glavy 45-62) (Otvetstvennyye redaktory: Suleymenov M.K., Basin Yu.G.) [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024873&mode=p&page=10&pos=643;64#pos=643;64 (data obrashcheniya 5.05.2025).
 18. Bank sudebnykh aktov. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://office.sud.kz/court-Acts/index.xhtml> (data obrashcheniya 2.05.2025).
 19. Talapova G. Posle smerti nasledodatel'ya [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://www.zakon.kz/4811825-posle-smerti-nasledodatelja-g.-talapova.html> (data obrashcheniya 6.05.2025).
 20. Subyekty nasledovaniya v Turtsii. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://pravoturka.ru/subekty-nasledstva-v-turcii> (data obrashcheniya 6.05.2025).

А.А. Нукушева¹

¹ з.ғ.к., профессор

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ORCID: 0000-0001-8018-6666, E-mail: akuka007@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ТҮРКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БОЙЫНША МҰРАГЕРЛІК СУБЪЕКТІЛЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы арасындағы белсенді дамып келе жатқан қатынастар жағдайында мұрагерлік субъектілерінің құқықтық жағдайын заңмен реттеу мәселелері ерекше өзекті болуда. Ұлттық, тарихи, діни, мәдени және отбасылық дәстүрлердің ерекшеліктеріне байланысты бөтен элементпен күрделенген мұрагерлік қатынастар құқықтық реттеудегі ең қиындардың қатарында. Авторлардың пікірінше, заң бойынша мұрагерлік субъектілерінің құқықтық жағдайын зерделеу және талдау соншалықты маңызды болып көрінеді, өйткені екі ел арасындағы белсенді көші-қон процестеріне байланысты Қазақстан мен Түркияның көптеген азаматтарының осы елдерде туыстары бар, сәйкесінше олардан кейін басқа мемлекеттің заңнамасы бойынша мұра алады. Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасының заңнамасы бойынша мұраның құқықтық жағдайын реттеу саласындағы қолданыстағы мұрагерлік заңнамаға салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізу екі елдің заңнамасы бойынша мұрагерлік субъектілерін заңнамалық реттеуде елеулі айырмашылықтарды көрсетті. Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасының қолданыстағы заңнамасын салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде басымдық тәртібі, жұбайының мұраға қалдырылған мүліктері үлесі және мұрагерлік

мүлікке салық салу саясаты бойынша бірқатар айырмашылықтар анықталды. Сонымен бірге мұрагерлік мәртебесін анықтауға және мұра қалдырушының мәртебесін анықтауға қатысты ортақ тәсілдер де бар. Практикалық тұрғыдан алғанда, бұл зерттеу мұрагерлік құқық саласында, сондай-ақ халықаралық жеке құқық саласында жұмыс істейтін заңгерлерді қызықтырады.

Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасының заңнамасын салыстырмалы-құқықтық талдауға, сондай-ақ мұрагерлік құқық саласындағы ғылыми еңбектер мен сот практикасын зерделеуге негізделген. Зерттеуде мұрагерлік құқықтық қатынастар субъектілерінің шеңберін айқындау, олардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктері және мұрагерлікке шақырылу шарттары ерекше қарастырылады. Мұрагерлік кезектілігі, мұра қалдырушының жұбайының құқықтық жағдайы, лайықсыз мұрагерлер институты, сондай-ақ мұраға қалдырылған мүлікке салық салудың кейбір аспектілері талданады. Зерттеу нәтижелері екі мемлекеттегі мұрагерлік қатынастарды құқықтық реттеудің ерекшеліктері мен айырмашылықтарын анықтауға және ұлттық заңнаманы жетілдірудің мүмкін бағыттарын белгілеуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: мұрагерлік құқық, мұрагерлік субъектілері, заң бойынша мұра субъектілерінің құқықтық жағдайы, шетелдік элементпен күрделенген мұрагерлік құқықтық қатынас, өсиет қалдырушы, мұрагер, лайықсыз мұрагерлер, мұрагерлік мүлікке салық, иесіз мүлік.

A.A. Nukusheva¹

¹candidate of legal sciences, professor

Karaganda University named after academician E.A. Buketov,
Republic of Kazakhstan, Karaganda

ORCID: 0000-0001-8018-6666, E-mail: akuka007@mail.ru

SUBJECTS OF INHERITANCE BY LAW IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF TURKEY: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation

In the context of actively developing relations between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, the issues of regulating the legal status of subjects of inheritance by law are becoming especially relevant. Due to the peculiarities of national, historical, religious, cultural and family traditions, inheritance relations complicated by a foreign element are among the most difficult in legal regulation. According to the authors, the study and analysis of the legal status of subjects of inheritance by law seems so significant, since due to active migration processes between the two countries, many citizens of Kazakhstan and Turkey have relatives in these countries, and accordingly inherit after them under the legislation of another state. A comparative legal analysis of the current inheritance legislation in the field of regulation of the legal status of inheritance under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey showed significant differences in the legislative regulation of subjects of inheritance under the legislation of the two countries. Based on the comparative legal analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, a number of differences were identified in the order of priority, the spouse's share in the inherited property and the taxation policy of the inherited property. At the same time, there are also common approaches to determining the inheritance status and to determining the status of the testator. In practical terms, this study is of interest to lawyers practicing in the field of inheritance law, as well as international private law.

The research is based on a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, as well as on the study of academic publications and judicial practice in the field of inheritance law. Particular attention is paid to determining the range of subjects of inheritance relations, the specific features of their legal status, and the conditions for their participation in inheritance. The study examines the order of succession, the legal position of the surviving spouse, the institution of unworthy heirs, and certain aspects of taxation of inherited property. The results obtained make it possible to identify the specific features and differences in the regulation of inheritance relations in the two states and to determine possible directions for improving national legislation.

Keywords: inheritance law, subjects of inheritance, legal status of subjects of inheritance by law, inheritance legal relationship complicated by a foreign element, testator, heir, unworthy heirs, tax on inherited property, ownerless property.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

GRNTI 10.21.23

UDK 340.13:336.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-79-86

A.A.Nurakhmet¹**¹master of law, senior lecturer****Caspian Public University,****Republic of Kazakhstan, Almaty****ORCID: 0009-0006-0496-3834. E-mail: anurakhmet@gmail.com**

MAJOR TAXES AND GENERAL PRINCIPLES OF KAZAKHSTANI TAX SYSTEM

Annotation

The article is devoted to the general principles of the tax system of the Republic of Kazakhstan and the specifics of taxation of various types of income. The author reviewed the evolution of Kazakhstan's tax legislation since gaining independence.

The article also analyzes the provisions of the new Tax Code, which is set to enter into force in 2026.

The study examines issues of taxation of legal entities and individuals, including corporate income tax, value-added tax (VAT), personal income tax, as well as excise and social taxes. Special attention is paid to tax deductions, exemptions, and procedures for calculating the taxable base. Based on this analysis, conclusions are drawn regarding the current state of Kazakhstan's tax system, the direction of its tax policy, and its focus on supporting small and medium-sized businesses.

The research is based on an analysis of the provisions of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan and other regulatory acts governing taxation. The study applies a systematic approach to examining the structure of the national tax system and identifying the main types of taxes applied to legal entities and individuals. Special attention is given to the principles underlying taxation policy, including fairness, efficiency, and support for economic development. The results of the research allow for a better understanding of the current transformation of the Kazakhstani tax system and the expected impact of the new Tax Code on the development of entrepreneurship and fiscal regulation.

Keywords: tax system, Kazakhstan, income tax, profit tax, Tax Code, deductions, tax benefits, excise, VAT, tax reform.

Introduction

From 1991, when Kazakhstan declared its independence, several tax laws and codes have been enacted and subsequently revised. As tax practices have evolved, authorities have continued to update legislation to align with contemporary international standards, and the following laws and tax codes were adopted during the period from 1991 to 2025:

1. Law of the Kazakh SSR "On taxes from enterprises, associations and organizations", dated 14 February 1991;¹

2. Law of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget", dated 24 April 1995;²

3. Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget", dated 12 June 2001;³

¹ Law of the Kazakh SSR "On Taxes from Enterprises, Associations and Organizations" dated 14 February 1991 // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

² Law of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" dated 24 April 1995 // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

³ Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" dated 12 June 2001 // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

4. Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget", dated 10 December 2008;¹

5. Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget", dated 25 December 2017;²

6. Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget", which is scheduled to come into force on 18 July 2025.³

This article is based on the latest version of the Tax Code, signed on 18 July 2025 and expected to enter into force in December 2025 and be valid from 1 January 2026. Taxpayers in Kazakhstan may apply either the general tax regime or a special tax regime designed for small and medium-sized enterprises, depending on their legal status.

As noted in legal doctrine, tax law regulates a specific group of public relations arising in connection with the establishment, introduction and collection of taxes and other mandatory payments to the budget, as well as relations related to tax administration and tax control [1, p. 42].

Methods and Materials

The methodological basis of the study consists of general scientific and special legal research methods. Methods of analysis and synthesis were used to examine the structure and principles of the tax system of the Republic of Kazakhstan.

The comparative legal method was applied to analyze the evolution of Kazakhstan's tax legislation and assess the provisions of the new Tax Code expected to enter into force in 2026.

The research materials include the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, official legal acts regulating taxation, as well as selected analytical materials and academic publications on tax law and policy.

In addition, the study relies on a doctrinal analysis of the fundamental principles of taxation, including fairness, economic neutrality, and efficiency of tax administration, and considers the institutional structure of the tax system and interaction of its elements within the broader fiscal framework.

Researchers emphasize that the construction

¹ Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" dated 10 December 2008 // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

² Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" dated 25 December 2017 No. 120-VI // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

³ Code of the Republic of Kazakhstan "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget" dated 18 July 2025 // Information system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet" [electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 20.03.2025).

of the tax system should be based on universal principles of taxation, including fairness, certainty, and efficiency of tax collection [2].

The analysis of tax mechanisms applied to legal entities and individuals is conducted through a structural examination of key elements of taxation, including the taxable base, tax rates, deductions, and exemptions, allowing for a clearer understanding of how the system operates in practice.

Furthermore, the research considers the evolution of tax policy in Kazakhstan in the context of ongoing economic reforms and public administration modernization, with particular attention to tax incentives and special regimes supporting small and medium-sized enterprises and promoting investment and technological development.

The use of these methodological approaches made it possible to consistently analyze the structure of Kazakhstan's tax system and identify the key characteristics determining the functioning of the national taxation framework.

Results and Discussion

Corporate Income Tax

As noted in legal scholarship, the development of tax regulation increasingly depends on the modernization of fiscal administration and the introduction of digital technologies in tax control mechanisms [3].

Corporate Income Tax (hereinafter – "CIT") is a tax applied to legal entities. Pursuant to the Tax Code, CIT applies to resident and non-resident legal entities, including permanent establishments of non-residents in Kazakhstan. Basically, taxable income is determined by the following formula: Corporate Income Tax (CIT) is charged to applicable legal entities, excluding non-profit organizations subject to specific legislation, although certain of their income may still be taxed. Pursuant to the Tax Code, CIT applies to both resident and non-resident legal entities, including permanent establishments earning income in Kazakhstan. As is found in most jurisdictions, taxable income is determined by the following basic formula:

Taxable Income = Gross Income received by legal entity during calendar year – Income Reduction +(-) Adjustments, i.e. income that Tax Code allows to reduce or exclude/include from/into taxable base – Deductions, i.e. expenses that are related to business.

Taxable Income equals Gross Income (total income received by a legal entity over a calendar year) less Income Reduction and Adjustments (items excluded from or included in the taxable base under the Tax Code) and less Deductions (business-related expenses). The first step is to identify gross income included

in taxable income, such as income from the sale of goods and services, discharge from debt, and passive income including dividends, interest, and capital gains.

Items of income listed in the Tax Code is non-exhaustive since this article provides that gross income also includes "other types of income not listed above".

Therefore, the first step is to identify the total amount of gross income that should be included into the taxable base of a legal entity, which includes, but is not necessarily limited to: income from the sale of goods and services, discharge from debt, passive income (e.g. dividends and interest), capital gains, and so on. In the Tax Code, the list of items to be included as income is non-exhaustive, as this article provides that gross income also includes "other types of income not listed above".

The second step is to reduce income such as dividends (to avoid economic double taxation), income from the sale of digital assets, trust management income, income of non-profit organizations, and the value of services received from the state budget as non-financial support. The purpose of such reductions is to provide tax benefits by excluding certain economic gains from the taxable base.

The second step is to subtract income that may be subject to economic double taxation, such as dividends, income from the sale of digital assets, or from trust management. Furthermore, income received by a non-profit organization is generally not subject to income tax and should therefore be excluded. The value of services received from the state budget as non-financial support should also be deducted. The main purpose of eliminating these items is to provide tax benefits by excluding certain economic gains from the taxable base.

Adjustment allows the increase or decrease of the taxable base in the following cases:

- 1) Full or partial return of goods;
- 2) Later alteration in the terms of a previous transaction;
- 3) Change in established price, resulting in compensation for already sold goods or services;
- 4) and, Discount in price, such as with regards to second-and third-degree price discrimination.

Such adjustments are intended to prevent inclusion of excess monetary benefits when contract terms change. A mandatory audit may involve reviewing contracts, where deviations from standard terms could be treated as tax avoidance, requiring proper documentation and justification by the taxpayer.

The third step is to identify business-related deductible expenses that reduce the taxable

base. Deductions may include salaries, rent, business travel expenses, interest payments and other similar costs. Such deductions allow taxpayers to reflect true economic profit and tax actual profit rather than gross revenue.

Please note that tax legislation sets limits for certain types of deductions and in some cases even disallow deductions. Examples may include membership fees to business associations that could be deducted up to 1 monthly calculated index (hereinafter - "MCI") per employee; expenses in the form of goods that handed over as a promotion gift up to 5 MCI. The Tax Code also sets limits on deductions for expenses paid to related parties in tax haven jurisdictions for services such as management, consultancy, audit, legal, accounting, advertising, marketing and similar services. The policy behind these restrictions is to discourage transactions with tax haven entities and reduce capital outflow to grey and blacklisted jurisdictions. In such cases, deductions are limited to 3 percent of taxable income.

Income remaining after reductions, adjustments and deductions constitutes taxable income. If adjustments and deductions exceed income, the taxpayer incurs losses. Such losses may be carried forward and offset against taxable income for up to ten tax periods.

Tax Code also allows to deduct amounts spent by taxpayer on acquisition of fixed assets, such as buildings, computers, equipment, machinery and so on. Fixed assets are grouped into the following categories:

№	№ Groups	Name of fixed assets
1	2	3
1.	I	Buildings, structures, with the exception of oil and gas wells, as well as transmission devices
2.	II	Machinery and equipment, with the exception of machinery and equipment for oil and gas production, as well as computers and information processing equipment
3.	III	Computers, software and equipment for information processing
4.	IV	Fixed assets not included in other groups, including oil and gas wells, transmission devices, machinery and equipment for oil and gas production

Over time fixed assets depreciate and Tax Code allows to deduct their cost by applying the depreciation rates established by the taxpayer in the tax register. However, depreciation rates should not exceed the following maximum rates:

№	№ Groups
---	----------

Name of fixed assets

Maximum depreciation rate (%)

1 2 3

1. I Buildings, structures, with the exception of oil and gas wells, as well as transmission devices 10

2. II Machinery and equipment, with the exception of machinery and equipment for oil and gas production, as well as computers and information processing equipment 25

3. III Computers, software and equipment for information processing 40

4. IV Fixed assets not included in other groups, including oil and gas wells, transmission devices, machinery and equipment for oil and gas production 15

Tax incentives

Tax incentives allow Kazakhstani legal entities to deduct costs incurred on buildings, structures, machinery, equipment and software. To apply these incentives, no prior approval or notification to tax authorities is required. Taxpayers may choose one of the following methods:

1) the method of deduction after recognition of the asset;

2) the method of deduction before recognition of the asset.

Under the first method, the cost of the asset is deducted in the period of recognition, while under the second method it is deducted in the period when the expenses are incurred. Certain expenses are non-deductible, including those unrelated to business activities, expenses from fictitious transactions, fines payable to the state budget, and excess taxes paid to Kazakhstan or foreign budgets.

Personal Income Tax

Personal Income Tax (PIT) is applied to income received by individuals in the form of salary, payment for services or passive income, such as dividends, interest, capital gain. PIT applies to both income received from sources in Kazakhstan and to income from foreign sources. Taxable income for resident individuals is determined by the following formula:

$\text{Taxable Income} = \text{Income} - \text{Deductions.}$

Tax Code elaborates types of income received by an individual that are subject to taxation which we could group into the following:

1) income from employment;

2) income from independent activities, such as sale of goods and provision of services;

3) income in the form of free benefits (property received for free, pay off debt, debt forgiveness, scholarships, etc.);

4) passive income (dividends, interest, capital gain, rental income).

Please note that above listed types of income are non-exhaustive since individual's income include "other income not specified above".

However, not all payments received by an individual are subject to taxation. Tax Code specifically enumerates types of income that are not considered as individual's income. These types of income could be grouped into the following:

1) employee's compensation for business trips, allowances for field workers, cost of special clothing, personal protective equipment; 2) capital gain upon sale of home, garages, parking lots owned for two years or more, and vehicles owned more than one year; 3) employer's mandatory pension contributions; 4) the cost of goods transferred free of charge for advertising purposes if the cost of a unit of such goods does not exceed 5 MCI; 5) income upon debt termination; 6) mandatory professional pension contributions; 7) material benefits received from budget funds, for instance, child care in kindergarten, school, college and university; 8) payments to individuals for the personal property acquired from them; 9) expenses incurred by the employer to pay for training of its employee; 10) payments to whistleblowers and so on.

Above listed types of income are excluded from individual's income and not taxed. Policy behind such relief is that some of above listed income in reality just compensation of incurred expenses (i.e. compensation for business trips) and in some cases government just wants to provide its citizens relief from taxation (i.e. income from debt termination).

Personal deductions

Tax Code allows personal deductions that could reduce taxable income. Such deductions include:

1) tax deductions of social payments; 2) basic tax deductions; 3) social tax deductions.

Social payments that could be deducted include mandatory pension contributions and mandatory medical contributions. Basic tax deductions include 30 MCI, which is around USD 200 per month.

Social tax deductions are provided for individuals with disabilities of first, second categories (5000 MCI), for individuals with disabilities of third category and veterans (882 MCI), for parents which have kids with disabilities (882 MCI).

Tax Code provides two ways to collect PIT from individuals and to transfer them to state budget:

1) Withholding mechanism via tax agent. Tax Code imposes obligation on tax agent to collect PIT. Obviously, this is the easiest and most efficient way to collect taxes and social payments from individuals that work as employees.

2) Self-assessment system by an individual. This mechanism applies to individuals who work independently, for instance, advocates, notary public, bailiffs or receive investment income in the form of rent, dividends, interest, royalty or capital gain.

Kazakhstani Tax Code applies progressive taxation for personal income. General tax rate is 10%. In case annual income exceeds 8500 MCI, which is equivalent of USD 64 000 in 2025, then tax rate will increase up to 15% of the remaining difference.

Tax rate for individual practitioners is 9%, while tax rate for farmers is 3%. Dividends are also taxed at progressive tax rate – 5% when amount of dividends do not exceed 230 000 MCI, which is equivalent to USD 1,7 million in 2025. In case dividends exceed 230 000 MCI, then tax rate will increase up to 10% of the remaining difference.

Tax rate for individual entrepreneurs is 10% for income up to 230 000 MCI, in case amount of income exceeds this threshold, then tax rate will be 15% of the remaining difference.

In order to correctly calculate PIT we need to identify whether individual is Kazakhstani tax resident or non-resident because non-residents could not apply some deductions and adjustments to reduce their taxable base.

Kazakhstani tax residents are those individuals who permanently reside in Kazakhstan or has center of vital interests in Kazakhstan.

When an individual spends more than 183 calendar days in Kazakhstan, such person is considered as a person who permanently resides in Kazakhstan.

As regards to center of vital interests, Tax Code explains that individual is considered to have center of vital interests in Kazakhstan when such individual simultaneously meets the following three criteria:

1) individual holds Kazakhstani citizenship or residence permit; 2) individual's spouse or close relatives live in Kazakhstan; 3) individual has dwelling in Kazakhstan that is available for him/her or his/her spouse or close relatives at any time.

Non-residents are considered to be those individuals who are not Kazakhstani tax residents.

Value Added Tax

Value Added Tax is an indirect tax on goods and services. Pursuant to VAT's nature and concept the final consumer of the goods and services bears the burden of this tax. This tax applies to taxable turnover and taxable imports. Basically, taxable turnover and taxable import is the price of goods and services.

Value Added Tax is paid by two categories of taxpayers:

1) VAT registered Kazakhstani taxpayers such as individual entrepreneurs, resident legal entities, non-residents that conduct business in Kazakhstan via branch, representative office;

2) importers that import goods into Kazakhstan;

3) foreign companies that sell goods and services via internet, for instance, Amazon, Wildberries, Netflix, Google and etc.

Pursuant to general rule sale of goods and provision of services are taxable event for VAT purposes, except when Tax Code exempts sale or importation of certain goods and services from VAT. Tax Code recognizes as a sale of goods when taxpayer transfers the rights on goods, for instance, in exchange for other goods or services, and even when goods are transferred free of charge, etc. Provision of services is recognized as a taxable event when services are sold, including when provided free of charge. However, you should note that not all transfer of goods and provision of services are recognized as a taxable event. For instance, Tax Code provides some exceptions from the general rule when transfer of goods and provision of services is not taxable event for VAT purposes, for instance, contribution of goods into charter capital of the company.

Tax Code provides the following three VAT rates:

- General tax rate - 16%;

- Preferential tax rate for medicine, medical products, healthcare services – 5% from 1 January 2026, and 10% from 1 January 2027; and

- Preferential tax rate 0% for goods that are exported, for international transportation, sale of fuel by airports to aircrafts in international traffic, sale of goods to special economic zones, sale of refined gold.

If transaction is taxable, then you have to determine whether place of sale of the services is in Kazakhstan or in foreign country. If place of sale of services is in Kazakhstan, then VAT is applied. On the other hand, if place of sale of services is foreign country, then Kazakhstani VAT does not apply.

One of the major rules for VAT taxation in Tax Code are rules that determine the place where goods and services are sold. In case place of sale of services is in Kazakhstan, then taxpayer must charge 16% or 5/10% or 0% VAT. The rules are designed separately for sale of goods and provisions of services:

Kazakhstan is recognized as a place of sale when transportation of goods has started in Ka-

kazakhstan or when goods are handed over to the customer in Kazakhstan.

As regards to services, Kazakhstan is recognized as a place of sale in the following cases:

1) if services are related to real property which is located in Kazakhstan;

2) if services (i.e. installation, assembly, repair, maintenance) that are related to movable property are provided in Kazakhstan;

3) if services related to culture, entertainment, science, art, education, physical culture or sports are provided in Kazakhstan;

4) the buyer of services carries out its entrepreneurial activity in Kazakhstan. This rule applies for the following enumerated services: transfer of rights to use intellectual property; technical maintenance and software updates; providing access to internet resources; consulting, auditing, engineering, design, marketing, legal, accounting, advertising services, as well as services for the provision or processing of information, provision of access to mass media information posted on an Internet resource, services provided by advocates, provision of personnel and so on;

5) If services not listed above are provided by a taxpayer in Kazakhstan.

In case place of the sale of goods or services is not recognized Kazakhstan, then VAT does not apply. Once again, the rule which determines place of sale is important in order to identify whether taxpayer should charge its client VAT or not.

Please note that taxpayers have two options for VAT registration – the first option is mandatory VAT registration when turnover exceeds 10 000 MCI, or around USD 75 000, for the calendar year and the second option is voluntary VAT registration. In the case of voluntary registration taxpayer has right to register for VAT purposes from the first day of operation.

Excise Tax

Excise tax is an indirect tax that is paid by consumers. Excise tax is levied usually on alcohol, tobacco, fuel and vehicles. Excise tax usually has the following goals:

- to collect additional revenue for state budget;
- to reduce consumption of unhealthy and harmful goods;
- to control the production and circulation of socially significant goods.

Excise tax is levied on the following goods:

- all types of spirits;
- alcohol products, for instance, wine, beer, vodka, cognac, ethyl alcohol;
- tobacco products such as cigarettes, cigars, chewing tobacco;

- electronic tobacco heating systems;

- fuel and lubricants, such as gasoline, diesel fuel, oil, gas condensate;

- motor vehicles, for instance, cars with an engine capacity of more than 3000 cubic cm with the exception of special vehicles for people with disabilities;

- products for medical purposes that contain alcohol;

- energy drinks.

The obligation to pay excise taxes rests with:

1. Manufacturers that produce excisable goods within Kazakhstan;

2. Importers that bring excisable goods into Kazakhstan;

3. Wholesalers and retailers of certain excisable goods, for example, gasoline, diesel, benzenol and environmentally friendly fuel in Kazakhstan;

4. entities that sell confiscated by state excisable goods;

5. entities that assemble excisable goods, for instance cars.

Excise tax is calculated by using the following methods:

- fixed tax, for instance 2 805 tenge for 1 liter of alcohol.

- percentage (ad-valorem) – tax is calculated in percentage from the price of the goods, for instance premium alcohol is taxed at 10% of its price.

Tax period for excise tax is one month. Tax return should be submitted before 15th day of the second month and excise tax should be transferred to state budget no later than 20th day of the second month.

Certain goods could be exempted from excise tax:

- Goods that are exported;
- Ethyl alcohol within quotas;
- Alcohol-containing products for medical purposes registered as a medical product.

Social Tax

Social tax is a tax that paid by taxpayers into state budget in order to insure social protection, for instance when a person loses job, gets professional injury and could not work for some period.

Social tax is paid by the following taxpayers:

- Individual entrepreneurs and individual practitioners, such as advocates, notaries and bailiffs for themselves and their employees;
- Legal entities that are residents in Kazakhstan for its employees;
- Non-resident legal entities that conduct business in Kazakhstan through permanent establishment for its employees;
- Non-resident legal entities that conduct

its business structured units in Kazakhstan that does not create permanent establishment for its employees. For instance, representative office.

This tax is not paid by entities that use special tax regimes, for instance, self-employed, farmers or organizations that work with invalids.

Taxable base for social tax is amount of income paid as a salary to employees. The following expenses could reduce taxable base:

1. Mandatory pension contributions;
2. Medical insurance contributions;
3. Income paid to military personnel, personnel of law enforcement agencies, income paid to employees of legal entities that are registered in Astana Hub, compensation payments for those who lived and worked in areas with ecology problems (Semei nuclear testing ground, Aral region), income paid to embassy employees who are not Kazakhstani citizens and so on.

The tax rate of Social Tax

- General tax rate of Social Tax is 6%. However, reduced tax rate also applies to farmers at the rate of 0.6% for themselves and 0.3% for each employee.
- Individual entrepreneurs and individual practitioners pay social tax in the amount 2 MCI (7 864 tenge) for taxpayer itself and 1 MCI (i.e. 3932 tenge) for each employee;
- Entities that produce and sale its own agricultural products pay social tax at the rate of 1,8%.

Tax period for Social Tax is one month. Reporting period is 3 months. Tax returns should be submitted no later than 15th day of the second month after the reporting period ends, i.e. no later 15 May, 15 August, 15 November, 15 February. Tax should be transferred to state budget no later than 25th day of the second month following the reporting period, i.e. 25 May, 25 August, 25 November, 25 February.

Conclusion

The analysis conducted in the present study demonstrates that the tax system of the

Republic of Kazakhstan has undergone significant development since independence. Over time, national tax legislation has been modernized to align with international practices and ensure effective fiscal regulation. The provisions of the new Tax Code scheduled to enter into force in 2026 indicate further efforts to improve tax administration, simplify procedures, and strengthen support for small and medium-sized businesses. These changes reflect the overall direction of Kazakhstan's tax policy, aimed at balancing fiscal stability with economic growth.

The analysis of the major taxes in Kazakhstan shows that the system is structured around key fiscal instruments, including corporate income tax, personal income tax, value added tax, excise tax and social tax. Each of these taxes performs a specific regulatory and fiscal function within the national framework. The study demonstrates that the tax system is designed not only to generate state budget revenues, but also to support economic development and stimulate business activity. In particular, tax deductions, incentives and special regimes reflect the government's intention to create favorable conditions for entrepreneurship and investment. At the same time, ongoing tax reforms and the adoption of the new Tax Code scheduled for 2026 indicate the continued transformation of the national taxation system. These reforms aim to improve tax administration, simplify compliance and enhance transparency in fiscal regulation.

In general, the development of Kazakhstan's tax system reflects the broader process of modernization of the national legal framework and its adaptation to contemporary economic realities. Further improvement of tax legislation will likely continue to focus on balancing fiscal stability with the need to promote economic growth and support sustainable development.

References:

1. Porokhov E.V. *Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Tax Law: textbook for universities]. Almaty: NII finansovogo i nalogovogo prava, 2023. (in Russian).
2. Zhusupov A.D. Printsipy nalogooblozheniya po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan // *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. 2012. No. 3 (27). P. 47–51. (in Russian).
3. Porokhov E.V. Tsifrovizatsiya i nalogovoe pravo // *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. 2020. No. 1 (59). P. 310–314. (in Russian).

А.А.Нұрахмет¹

¹з.ф.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID: 0009-0006-0496-3834. E-mail: anurakhmet@gmail.com

ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЛЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ НЕГІЗГІ САЛЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ЖАЛПЫ ҚАҒИДАЛАРЫ**Аңдатпа**

Мақала Қазақстан Республикасының салық жүйесінің жалпы қағидаттарына және әртүрлі табыс түрлеріне салық салудың ерекшеліктеріне арналған. Автор Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бергі салық заңнамасының даму эволюциясын қарастырады. Сонымен қатар, мақалада 2026 жылы күшіне енетін жаңа Салық кодексінің негізгі ережелеріне талдау жүргізілген.

Зерттеуде заңды және жеке тұлғаларға салық салу мәселелері қарастырылады, оның ішінде корпоративтік табыс салығы, қосылған құн салығы (ҚҚС), жеке табыс салығы, сондай-ақ акциздер мен әлеуметтік салықтар талданады.

Салықтық шегерімдер мен жеңілдіктерге, сондай-ақ салық салынатын базаны есептеу тәртібіне ерекше назар аударылады. Осы негізде Қазақстанның қазіргі салық жүйесінің жай-күйі, салық саясатының негізгі бағыттары және оның шағын және орта бизнесті қолдауға бағдарлануы жөнінде қорытындылар жасалады.

Зерттеу Қазақстан Республикасының Салық кодексі мен салық салуды реттейтін өзге де нормативтік құқықтық актілердің ережелерін талдауға негізделген. Зерттеуде ұлттық салық жүйесінің құрылымын және заңды әрі жеке тұлғаларға қолданылатын негізгі салық түрлерін қарастыру үшін жүйелік тәсіл қолданылған. Сонымен қатар, салық саясатының негізін құрайтын әділеттілік, тиімділік және экономикалық дамуды қолдау қағидаттарына ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері Қазақстанның салық жүйесінің қазіргі трансформациясын және жаңа Салық кодексінің кәсіпкерліктің дамуына және фискалдық реттеуге ықтимал әсерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: салық жүйесі, Қазақстан, табыс салығы, пайдаға салынатын салық, Салық кодексі, шегерімдер, салықтық жеңілдіктер, акциз, ҚҚС, салық реформасы.

А.А.Нурахмет¹

¹м.ю.н., сеньор-лектор,

Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г.Алматы

ORCID: 0009-0006-0496-3834. E-mail: anurakhmet@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАЛОГИ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА**Аннотация**

Статья посвящена общим принципам налоговой системы Казахстана и особенностям налогообложения различных видов доходов. Автор рассматривает эволюцию налогового законодательства с момента обретения независимости Республикой Казахстан. Также в статье анализируются положения нового Налогового кодекса, вступающего в силу в 2026 году.

В статье исследуются вопросы налогообложения юридических и физических лиц, включая корпоративный подоходный налог, налог на добавленную стоимость, подоходный налог с физических лиц, а также акцизный и социальный налоги.

Особое внимание уделено налоговым вычетам, льготам и процедурам расчета налогооблагаемой базы, что позволяет сделать выводы о современном состоянии налоговой системы Казахстана, направлениях налоговой политики и ее ориентированности на поддержку малого и среднего бизнеса.

Проведённое исследование основано на анализе положений Налогового кодекса Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов в сфере налогообложения. В работе применён системный подход к изучению структуры национальной налоговой системы и выявлению основных видов налогов для юридических и физических лиц. Особое внимание уделено принципам налоговой политики, включая справедливость, эффективность и поддержку экономического развития. Полученные результаты позволяют лучше понять современные тенденции трансформации налоговой системы Казахстана и влияние нового Налогового кодекса на развитие предпринимательства и систему фискального регулирования.

Ключевые слова: налоговая система, Казахстан, подоходный налог, налог на прибыль, Налоговый кодекс, вычеты, налоговые льготы, акциз, НДС, налоговая реформа.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ГРНТИ 10.63.01

УДК 347.963(574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-87-90

А.Е. Чингисбаева¹**¹м.ю.н., сеньор-лектор,****Каспийский общественный университет****Республика Казахстан, г. Алматы****ORCID: 0009-0000-6326-9208, E-mail: anarchik1702@mail.ru**

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты защиты персональных данных работника в условиях цифровизации трудовых отношений. Проанализированы ключевые нормативные акты, регулирующие сбор, обработку и хранение персональной информации, а также обязанности работодателя по обеспечению конфиденциальности и безопасности данных. Особое внимание уделено правам работника на защиту своих персональных данных, механизмам контроля за их соблюдением, а также ответственности за нарушения законодательства в данной сфере. Приводятся практические рекомендации по обеспечению эффективной защиты персональных данных в организациях.

Проведённое исследование основано на анализе законодательства Республики Казахстан, регулирующего обработку и защиту персональных данных работников. В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования персональных данных в сфере трудовых отношений, включая вопросы доступа к информации, обеспечения конфиденциальности и ответственности за нарушения законодательства. Особое внимание уделяется современным вызовам, связанным с цифровизацией трудовых отношений и использованием электронных информационных систем. Результаты исследования позволяют определить основные направления совершенствования механизмов защиты персональных данных работников и повышения уровня правовой культуры в данной сфере.

Ключевые слова: персональные данные, работник, информация, работодатель, защита, личная и коммерческая тайна, база данных

Введение

Актуальность проблемы защиты персональных данных в наше время чрезвычайно высока и продолжает возрастать. С каждым годом все больше аспектов жизни переходит в цифровую среду – от онлайн-покупок и банковских операций до электронной медицины, дистанционного обучения и удаленной работы. Это означает, что все больше персональных данных граждан попадает в цифровые системы.

Как определяет п.1 ст.18 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинств. Каждый имеет право на тайну личных владений и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права до-

пускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.¹

Отношения, связанные с персональными данными, регулирует закон Республики Казахстан № 94-V «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года. Согласно ст.1 указанного закона персональные данные – это сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе.² Согласно ст.6 Закона, perso-

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (по состоянию на 02.12.2024 год). (дата обращения 20.05.2025).

² Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V. О персональных данных и их защите. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm> (дата обращения 20.05.2025).

нальные данные могут быть общедоступными и ограниченного доступа. Общедоступными являются сведения, на которые в соответствии с законами Республики Казахстан не распространяются требования соблюдения конфиденциальности. Информация с ограниченным доступом – информация, отнесенная к государственным секретам, личной, семейной, банковской, коммерческой тайне, тайне медицинского работника и (или) иным охраняемым законом тайнам, персональные данные ограниченного доступа, а также служебная информация ограниченного распространения.¹

Методы и материалы

В процессе исследования использованы общенаучные и специальные юридические методы познания, методы анализа и синтеза, давшие возможность выявлению особенностей правового регулирования защиты персональных данных работников в Республике Казахстан. Особое внимание уделялось анализу положений Конституции Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», а также иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы защиты информации и обеспечения конфиденциальности персональных данных. Для анализа норм Конституции Республики Казахстан, законодательства о персональных данных и трудового законодательства, регулирующих обработку и защиту персональной информации работников были использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Материалами исследования послужили нормативные правовые акты Республики Казахстан, а также научные исследования по вопросам защиты персональных данных и трудового права, а также материалы правоприменительной практики. В ходе исследования применялись методы системного и логико-правового анализа, позволившие рассмотреть правовые нормы, регулирующие защиту персональных данных работников. Использование системного подхода позволило определить место института защиты персональных данных работников в общей системе правового регулирования информационных отношений. Кроме того, применялся метод нормативно-правового анализа, направленный на выявление особенностей правового регулирования обработки персональных данных работников в действующем законодательстве Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

В законе Республики Казахстан № 94-V «О персональных данных и их защите» нет четкого

понимания того, что представляют собой персональные данные, и это приводит к нарушениям, следствием которого выступает привлечение к административной ответственности. Абаев Ф.А. считает, что персональные данные работника – это информация, которая имеет отношение к профессиональной квалификации работника, его деловым, профессиональным качествам и к требованиям, которые могут быть предъявлены к ним в связи с характером работы [1].

На наш взгляд, персональными данными является любая информация, по которой можно идентифицировать человека. А именно:

- Удостоверение личности: фотография, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, ИИН и национальность
- Индивидуальный идентификационный номер (ИИН), он присваивается каждому гражданину и не меняется до конца жизни.
- Паспортные данные – серия и номер паспорта, дата и место выдачи.
- Адрес проживания и контакты, например, почтовый адрес, телефон, электронная почта.
- Медицинская информация: данные о здоровье, медицинская история, результаты анализов и лечения.
- Банковские данные: информация о банковских счетах, кредитах, дебетовых и кредитных картах.
- Налоговая информация: декларации, информация о доходах и уплаченных налогах.
- Биометрические данные, например, отпечатки пальцев, снимки лица, запись голоса

Перечислим некоторые основные проблемы, с которыми сталкиваются работодатели и работники:

1. Несанкционированный доступ к персональным данным. Доступ к данным может получить лицо, не уполномоченное на это, например, через уязвимости в системе хранения данных. Например, сотрудник ИТ-службы копирует базу данных с персональными сведениями для личных целей или по заказу третьих лиц

2. Недостаточная осведомленность работодателей и работников. Зачастую, стороны, заключившие трудовой договор, не знают требования закона. Так, работодатель при приеме на работу собирает больше информации, чем нужно, не оформляя согласие или не уведомляя работника.

3. Нарушения при передаче данных третьим лицам. Нередко работодатели передают персональные данные сторонним организациям (охране, страховым организациям) без достаточных оснований или согласия.

¹ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК. О доступе к информации. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения 20.05.2025).

4. Нарушение режима хранения и уничтожения данных. Данные работника хранятся дольше, чем это необходимо, или не уничтожаются по окончании трудовых отношений. Личные дела уволенных сотрудников хранятся десятилетиями без правового основания

5. Обработка данных без согласия. Публикация фотографии сотрудника на сайте без получения письменного согласия.

6. Отсутствие внутренней политики защиты данных. Так, во многих организациях нет регламентов по сбору, хранению и обработке персональных данных. Нет инструкции для кадровиков, кто и как может работать с анкетами, трудовыми договорами и т.д.

7. Конфликт между интересами работодателя и правами работника. Например, установка камер наблюдения в офисе без уведомления сотрудников, мониторинг переписки. Все это может нарушать права работника.

Предлагаем следующие пути решения:

1. Обучение персонала – как работников, так и ИТ-специалистов кадровиков. А также необходимо повысить осведомленность граждан, а именно, проводить широкую разъяснительную работу среди населения, объясняя, какие данные считаются персональными, как их защищать и куда обращаться в случае нарушения.

2. Усилить контроль за соблюдением законодательства.

Необходимо создать эффективную систему контроля за соблюдением закона о защите персональных данных, чтобы обеспечить соблюдение требований со стороны всех организаций, работающих с персональными данными. Назначение ответственного за защиту персональных данных работника.

3. Разработка и внедрение политики обработки персональных данных работника. Внедрять современные технологии защиты данных, т.е. использовать современные технические средства и методы защиты информации, чтобы предотвратить утечки данных и кибератаки

4. Соблюдение требований законодательства о защите персональных данных работника. А для этого необходимо усилить ответственность за нарушения законодательства о защите персональных данных, чтобы повысить

мотивацию к соблюдению требований закона.

За нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите предусмотрена административная ответственность, включая штрафы. Так, например, статья 79 КоАП предусматривает штрафы за незаконный сбор и (или) обработку персональных данных, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.¹ Размеры штрафов зависят от вида нарушения и категории субъекта, совершившего правонарушение (физическое лицо, должностное лицо, юридическое лицо, малый, средний или крупный бизнес).

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что защита персональных данных работников – это не просто требование законодательства, но и показатель зрелости и ответственности работодателя. Работодателям важно не только формально исполнять требования закона, но и выстраивать внутренние процессы так, чтобы защита персональных данных стала неотъемлемой частью корпоративной культуры. Сегодня защита персональных данных – это не право выбора, а обязанность. Организациям стоит уже сейчас проанализировать свои процедуры, обучить сотрудников и внедрить надежные меры защиты, чтобы не столкнуться с серьезными последствиями в будущем. Решение проблем защиты персональных данных требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, бизнеса и граждан.

Проведенный анализ показывает, что в условиях цифровизации трудовых отношений значение правовой защиты персональных данных работников продолжает возрастать. Расширение использования информационных технологий в деятельности организаций требует совершенствования правовых механизмов обеспечения конфиденциальности и безопасности персональной информации. В этой связи особое значение приобретает повышение уровня правовой культуры работодателей и работников, разработка внутренних регламентов обработки персональных данных, а также внедрение современных технических средств защиты информации. Совершенствование законодательства и практики его применения позволит обеспечить более эффективную защиту прав работников и повысить уровень информационной безопасности в организациях.

¹ Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения 20.05.2025).

Список литературы:

1. Абаев Ф.А. Правовое регулирование отношений по защите персональных данных работника в трудовом праве: автореф. дисс. к.ю.н. – М., 2014. – 26 с.

References:

1. 1.Abayev F.A. Pravovoye regulirovaniye otnosheny po zashchite personalnykh dannykh rabotnika v trudovom prave: avtoref. diss. k.yu.n. – M., 2014. – 26 s.

А.Е. Чингисбаева¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID: 0009-0000-6326-9208, E-mail: anarchik1702@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТКЕРДІҢ ЖЕКЕ ДЕРЕКТЕРІН ҚОРҒАУ**Аңдатпа**

Мақалада еңбек қатынастарын цифрландыру жағдайында қызметкерлердің жеке деректерін қорғаудың құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылған. Жеке ақпаратты жинау, өңдеу және сақтау, сондай-ақ жұмыс берушінің құпиялылық пен деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерін реттейтін негізгі нормативтік құқықтық актілер талданады. Қызметкерлердің жеке деректерін қорғау құқықтарына, олардың сақталуын бақылау тетіктеріне, сондай-ақ осы саладағы заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілікке ерекше назар аударылады. Ұйымдарда жеке деректерді тиімді қорғауды қамтамасыз ету үшін практикалық ұсыныстар берілген.

Жүргізілген зерттеу қызметкерлердің жеке деректерін өңдеу мен қорғауды реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасын талдауға негізделген. Мақалада еңбек қатынастары саласындағы жеке деректерді құқықтық реттеудің негізгі мәселелері, соның ішінде ақпаратқа қол жеткізу, құпиялылықты қамтамасыз ету және заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілік мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар еңбек қатынастарының цифрландырылуы және электрондық ақпараттық жүйелерді қолдану жағдайындағы жаңа қауіп-қатерлерге ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері қызметкерлердің жеке деректерін қорғау тетіктерін жетілдірудің негізгі бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: жеке деректер, қызметкер, ақпарат, жұмыс беруші, қорғау, жеке және коммерциялық құпиялар, мәліметтер базасы

A.E. Chingisbaeva¹

¹master of law, senior lecturer

Caspian Public University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID: 0009-0000-6326-9208, E-mail: anarchik1702@mail.ru

PROTECTION OF PERSONAL DATA OF AN EMPLOYEE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**Annotation**

The article examines the legal and organizational aspects of protecting the employee's personal data in the context of digitalization of labor relations. The key regulations governing the collection, processing and storage of personal information, as well as the employer's responsibilities to ensure the confidentiality and security of data are analyzed. Particular attention is paid to the employee's rights to protect their personal data, mechanisms for monitoring compliance with them, as well as liability for violations of legislation in this area. Practical recommendations are provided to ensure effective protection of personal data in organizations.

The research is based on the analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the processing and protection of employees' personal data. The article examines the main problems of legal regulation of personal data in the sphere of labor relations, including issues of access to information, ensuring confidentiality and liability for violations of the relevant legislation. Particular attention is paid to modern challenges associated with the digitalization of labor relations and the use of electronic information systems. The results of the study make it possible to identify key directions for improving mechanisms for protecting employees' personal data and enhancing the level of legal awareness in this area.

Keywords: personal data, employee, information, employer, protection, personal and commercial secrets, database

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ГРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-91-95

А. А. Исаев¹

¹д.ю.н., профессор,

Университет «Нархоз»,

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID 0009-0007-3601-0242, E-mail: adj35@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в этнической и религиозной среде, представляющие угрозу национальной безопасности Республики Казахстан. Анализируются социально-экономические, политические и культурные причины их распространения, включая кризисные явления и межэтнические и межконфессиональные противоречия. Особое внимание уделяется религиозному экстремизму, его взаимосвязи с терроризмом и использованию религиозных догм в политических целях. Показано, что экстремизм и терроризм приобретают транснациональный характер, что требует международного сотрудничества и совершенствования законодательства, а также профилактических мер и повышения правовой культуры.

Исследование основано на анализе научных источников, материалов правовой и политической практики и нормативных актов. Рассматриваются особенности проявления экстремизма и влияние межэтнических и межконфессиональных противоречий на формирование радикальных настроений. Отмечается необходимость комплексного подхода, включающего правовые, социальные и политические меры. Результаты позволяют определить основные направления совершенствования профилактики экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, этнические конфликты, национальная безопасность, радикализм, религиозные догмы, правовое регулирование, профилактика экстремизма, международное сотрудничество.

Введение

Одной из основных внутренних угроз для Казахстана является деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки. Терроризм выступает крайним проявлением экстремизма и выражается в использовании различных форм насилия и устрашения, включая шантаж, подрывную деятельность и политические покушения с целью воздействия на власть и население.

Экстремизм как политическое явление означает приверженность течений крайних позиций радикальным взглядам и методам их реализации. Идеология экстремизма представляет собой комплекс радикальных установок (политических, националистических, сепаратистских, религиозных и иных), обосно-

вывающих применение насилия на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования определяется междисциплинарным характером проблемы, находящейся на стыке уголовно-правового, криминологического и социально-политического анализа. В работе использован комплекс общенаучных методов, позволяющих рассмотреть экстремизм и терроризм как правовое и социально-политическое явление в этнической и религиозной среде. Данный подход позволил выявить основные факторы распространения экстремистских и террористических идей в условиях нестабильности, межэтнических и межконфессиональных противоречий и политизации религии. При

систематизации научных взглядов на природу экстремизма и терроризма и их связь с идеологическими, этнокультурными и религиозными факторами использовался метод обобщения. Историко-правовой подход позволил проследить эволюцию экстремизма и терроризма в этно-конфессиональной среде и выявить роль религиозных и национальных факторов в формировании радикальных движений; сравнительно-правовой метод — сопоставить подходы государств и оценить правовые механизмы противодействия в современных условиях. При этом анализировались национальные модели и международные тенденции развития законодательства в данной сфере.

Эмпирическую и теоретическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных исследователей, материалы политико-правового анализа международных конфликтов, а также нормативные акты и концептуальные документы, регулирующие противодействие экстремизму и терроризму.

Результаты и обсуждение

Основными причинами распространения экстремизма и терроризма в той или иной стране являются:

1) длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущим уровнем преступности, а с другой — низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения.

2) глубокий системный кризис, обусловленный объективными трудностями перехода к рынку и охвативший все сферы жизни общества, следствием чего является ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев, нарастание социальной напряженности в обществе;

3) нерешенность национальных и религиозных проблем, имеющих для данной национально-этнической группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой и самореализацией, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

4) растущая криминализация общества, политизация уголовной преступности, наличие в стране нелегального рынка оружия;

5) падение авторитета власти и закона, низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм граждан и др.[1].

Современный религиозный экстремизм неотделим от терроризма, который является

одним из крайних выражений экстремистской деятельности. В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей [2].

По данным исследователей, с середины 60-х годов численность фундаменталистских течений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четверть террористических группировок преследует религиозные цели. Отличительной особенностью современного религиозного экстремизма является преобладание силовых методов, направленных на изменение государственного строя, захват власти и нарушение территориальной целостности. При этом религиозный экстремизм редко существует в «чистом виде», переплетаясь с терроризмом национально-политической направленности, использующим религиозные нормы и догмы. Факты религиозно-политического экстремизма и терроризма в период второй половины XX века во множестве имели место как на Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии. Попытки этнического и этно-конфессионального сепаратизма проявились в Канаде, Ирландии, Индии, Испании, на Северном Кавказе и т. д.

В США и странах Евросоюза во множестве имели место факты конфессионального экстремизма, выраженные в истязании и похищении людей, сексуальном насилии, распространении порнографии и наркотиков, ритуальными убийствами и доведением до самоубийства групп людей.

Религиозный экстремизм порождает националистический терроризм. Религиозный фактор существенно влияет на межнациональные отношения, проявляясь в устойчивых взаимоотношениях между конфессиями, претендующими на национальное представительство.

В основе роста религиозности лежат национальные чувства, связанные с культурой, традициями и стремлением к восстановлению утраченных ценностей. Национальная идея, направленная на возрождение народа, может приобретать разрушительный характер при стремлении реализовать коллективные права любой ценой. Этим объясняется, что одна и та же религия в разных политических условиях может проявляться как агрессивно, так и миролюбиво.

Как показывает историческая практика, религия может выступать идеологической основой национально-политических движений и конфликтов. Более того, она способна усиливать их, углубляя противоречия, расширяя масштабы и затягивая конфликты на длительный

период. В истории имеют место факты, когда на древе мировых религий прорастал крайний тоталитаризм – фашизм, экстремизм, политический терроризм, когда политическая реакция превращала религиозные учреждения в политические: деятельность Ватикана в годы Второй мировой войны, фактически поощрявшая холокост; так называемый «православный фашизм», сформировавшийся в среде белоэмигрантов в 20-30-е годы в Харбине; современные исламские террористические организации при мечетях и медресе, устраивающие кровавые расправы не только над немусульманами-язычниками, но и над последователями иного исламского мазхаба (религиозно-правовой школы) и др.

Религиозный экстремизм часто связан с фундаментализмом, направленным на воссоздание «своей» цивилизации и её очищение от чуждых элементов. Крайней формой политизированного ислама является исламизм (радикальный ислам). В христианстве фундаментализм проявляется в стремлении связывать с ним демократию, права и свободы граждан и формы правления.

Борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. Примером тому могут быть события в Сирии, где под флагом Ислама ведутся боевые действия, поставлена на карту судьба целого народа и государства. В Сирии наиболее рельефно проявились конфессиональные разногласия: с одной стороны – алавиты со своей религиозной неопределенностью, точнее скрывающие истинное содержание своей веры, чтобы не упустить власть в стране, так как Башар Асад, являясь алавитом, занимает пост президента и позиционирует себя как мусульманин, как того требует конституция страны. На самом деле религия алавитов далека от канонов Ислама, в связи с чем нет единства сирийского народа относительно легитимности Башара Асада как президента. Кроме алавитов конфессии Сирии представлены шиитами, суннитами и христианами, этническая принадлежность которых, естественно, различна. Данный клубок этноконфессиональных различий стал благодатной почвой для разжигания вражды внутри Сирии и были использованы для дестабилизации обстановки как внутренними силами, так и внешними акторами, преследующими экономические интересы.

Вышеизложенное обуславливает необходимость законодательных мер, направленных на предотвращение негативного развития

ситуации в этно-конфессиональной среде, в связи с чем борьба с религиозным экстремизмом занимает важное место в праве многих государств. В большинстве стран запрещены расистские выступления, пропаганда и заявления, выражающие ненависть по признакам расы, этнической принадлежности, вероисповедания или национальности. Наряду с этим совершенствуется нормативно-правовая база противодействия национальной и религиозной вражде, включая разработку эффективных механизмов профилактики экстремизма и реализацию антитеррористических мер различного характера.

Целями борьбы с терроризмом в Республике Казахстан являются предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности, защита личности, общества и государства, а также устранение причин и условий, способствующих терроризму. Основными задачами противодействия экстремизму являются: недопустимость осуществления экстремизма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения; предотвращение создания условий и возможностей для осуществления экстремизма; формирование политической и правовой культуры граждан; обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан.

Противодействие экстремизму основывается на принципах верховенства закона; равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам; общественного, в том числе межнационального и межконфессионального согласия; взаимодействия государства и общественных институтов; гласности.

В контексте вышеизложенного особое значение приобретает проблема религиозного воспитания населения, особенно молодежи. Несвоевременное реагирование на рост интереса к религии может привести к вовлечению в экстремистские и террористические организации. Поэтому необходимо разъяснять суть веры и различие между верой и религией. Религия как идеология может использоваться отдельными группами в целях дестабилизации обстановки и давления на власть.

Применительно к Казахстану необходимо отметить, что у тюрков было распространено тенгрианство, каноны которого также были связаны с верой в единого бога небес. Религиозную часть тенгрианства составляли обычаи и традиции тюрков, которые согласились принять Ислам при условии, что данные обычаи и традиции войдут в Ислам. Арабы, продвигавшие в то время идеи Ислама с помощью воен-

ной силы, вынуждены были согласиться с этим условием, так как по своей военной мощи турки превосходили их. Поэтому-то турецкий Ислам называется Традиционным Исламом и отличается от Ислама арабского тем, что он является более мягким, принят турками на основе договора с арабами. То есть Ислам стал частью обычаев турков. Всякого рода экстремистские течения и течения террористического толка чужды турецкому Исламу.

В последнее время раздаются и предложения, направленные к возврату к тенгрианству, что также может создать конфликтную ситуацию в обществе, расслоить его по религиозным убеждениям и ослабить единство народа. Поэтому и в этой части необходимо разъяснять населению, а особенно молодежи, что Традиционный Ислам не отказался от канонов тенгрианства, а только включил их в Ислам.

Наряду с изложенным необходимо разъяснять молодежи, что Ислам всегда был лоялен в отношении других мировых религий. Ислам признает всех пророков, которые позиционируются другими мировыми религиями. Более того в Коране, священной книге мусульман, прямо сказано, что Библия и Талмуд в части описания жизни пророков являются составляющими частями Корана. Ислам только призывает всех людей верить в Аллаха, а не в пророков, что имеет место в канонах других мировых религий. Именно в объяснении ошибочности такой позиции и видит Ислам миссию пророка Мохаммеда, которого не признают другие религии.

Необходимо отметить, что Ислам также отошел от использования человеческой крови при совершении религиозных обрядов. Например, у иудеев имеется обряд освящения кровью младенца, у христиан – причастие кровью Христа. Ислам отверг все эти формы, заменив их жертвоприношением барана, что лишний раз свидетельствует о гуманистической направленности ислама, то есть о том, что ислам противится и запрещает проливать кровь человеческую даже во имя Аллаха и веры. Об этом почему-то забывают исламские экстремистские религиозные группировки, развязывая кровопролитные войны под лозунгом борьбы с неверными.

Но, к сожалению, эти факты в политических целях умалчиваются перед верующими. Более того, имеющиеся место теракты в разных странах под знаменем Ислама используются западными странами и США для информационного шельмования Ислама как мировой ре-

лигии и дискредитации Ислама в глазах общественности.

Об этом свидетельствует и такая практика, как создание ложных радикальных исламских групп, фактически представляющие собой подставные террористические организации, сформированные западными спецслужбами для выполнения специальных акций по физическому устранению или захвату политических деятелей, углублению противоречий между неугодными им движениями и т.д. При этом преследуется цель сформировать у населения исламофобию, то есть страх у немусульман перед исламом и негативного отношения к нему.

Заключение

Как видим, борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, приобретающим все в большей степени транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. Это относится к совершенствованию нормативно-правовой базы по законодательному регулированию противодействия и пресечения возбуждения национальной и религиозной вражды, выработке эффективных правовых механизмов профилактики различных видов экстремизма, планированию и осуществлению антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий, в том числе и содействия со стороны религиозных и общественных объединений и граждан.

Экстремизм и терроризм в этнической и религиозной среде представляют сложное социально-политическое явление, имеющее комплексные причины и последствия. Поэтому в условиях глобализации и транснационализации радикальных движений особое значение приобретает развитие эффективных механизмов профилактики экстремизма, основанных на сочетании правовых, политических и социально-культурных мер. Важную роль при этом играет укрепление межнационального и межконфессионального согласия, повышение уровня правовой и политической культуры населения, а также развитие международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Совершенствование законодательства и практики его применения позволит повысить эффективность борьбы с экстремизмом и обеспечить устойчивость общественно-политической системы государства.

Список литературы:

1. Игнатенко С.И. Ислам в ХХI веке. - М.: Политиздат, 1990.
2. Волобуева М.М., Исаев А.А., Мазуров В.А., Сидоренко Т.В. Экстремизм и терроризм в этноконфессиональной среде.- Барнаул, 2007.- 162 с.

References:

1. Ignatenko S.I. Islam v KhKh1 veke. - M.: Politizdat, 1990.
2. Volobuyeva M.M., Isayev A.A., Mazurov V.A., Sidorenko T.V. Ekstremizm i terrorism v etno-konfessionalnoy srede.- Barnaul, 2007.- 162s.

A.A. Isaev¹¹З.ғ.д., профессор,

«Нархоз» университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID 0009-0007-3601-0242 , E-mail: adj35@yandex.ru

**ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНИ ОРТАДАҒЫ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ
ҚАРСЫ КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ****Аңдатпа**

Мақалада этникалық және діни ортадағы экстремизм мен терроризмге қарсы күрес мәселелері қарастырылып, олардың Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне төндіретін қатері талданады. Экстремизм мен терроризмнің таралуына әсер ететін әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени себептер, соның ішінде дағдарыстық құбылыстар мен этносаралық және конфессияаралық қайшылықтар зерттеледі. Ерекше назар діни экстремизмге, оның терроризммен байланысына және діни догмаларды саяси мақсатта пайдалануға аударылады. Экстремизм мен терроризмнің трансұлттық сипаты халықаралық ынтымақтастықты және заңнаманы жетілдіруді, сондай-ақ алдын алу шараларын және құқықтық мәдениетті арттыруды талап ететіні көрсетіледі.

Зерттеу ғылыми еңбектерді, құқықтық және саяси тәжірибе материалдарын және нормативтік құқықтық актілерді талдауға негізделген. Экстремизмнің этникалық және діни ортада көрініс табу ерекшеліктері мен этносаралық және конфессияаралық қайшылықтардың радикалды көзқарастардың қалыптасуына ықпалы қарастырылады. Құқықтық, әлеуметтік және саяси шараларды қамтитын кешенді тәсілдің қажеттілігі атап өтіледі. Зерттеу нәтижелері экстремизм мен терроризмнің алдын алу тетіктерін жетілдірудің негізгі бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: экстремизм, терроризм, діни экстремизм, этникалық қақтығыстар, ұлттық қауіпсіздік, радикализм, діни догмалар, құқықтық реттеу, экстремизмнің алдын алу, халықаралық ынтымақтастық.

A. A. Isaev¹¹Doctor of Law, Professor,

«Narxoz» University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID 0009-0007-3601-0242 , E-mail: adj35@yandex.ru

**PROBLEMS OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE ETHNIC
AND RELIGIOUS ENVIRONMENT****Annotation**

The article examines issues of combating extremism and terrorism in the ethnic and religious environment, which pose a threat to the national security of the Republic of Kazakhstan. It analyzes the socio-economic, political, and cultural causes of their spread, including crises and interethnic and interfaith contradictions. Particular attention is given to religious extremism, its connection with terrorism, and the use of religious dogmas for political purposes. It is shown that extremism and terrorism acquire a transnational character, requiring international cooperation, improvement of legislation, preventive measures, and the enhancement of legal culture.

The research is based on the analysis of scientific literature, materials of legal and political practice, and regulatory acts. The article examines the features of extremism in the ethnic and religious environment and the influence of interethnic and interfaith contradictions on the formation of radical sentiments. The need for a comprehensive approach, including legal, social, and political measures, is emphasized. The results of the study identify key directions for improving the prevention of extremism and terrorism.

Keywords: extremism, terrorism, religious extremism, ethnic conflicts, national security, radicalism, religious dogmas, legal regulation, prevention of extremism, international cooperation.

GRNTI 10.77.31

УДК 343.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-96-101

L.F. Tatarinova¹**¹candidate of law sciences, associate professor****Caspian Public University,****Republic of Kazakhstan, Almaty****ORCID: 0000-0001-6857-6821, E-mail: dove_2003@mail.ru**

ANALYSIS OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF VIOLENT CRIMES, USING THE EXAMPLE OF WITNESS AND VICTIM PROTECTION

Annotation

The article is devoted to the analysis of special criminological measures for the prevention of violent crimes, using the example of witness and victim protection. Given the broad scope of such measures, the author examines them through the prism of problems related to the protection of these participants. The study analyzes both doctrinal sources and the current legislation of the Republic of Kazakhstan, which made it possible to draw relevant conclusions.

The research is based on the analysis of criminological literature, international experience, and national legislation. Particular attention is paid to practical issues of implementing protective measures and to institutional mechanisms ensuring the safety of participants in criminal proceedings. The article also examines international approaches and assesses their applicability in the national legal system. The findings make it possible to identify key directions for improving preventive measures aimed at reducing violent crimes.

Keywords: criminological, special, measures, prevention, violent, crimes, witness, victim.

Introduction

Special criminological measures for the prevention of violent crimes against witnesses and victims are an essential component of criminological practice aimed at ensuring their protection during criminal proceedings and guaranteeing the safety of participants whose testimony has evidentiary value.

The issue of their safety remains particularly relevant, as the effectiveness of investigation and prosecution largely depends on the willingness of these individuals to provide truthful testimony and cooperate with law enforcement authorities. However, fear of retaliation and psychological pressure often limits their participation in criminal proceedings. In this regard, the development of effective protection mechanisms becomes an important element of criminal policy. Modern approaches include legal, organizational and social measures aimed at minimizing risks, especially in the context of the growing complexity of violent crimes, including those committed by organized groups.

Materials and Methods

The methodological basis of the research is determined by the criminological nature of the problem and the need to study violent crimes against witnesses and victims within both legal regulation and law enforcement practice. The study is based on the analysis of criminological theories on crime prevention and doctrinal approaches to the protection of participants in criminal proceedings. The research employs analytical and comparative approaches to examine the system of witness and victim protection in Kazakhstan in relation to international practice, with particular attention to legal norms regulating state protection measures and their implementation in investigative and judicial activities.

The empirical basis includes criminal case materials, judicial precedents, analytical publications and statistical data, which made it possible to assess the effectiveness of existing measures and identify key institutional and legal problems. In addition, the study considers foreign experience in witness protection programs, allowing identi-

fication of directions for improving the national system of crime prevention and protection of participants in criminal proceedings.

Results and Discussion

From a legal point of view, the need to implement these measures is обусловлена the goals of preventing perjury, ensuring a fair trial, and proper application of criminal law. In accordance with legislation, the protection of witnesses and victims is assigned to state bodies responsible for the safety of participants in criminal proceedings, including national security, internal affairs, military, anti-corruption, and economic investigation agencies. (paragraph 2 of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2000 No. 72 "On State Security protection of persons involved in criminal proceedings").¹ However, in practice, the activities of these agencies often raise doubts about their integrity, as confirmed by judicial precedents. For example, in 2005 the Kyzylorda court convicted two law enforcement officers of embezzling funds from the witness protection system, indicating corruption and insufficient effectiveness of protection measures.

A.N. Ilyashenko notes that police officers often show insufficient initiative in assisting victims, witnesses and their families, which negatively affects the effectiveness of protection and trust in law enforcement. In particular, recent cases demonstrate pressure on victims, including attempts to induce withdrawal of statements, indicating systemic problems in the implementation of protective measures [1, p. 160]. Additionally, a number of legislative problems exist in regulating the protection of victims and witnesses. Provisions of Articles 26 and 65-1 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan establish only procedural rights and obligations, without comprehensive physical and psychological protection measures. In contrast, the Law "On State Protection of Persons Involved in Criminal Proceedings" provides a broader range of security measures, including personal protection, relocation, confidentiality, and change of documents and appearance, which indicates the need for a more systematic approach. It should be noted that such measures as change of residence are rarely applied in practice.

In Kazakhstan, problems have been identified in the functioning of the witness and victim protection fund, which mainly focus-

es on financial compensation and does not always ensure comprehensive protection. In addition, ensuring accountability for violent crimes remains a key element of prevention, as almost half of convicted offenders report a sense of impunity, indicating insufficient effectiveness of preventive measures [2].

The materials of the criminal case submitted to the court include evidence of the contract killing of the Almaty crime boss Ospanov, nicknamed Kuba. It should be noted that the victim was shot dead on Manas Street in Almaty with an old—style revolver weapon [3]. Establishing the contract nature of the crime was complicated by the perpetrator's attempts to mislead the investigation out of fear of the заказчик. This indicates a systemic problem — the persistence of impunity within law enforcement practice.

The experience of the United States shows that witness and victim protection is carried out by specialized agencies through structured programs. In addition to personal safety measures, attention is also given to psychosocial support, including counseling with psychologists. Currently, there are more than 2,000 crime victim protection programs in the country, of which 1,422 are supported by the Ministry of Justice. The financing of such programs reaches about \$35 million per year, which makes it possible to ensure their effective operation.

Despite significant funding, the integrity of U.S. law enforcement agencies often raises questions, similar to Kazakhstan. For example, in 2016, David Mooney's case showed that the Federal Witness Protection Program (WITSEC) failed to provide promised guarantees, leaving him without income and exposed to further extortion. For CIS countries, including Kazakhstan, such practices of witness and victim protection remain unfamiliar and, in my opinion, unattractive. Civil society organizations in Kazakhstan lack sufficient capacity to ensure personal safety and the effectiveness of such measures.

Kazakhstan has established various crisis centers and social assistance organizations aimed at protecting and rehabilitating victims of crimes, including domestic violence. For example, the ARASHA crisis center provides psychological and social support to such victims. Similar institutions operate in Aktobe region, where a crisis center rehabilitates victims of domestic violence, and in Zhambyl region, where a social assistance center for such persons operates. In particular, a psychological support specialist working at the

¹ Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года № 72. В редакции Закона РК от 03.01.2023 № 188-VII // Ведомость Парламента, 2000 г. - № 10. – Ст. 241. (дата обращения 18.06.2025).

Aktau center with the support of the United Nations Children's Fund (UNICEF) notes that traumatized children come to the center and participate in training sessions and game-based techniques that promote psychological recovery [4].

It should be emphasized that these centers are aimed solely at supporting victims of crimes. At the same time, there are no similar institutions in Kazakhstan for witness protection, which indicates an insufficient institutional framework for comprehensive protection of participants in criminal proceedings. In addition to creating protective mechanisms, it is important to counter stereotypes and myths that romanticize the criminal world. This requires informing the public about the real nature of criminals, including their cynicism, selfish motives, and antisocial behavior.

As part of the implementation of these measures, the population, in particular certain categories of citizens, should be purposefully informed about the following aspects:

- the essence, purpose and social and state significance of the justice system, including criminal proceedings;
- the role and significance of the testimony of witnesses and victims for the proper and fair resolution of criminal cases;
- about the legal consequences of knowingly false testimony and evasion of giving them;
- existing legal and organizational measures to ensure the safety of witnesses and victims, as well as new legislation in this area;
- criminal and other liability for acts of violence and unlawful acts against these categories of participants in the process;
- on the state of crime related to violent acts against witnesses and victims, and measures taken to prevent and suppress it [5].

Special criminological measures to prevent violent crimes committed against witnesses and victims should include the above-mentioned areas in order to form an understanding of their rights, eliminate fear, and realize their role in strengthening the rule of law and civil society.

However, in practice, victims and witnesses often do not receive the necessary legal, medical, and psychological assistance, which makes it difficult for them to participate in criminal proceedings. As a result, these individuals are reluctant to report crimes and actively participate in investigative actions and court proceedings. In some cases, this leads to evasion of giving evidence, especially in cases of violent crimes, crimes related to organized crime and corruption, as well as to

the rejection of previously given testimony in accordance with the procedure established by law [6, p.67-79].

In this regard, it is necessary to emphasize that a key component of special crime prevention measures is targeted work with the public and law enforcement agencies. Such activities may include seminars, training sessions, and meetings with specialists and representatives of victim protection organizations. Although law enforcement work is complex and humanitarian aspects may recede, it is essential to consider the crisis situations of witnesses and victims and take appropriate protective measures.

As part of the general preventive direction, V.D. Malkova emphasizes that in the context of further democratization of society, the role of public organizations, labor collectives and citizens in strengthening the rule of law, protecting individual rights and educating the population in a spirit of respect for the law is increasing [7, p. 131].

Nevertheless, the effectiveness of general social methods of crime prevention continues to arouse debate: K.I. Jayanbayev noted that in modern conditions, countering crime through public measures has become impossible, meaningless or ineffective. There is an opinion among some criminologists that due to negative socio-economic processes that complicate the development of society and raise the standard of living of the general population, the level of public crime prevention has significantly decreased [8, p. 100].

Law enforcement agencies can analyze criminal actors in order to determine individual preventive measures, such as:

- identification of persons whose behavior indicates a possible propensity to commit crimes, for example, the presence of aggressive manifestations, hatred, and attacks on victims and witnesses;
- study of the sources of negative impact on these individuals in order to identify those who are in danger;
- carrying out personality correction measures to change antisocial behavior to law-abiding;
- predicting the behavior of individuals in order to assess the potential threat to witnesses and victims;
- preventive registration of persons released on parole if there is a risk of a threat to their lives, health or safety of family members of victims and witnesses; for this, it is necessary to create a unified database and record the relevant fact in it;

- development and implementation of individual preventive measures, including their improvement;
- direct preventive effect at the place of residence or activity of persons who pose a threat;
- control over the behavior and lifestyle of registered persons;
- systematic verification of the effectiveness of implemented preventive measures.

At the pre-trial stage, it is necessary to implement measures to ensure the safety of witnesses and victims. In particular, access to information about them must be restricted to unauthorized persons, along with the implementation of additional protective actions.

If necessary, the investigator has the right to send official inquiries to the information and reference funds with the requirement to ensure the confidentiality of information about the identity of the accused, witnesses and victims. In such requests, it is necessary to clearly indicate which specific information should be seized, where it is stored, and whom to inform in case of written or oral requests from legal entities and individuals regarding addresses, phone numbers, and other data related to protected persons [9, p.33].

When responding to requests from other authorities, disclosure of information about witnesses and victims should be minimized and limited to authorized persons. A clear procedure must ensure that all information on the investigation is transmitted only to the investigator or head of the investigative team. Communication with the media should be carried out solely by authorized persons within strict limits to prevent information leakage.

It is necessary to plan and implement measures in advance to prevent uncoordinated actions by officials involved in criminal proceedings, which may lead to the disclosure of information concerning witnesses and victims [10, p. 73].

In cases of crimes against witnesses and victims, illegal actions aimed at obstructing justice are often used. These include threats, intimidation, violence, and even murder to coerce testimony or silence individuals. Such actions create an atmosphere of fear that disrupts the functioning of the judicial system. As a result, witnesses and victims may refuse to participate or give false evidence, leading to violations of justice and unlawful decisions.

Thus, witnesses and victims occupy a key position in the criminal justice system. Their participation significantly affects the effectiveness of in-

vestigations and judicial proceedings, while lack of cooperation complicates establishing the truth and delivering a fair sentence. They provide essential information for identifying the perpetrator, establishing guilt, and ensuring a lawful judicial decision. As part of preventive measures, particular importance is given to the social rehabilitation of victims, including the creation of specialized funds for psychological, social and legal support at regional and national levels; the introduction of legal clinics at universities to provide free assistance and counseling to victims and witnesses; as well as the establishment of "helplines" and other means of operational interaction.

Conclusion

Crimes against witnesses and victims cause long-term harm not only to individuals but also to public interests, including law and order and justice. Their prevention requires an integrated approach combining legal and psychological measures. Effective protection depends on a comprehensive system with well-trained law enforcement personnel. Improving technology and legislation will help reduce threats and ensure the safety of participants in criminal proceedings. The training of law enforcement officers should be integrative, combining legal and psychological aspects to ensure effective assessment, communication, and protection of witnesses and victims. The implementation of such programs will enhance investigative effectiveness and strengthen public trust in the justice system.

A key aspect of preventing violent crimes against witnesses and victims is the active participation of society in promoting law, order, and security as a norm. The involvement of public organizations and civil initiatives can serve as an effective tool for reducing violence and strengthening the rule of law.

The analysis shows that the effectiveness of special criminological measures to prevent violent crimes against witnesses and victims largely depends on the coherence of legal regulation and its practical implementation. Ensuring their safety requires not only legislative guarantees but also effective institutional structures. Further improvement should include strengthening cooperation between law enforcement agencies, expanding social and psychological support, and introducing modern organizational approaches. The development of a comprehensive system of protective measures will strengthen the rule of law and increase public confidence in the justice system.

Bibliography:

1. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003, - 188 с.
2. Вербицкий Н.П. Профилактика тяжких насильственных преступлений против личности // Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины / <http://catalog.gsu.by/opac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:89171/Source:default>
3. Полицейские растранили фонд защиты свидетелей // ИПС «Параграф» / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30026586&pos=5;-118#pos=5;-118
4. Кто заботится о жертвах преступлений в РК? // Информационно-аналитический портал «NewTime» / <https://newtimes.kz/eksklyuziv/105697-kto-zabotitsia-o-zhertvakh-prestuplenii-v-kazakhstane>
5. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. - М.: Экзамен, 2021. – 512 с.
6. Олейник В.И. Законодательные меры по дальнейшему усилению правовой защиты потерпевших и свидетелей в Республике Казахстан // Право. – 2021. - № 4 (104). – С. 67 – 79.
7. Криминология: Учебное издание. Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 267 с.
8. Джаянбаев К.И. Криминология: Учебное пособие. – Бишкек, 2001. - 212 с.
9. Левченко О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемому, содействующему уголовному судопроизводству // Российский следователь. – 2007. - № 15. – С. 30-35.
10. Бобраков И.А., Волошина О.П. Криминологическое изучение и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: Монография. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 141 с.

References:

1. Il'jashenko A.N. Bor'ba s nasil'stennoj prestupnost'ju v sem'e: Monografija. – M.: VNII MVD Rossii, 2003, - 188 s.
2. Verbickij N.P. Profilaktika tjazhkih nasil'stvennyh prestuplenij protiv lichnosti // Gomeľ'skij gosudarstvennyj universitet imeni Franciska Skoriny / <http://catalog.gsu.by/opac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:89171/Source:default>
3. Policejskie rastranzhirili fond zashhity svidetelej // IPS «Paragraf» / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30026586&pos=5;-118#pos=5;-118
4. Kto zabotitsja o zhertvah prestuplenij v RK? // Informacionno-analiticheskij portal «NewTime» / <https://newtimes.kz/eksklyuziv/105697-kto-zabotitsia-o-zhertvakh-prestuplenii-v-kazakhstane>
5. Zajcev O.A. Gosudarstvennaja zashhita uchastnikov ugovnogo processa. - M.: Jekzamen, 2021. – 512 s.
6. Olejnik V.I. Zakonodatel'nye mery po dal'nejshemu usileniju pravovoj zashhity poterpevshih i svidetelej v Respublike Kazahstan // Pravo. – 2021. - № 4 (104). – S. 67 – 79.
7. Kriminologija: Uchebnoe izdanie. Uchebnik dlja vuzov / Pod red. prof. V.D. Malkova. – M.: Justicinform, 2017. – 267 s.
8. Dzhajanbaev K.I. Kriminologija: Uchebnoe posobie. – Bishkek, 2001. - 212 s.
9. Levchenko O.V. Obespechenie lichnoj bezopasnosti obvinjaemomu, sodejstvujushhemu ugovnomu sudoproizvodstvu // Rossijskij sledovatel'. – 2007. - № 15. – S. 30-35.
10. Bobrakov I.A., Voloshina O.P. Kriminologicheskoe izuchenie i preduprezhdenie nasil'stvennyh prestuplenij protiv pravosudija, sovershaemyh v otnoshenii svidetelej i poterpevshih: Monografiya. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2019. – 141 s.

Л.Ф.Татарина¹

¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID: 0000-0001-6857-6821, E-mail: dove_2003@mail.ru

АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НА ПРИМЕРЕ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация

Представленная статья посвящена анализу специально-криминологических мер предупреждения насильственных преступлений на примере защиты свидетелей и потерпевших. Учитывая широкий характер таких мер, автор рассматривает их через призму проблем защиты указанных участников процесса. В работе проанализированы доктринальные источники и нормы действующего законодательства Республики Казахстан, что позволило сформулировать соответствующие выводы.

Исследование основано на анализе криминологической литературы, международного опыта защиты свидетелей и потерпевших, а также национального законодательства. Особое внимание уделено практическим проблемам реализации защитных мер и институциональным механизмам обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Рассматриваются международные подходы и оценивается их применимость в национальной правовой системе. Полученные результаты позволяют определить основные направления совершенствования профилактических мер, направленных на снижение уровня насильственных преступлений.

Ключевые слова: криминологические, специальные, меры, предупреждение, насильственные, преступления, свидетель, потерпевший.

Л.Ф.Татарина¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор

Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID: 0000-0001-6857-6821, E-mail: dove_2003@mail.ru

КУӘГЕРЛЕР МЕН ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРДІ ҚОРҒАУ МЫСАЛЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ АРНАЙЫ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ШАРАЛАРЫНА ТАЛДАУ

Аңдатпа

Ұсынылған мақала куәгерлер мен жәбірленушілерді қорғау мысалында зорлық-зомбылықтың алдын алудың арнайы криминологиялық шараларын талдауға арналған. Бұл шаралардың ауқымдылығын ескере отырып, автор оларды аталған субъектілерді қорғау проблемалары арқылы қарастырады. Жұмыста доктриналық дереккөздер мен Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы талданып, тиісті қорытындылар жасалған.

Зерттеу криминологиялық әдебиеттерді, халықаралық тәжірибені және ұлттық заңнаманы талдауға негізделген. Мақалада қорғау шараларын іске асырудың практикалық мәселелері мен қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін институционалдық тетіктер қарастырылады. Сонымен қатар халықаралық тәсілдер зерттеліп, олардың ұлттық құқықтық жүйеде қолданылу мүмкіндігі бағаланады. Зерттеу нәтижелері зорлық-зомбылық қылмыстарының алдын алуға бағытталған шараларды жетілдірудің негізгі бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: криминологиялық, арнайы, шаралар, ескерту, зорлық-зомбылық, қылмыс, куә, жәбірленуші.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ГРНТИ 10.77.51

УДК 343.81

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-102-109

А.К. Искаков¹¹ м.ю.н., майор полиции,**Карагандинская Академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова****Республика Казахстан, г. Караганда,****ORCID 0009-0003-5668-0930, E-mail: Asetasset100@gmail.com**

МИНИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация

Статья посвящена проблемам ресоциализации осужденных и предотвращению их радикализации в местах лишения свободы. Рассматриваются правовые и организационные аспекты исправления, включая пересмотр сроков наказания, расширение пробации, улучшение воспитательной работы и дерадикализационных программ. Анализируются риски длительной изоляции, которая способствует углублению криминальной идентичности, утрате социальных навыков и формированию деструктивных религиозных взглядов. Предлагаются меры по индивидуальному сопровождению осужденных, развитию трудовой деятельности, образовательных программ и социальной адаптации. Особое внимание уделено необходимости реформирования Уголовного кодекса Республики Казахстан, внедрению современных пенитенциарных практик и усилению контроля за пенитенциарными учреждениями.

В статье также рассматриваются современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан и анализируются факторы, способствующие формированию экстремистских взглядов среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Особое внимание уделяется вопросам профилактики радикализации осужденных, развитию образовательных и трудовых программ, а также внедрению механизмов индивидуального сопровождения и социальной адаптации. На основе анализа отечественной и зарубежной практики предлагаются направления совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы, направленные на снижение уровня рецидивной преступности и предотвращение распространения деструктивных идеологий в пенитенциарной среде.

Ключевые слова: ресоциализация, радикализация, идеология, пенитенциарные учреждения, профилактика, уголовно-исполнительная система, дерадикализация, исправление осужденных, экстремизм, социальная адаптация.

Введение

Проблема предупреждения распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы в последние годы приобретает особую актуальность. Пенитенциарные учреждения, выполняя функцию изоляции лиц, совершивших преступления, одновременно должны обеспечивать их исправление и подготовку к возвращению в общество. Однако длительное пребывание в условиях изоляции, ограниченность социальных контактов и влияние криминальной среды могут способствовать формированию у осужденных деструктивных установок, включая экстремистские и радикальные взгляды.

В современных условиях уголовно-исполнительная система сталкивается с новыми вызовами, связанными с изменением структуры преступности, ростом числа лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, а также усилением влияния криминальных субкультур. В такой среде особое значение приобретает комплексная работа, направленная на профилактику радикализации осужденных, формирование у них устойчивых правовых и социальных установок, а также развитие механизмов их ресоциализации.

Эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы во многом определяется способностью государства обеспечить

не только исполнение наказания, но и предотвращение повторной криминализации и распространения деструктивных идеологий среди осужденных. В этой связи особое значение приобретает совершенствование воспитательной работы, развитие образовательных и трудовых программ, а также внедрение современных подходов к индивидуальной профилактике радикализации. Целью настоящего исследования является анализ факторов, способствующих формированию экстремистских взглядов среди осужденных, а также выработка предложений по совершенствованию механизмов их ресоциализации и предупреждения радикализации в условиях пенитенциарной системы Республики Казахстан.

Методы и материалы

В работе использовался комплексный подход, который включал как теоретические методы анализа, так и прикладные исследования, основанные на статистике, сравнении и изучении практики исправления осужденных. Это позволило глубже понять проблемы уголовно-исполнительной системы и предложить пути их решения.

Методологическая основа исследования формировалась с учетом междисциплинарного характера рассматриваемой проблемы, находящейся на стыке уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. При проведении исследования применялись методы правового анализа, системного подхода и обобщения научных источников, что позволило выявить основные факторы, влияющие на формирование экстремистских установок среди осужденных. В процессе исследования использовались данные официальной статистики правоохранительных органов, материалы научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей, а также нормативные правовые акты, регулирующие деятельность уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Анализ указанных материалов позволил выявить основные проблемы функционирования системы исправления осужденных и определить направления совершенствования профилактических и ресоциализационных мероприятий. Дополнительно применялся сравнительно-правовой подход, позволивший сопоставить отдельные элементы пенитенциарной политики Казахстана с практикой зарубежных государств в сфере предупреждения радикализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Результаты и обсуждения.

В современных пенитенциарных системах одной из важнейших задач остается не только исполнение наказания, но и обеспечение эффективной ресоциализации осужденных. Лишение свободы само по себе не гарантирует

исправления, а в некоторых случаях, напротив, способствует усилению криминальной идентичности и формированию деструктивных взглядов. Особенно это касается религиозных убеждений, которые в условиях изоляции могут принимать искаженные формы, обусловленные влиянием радикально настроенных осужденных.

Изоляция от общества, отсутствие критического мышления, а также стремление найти новые ориентиры нередко приводят к тому, что осужденные, ранее не интересовавшиеся религией, оказываются под воздействием деструктивных течений. Это представляет серьезную угрозу не только для них самих, но и для общества в целом, поскольку после освобождения такие лица могут стать распространителями экстремистской идеологии.

В связи с этим ключевой задачей уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) становится разработка и внедрение эффективных механизмов ресоциализации, а также профилактика радикализации осужденных. Необходим комплексный подход, включающий воспитательную, образовательную и теологическую работу, направленную на формирование у осужденных конструктивных установок и снижение рисков их вовлечения в криминальную или экстремистскую среду.

Проблема возвращения осужденных к нормальной жизни и предотвращения формирования у них искаженных религиозных взглядов в условиях изоляции остается актуальной.

Зарубежный исследователь Мартин Райт в своей статье «Наказание и восстановительное правосудие» отмечает, что судебное наказание может усиливать отчуждение осужденных от общества и препятствовать их ресоциализации [1]. Отечественный ученый Акимжанов Талгат Курманович также подчеркивал, что «...как показывает практика, осужденный после отбытия наказания становится не лучше, а хуже» [2].

Соглашаясь с мнением ученых, следует отметить, что помимо усиления криминального влияния, осужденные нередко подвергаются религиозной радикализации и принимают деструктивную идеологию, что требует особого внимания к вопросам воспитательной и теологической работы в местах лишения свободы (далее - МЛС).

В последние годы УИС Республики Казахстан сталкивается с новыми вызовами, связанными с увеличением численности осужденных и изменением структуры преступности. По данным Министерства внутренних дел, за последние четыре года количество заключенных выросло почти на 7 тысяч человек. Основными причинами этого стали ужесточение законодательства в сферах хищений чужого имуще-

ства, семейно-бытового насилия, краж скота и дорожно-транспортных происшествий [3].

На сегодняшний день в Казахстане функционируют 78 пенитенциарных учреждений, в которых содержится более 37 тысяч осужденных, включая около 3 тысяч женщин и более 50 несовершеннолетних. При этом 93% заключенных отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, а 45% из них ранее привлекались к уголовной ответственности [3]. Рост численности таких категорий осужденных делает особенно актуальным вопрос повышения эффективности их исправления и ресоциализации.

Дополнительную обеспокоенность вызывают выявленные нарушения внутри пенитенциарных учреждений. Прокуратура фиксирует случаи использования мобильных телефонов осужденными для мошеннических операций, торговли запрещенными предметами и участия в нелегальных финансовых схемах. В ответ на эти вызовы Министерство внутренних дел завершило внедрение системы сплошного видеонаблюдения, установив более 40 тысяч камер во всех исправительных учреждениях [3].

В данных условиях особую значимость приобретает социальная и воспитательная работа с осужденными как инструмент снижения уровня рецидивной преступности, предотвращения радикализации в МЛС и подготовки заключенных к возвращению в общество.

Рост численности осужденных и изменение структуры преступности в Казахстане влечет за собой целый ряд социальных, экономических и криминологических последствий. Эти изменения требуют пересмотра подходов к управлению УИС и усиления мер по исправлению и ресоциализации осужденных.

Увеличение численности осужденных при существующей инфраструктуре УИС может привести к:

- ухудшению условий содержания осужденных, росту преступности внутри учреждений;
- снижению эффективности исправительных мероприятий из-за нехватки ресурсов и перегруженности администрации учреждения;
- усилению криминальных субкультур, которые могут оказывать негативное влияние на осужденных, способствуя их повторной криминализации.

Данные показывают, что 45% осужденных уже имеют судимость, что свидетельствует о недостаточной эффективности исправительных программ. Если не усилить меры по социальной адаптации и ресоциализации осужденных, то:

- увеличится доля лиц, возвращающихся к преступной деятельности после освобождения;

- возрастёт нагрузка на правоохранительную систему и государственный бюджет из-за повторных преступлений;

- общественная безопасность окажется под угрозой, так как освобождённые осужденные могут снова совершать тяжкие и особо тяжкие преступления.

Выявленные факты использования мобильных телефонов осужденными, а также участие в мошенничестве и незаконной торговле указывают на наличие коррупционных рисков и недостаточный контроль внутри учреждений УИС. Если ситуация не будет взята под жёсткий контроль, возможны следующие последствия:

- увеличение криминального влияния организованных групп внутри учреждений;
- утечка информации и координация преступной деятельности за пределами учреждений;
- дискредитация системы исполнения наказаний и снижение доверия общества к правоохранительным органам.

Рост числа осужденных за тяжкие преступления увеличивает риск вовлечения осужденных в экстремистские и террористические организации. В МЛС лица, ранее не имевшие религиозных взглядов, могут оказаться под влиянием радикалов, что приведёт к следующим угрозам:

- усиление экстремистских групп внутри пенитенциарных учреждений;
- рост числа приверженцев деструктивных религиозных течений;
- распространение радикальной идеологии среди освободившихся заключенных, что может привести к новым преступлениям экстремистской направленности.

Содержание увеличенного числа осужденных требует значительных финансовых ресурсов. Государству придётся направлять дополнительные средства на:

- строительство новых учреждений УИС и модернизацию существующих;
- повышение зарплат и расширение штата сотрудников УИС;
- разработку и внедрение новых программ исправления, адаптации и ресоциализации осужденных.

Рост числа осужденных и изменение структуры преступности в Казахстане создаёт серьёзные вызовы для УИС. Если не принять своевременные меры, возможно ухудшение ситуации с рецидивной преступностью, распространением криминальной субкультуры и религиозной радикализацией осужденных. Для предотвращения негативных последствий необходимо усиление работы в сфере воспитания, ресоциализации и профилактики пре-

ступлений среди осужденных, а также развитие альтернативных мер наказания.

Рекомендации по снижению негативных последствий:

1. Совершенствование воспитательной и социальной работы в УИС. Разработка индивидуальных программ ресоциализации, направленных на снижение рецидивной преступности.

2. Ужесточение контроля за преступной активностью внутри учреждений. Усиление антикоррупционных мер, мониторинг контактов осужденных и ограничение доступа к запрещенным средствам и мобильной связи.

3. Развитие альтернативных видов наказаний. Введение и расширение практики probation, исправительных работ и других форм наказания, не связанных с лишением свободы, для лиц, совершивших не тяжкие преступления.

4. Предотвращение радикализации осужденных. Усиление теологической работы, психологическая поддержка и контроль за распространением экстремистской идеологии в МЛС.

5. Оптимизация пенитенциарной системы. Повышение эффективности работы персонала администрации учреждения, внедрение современных технологий контроля и ресоциализации, цифровизация учреждений УИС.

Ведущие казахстанские учёные в области уголовного права, криминологии и пенитенциарной системы, такие как Акимжанов Т.К., в своих научных трудах неоднократно отмечали, что наказание сроком свыше семи лет теряет свою исправительную функцию и лишь способствует «маргинализации» осужденных. Мы разделяем данную точку зрения. Исследования показывают, что после семи лет лишения свободы у большинства осужденных разрушаются социальные связи, утрачиваются навыки адаптации к жизни на свободе, а их мировоззрение всё глубже укореняется в криминальной субкультуре.

Уголовные наказания подразделяются на связанные и не связанные с изоляцией осужденного от общества. К первой группе относятся арест и лишение свободы. К наказаниям, не связанным с изоляцией, относятся: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, общественные работы, условное осуждение. Дополнительные наказания включают: конфискацию имущества, лишение званий и наград, запрет на занятие определенных должностей, лишение гражданства (в установленных законом случаях). Выдворение из Республики Казахстан может применяться как основное или дополнительное наказание в зависимости от обстоятельств дела.

Согласно, Уголовно исполнительному кодексу Республики Казахстан основные сред-

ства исправления осужденных перечислены в статье 7, где:

«1. Основными средствами исправления осужденных являются:

1) режим отбывания наказания;

2) воспитательное воздействие;

3) поддержание позитивных социальных связей;

4) общественно полезный труд;

5) получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования;

6) общественное воздействие.

2. Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера, степени общественной опасности, формы вины и мотивов совершенного уголовного правонарушения, личности осужденного и его поведения во время отбывания наказания» [4].

Воспитательная работа с осужденными представляет собой систематическое воздействие, направленное на формирование у осужденных правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду и соблюдению норм, правил и этики. Правовой основой воспитательной работы являются Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Закон «О probation» и сопутствующие нормативно-правовые акты.

Целью воспитательной работы является гармоничное развитие личности осужденного, его исправление и формирование стремления к законопослушному образу жизни, общественно полезной деятельности, а также повышение его образовательного и культурного уровня.

Задачи воспитательной работы - это формирование уважения к закону и стремления соблюдать его требования; мотивация к трудовой и общественно полезной деятельности; повышение образовательного и культурного уровня осужденных; содействие социальной адаптации и ресоциализации.

Функции воспитательной работы, это выявление и учет индивидуальных особенностей личности осужденного; проведение целенаправленного воспитательного воздействия с учетом характера совершенного преступления; мотивация осужденных к активному участию в коррекционном процессе; оказание всесторонней помощи в процессе перевоспитания.

Принципы воспитательной работы, это гуманизм, признание ценности личности и обеспечение права на развитие; целенаправленность, воспитательная деятельность должна способствовать достижению конкретных целей исправления; индивидуализация, учёт индивидуальных особенностей и обстоятельств

совершенного преступления; связь с жизнью, акцент на трудовую деятельность как средство социальной реабилитации; активность осужденного, поощрение самостоятельного участия осужденного в процессе исправления; дифференцированный подход, коррекционные меры подбираются с учетом характера преступления, наличия судимостей, степени криминальной зараженности и общественной опасности; сочетание наказания и исправительного воздействия, наказание должно быть интегрировано с мерами, способствующими перевоспитанию.

Воспитательная работа выступает в качестве одного из ключевых инструментов исправления осужденных, особенно когда традиционные меры – такие как общественно полезный труд, образовательные программы и профессиональная подготовка – утратили свою эффективность. В условиях наличия большого количества свободного времени у осужденных, которое может негативно влиять на соблюдение порядка исполнения наказания, воспитательная работа становится единственным универсальным механизмом, способствующим формированию уважительного отношения к личности, обществу, труду и установленным нормам. Кроме того, она способствует повышению уровня образования и культуры у осужденных. Несмотря на важность данного направления, термин «воспитательная работа» не детализирован в Уголовно-исполнительном кодексе, хотя охватывает комплекс мер, направленных на преодоление деформаций в интеллектуальном, духовном, нравственном и физическом развитии осужденных, что является необходимым условием для их успешной социальной адаптации после освобождения. При проведении воспитательной работы крайне важно учитывать индивидуальные особенности личности, характер совершенного преступления и обстоятельства вынесения наказания, что позволяет адаптировать коррекционные мероприятия под конкретные условия каждого случая.

Приказ Министерства внутренних дел Республики Казахстан № 247 «Об утверждении правил организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» направлен на решение двух ключевых задач: дерадикализацию осужденных, приверженных идеологии религиозного экстремизма и терроризма, а также закрепление умеренных религиозных взглядов у лиц, ранее подвергавшихся деструктивному влиянию.¹

¹ Приказ Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: издан 26 марта 2020 года, № 247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200/history>

Однако в рамках данного приказа охват профилактической работы ограничивается только осужденными, формально признанными приверженцами экстремистской идеологии. При этом значительная часть осужденных, отбывающих наказание по общеуголовным статьям, не подпадает под специальные программы дерадикализации, а профилактика их возможного вовлечения в деструктивные течения осуществляется лишь в рамках общей воспитательной работы.

Дополнительные сложности создает нехватка кадровых ресурсов. В большинстве пенитенциарных учреждений теологическая работа возложена всего на двух инспекторов-теологов, что делает невозможным полный охват осужденных и проведение индивидуальной профилактики на должном уровне. В таких условиях воспитательная работа приобретает первостепенное значение, поскольку именно она должна обеспечивать формирование у осужденных устойчивости к влиянию деструктивных идеологий. Однако при существующих нагрузках и ограниченных возможностях персонала уровень этой работы зачастую остается недостаточным для предотвращения радикализации среди осужденных по общеуголовным статьям.

На наш взгляд, исключительно воспитательная работа и применение специальных методов дерадикализации в МЛС не способны в полной мере решить проблему радикализации осужденных. Для достижения устойчивых результатов необходимо учитывать и более широкие аспекты, включая правовые и организационные меры.

Важным направлением является пересмотр сроков лишения свободы, поскольку длительное нахождение в изоляции не всегда способствует исправлению, а напротив, может усугублять криминальную идентичность и способствовать радикализации. Кроме того, трудовая деятельность играет ключевую роль в формировании у осужденных навыков самостоятельности, социальной адаптации и снижении уровня негативного влияния криминальной субкультуры.

Не менее значимо и повышение уровня образования среди осужденных. Доступ к образовательным программам позволяет расширять кругозор, формировать критическое мышление и снижать восприимчивость к деструктивным идеологиям.

Также важным шагом является внедрение «индивидуального сопровождения осужденных» на этапе подготовки к освобождению и в первые годы после выхода на свободу. Это позволит минимизировать риски повторной криминализации и вовлечения в радикальные те-

чения. Кроме того, следует усилить «контроль за внешними контактами осужденных», чтобы предотвратить распространение экстремистской идеологии через посещения, переписку и другие каналы связи.

Таким образом, эффективная борьба с радикализацией в пенитенциарных учреждениях требует комплексного подхода, включающего не только воспитательные и теологические меры, но и серьезные правовые и организационные реформы, ориентированные на снижение факторов, способствующих распространению радикальных взглядов.

Заключение.

1. Пересмотр сроков наказания как инструмент повышения эффективности УИС. Содержание одного осужденного в Казахстане обходится государству в среднем 7500 тенге в день [5]. Снижение сроков для определенных категорий преступников позволит перенаправить эти средства на программы ресоциализации и реинтеграции.

В странах Европы (например, Нидерланды, Норвегия) длительные сроки назначаются лишь за тяжкие преступления, а в большинстве случаев применяются альтернативные наказания. В США пересмотрели наказания за ненасильственные преступления, так как длительное заключение приводило к массовой криминализации. Снижение максимального предела наказания для ряда преступлений, т.е. пересмотр норм по тяжким, но ненасильственным преступлениям (например, экономические преступления, кражи, мошенничество), где можно уменьшить максимальный срок заключения.

Введение системы индивидуального пересмотра наказаний, исходя из поведения осужденного и степени его исправления. Расширение механизмов условно-досрочного освобождения. Осужденные, прошедшие полноценную ресоциализационную программу, могут получить право на более ранний выход на свободу. Ужесточение контроля за соблюдением условий пребывания на свободе после «УДО» (например, через пробационный надзор).

Введение системы «плавающих сроков», когда часть наказания осужденный проводит в заключении, а часть – в пробации под жестким контролем.

Развитие альтернативных видов наказания (например, электронный браслет, общественные работы, домашний арест) для ненасильственных преступлений.

Возможность замены части срока на принудительные трудовые программы (например, социально значимые проекты, строительство инфраструктуры). Подобная практика успешно применяется в Германии, Швеции, Канаде.

Сокращение сроков наказания должно происходить в комплексе с усилением работы по ресоциализации и внедрением альтернативных мер наказания. Это позволит уменьшить уровень рецидивов, снизить нагрузку на тюрьмы и повысить эффективность уголовно-исполнительной системы.

2. Разработка отдельного Закона «О ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы».

Определение обязательств государственных органов (МВД, Министерства труда, Министерства образования) в сфере социальной адаптации бывших осужденных.

Установление квот на трудоустройство для лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Введение механизма наставничества и закрепление статуса наставников (кураторов), сопровождающих освобожденных в течение определенного периода.

3. Необходимо внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, детализировав понятие «воспитательная работа» и установив четкие механизмы её реализации. Это позволит:

А) Закрепить понятие воспитательной работы на законодательном уровне. Включить в УИК РК статью, определяющую цели, задачи и методы воспитательной работы, а также категории осужденных, к которым она применяется.

Б) Разработать стандартизированные программы воспитательной работы. Создать единые образовательные и психологические методики с учетом особенностей личности осужденных. Включить обязательные образовательные, профессиональные и реабилитационные модули в процесс исправления.

В) Усилить индивидуальный подход. Ввести обязательное тестирование осужденных для определения уровня их социальной адаптации, склонности к деструктивным идеологиям и готовности к ресоциализации. Разработать персонализированные программы исправления с учетом характера преступления и поведения осужденного.

Г) Расширить кадровый состав и компетенции специалистов. Ввести должности педагогов-психологов и социальных работников в пенитенциарных учреждениях. Разработать программы повышения квалификации сотрудников УИС по вопросам воспитательной работы.

Д) Контролировать и оценивать эффективность воспитательной работы. Ввести периодическую аттестацию осужденных, анализируя их поведенческие изменения и готовность к возвращению в общество. Установить норма-

тивные критерии оценки эффективности воспитательных программ.

Таким образом, детальное закрепление воспитательной работы в законодательстве, её стандартизация и внедрение индивидуальных подходов позволят сделать процесс исправления более результативным, минимизировать риски рецидива и повысить уровень социальной адаптации осужденных.

Проведенный анализ показывает, что эффективная профилактика радикализации осужденных невозможна без комплексного реформирования уголовно-исполнительной системы. Усиление воспитательной работы,

развитие образовательных и трудовых программ, а также внедрение индивидуальных механизмов сопровождения осужденных способны существенно повысить эффективность их исправления и социальной адаптации.

В долгосрочной перспективе совершенствование законодательного регулирования и развитие современных пенитенциарных практик позволит снизить уровень рецидивной преступности, предотвратить распространение экстремистских взглядов в местах лишения свободы и повысить эффективность государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Список литературы:

1. Райт М. Наказание и восстановительное правосудие // Отечественные записки. – 2008. – № 2. – С. 195-209.
2. Акимжанов, Т. К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1-4), № 3. – С. 258–264. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3. 258-264.
3. В Казахстане выросло количество заключенных // Kursiv Media. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-07-18/lbs-kuiszakluch>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2023. -100 с.
5. Во сколько обходится содержание одного осужденного в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-obhoditsya-soderjanie-odnogo-osujdenного-kazahstane-541758/

References:

1. Rayt M. Nakazaniye i vosstanovitelnoye pravosudiye // Otechestvennye zapiski. – 2008. – № 2. – S. 195-209.
2. Akimzhanov, T. K. Perekhod na novuyu model ispolneniya nakazaniya v Respublike Kazakhstan kak trebovaniye sovremennosti / T. K. Akimzhanov // Ugolovno-ispolnitelnoye pravo. – 2020. – T. 15(1-4), № 3. – S. 258–264. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3. 258-264.
3. V Kazakhstane vyroslo kolichestvo zaklyuchennykh // Kursiv Media. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-07-18/lbs-kuiszakluch>
4. Ugolovno-ispolnitelny kodeks Respubliki Kazakhstan: prakticheskoye posobiye. - Almaty: TOO «Izdatelstvo «Norma-K», 2023. -100 s.
5. Vo skolko obkhoditsya sodержaniye odnogo osuzhdenного v Kazakhstane // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-obhoditsya-soderjanie-odnogo-osujdenного-kazahstane-541758/

А.К. Искаков¹

¹ з.қ.м., полиция майоры,

Б.Бейсенов атындағы Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ORCID 0009-0003-5668-0930, E-mail: Asetasset100@gmail.com

СОТТАЛҒАНДАР АРАСЫНДА ЭКСТРЕМИСТІК КӨЗҚАРАСТАРДЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫН АЗАЙТУ

Аңдатпа

Мақала сотталғандарды қайта әлеуметтендіру және олардың бас бостандығынан айыру орындарында радикалдануын болдырмау мәселелеріне арналған. Жаза мерзімдерін қайта қарау, пробацияны кеңейту, тәрбие жұмысы мен дерадикализация бағдарламаларын жақсарту сияқты түзетудің құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылады. Қылмыстық сәйкестікті тереңдетуге, әлеуметтік дағдыларды жоғалтуға және деструктивті діни көзқарастарды қалыптастыруға ықпал ететін ұзақ мерзімді оқшаулану тәуекелдері талданады. Сотталғандарды жеке сүйемелдеу, еңбек қызметін, білім беру бағдарламаларын дамыту және әлеуметтік

бейімдеу бойынша шаралар ұсынылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін реформалау, қазіргі заманғы пенитенциарлық тәжірибелерді енгізу және пенитенциарлық мекемелерге бақылауды күшейту қажеттілігіне ерекше назар аударылды.

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінің дамуының қазіргі үрдістері қарастырылып, бас бостандығынан айыру орындарында экстремистік көзқарастардың қалыптасуына ықпал ететін факторлар талданады. Сотталғандардың радикалдануының алдын алу, білім беру және еңбек бағдарламаларын дамыту, сондай-ақ жеке сүйемелдеу және әлеуметтік бейімдеу механизмдерін енгізу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Отандық және шетелдік тәжірибені талдау негізінде қылмыстық-атқару жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттары ұсынылады, олар рецидивтік қылмыстың деңгейін төмендетуге және пенитенциарлық ортада деструктивті идеологиялардың таралуының алдын алуға бағытталған.

Түйінді сөздер: қайта әлеуметтену, радикалдандыру, идеология, пенитенциарлық мекемелер, алдын алу, қылмыстық-атқару жүйесі, дерадикализация, сотталғандарды оңалту, экстремизм, әлеуметтік бейімделу.

A.K. Iskakov¹

¹Master of Law, Police Major,

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan named after. B. Beysenov

Republic of Kazakhstan, Karaganda

ORCID 00009-0003-5668-0930, E-mail: Asetasset100@gmail.com

MINIMIZING THE FORMATION OF EXTREMIST VIEWS AMONG CONVICTS

Annotation

The article is devoted to the problems of the resocialization of convicts and the prevention of their radicalization in places of detention. The legal and organizational aspects of correction are considered, including the revision of sentences, the expansion of probation, the improvement of educational work and deradicalization programs. The risks of prolonged isolation, which contributes to the deepening of criminal identity, loss of social skills and the formation of destructive religious views, are analyzed. Measures are proposed for the individual support of convicts, the development of work, educational programs and social adaptation. Special attention is paid to the need to reform the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, introduce modern penitentiary practices and strengthen control over penitentiary institutions.

The article also examines current trends in the development of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan and analyzes factors contributing to the formation of extremist views among persons serving sentences of imprisonment. Particular attention is paid to the prevention of radicalization, the development of educational and labor programs, and the introduction of mechanisms for individual support and social adaptation of convicts. Based on the analysis of domestic and foreign practice, the author proposes directions for improving the penitentiary system aimed at reducing recidivism and preventing the spread of destructive ideologies within correctional institutions.

Keywords: re-socialization, radicalization, ideology, penitentiary institutions, prevention, penal system, deradicalization, rehabilitation of convicts, extremism, social adaptation.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

ГРНТИ 10.63.47

УДК 342.746

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-110-117

Ж. У. Тлембаева¹

¹НАО Медицинский университет Астана,

Республика Казахстан, г. Астана

ORCID: 0000-0003-4088-1087, e-mail: zhanna.ot@mail.ru

ПАЦИЕНТСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация:

В данной статье исследованы понятие «пациентского экстремизма», причины его возникновения, проявления и способы противодействия. Проведен обзор социологических исследований уровня удовлетворенности населения системой здравоохранения в Республике Казахстан и зарубежных странах, показано, что неудовлетворенность граждан порождает данное явление, а также проанализированы иные его причины.

Автор акцентирует внимание на росте информированности и требовательности пациентов к качеству медицинской помощи, а также на влиянии СМИ, формирующих отрицательный образ отечественной медицины через освещение конфликтов между врачами и пациентами. Приведены результаты опроса врачей и пациентов города Астаны, позволившие оценить остроту проблемы.

В рамках исследования проведен анализ законодательства, на основе которого предложены меры защиты медицинских работников, включая повышение уровня их правовой подготовки, надлежащее информирование пациентов и оформление отказа от лечения и медицинских вмешательств. Сделан вывод о том, что ненадлежащее оформление медицинских документов может привести к негативным последствиям как для пациента, так и для врача, включая ограничение прав пациента и привлечение врача к ответственности.

Ключевые слова: здравоохранение, пациентский экстремизм, врач, медицинские работники, пациент, информированное согласие, отказ от лечения, медицинское право, защита медицинских работников, конфликт врач-пациент.

Введение

Проблемы системы здравоохранения сегодня находятся в центре внимания общества. В Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года укрепление здоровья нации определяется как одна из ключевых задач государства, а обеспечение доступности, своевременности и качества медицинской помощи — как основная цель системы здравоохранения. «Качество систем здравоохранения, - по мнению экспертов ВОЗ, - определяется как уровень достижения системами здравоохранения существенных целей в улучшении здоровья и соответствия справедливым ожиданиям населения [1].

В последние годы уровень ожиданий и запросов населения Казахстана к качеству медицинской помощи растет. Согласно национальной статистике, в 2024 году качеством услуг в сфере государственного сектора здравоохранения были удовлетворены 41,9%. Уровень удовлетворенности качеством частных услуг в сфере здравоохранения составил 52,4% [2].

Согласно Отчета STADA о состоянии здоровья за 2024 год, по результатам репрезентативного опроса около 46 000 респондентов в 23 европейских странах, удовлетворенность европейцев системами здравоохранения упала до рекордно низкого уровня в 56 %. С 2020 года она снизилась на 18 процентных пунктов.

Почти каждый второй европеец (48) считает, что было бы важно, если бы лица, определяющие политику в области здравоохранения, имели опыт работы в сфере здравоохранения, и примерно столько же (47) призывают повысить заработную плату тем, кто работает в медицинских профессиях, чтобы мотивировать больше людей выбирать карьеру в сфере здравоохранения, тем самым смягчив часть давления, которое в настоящее время ощущается в системе. Самые низкие показатели уровня доверия населения к системе здравоохранения показали Венгрия (72%), Казахстан (67%) и Сербия (65%). По сравнению с предыдущим годом наиболее значительное снижение зафиксировано в Великобритании (-11 %), в Казахстане (-10 %) и в Германии (-8 %) [3].

О низком уровне удовлетворенности казахстанцев системой здравоохранения свидетельствует и тенденция увеличения количества жалоб граждан. Так, в 2024 году в Фонд социального медицинского страхования (ФСМС) поступило более 13,5 тысяч жалоб, из которых (98 %) касаются качества и доступности медицинской помощи [4]. В Министерство здравоохранения на протяжении последних трех лет с 2022 по 2024 годы ежегодно поступает более 7 тысяч жалоб граждан [5]. Однако проблемы неудовлетворенности населения системой здравоохранения связаны не только с качеством медицинской помощи, но и с изменениями во взаимоотношениях врачей и пациентов, обусловленных, прежде всего, ростом числа претензий пациентов к врачам.

Неудовлетворенность здравоохранением породила явление, немислимое еще каких-то два десятилетия назад, – «пациентский экстремизм» [6]. «Пациентский экстремизм» проявляется в негативном отношении пациентов к врачам и иным медицинским работникам, выражающемся в агрессивном, часто провокационном и незаконном поведении пациентов, их родственников с целью оказания давления на медицинских работников, предъявлении к ним нередко завышенных и необоснованных требований.

Стремясь получить качественную медицинскую помощь, пациенты нередко прибегают к недопустимым способам, включая оскорбления и насилие в отношении медицинских работников. Трагичным примером является убийство гастроэнтеролога Юрия Шумкова в Алматы пациентом, ранее проходившим у него обследование. Виновный был приговорен к

18 годам лишения свободы в колонии максимальной безопасности. Ему были предъявлены обвинения сразу по нескольким статьям УК РК, в том числе: по части 2 статье 99 («Убийство»); статье 115 («Угроза»); части 1 статье 380 («Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти») и др. [7].

По данным Министерства здравоохранения, в период с 2019 по 2023 годы в Казахстане при исполнении служебных обязанностей пострадали около 160 медицинских работников. Из них в 2022 году - 46, в 2023 году - 80, а в 2024 году зафиксировано 9 случаев нападения на медиков [8].

В социальных сетях все чаще фиксируются случаи оскорблений и нападений на медицинских работников. В мае 2024 года в Алматы фельдшер скорой помощи подверглась насилию и была удержана в квартире вызвавшими её лицами. В Караганде водитель скорой помощи был избит при исполнении обязанностей. В Темиртау также был избит и ограблен водитель скорой помощи. Такое поведение является недопустимым с моральной и правовой точки зрения и нередко остается безнаказанным. В целях защиты медицинских работников Министерством здравоохранения РК иницируются поправки, предусматривающие уголовную ответственность за нападение и воспрепятствование их профессиональной деятельности. [9].

К причинам «пациентского экстремизма» можно отнести и усложнение взаимоотношений врача и пациента. К ним относят:

- повышение уровня требований к врачам со стороны пациентов вследствие возрастания правовой грамотности и общего уровня образования населения;
- ожидание пациентом индивидуализированного подхода к выбору лечения;
- влияние СМИ и сети Интернет, в результате которого врач вынужден убеждать в целесообразности назначенного лечения;
- завышение ожиданий пациента;
- усложнение технологий диагностики и лечения;
- рост бюрократических процедур и введением дополнительной отчетности;
- нарушение врачами правил медицинской этики и снижение уровня доверия к медицинским работникам в связи с невыполнением этических норм [10, с. 44].

Одной из причин подобных случаев является тот факт, что пациенты воспринимают

просчеты и недоработки реформ здравоохранения, как личные проступки врачей: очереди в поликлиниках, плохое обеспечение стационарных больных, необходимость прибегать к платным услугам и т. п. [11]. Вследствие этого профессия медицинского работника становится не менее опасной, чем другие связанные с риском для жизни и здоровья профессии.

Взаимоотношения врача и пациента, ранее носившие авторитарный характер, в последние годы существенно трансформируются. Одним из факторов этих изменений является цифровизация. Как отмечают зарубежные исследователи, «пациенты, которые когда-то рассматривались как пассивные потребители медицинских услуг, теперь становятся «умными пациентами», новым типом субъекта здравоохранения, которые берут на себя проактивную, ведущую роль в управлении собственным здоровьем» [12]. Пациенты стали более информированными и требовательными к качеству медицинской помощи. Мобильные устройства позволяют им отслеживать состояние здоровья в режиме реального времени и сокращать контакты с врачом. В этих условиях эффективность лечения зависит от ответственного отношения пациента и требует доверительных отношений между врачом и пациентом.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования обусловлена междисциплинарным характером проблемы, находящейся на стыке медицинского права, социологии медицины и теории права. В работе применялись методы системного и сравнительного анализа, позволяющие рассмотреть пациентский экстремизм в контексте трансформации отношений между врачами и пациентами. При подготовке статьи использовались данные социологических исследований, официальная статистика и результаты опроса медицинских работников и пациентов города Астаны. Анализ этих материалов позволил выявить основные факторы конфликтов в сфере медицинской помощи и оценить распространенность пациентского экстремизма. Нормативную основу исследования составили законодательные акты Республики Казахстан в сфере здравоохранения, включая Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения», Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс. Также использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов по вопросам

прав пациентов, медицинской этики и защиты медицинских работников.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного нами опроса показали, что медицинские работники часто подвергались оскорблениям со стороны пациентов и даже физическому насилию. Так, из 59 респондентов подвергались оскорблениям, связанным с агрессивным поведением пациентов, 38 (65,5%), из них 25 (43,1%) - редко, а 13 (22,4%) - неоднократно. В 8 случаях (13,8%) медицинские работники подвергались физическому насилию. Пациентский экстремизм формируется под влиянием избыточной и не всегда корректной информации о системе здравоохранения в СМИ, усиливающей общественное недовольство и давление на врачей. Как правило, при освещении конфликтов СМИ поддерживают пациентов, формируя отрицательный образ отечественной медицины. В информационном пространстве приоритет часто отдается мнению непрофессионалов, а не специалистов. Судебная система, учитывая пациентоориентированность законодательства благосклонна к потребителям медицинских услуг [13, с. 113].

Причинами проявлений «пациентского экстремизма» является и кадровый дефицит в здравоохранении. Так, на начало 2024 года в сфере здравоохранения работало порядка 270 тыс. медицинских работников, в том числе 79 тысяч врачей, а также 191 тысяч средних медицинских работников [14]. В 2024 году дефицит врачей сократился на 19% – с 4 864 до 3 954 специалистов, а нехватка среднего медицинского персонала уменьшилась на 7%, с 4 820 до 4 505 работников. В перечне наиболее дефицитных специалистов остаются терапевты, врачи общей практики, акушеры-гинекологи, анестезиологи-реаниматологи, хирурги и педиатры [15].

Как врачу обезопасить себя от необоснованных претензий пациентов, защитить свои права в случае возникновения конфликта с пациентом?

Поскольку в соответствии с законодательством при предъявлении пациентом претензий к медицинской организации бремя доказывания своей невиновности лежит на враче, а не на пациенте, врач должен уделять внимание правильности и своевременности заполнения медицинской документации, как собственной доказательной базе, «которая в дальнейшем обезопасит его от предъявленных требований

пациента, настроенного на «потребительский экстремизм» [16].

Для защиты прав врача принципиально важным является подписание пациентом информированного согласия. В соответствии с пп. 18) п. 1 ст. 77 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹ (Кодекса РК о здоровье) граждане имеют право на дачу информированного согласия или на отказ от лечения и других медицинских вмешательств, в том числе и профилактических прививок. Медицинская помощь предоставляется после получения информированного согласия пациента на получение медицинской помощи, за исключением лиц (п. 3 ст. 134), в отношении которых согласие не требуется (находящихся в шоковом, коматозном состоянии, не позволяющем выразить свою волю; с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; с тяжелыми психическими расстройствами (заболеваниями); с психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасное деяние) (ст. 137).

В большинстве случаев жалобы пациентов в правоохранительные органы связаны с тем, что пациентам не объясняют возможных последствий лечения, особенностей клинического случая [17]. В случае неблагоприятного исхода лечения пациент вправе обратиться с претензией или в суд. Недостаточное информирование о рисках и альтернативных методах лечения является «ахиллесовой пятой» врачебной практики. Это может иметь неблагоприятные последствия и для пациента, и для врача, привести к ограничению прав пациента (на отказ от медицинского вмешательства, на выбор медицинского работника и субъекта здравоохранения) и привлечению к ответственности врача за решение пациента.

В развитых странах врачи освобождаются от ответственности при условии полного информирования пациента о возможных рисках и альтернативных способах лечения. Например, в Кодексе обязательственного права Швейцарии 1911 года закреплено, что неблагоприятный результат лечения при соблюдении врачом правил не является основанием для компенсации вреда [18].

Важным средством защиты врача от претензий пациентов является документированное оформление отказа от лечения или медицинского вмешательства. Письменно оформлен-

ный отказ пациента исключает вопрос о привлечении врача к уголовной ответственности. Как показывает практика, медицинские работники и организации редко обращаются за защитой своих прав, что обусловлено ограниченной информированностью о соответствующих механизмах. При этом меры их правовой защиты закреплены как в общих нормах Кодекса о здоровье, так и в специальных положениях законодательства. Медицинские работники имеют право на защиту своих прав от незаконного вмешательства и воспрепятствования профессиональной деятельности медицинских работников со стороны пациента и других лиц; уважительное отношение к профессии со стороны пациента и других лиц; возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью при исполнении должностных обязанностей, в соответствии с законодательством РК (ст. 270 Кодекса РК о здоровье).

В ст. 80-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП)² За незаконное вмешательство в профессиональную деятельность медицинских и фармацевтических работников предусмотрен штраф: для физических лиц — 30, должностных — 50, юридических — 100 МРП.

За проявление неуважения к медицинским и (или) фармацевтическим работникам при исполнении ими своих должностных обязанностей, выраженное в нецензурной брани, демонстрации неприличных жестов (знаков) и предметов, в том числе с использованием СМИ или сетей телекоммуникаций, непристойном поведении, оскорбительном приставании, установлен административный штраф на физических лиц в размере 30 МРП либо административный арест на срок до 10 суток (ч. 2 ст. 80-1 КоАП).

За обвинения медицинских работников в социальных сетях, не подтвержденных фактами, нарушители могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности за клевету, оскорбления чести и достоинства медицинских работников. Так, в соответствии со ст. 73-3 КоАП распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (клевета), совершенное публично или с использованием СМИ или сетей телекоммуникаций, влечет штраф на физическое лицо в размере 180 МРП или административный арест на

¹ Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 29.03.2025).

² Об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 22.03.2025)

срок 20 суток, на должностное лицо – штраф в размере 650 МРП либо административный арест на срок 25 суток.

Уголовная ответственность за оскорбление, по которым понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме», предусмотрена ст. 131 Уголовного кодекса¹ [22] «Оскорбление». Это деяние наказывается штрафом в размере до 100 МРП либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до 120 часов. То же деяние, совершенное публично или с использованием СМИ или сетей телекоммуникаций, наказывается штрафом в размере до 200 МРП либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до 180 часов.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что проблема пациентского экстремизма является следствием комплексных изменений, происходящих в системе здравоохранения и в обществе в целом. Повышение уровня правовой грамотности населения, развитие информационных технологий и рост ожиданий граждан к качеству медицинской помощи существенно трансформируют традиционные модели взаимодействия между врачом и пациентом. В этих условиях особое значение приобретает формирование правовой культуры как среди пациентов, так и среди медицинских работников, а также совершенствование нормативно-правовых механизмов защиты профессиональной деятельности медицинских работников. Реализация указанных мер

будет способствовать снижению конфликтности в сфере здравоохранения, укреплению доверия между врачом и пациентом и повышению эффективности функционирования системы здравоохранения в целом.

В заключении хотелось бы отметить, что в условиях сложности и динамичности развития казахстанского законодательства, регулирующего отношения в сфере здравоохранения, отсутствие литературы по правовому обучению медиков для противостояния проявлениям «пациентского экстремизма» возникает необходимость разработки и издания практических рекомендаций для медицинских работников. В этой связи хотелось бы отметить, что нами, коллективом авторов из числа ученых-юристов, - медиков (Тлембаева Ж. У., Жаппарова А. С., Степкина Е. Л., Бурибаева Ж. К., Койков В. В., Абдилов К. С., Идрышева С. К) подготовлено Практическое пособие «Защита прав медицинских и фармацевтических работников: практическое руководство». Оно поможет разобраться в сложных ситуациях, с которыми сталкиваются медицинские и фармацевтические работники на практике, эффективно защищать свои права. В пособии освещены наиболее важные вопросы профессиональной медицинской и фармацевтической деятельности, проведен детальный анализ законодательства в области здравоохранения, приведены примеры из судебной практики по рассмотрению исков к медицинским организациям, административных, уголовных дел, сформулирован алгоритм действий медицинских и фармацевтических работников по защите своих прав.

Список литературы:

1. Программа ВОЗ/CIDA «Политика и управление в области здравоохранения в РФ»: информационный бюллетень для руководителей здравоохранения. Москва: Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения МЗ РФ. Выпуск 6. Май 2005 // <https://whodc.mednet.ru/ru/component/attachments/download/10.html> (дата обращения: 27.03.2025).
2. В рейтинге стран по уровню систем здравоохранения Казахстан оказался лишь на 78-м месте из 110 // <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-stran-po-urovnyu-sistem-zdravooxraneniya-kazahstan-okazalsya-lish-na-78-m-meste-iz-110> (дата обращения: 07.04.2025).
3. STADA Health Report 2024: Satisfaction with healthcare systems continues to decline – while individuals are caring more for their health // <https://www.stada.com/blog/posts/2024/june/stada-health-report-2024> (дата обращения: 17.00.2025).
4. «Фонд подотчетен всем». Интервью Председателя Правления ФСМС Абылкаира Скакова // <https://msqory.kz/ru/eshche/press-tsentr/smi-o-nas/stati/fond-podotchet-vsem-intervyu-predsatelya-pravleniya-fsms-abylkaira-skakova/> (дата обращения: 17.03.2025).
5. «Не дают лекарства и нарушают этику». С какими жалобами на врачей казахстанцы обра-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.04.2025).

- щаются в Минздрав // <https://kz.kursiv.media/2024-04-04/ne-dayut-lekarstva-i-narushayut-etiku-s-kakimi-zhalobami-na-vrachej-kazahstanczy-obrashhayutsya-v-minzdrav/> (дата обращения: 29.03.2025).
6. Алексеева Е. «Пациентский экстремизм» охватывает регионы. Вместо партнерских отношений между врачом и больным – угрозы и судебные иски // https://www.ng.ru/health/2021-07-06/8_8191_patient.html (дата обращения 25.03.2025).
 7. Вынесен приговор убийце врача-гастроэнтеролога Юрия Шумкова // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyinesen-prigovor-ubiytse-vracha-gastroenterologa-yuriya-488667/ (дата обращения 03.04.2025).
 8. Минздрав РК инициировал введение уголовной ответственности за избиение врачей // <https://forbes.kz/articles/minzdrav-rk-initsiroval-vvedenie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-izbienie-vrachej-688664> (дата обращения: 26.03.2025).
 9. Минздрав инициирует введение уголовной ответственности за преступные действия против медицинских работников // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/832795?lang=ru> (дата обращения: 26.03.2025).
 10. Миц А.Н, Бондарев А. А., Гонтарев С. Н. Клиническая значимость взаимоотношения врача и пациента (обзор литературы) // Менеджер здравоохранения. 2020. № 2. С. 43–49 // <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskaya-znachimost-vzaimootnosheniya-vracha-i-patsienta-obzor-literatury> (дата обращения: 27.03.2025).
 11. Приз. Е.В. Социальная комплементарность прав пациентов и медицинских работников в отечественной медицине: Автореферат дис. ... докт. медицинских наук: 14.02.05 - Социология медицины. – Волгоград, 2011. // <https://medical-diss.com/medicina/sotsialnaya-komplementarnost-prav-patsientov-i-medsinskih-rabotnikov-v-otechestvennoy-medsine-1> (дата обращения: 22.03.2025).
 12. Lupton D. The digitally engaged patient: self-monitoring and self-care in the digital health era. Soc Theory Health 2013; 11:256-70 // <https://doi.org/10.1057/sth.2013.10> (дата обращения: 17.03.2025).
 13. Бузин В. Н., Бузина Т. С. Взаимоотношения врача и пациента в информационном обществе. Профилактическая медицина. 2020; 23 (5): 111–116 // <https://doi.org/10.17116/profmed202023051111> (дата обращения: 01.04.2025).
 14. Об улучшении показателей здоровья казахстанцев: цифры и факты // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/574531?lang=ru>
 15. Дефицит врачей в Казахстане снизился на 19% по итогам 2024 года // https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/948092?lang=ru&utm_source=in_materials (дата обращения: 17.03.2025).
 16. Бурмистров А. И., Кислицина В.С. Потребительский экстремизм в медицине // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2022 // <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-medsine> (дата обращения: 01.04.2025).
 17. Доверие пациента к врачу поможет избежать юридических проблем, считают эксперты // <https://spbu.ru/news-events/novosti/doverie-pacienta-k-vrachu-pomozhet-izbezhat-yuridicheskikh-problem-schitayut> (дата обращения: 02.04.2025).
 18. Агеева. К. А. Защита прав медицинских работников и организаций по договору оказания медицинских услуг в контексте современного законодательства России и зарубежных стран // Молодой ученый. - 2017. - № 17.1 (151.1). - С. 1-3 // <https://moluch.ru/archive/151/42939/> (дата обращения: 30.03.2025).

References:

1. Programma VOZ/CIDA «Politika i upravljenie v oblasti zdravooohranenija v RF»: informacionnyj bjulleten' dlja rukovoditelej zdravooohranenija. Moskva: Central'nyj NII organizacii i informatizacii zdravooohranenija MZ RF. Vypusk 6. Maj 2005 // <https://whodc.mednet.ru/ru/component/attachments/download/10.html> (data obrashhenija: 27.03.2025).
2. V rejtinge stran po urovnju sistem zdravooohranenija Kazahstan okazalsja lish' na 78-m meste iz 110 // <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-stran-po-urovnyu-sistem-zdravooohraneniya-kazahstan-okazalsya-lish-na-78-m-meste-iz-110> (data obrashhenija: 07.04.2025).
3. STADA Health Report 2024: Satisfaction with healthcare systems continues to decline – while individuals are caring more for their health // <https://www.stada.com/blog/posts/2024/june/stada-health-report-2024> (data obrashhenija: 17.00.2025).

4. Fond podotcheten vsem. Interv'ju Predsedatelja Pravlenija FSMS Abylkaira Skakova // <https://msqory.kz/ru/eshche/press-tsentr/smi-o-nas/stati/fond-podotcheten-vsem-intervyu-predsedatelya-pravleniya-fsms-abylkaira-skakova/> (data obrashheniya: 17.03.2025).
5. «Ne dajut lekarstva i narushajut jetiku». S kakimi zhalobami na vrachej kazahstancy obrashhajutsja v Minzdrav // <https://kz.kursiv.media/2024-04-04/ne-dayut-lekarstva-i-narushayut-etiku-s-kakimi-zhalobami-na-vrachej-kazahstancy-obrashhayutsya-v-minzdrav/> (data obrashheniya: 29.03.2025).
6. Alekseeva E. Pacientskij jekstremizm» ohvatyvaet regiony. Vmesto partnerskih otnoshenij mezhdu vrachom i bol'nym – ugrozy i sudebnye iski // https://www.ng.ru/health/2021-07-06/8_8191_patient.html (data obrashheniya 25.03.2025).
7. Vynesen prigovor ubijce vracha-gastrojenterologa Jurija Shumkova // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vynesen-prigovor-ubiytse-vracha-gastrojenterologa-yuriya-488667/ (data obrashheniya 03.04.2025).
8. Minzdrav RK iniciiroval vvedenie ugovnoy otvetstvennosti za izbienie vrachej // <https://forbes.kz/articles/minzdrav-rk-initsiroval-vvedenie-ugovnoy-otvetstvennosti-za-izbienie-vrachej-688664> (data obrashheniya: 26.03.2025).
9. Minzdrav iniciiruet vvedenie ugovnoy otvetstvennosti za prestupnye dejstvija protiv medicinskih rabotnikov/ data obrashheniya: 26.03.2025).
10. Mic A.N, Bondarev A. A., Gontarev S. N. Klinicheskaja znachimost' vzaimootnoshenija vracha i pacienta (obzor literatury) //Menedzher zdravooohranenija. 2020. № 2. S. 43–49 // <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskaya-znachimost-vzaimootnosheniya-vracha-i-patsienta-obzor-literatury> (data obrashheniya: 27.03.2025).
11. Priz. E.V. Social'naja komplementarnost' prav pacientov i medicinskih rabotnikov v otechestvennoj medicine: Avtoreferat dis. ... dokt. medicinskih nauk: 14.02.05 - Sociologija mediciny. – Volgograd, 2011. // <https://medical-diss.com/medicina/sotsialnaya-komplementarnost-prav-patsientov-i-meditsinskih-rabotnikov-v-otechestvennoy-meditsine-1> (data obrashheniya: 22.03.2025).
12. Lupton D. The digitally engaged patient: self-monitoring and self-care in the digital health era. Soc Theory Health 2013; 11:256-70 // <https://doi.org/10.1057/sth.2013.10> (data obrashheniya: 17.03.2025).
13. Buzin V. N., Buzina T. S. Vzaimootnoshenija vracha i pacienta v informacionnom obshchestve. Profilakticheskaja medicina. 2020; 23 (5): 111–116 // <https://doi.org/10.17116/prof-med202023051111> (data obrashheniya: 01.04.2025).
14. Ob uluchshenii pokazatelej zdorov'ja kazahstancsev: cifry i fakty // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/574531?lang=ru>
15. Deficit vrachej v Kazahstane snizilsja na 19% po itogam 2024 goda // https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/948092?lang=ru&utm_source=in_materials (data obrashheniya: 17.03.2025).
16. Burmistrov A. I., Kislicina B.C. Potrebitel'skij jekstremizm v medicine/Vestnik medicinskogo instituta «Reaviz»: rehabilitacija, vrach i zdorov'e. 2022 // <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-meditsine> (data obrashheniya: 01.04.2025).
17. Doverie pacienta k vrachu pomozhet izbezhat' juridicheskikh problem, schitajut jeksperty // <https://spbu.ru/news-events/novosti/doverie-pacienta-k-vrachu-pomozhet-izbezhat-yuridicheskikh-problem-schitayut> (data obrashheniya: 02.04.2025).
18. Ageeva. K. A. Zashhita prav medicinskih rabotnikov i organizacij po dogovoru okazaniya medicinskih uslug v kontekste sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran // Molodoj uchenyj. - 2017. - № 17.1 (151.1). - S. 1-3 // <https://moluch.ru/archive/151/42939/> (data obrashheniya: 30.03.2025).

Ж. Ұ.Тлембаева¹

¹Астана медицина университеті

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ORCID: 0000-0003-4088-1087, e-mail: zhanna.ot@mail.ru

ПАЦИЕНТТІК ЭКСТРЕМИЗМІ: ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа:

Бұл мақалада «пациенттік экстремизм» түсінігі, оның пайда болу себептері, көріністері және оған қарсы тұру жолдары қарастырылады. Қазақстан Республикасы мен шет елдердегі халықтың денсаулық сақтау жүйесіне қанағаттанушылық деңгейіне қатысты социологиялық зерттеулерге шолу жасалып, азаматтардың қанағаттанбауы аталған құбылыстың туындауына әсер ететіні, сондай-ақ оның өзге себептері талданады.

Автор медициналық көмектің сапасына пациенттердің талаптарының және хабардарлық деңгейінің артуына, сондай-ақ дәрігерлер мен пациенттер арасындағы қақтығыстарды жариялау арқылы отандық медицинаның жағымсыз бейнесін қалыптастыратын бұқаралық ақпарат құралдарының ықпалына назар аударады. Астана қаласында жүргізілген сауалнама нәтижелері мәселенің қоғамдағы өзектілігін бағалауға мүмкіндік береді.

Зерттеу шеңберінде заңнамаға талдау жүргізіліп, медицина қызметкерлерін пациенттік экстремизм көріністерінен қорғау шаралары ұсынылады, оның ішінде құқықтық дайындық деңгейін арттыру, пациенттерді дұрыс ақпараттандыру және емдеуден бас тарту мен медициналық араласуды рәсімдеу қажеттілігі көрсетіледі. Бұл медициналық құжаттарды дұрыс және уақтылы толтырмау науқас пен дәрігер үшін жағымсыз салдарға әкеліп, науқастың құқықтарының шектелуіне және дәрігердің жауапкершілікке тартылуына әкелуі мүмкін екендігі қорытындыланады.

Мақалада денсаулық сақтау жүйесін цифрландыру және халықтың құқықтық сауаттылығының артуы жағдайында дәрігер мен пациент арасындағы қатынастардың қазіргі даму үрдістері қарастырылады. Қазақстан Республикасында пациенттер мен медицина қызметкерлерінің құқықтарын реттейтін нормативтік-құқықтық база талданып, зерттеу нәтижесінде жанжалдардың туындауына ықпал ететін факторлар анықталып, медицина қызметкерлерін құқықтық қорғау тетіктерін жетілдіру бағыттары ұсынылады.

Түйінді сөздер: денсаулық сақтау, пациенттің экстремизмі, дәрігер, медицина қызметкерлері, пациент, хабардар етілген келісім, емдеуден бас тарту, медициналық құқық, медицина қызметкерлерін қорғау, дәрігер - пациенттің қақтығысы.

Zh. U. Tlembayeva¹

¹Astana Medical University,
Republic of Kazakhstan, Astana

ORCID: 0000-0003-4088-1087, e-mail: zhanna.ot@mail.ru

PATIENT EXTREMISM: CONCEPT AND METHODS OF COUNTERACTION**Annotation:**

This article examines the concept of «patient extremism», its causes, manifestations and ways of counteraction. It reviews sociological studies on population satisfaction with the healthcare system in the Republic of Kazakhstan and foreign countries, showing that public dissatisfaction contributes to the emergence of this phenomenon, along with other factors.

The author focuses on the increasing awareness and demands of patients regarding the quality of medical care, as well as on the influence of the media, which, by highlighting conflicts between doctors and patients, forms a negative image of domestic medicine. The results of a survey of doctors and patients in Astana are presented, allowing an assessment of the severity of the problem.

The study includes an analysis of legislation, on the basis of which measures are proposed to protect healthcare workers, including improving their legal training, ensuring proper patient information, and formalizing refusal of treatment and medical interventions. It is concluded that improper documentation may lead to adverse consequences for both patients and doctors, including restriction of patient rights and liability of medical professionals.

The article also examines current trends in doctor–patient relations in the context of healthcare digitalization and increasing legal awareness. Particular attention is given to the legal framework of the Republic of Kazakhstan regulating the rights of patients and healthcare workers, and directions for improving legal regulation and protection mechanisms are proposed.

Keywords: healthcare, patient extremism, doctor, health workers, patient, informed consent, refusal of treatment, medical law, protection of medical workers, doctor-patient conflict.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Л.Т. Жанузақова¹

**¹ д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник,
Каспийский общественный университет,**

Университет «Туран»,

Институт законодательства и правовой информации

Республики Казахстан

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: zhanleila@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

эксперта по рассмотрению Конституционным Судом Республики Казахстан дела о проверке конституционности подпункта 5) статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», части третьей статьи 490 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», в рамках конституционного производства, возбужденного по обращению гражданина Биимбетова Ж.И.

4 октября 2024 года Конституционным Судом Республики Казахстан к конституционному производству принято обращение гр-на Биимбетова Ж.И. о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 5) статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», части третьей статьи 490 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года в отношении установления административной ответственности за «осуществление миссионерской деятельности без регистрации».

Определением судьи Конституционного Суда Ударцева С.Ф. для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельства обращения привлечен эксперт, перед которым были поставлены следующие вопросы:

1) Имеется ли связь между конституционными правами и свободами человека и гражданина и закрепленными в Конституции обязанностями человека и гражданина? Можно ли рассматривать конституционную обязанность, относящуюся ко всем лицам (пункт 5 статьи 12 Конституции), как неотъемлемую и корреспондирующую полностью или частично естественным правам и свободам человека (пункт 2 статьи 12 Конституции)?

2) Возможно ли научное понимание содержания пунктов 1 и 2 статьи 12 Конституции в отрыве от содержания пунктов 3, 4 и 5 той же статьи 12; пунктов 1 и 2 статьи 20 в отрыве от пункта 3 статьи 20; пункта 1 статьи 22 в отрыве от пункта 2 статьи 22 Конституции?

3) Соответствует ли Конституции светского государства:

1) содержащееся в законе определение миссионерской деятельности?

2) осуществление миссионерской деятельности после регистрации при условии наличия регистрации у религиозного объединения и в принципе разрешения миссионерской деятельности при условии ее регистрации, а также с учетом многообразия существующих в настоящее время религиозных конфессий в Республике Казахстан?

3) установление административной ответственности за нарушение требования закона о проведении миссионерской деятельности после регистрации?

1. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека, их принадлежность каждому от рождения, абсолютность и неотчуждаемость, определение ими содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов.[1]

Другими словами, Конституция страны, базируясь на теории «естественного права», первоначальные идеи которой были отражены в трудах античных философов и нашли целостную концептуальную разработку в работах раннебуржуазных мыслителей, признает «естественный» характер прав человека. Это означает, что даруются они не государством, а человек получает их в силу самого факта рождения. Поэтому государство не вправе произвольно отчуждать или ограничивать права человека. Более того, они должны быть положены в основу принимаемых в государстве законов и иных нормативных правовых актов. Иначе говоря, Конституция признает в этой статье приоритет прав человека над интересами государства.

Таким образом, данная норма «официально закрепляет приоритет персонцентризма над системоцентризмом в политике государства», «отказывается от концепции коллективистской демократии, ранее господствовавшей в идеологии советского режима». [2, С.61]

Этому положению корреспондирует и другая конституционная норма, согласно которой человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью государства (пункт 1 статьи 1 Конституции РК).

Пункт 3 статьи 12 Конституции устанавливает, что гражданин Республики уже в силу самого своего гражданства не только имеет права, но и несет обязанности. [1]

Тем самым подчеркивается взаимосвязь конституционных прав и обязанностей граждан. Они не могут существовать друг без друга. В противном случае права останутся только на бумаге и будут носить декларативный характер. Именно поэтому в целом ряде статей Конституция закрепляет обязанности человека и гражданина.

Так, согласно пункту 1 статьи 34 «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц». [1]

Обязанности выступают способом обеспечения прав, условием их реальности и эффективности. Такая корреляция с правами человека и гражданина создает «режим наибольшего благоприятствования для нормальной повседневной жизнедеятельности людей», «выражает разумный баланс интересов всех членов и составных частей общества», является средством гармонизации интересов государства, общества и личности, законной преградой «на

пути произвола, хаоса, своеволия, неорганизованности, всего деструктивного и мешающего нормальному развитию общества». [3, С.19]

На взаимосвязь прав и обязанностей личности указывает также пункт 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, который гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». [4]

Обязанности лица предполагают необходимость совершать определенные действия в пользу других лиц или государства либо воздерживаться от недозволенных действий, нарушающих их права и интересы. Тем самым, их выполнение обуславливает наложение самоограничения на собственную деятельность, в том числе при реализации прав и свобод.

Как отмечается в юридической литературе, обязанности служат «ограничителями свободы индивида, но эти ограничения воспринимаются в массе своей как полезные, целесообразные, необходимо установленные в интересах самих же носителей обязанностей». [3, С.24]

На тождественность терминов «ограничения» и «обязанности» указывают и другие авторы. [5, С.23] Ведь соблюдение ограничений, которые во многих случаях выражены в форме запрета, означает обязанность не нарушать эти запреты, не совершать недозволенные действия.

Например, соблюдение конституционного запрета на «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований» (пункт 3 статьи 5 Конституции) [1] предполагает обязанность человека не совершать подобные действия. Тем самым ограничивается его конституционное право на свободу объединений.

В этой связи справедливым представляется утверждение о естественно-правовых основаниях ограничений прав и свобод человека. Подчеркивается, что в цивилизованном обществе право, преследуя цель обеспечения максимальной свободы человека, в то же время устанавливает «гарантии этой свободы, которые могут предоставляться только за счет ее

ограничения». Свобода в обществе возможна только на основе ее взаимного признания его участниками, «из чего следует ограничение свободы каждого свободой другого». При этом ограничение прав не обязательно предполагает посягательство на конкретное право субъекта и связано с неблагоприятными последствиями для его собственных интересов. «Напротив, воплощаемая в праве свобода только усиливается ограничением этой свободы во имя свободы других». [5, С.25]

Такой подход нашел воплощение в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». [4]

Аналогичная позиция закреплена и в Международном пакте о гражданских и политических правах (*далее МПГПП*) от 16 декабря 1966 года, целый ряд статей которого, предусматривающих гражданские и политические права и свободы личности, допускают возможность их ограничений законом, необходимых для охраны государственной и общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод других лиц (статьи 12, 18, 19, 21). [6]

Этот же подход зафиксирован и в Конституции Казахстана.

Согласно пункту 5 статьи 12 Конституции, «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность». [1]

Данная норма «закрепляет границы реализации прав и свобод, нарушение которых может привести к негативным последствиям». [2, С.78] Их использование «сопряжено с ответственностью человека с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности». [7, С.119]

Сами меры юридической ответственности за нарушение данных границ установлены текущим законодательством: уголовным, гражданским, об административных правонарушениях и др.

Комментируемая норма корреспондирует положениям статьи 39 Конституции, которая устанавливает: «1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. 2. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие». [1]

Исходя из содержания данных статей, естественно-правовыми основаниями для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина являются права и свободы других лиц, конституционный строй, общественный порядок, здоровье и нравственность населения, межнациональное и межконфессиональное согласие.

Другие статьи Конституции, вводя ограничения на реализацию прав и свобод, дополняют этот перечень такими естественно-правовыми основаниями, как территориальная целостность государства, общественная и государственная безопасность, юридическое равенство и принцип не дискриминации (статьи 14, 20).

На этом основании можно сделать вывод о наличии безусловной связи между конституционными правами и свободами и обязанностями человека и гражданина. Конституционная обязанность человека соблюдать установленные ограничения при осуществлении своих прав, закрепленная пунктом 5 статьи 12 Конституции, является неотъемлемой и полностью корреспондирует пункту 2 статьи 12 Конституции, закрепившему «естественные» права свободы человека.

2. Выше уже указывалось на признание и гарантирование государством «естественных» прав и свобод человека, их абсолютный и неотчуждаемый характер, приоритет этих прав над интересами государства, в том числе путем определения ими содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов.

Пункт 3 статьи 12 устанавливает, что гражданин Республики в силу самого своего гражданства имеет права и несет обязанности. [1]

В этой норме происходит разграничение конституционно-правового статуса человека и гражданина. В основе такого разграничения лежит категория «гражданства» - политико-правовой связи человека с государством, в

силу которой они наделяются взаимными правами и обязанностями по отношению друг к другу.

Как отмечается в юридической литературе, если права человека являются врожденными, то права гражданина - приобретенными. [2, С.75] Правда, стоит подчеркнуть, что ребенок, получивший гражданство с момента рождения, сразу получает и права гражданина, т.е. для граждан по рождению права гражданина тоже носят врожденный характер.

Наличие гражданства Казахстана позволяет гражданину Республики обладать всем комплексом прав, закрепленных в Конституции, как правами человека (на жизнь, на свободу, неприкосновенность личности и пр.), так и правами гражданина, позволяющими личности в полной мере воспользоваться теми экономическими, социальными и культурными возможностями и благами, закрепленными и гарантируемыми Конституцией и законами страны, а также участвовать в ее политической жизни (избирательные права, право на свободу объединений, свободу мирных собраний, право на образование, на охрану здоровья и пр.).

Как подчеркивалось выше, существует тесная взаимосвязь прав и обязанностей, которые не могут существовать в отрыве друг от друга. При этом есть обязанности, которые присущи только гражданам Казахстана (например, нести воинскую службу), а есть обязанности, присущие человеку, т.е. не только гражданам, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства. Как и права человека, права граждан носят абсолютный характер, их нельзя произвольно отчуждать.

Пункт 4 статьи 12 признает за иностранцами и лицами без гражданства те же права и свободы, а также обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.[1]

Тот же подход зафиксирован в статье 3 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев». Использование иностранцами своих прав и свобод не должно наносить ущерб интересам Республики Казахстан, правам и законным интересам ее граждан и других лиц и неотделимо от исполнения ими обязанностей, установленных законами Республики Казахстан. [8]

Указанные нормы закрепляют режим наибольшего благоприятствования в отношении

иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в Казахстане на законных основаниях, приравнивая их в реализации большинства прав и свобод к гражданам Республики и возлагая на них те же обязанности.

Иностранцы обладают всеми правами и свободами человека и несут обязанности человека. Некоторые из них (например, постоянно проживающие в стране) имеют права и свободы и выполняют обязанности, которые присущи гражданам. Исключения составляют те положения Конституции, законов и международных договоров, которые не допускают наличие этих прав, свобод и обязанностей у иностранцев.

Положения пунктов 1, 2 статьи 12 также находятся в логической взаимосвязи с пунктом 5 этой же статьи, т.к. и на казахстанских граждан, и на иностранцев и лиц без гражданства налагается обязанность соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права и свободы, честь и достоинство других лиц (пункт 1 статьи 34 Конституции).

Ограничение в пункте 5 статьи 12 - не нарушать права и свободы других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность при осуществлении своих прав и свобод, - это и есть обязанность воздерживаться от действий, запрещенных законом, не мешать другим лицам использовать свои права и свободы и выполнять возложенные на них обязанности.

Таким образом, научное понимание содержания пунктов 1 и 2 статьи 12 Конституции необходимо рассматривать во взаимосвязи с содержанием пунктов 3, 4 и 5 этой же статьи.

Пунктом 1 статьи 20 Конституции гарантируются свободы слова и творчества и запрещена цензура. [1]

Данные свободы выражают «конституционные возможности внешнего проявления внутреннего мира человека», обеспечивают самореализацию его духовной, содержательной стороны, основываются на свободах мысли и убеждений, создают предпосылки для формирования у личности «своей осознанной позиции и обдуманного совершений действий и поступков». [9, С. 97]

Пункт 2 статьи 20 провозглашает право каждого иметь право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. [1]

Данное право является логическим продолжением свобод, закрепленных в пункте 1 этой

же статьи. Свободы слова и творчества могут быть реализованы путем публикации в средствах массовой информации или размещения на интернет-ресурсах, в социальных сетях соответствующего контента либо иного публичного выражения своего мнения по тому или иному вопросу. Все эти материалы, посты, сообщения в любом случае носят информационный характер.

Положения Конституции стали основой для принятия Закона Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации». Термин «информация» Законом определяется, как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированных в любой форме». Под доступом к информации понимается «гарантированное государством, закрепленное в Конституции и законах Республики Казахстан право каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом». [10]

Открытой для доступа информацией является, прежде всего, массовая информация - предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. К средствам массовой информации относятся периодические печатные издания, теле-, радиоканалы, интернет-издания.

В то же время пункт 2 статьи 20 Конституции предусматривает исключение для свободного получения и распространения информации - это сведения, составляющие государственные секреты Республики Казахстан. [1] Их перечень определен Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года «О государственных секретах». Эти сведения разглашать нельзя. Это так называемая «конфиденциальная информация», доступ к которой ограничен. Государственные секреты – это защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права. [11]

Помимо данного Закона, есть и другие сведения, составляющие иную, охраняемую законом тайну, т.е. конфиденциальную информа-

цию, доступ к которым ограничен. Они предусмотрены Кодексом Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (личная и семейная тайна, тайна усыновления, информация о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей) [12], Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» (тайна медицинского работника) [13], Гражданским Кодексом Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (коммерческая и служебная тайна) [14], Законом Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи» (служебная информация об абонентах) [15], Законом Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (персональные данные) [16], Законом Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (банковская тайна) [17] и другими законами.

Положения данных законов также опираются на нормы Конституции, а именно: на пункт 5 статьи 12 (о недопустимости, при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность), статьи 14 (о равенстве всех перед законом и судом, запрете какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам, статьи 18 (о неприкосновенности частной жизни, личную и семейную тайну, праве на защиту своей чести и достоинства, праве на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) [1] и другие.

Соответствующие положения содержатся и в Международном пакте о гражданских и политических правах, статья 19 которого провозглашает право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений, на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. При этом пункт 3 этой же статьи предусматривает, что пользование указанными правами «налагает особые обязанности

и особую ответственность, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны устанавливаться законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц, б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. [6]

В соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конституции, не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия. [1]

Тем самым конституционная норма запрещает злоупотреблять свободами слова, получения и распространения информации. Указанные свободы не могут быть безбрежными. Государство вправе устанавливать границы их реализации. В противном случае возникает прямая угроза суверенитету и стабильности государства, нарушения прав и свобод человека и гражданина, дискриминации граждан по этническому, религиозному, имущественным и иным признакам, возникновения произвола, насилия и хаоса.

Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа» конкретизировал положения статьи 20 Конституции о запрете на распространение информации, содержащей сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма, раскрывающую технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения, пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также культа жестокости, насилия и порнографии. [18]

Указанные нормы Конституции и Закона «О масс-медиа» соответствуют статье 20 МПГПП, которая устанавливает, что всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом. [6]

Таким образом, существует безусловная связь между пунктами 1, 2 и пунктом 3 статьи 20 Конституции Республики Казахстан, а также другими конституционными нормами, что не

позволяет их рассматривать и применять изолированно друг от друга.

Принцип системности в праве всегда предполагает внутреннюю и внешнюю взаимосвязь правовых норм. Внутренняя системность нормы права «предполагает единство ее логических элементов – гипотезы, диспозиции и санкции», а внешняя «показывает связь нормы с другими конкретными нормами», «раскрывает структуру системы права либо ее отдельного относительно самостоятельного элемента (например, отрасли права)», «позволяет говорить о наличии межотраслевых связей, о надотраслевых межсистемных образованиях и т. п. Наличие многообразных видов норм права, разнообразие их характеристик «необходимо для стабилизации многогранной системы общественных отношений». [19, С. 31]

Та же прямая взаимосвязь прослеживается между пунктами 1 и 2 статьи 22 Конституции Республики Казахстан.

Пункт 1 провозглашает право каждого на свободу совести, а пункт 2 – недопустимость при осуществлении данного права обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. [1] Сам термин «свобода совести» ни Конституция, ни Закон о религиозной деятельности не расшифровывают. Исходя из общепринятого понимания, под свободой совести подразумевается самостоятельное, без всякого принуждения определение человеком своего отношения к религии, к религиозной деятельности, свобода вероисповедания (т.е. свобода выбора религии), свобода отправления религиозных культов, свобода иметь атеистические убеждения.

При анализе статьи 12 Конституции Республики Казахстан подчеркивалась невозможность реализации прав личности без выполнения ее обязанностей перед другими лицами, обществом и государством, без наложения некоторых ограничений при их осуществлении.

С учетом этого, обоснованно говорить, что человек, осуществляя свое право на свободу совести, в том числе такие ее аспекты, как свобода вероисповедания и свободное отправление религиозных культов и обрядов, а также другие проявления религиозной деятельности, не должен ограничивать права и свободы других лиц или ставить эти права и свободы в зависимость от религиозных убеждений. Например, запрещать своим близким обучаться творческой профессии и заниматься

творческой деятельностью, мотивируя это как греховное, не богоугодное дело, тем самым нарушая конституционные права человека на получение образования, на свободу труда, на свободу творчества.

Под предлогом религиозной принадлежности верующий человек не может не выполнять обязанности, предусмотренные Конституцией и законами, как сам, так и принуждая к этому других лиц, находящихся в зависимости от него. Например, отказываться от несения срочной воинской службы, которая является конституционной обязанностью гражданина, если нет права на отсрочку или иных законных оснований для освобождения от ее выполнения. В Казахстане альтернативной службы нет. Поэтому религиозная принадлежность не является основанием для невыполнения этой обязанности.

Отметим, что подобный подход прослеживается в законодательстве и правоприменительной практике демократических государств.

Так, Верховный Суд США, рассматривая вопрос о многоженстве для мусульман, проживающих в США, постановил, что «религиозные убеждения не освобождают от соблюдения законов США, независимо от их вероисповедания». [20, С.432]

Как видим, данная позиция воплощена и в пункте 2 статьи 22 Конституции Республики Казахстан, согласно которой «Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством».

3. а) Согласно подпункту 5) статьи 1 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», миссионерская деятельность – это «деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан с целью обращения в религию».

В соответствии с подпунктом 4-1) этой же статьи под «распространением вероучения» понимается «деятельность, направленная на доведение, а равно передачу информации об основных догматах, идеях, взглядах и практиках определенной религии».

Подпункт 4) этой же статьи расшифровывает содержание понятия «информационный материал религиозного содержания» как «печатная, электронная и иная информация рели-

гиозного характера на любом материальном носителе». [21]

Миссионерская деятельность возникла еще в 3 веке до н.э. с целью распространения буддизма, христианское миссионерство зародилось позднее - в 4 в. н. э. и получило в дальнейшем широкое распространение. Она представляет собой одну из форм деятельности религиозных организаций и церквей, имеющая целью обращение инаковерующих и возвращение в лоно церкви отпавших от неё.

Исходя из содержания, вкладываемого в понятие «миссионерская деятельность» и закрепленного в Законе, вытекает, что она осуществляется в рамках реализации конституционных прав человека и гражданина на свободу совести (пункт 1 статьи 22) и на свободу получения и распространения информации (пункт 2 статьи 20).

В литературе отмечается, что зачастую понятия «свободы совести» и «свободы вероисповедания» употребляются как тождественные, взаимозаменяемые. Однако правильное их разграничивать, т.к. первое понятие шире. Правильнее рассматривать свободу вероисповедания как составную часть свободы совести, относящуюся к правам верующих граждан. Составной частью свободы совести является право не исповедовать никакую религию, придерживаться нерелигиозных убеждений, которое относится к правам неверующих граждан. [22, С.115]

Свобода вероисповедания включает в себя право человека единолично или совместно с другими лицами исповедовать любую религию путем совершения богослужения, религиозных обрядов и церемоний, изучения и проповедования религии, религиозного обучения и воспитания. [22, С.116]

Аналогичного подхода придерживаются и другие авторы. [23, С.182]

Таким образом, миссионерская деятельность является одной из форм реализации права на свободу совести, провозглашенного Конституцией.

Поскольку данная деятельность осуществляется путем распространения религиозных взглядов, то она является также формой реализации конституционного права на свободу слова, получения и распространения информации.

Концепция светского государства, провозглашенного статьей 1 Конституции Республики Казахстан, исходит из отделения религии от государства. Оно не может вмешиваться в дела

религиозных объединений, возлагаться на них выполнение государственных функций, равно как и религиозные объединения не вправе вмешиваться в дела государства.

Эти положения нашли развитие в пунктах 4 и 5 статьи Конституции, которые запрещают деятельность политических партий на религиозной основе, предусматривают, что деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики. [1]

Главной целью политической партии является завоевание государственной власти. Политические партии в Казахстане участвуют в формировании Мажилиса Парламента и маслихатов областей, городов республиканского значения и столицы путем выдвижения кандидатов в депутаты по партийным спискам и по территориальным избирательным округам, в выборах Президента, депутатов районных и городских маслихатов, а также акимов низового и среднего звена территориального управления путем выдвижения кандидатов. Через избранных депутатов и акимов партии реализуют свои предвыборные программы. Естественно, что светский характер государства не допускает, чтобы религиозные объединения могли даже просто претендовать на власть. Поэтому в Казахстане и запрещены партии на религиозной основе.

Закрепление положений пункта 5 статьи 5 Конституции о согласовании с государством деятельности иностранных религиозных объединений на территории страны и назначения иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике [1] продиктована необходимостью сохранения государственного суверенитета, т.е. самостоятельности и независимости государства в его взаимоотношениях с другими государствами, недопустимости их вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику Казахстана. Нужно учитывать, что наша страна находится в глобальном мире, где обеспечивается свобода передвижения граждан, свобода конфессий, где признаются нормы международного права и их приоритет над национальными законами.

В светском государстве никакая религия не может провозглашаться в качестве государ-

ственной и тем более быть главенствующей, предусмотрена свобода совести (свобода вероисповедания и свобода атеизма), обеспечивается меконфессиональное согласие, запрещена дискриминация граждан на основании религиозной принадлежности. В светском государстве государственная система образования отделена от религии, религиозные каноны не могут преподаваться как учебная дисциплина.

Все эти конституционные нормы нашли подкрепление и развитие в статье 3 Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», которая регулирует взаимоотношения государства и религии.

Так, в соответствии с пунктом 8, придерживаясь принципа отделения религии и религиозных объединений от государства, государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

Пункт 9 устанавливает, что, следуя этому принципу, религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

Пункт 10, помимо запрета на деятельность партий на религиозной основе, запрещает создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями.

Согласно пункту 15 не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране. [21]

Проведенный анализ норм Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» показывает, что они находятся в полном соответствии с положениями Конституции Республики Казахстан о светском государстве.

Светский характер государства не означает, что оно не контактирует с религиозными объединениями, что обуславливает создание государственных органов по связям с религиозными объединениями. [24, С.11]

Принцип отделения религиозных организаций от государства означает «не столько независимость двух социальных образований, сколько исключение религиозных объединений из политической и, частично, из социальной активности, объявление религии частным делом». В других вопросах религиозные объединения находятся в таком же правовом режиме, как и другие организации, и подлежат государственному контролю или иным формам воздействия. [25]

Отметим, что даже в государствах, где значительная часть населения является религиозным, светский характер государства не оспаривается. Так, еще раз для примера приведем случай из судебной практики США.

Верховный Суд США, рассматривая вопрос о конституционности закона штата Алабама, предусматривающего возможность минуты молчания для добровольной молитвы, признал данный закон неконституционным. В своем решении Верховный Суд сформулировал три основных принципа взаимоотношений власти и религии, которые составляют основу светского государства: во-первых, «закон должен преследовать светские цели; во-вторых, его первичная цель – не поощрять и не препятствовать религиозным обрядам, и, в-третьих,

закон не должен втягивать власти в религиозные проблемы». [20, С. 432]

Миссионерская деятельность, будучи одной из форм религиозной деятельности, является формой реализации конституционных прав на свободу совести, свободу объединений, свободу получения и распространения информации.

Определение миссионерской деятельности, данное в Законе, не противоречит конституционным нормам, ибо Казахстан утверждает себя не только светским, но еще и демократическим и правовым государством. Правовое, демократическое и светское государство не преследует граждан за их религиозные убеждения, проявляет терпимость и толерантность в этом отношении.

3. б) В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации.

Указанная статья, а также статья 5 Закона возлагают регистрацию лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, на местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы. [21]

Законом установлены сроки регистрации, обязанность ежегодной перерегистрации, перечень документов и материалов для регистрации, основания для отказа в регистрации, а также допустимость использования миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения только после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Изучение норм данной статьи показывает, что регистрация для осуществления миссионерской деятельности наступает при соблюдении следующих основных условий:

- во-первых, при наличии: государственной регистрации (перерегистрации) юридического лица, представителем которого является миссионер; для иностранца и лица без гражданства - официально регистрации религиозного объединения, представителем которого он является, по законодательству иностранного государства;

- во-вторых, при наличии: документального подтверждения религиозным объединением права осуществления миссионерской деятельности от его имени; для иностранца и лица без гражданства - также приглашения рели-

гиозного объединения, зарегистрированного в Республике Казахстан;

- в-третьих, при получении положительного заключения религиозведческой экспертизы материалов, представленных на регистрацию.

Для регистрации подаются и другие надлежаще оформленные документы.

Сама государственная регистрация религиозных объединений - это один из способов легализации религиозных и иных коллективных образований, заключающийся в издании государственным органом индивидуального акта, влекущего за собой определенные юридические последствия, чаще всего выражающиеся в предоставлении статуса юридического лица. Она имеет разные цели и последствия и может использоваться как функция содействия религиозным организациям в реализации ими прав или как функция контроля со стороны государства. [25]

Зарубежный опыт показывает, что регистрация религиозных объединений и миссионеров может осуществляться, как в обязательном, так и добровольном порядке. Выбор той или иной процедуры для легализации религиозной деятельности зависит от формы правления, политико-правового режима, состояния прав человека, политической и социально-экономической обстановки, роли и места религии в конкретной стране, наличия реальных внутренних и внешних угроз и других обстоятельств.

В Казахстане регистрация религиозных объединений и лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, является обязательной. При этом регистрация религиозных объединений осуществляется в порядке и сроки, предусмотренные Законом Республики Казахстан "О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств", с учетом особенностей, предусмотренных Законом «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Другими словами, государственная регистрация направлена на предоставление статуса юридического лица религиозным объединениям и не преследует цели ограничить свободу вероисповедания.

Справедливым представляется утверждение о том, что трудно критиковать государственную регистрацию как таковую и считать ее недемократической, принимая во внимание разные цели, преследуемые государством при ее использовании, учитывая конкретную

религиозную и социальную обстановку. «В тех странах, где регистрация рассматривается не как определение целесообразности или полезности религии или религиозной организации, где существуют надлежащий административный процесс и реальная судебная защита от неправомерных действий государственной администрации, регистрация не представляет особых проблем и редко приводит к ограничению прав и свобод граждан в религиозной сфере». [25]

Необходимость регистрации миссионерской деятельности в Республике, равно как и религиозных объединений, обусловлена современной сложной геополитической ситуацией в мире, требующей адекватного и своевременного реагирования на деятельность деструктивных и радикальных религиозных движений, которые противоречат принципам светского, демократического, правового и социального государства, традиционным устоям казахстанского общества, несут прямые угрозы территориальной целостности, конституционному строю Республики, общественной безопасности, правам и свободам человека и гражданина.

В настоящее время религиозные организации экстремистской направленности применяют без стеснения абсолютно любые средства и методы для достижения своих целей, включая террористические акты с огромным числом жертв, убийства, похищение и запугивание людей, вымогательство и грабеж собственности, информационную пропаганду с использованием, как традиционных средств массовой информации, так и социальных сетей, фейковые сообщения, направленные на дискредитацию своих противников и т.д.

В этой связи государство должно тщательно проверять литературу и иные информационные материалы религиозного содержания, ввозимые в страну, документы религиозных объединений и физических лиц, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, которые хотят осуществлять миссионерскую деятельность в Республике Казахстан на предмет их соответствия требованиям национального законодательства.

Деятельность не зарегистрированных религиозных объединений и миссионеров в Казахстане запрещена.

При этом пункт 5 статьи 8 Закона содержит конкретные основания для отказа в регистрации в качестве миссионера: 1) отрицательное

заключение религиозоведческой экспертизы; 2) если миссионерская деятельность лица представляет угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

Религиоведческая экспертиза проводится по основаниям, предусмотренным статьей 6 Закона, экспертами (специалистами), обладающими специальными знаниями и (или) опытом работы в сфере религиозной деятельности, с привлечением при необходимости представителей государственных органов и иных специалистов в порядке, определяемом уполномоченным органом. [21] Ее осуществление на сегодня является государственной услугой в порядке, закрепленном специальным нормативным правовым актом, утвержденным приказом Министра культуры и спорта РК от 30 декабря 2014 года № 162.

Экспертиза включает в себя:

1) определение принадлежности содержания объекта к конкретному вероучению, исследование на предмет соблюдения аксиологической нейтральности содержания исследуемого объекта, также оценка вероятности негативного влияния религиозных взглядов и культовой практики на последователей учения и других членов общества;

2) рассмотрение объектов экспертизы с учетом вопросов, поставленных услугодателем. При рассмотрении учредительных документов религиозных объединений проводится изучение деятельности религиозных объединений, в том числе форм и методов их фактической деятельности;

3) изучение объекта экспертизы на предмет выявления противоречий нормам Конституции и законодательства Республики Казахстан, также нарушений прав и свобод граждан Республики Казахстан.

Для получения государственной услуги физические и (или) юридические лица предоставляют в канцелярию услугодателя либо через веб-портал "Электронного правительства" www.egov.kz, www.elicense.kz (далее – Портал) заявление по установленной форме. [26]

Сам факт проведения религиозоведческой экспертизы как государственной услуги уже говорит о том, что государство не создает коррупционные и иные риски при ее проведении, дополнительные административные барьеры для регистрации миссионеров и религиозных объединений. Получение данной государственной услуги в электронной форме не допу-

скает прямого контакта между услугодателем (Комитетом по делам религий Министерства культуры и информации Республики Казахстан), экспертами и услугополучателями, а также значительно облегчает процесс и сроки ее получения.

Второе основание для отказа в регистрации основывается на проанализированных выше положениях статей 5, 12, 20, 22, 34, 39 Конституции Республики Казахстан, которые содержат обязанности и ограничения для человека и гражданина.

С учетом светского характера государства все религиозные конфессии в Республике Казахстан равны, любая дискриминация по религиозным убеждениям запрещена. Свобода совести охватывает возможность исповедовать любую религию или иметь атеистические убеждения. Конституция и Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» содержит одинаковые права и свободы, обязанности и ограничения, как для верующих граждан, так и не исповедующих никакой религии, а также одинаковые требования ко всем религиозным объединениям и лицам, занимающимся миссионерской деятельностью.

Поэтому, несмотря на многообразие существующих в настоящее время религиозных конфессий и с учетом светского характера государства, осуществление миссионерской деятельности после регистрации при условии наличия регистрации у религиозного объединения и в принципе разрешения миссионерской деятельности при условии ее регистрации, в полной мере соответствует положениям Конституции Республики Казахстан.

3. в) Частью третьей статьи 490 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее КоАП РК) установлена административная ответственность за осуществление миссионерской деятельности без регистрации (перерегистрации), а равно использование миссионерами религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения без положительного заключения религиозоведческой экспертизы, распространение вероучения незарегистрированных в Республике Казахстан религиозных объединений.

Административное взыскание по данной статье наступает в виде штрафа в размере ста месячных расчетных показателей, который налагается, как на граждан Республики Казах-

стан, так и иностранцев и лиц без гражданства. Но для последних установлено дополнительное наказание - административное выдворение за пределы Республики Казахстан. [27]

Административная ответственность в порядке указанной статьи КоАП РК установлена за деяния, нарушающие требования национального законодательства.

Законом РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» закреплены обязанности граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства осуществлять миссионерскую деятельность после прохождения регистрации, по ежегодной перерегистрации этих лиц, использованию материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения только после получения положительного заключения религиозно-экспертной экспертизы (пункты 1, 3, 6 статьи 8, пункт 3-1 статьи 9). [21]

Выше уже анализировались нормы Конституции Республики Казахстан и рассматриваемого Закона, в которых обоснована прямая взаимосвязь и взаимообусловленность между правами, свободами и обязанностями человека и гражданина, а также налагаемыми на них ограничениями.

В пункте 6 статьи 3 Закона указано, что осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. Согласно пункту 7 этой же статьи «Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан». Пункт 9 обязывает религиозные объединения соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

Статья 23 Закона предусматривает ответственность за нарушение законодательства

Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях. [21]

Установление административной ответственности за нарушение законодательства Республики Казахстан в религиозной сфере, включая осуществление миссионерской деятельности без регистрации, является вполне обоснованным и закономерным шагом со стороны государства. Как нет прав без обязанностей, так и соблюдение прав и выполнение обязанностей невозможно без закрепления мер юридической ответственности. В противном случае права и обязанности станут пустой декларацией, фикцией, что не отвечает идеям и ценностям правового, демократического и социального государства.

Светский характер государства в этом случае также окажется под прямой угрозой, если государство не будет контролировать соблюдение законодательства в религиозной сфере. Отсутствие ответственности за его нарушение будет способствовать появлению в стране радикальных религиозных течений и группировок, их представляющих, не отвечающих устоям традиционных религий, требованиям национального законодательства и международного права в религиозной сфере, приведут к росту насилия, жестокости, нарушения всего спектра личных (гражданских), политических, экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина, сбоям в работе государственных органов, чревато утратой суверенитета и территориальной целостности государства.

На этом основании можно заключить, что установление административной ответственности за осуществление миссионерской деятельности без регистрации никак не противоречит нормам Конституции Республики Казахстан, в том числе положениям о светском государстве (статья 1).

Примечания и список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Сакиева Р.С. Комментарий к статье 12 Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті жарғы, 1998.
3. Матузов Н.И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. - 2016. – № 1 (193).
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 19 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Лазарев В.В. Естественно-правовые основания ограничения прав человека и гражданина // Юридическая техника. - 2018. - № 12.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2200А от 16 декабря 1966 г. Ратифицирован Законом РК от 28 ноября 2005 г. № 91 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>
7. Шакиров А.О. Комментарий к статье 12 Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. – Астана, 2018.
8. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_z0
9. Малиновский В.А. Комментарий к статье 20 Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г.Сапаргалиева.
10. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401- V «О доступе к информации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>
11. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-1 «О государственных секретах» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>
12. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518- IV «О браке (супружестве) и семье» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>
13. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360- VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
14. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268- XIII // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
15. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567 «О связи» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567>
16. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94- V «О персональных данных и их защите» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>
17. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444>
18. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII «О масс-медиа» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093>
19. Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – Том 156, кн. 4. Гуманитарные науки.
20. Цит. по кн. Караев А.А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения: Монография. – Алматы:, 2017. – С.432
21. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483/info>
22. Подопригора Р.А. Комментарий к статье 22 Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г.Сапаргалиева. – С.115
23. Ермекбаев Н.Б. Комментарий к статье 22 Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана, 2018. – С.182
24. Сапаргалиев Г.С. Комментарий к статье 1 Конституции Республики Казахстан / Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г.Сапаргалиева. – С.11
25. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы) - Алматы: Аркаим, 2002 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35392260
26. Приказ Министра культуры и спорта РК от 30 декабря 2014 года № 162. «Об утверждении Правил проведения религиозно-экспертной экспертизы». Зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 5 февраля 2015 года № 10184 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010184_z9
27. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года // № 235-V «https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235_z0

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prinyata 30 avgusta 1995 goda na respublikanskom referendume. S izmeneniyami i dopolneniyami // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Sakiyeva R.S. Kommentary k statye 12 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan // Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Kommentary. Pod red. G. Sapargaliyeva. – Almaty: Zheti zharfy, 1998.

3. Matuzov N.I. Obyazannosti cheloveka i grazhdanina kak usloviye demokratii i sotsialnoy stabilnosti //Pravo i politika. - 2016. –№ 1 (193).
4. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) Generalnoy Assamblei OON 19 dekabrya 1948 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Lazarev V.V. Yestestvenno-pravovye osnovaniya ogranicheniya prav cheloveka i grazhdanina // Yuridicheskaya tekhnika. - 2018. - № 12.
6. Mezhdunarodny pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat rezolyutsiyey Generalnoy Assamblei OON 2200A ot 16 dekabrya 1966 g. Ratifitsirovan Zakonom RK ot 28 noyabrya 2005 g.№ 91 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>
7. Shakirov A.O. Kommentary k statye 12 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan //Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Nauchno-pravovoy kommentary. – Astana, 2018.
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19 iyunya 1995 goda № 2337 «O pravovom polozhenii inostrantsev» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_#z0
9. Malinovsky V.A. Kommentary k statye 20 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan //Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Kommentary. Pod red. G.Sapargaliyeva.
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 noyabrya 2015 goda № 401- V «O dostupe k informatsii»./// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>
11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 marta 1999 goda № 349-1 «O gosudarstvennykh sekretakh» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>
12. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518- IV«O brake (supruzhestve) i semye» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>
13. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 7 iyulya 2020 goda № 360- VI «O zdorovye naroda i sisteme zdavookhraneniya» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
14. Grazhdansky Kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast) ot 27 dekabrya 1994 goda № 268- XIII // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
15. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2004 goda № 567 «O svyazi» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567>
16. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 2013 goda № 94- V «O personalnykh dannykh i ikh zashchite» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>
17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444 «O bankakh i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazakhstan» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444>
18. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19 iyunya 2024 goda № 93-VIII «O mass-media» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093>
19. Voronin M.V. Sistemnost prava v kontekste nye osnovany i proyavleny: teoretiko-pravovoy analiz // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. – 2014. - Tom 156, kn. 4. Gumanitarnye nauki.
20. Tsit. po kn. Karayev A.A. Konstitutsionnaya bezopasnost Respubliki Kazakhstan: sostoyaniye, problemy i mekhanizm obespecheniya: Monografiya. – Almaty, 2017. – S.432
21. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 oktyabrya 2011 goda № 483-IV «O religioznoy deyatelnosti i religioznykh obyedineniyakh» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483/info>
22. Podoprighora R.A. Kommentary k statye 22 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan //Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Kommentary. Pod red. G.Sapargaliyeva. – S.115
23. Ermekbayev N.B. Kommentary k statye 22 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan //Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Nauchno-praktichesky kommentary. – Astana, 2018. - S.182
24. Sapargaliyev G.S. Kommentary k statye 1 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan /Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Kommentary. Pod red. G.Sapargaliyeva. – S.11
25. Podoprighora R.A. Gosudarstvo i religioznye organizatsii (administrativno-pravovye voprosy) - Almaty: Arkaim, 2002 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35392260
26. Prikaz Ministra kultury i sporta RK ot 30 dekabrya 2014 goda № 162.«Ob utverzhdenii Pravil provedeniya religiovedcheskoy ekspertizy». Zaregistririvan v Ministerstve yustitsii RK 5 fevralya 2015 goda № 10184 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010184#z9>
27. Kodeks Respubliki Kazakhstan «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 5 iyulya 2014 goda // № 235-V «<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z0>

Трибуна молодого ученого

ГРНТИ 10.85.81

УДК 343.98

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-132-137

Е.Б. Жахат¹

¹Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID 0009-0002-3224-8871, E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com

Научный руководитель:

к.ю.н., ассоциированный профессор

ВШП «Эділет» КОУ

П.А. Алмаганбетов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАК МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация

Криминалистический-психологический портрет представляет собой модель личности неустановленного преступника, основанную на анализе следов, оставленных на месте преступления, особенностей поведения преступника и информации о жертве. Метод построения таких портретов применяется в рамках криминального профилирования и направлен на сужение круга подозреваемых, выявление мотива и прогнозирование последующего поведения преступника. Он базируется на принципах идентификации личности, опираясь на междисциплинарные знания из области криминалистики, психологии, судебной медицины и антропологии. Существуют два основных подхода — индуктивный и дедуктивный, каждый из которых имеет свои методики и цели. Процесс составления профиля включает анализ места преступления, личности жертвы, характера преступного поведения и прочих факторов, способствующих воссозданию психологического облика преступника.

В статье также рассматриваются теоретические и практические аспекты применения криминалистического профилирования в процессе расследования преступлений против личности. Особое внимание уделяется анализу следовой картины места происшествия как источника информации о психологических характеристиках преступника. На основе изучения научной литературы и практических подходов к профилированию обосновывается значение криминалистическо-психологического портрета как вспомогательного инструмента для построения следственных версий и определения круга подозреваемых лиц.

Ключевые слова: Криминалистическо-психологический портрет, следовая картина, профилирование, психологическое профилирование, индуктивное профилирование, оценка места преступления, дедуктивное профилирование, расследование преступлений, личность преступника, криминалистика.

Введение

Возможности криминалистической идентификации человека базируются на положениях теории идентификации, данных судебной медицины, фотографии, антропологии, анатомии и морфологии. Возможность идентификации по внешним признакам обусловлена их уникальной совокупностью, присущей каждому

человеку на определённом этапе развития. В современных условиях криминалистики возрастает значение методов, позволяющих анализировать не только материальные следы, но и поведенческие особенности лица, совершившего преступление. Такие методы позволяют использовать данные о поведении, выборе жертвы и способе совершения пре-

ступления для построения вероятностной модели личности преступника. Одним из таких методов является криминалистическое профилирование, в рамках которого формируется криминалистико-психологический портрет преступника. Данный подход основан на анализе следовой картины места происшествия, характеристик жертвы и механизма преступления. Полученные сведения позволяют предположить социально-демографические и психологические характеристики преступника. Особую актуальность использование криминалистического профилирования приобретает при расследовании преступлений против личности, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством Республики Казахстан.¹

Методы и материалы

Был использован комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в криминалистике и юридической психологии. Методы анализа позволили рассмотреть подходы к формированию криминалистическо-психологического портрета неизвестного преступника. Сравнительный метод позволил сопоставить методики криминального профилирования и выявить особенности индуктивного и дедуктивного подходов и их значение для расследования преступлений. Эмпирическую основу исследования составили научные труды в области криминалистики, юридической психологии и судебной медицины, а также материалы анализа следовой картины места происшествия. Кроме того, использованы положения действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, регулирующего ответственность за преступления против личности.

Результаты и обсуждение

Появляются новые и совершенствуются прежние способы совершения преступлений, повышается уровень подготовленности преступников, что обуславливает необходимость разработки комплексных подходов к их выявлению и расследованию. Ряд преступлений против личности сопровождается изменением обстановки, отражающимся на следовой картине места происшествия. Независимо от характера преступления на месте происшествия остаются следы, оставленные преступником, жертвой и иными лицами. Анализ следов позволяет установить способ совершения и сокрытия престу-

пления, причинно-следственные связи, выдвигать версии и восстановить механизм преступления. Следовая картина является исходной базой расследования, используемой для выявления преступника и прогнозирования его поведения. Первым, кто обратил внимание на неразрывную связь между личностью преступника и следами преступления еще в конце XIX века и обосновал возможность расследования преступления, путем составления психологического портрета личности преступника, был основоположник криминалистики Ганс Гросс [1]. Он отмечал, что следы, оставленные на месте преступления, служат своеобразными психологическими маркерами. Под ними понимается комплекс признаков, позволяющий идентифицировать лицо, совершившее преступление.

Криминалистическо-психологический портрет как модель личности неустановленного преступника - это относительно новый метод в криминологии, который используется для выявления определенных преступлений. Данный портрет - это процедура, в ходе которой определяются характеристики неизвестного преступника, такие как: в каком психическом состоянии он находился во время совершения преступления, возраст, этническая и расовая принадлежность, профессия, семейное положение и т.д. [2]. Криминалистический психологический портрет подразделяется на индуктивный и дедуктивный, а лицо, осуществляющее его составление, называется профайлером. Он имеет ориентационно-элиминационное значение при раскрытии преступлений, сужая круг подозреваемых.

Целью данного портрета преступника является криминализация преступного посягательства, заключающаяся в определении круга подозреваемых лиц для того, чтобы направить и облегчить дальнейшую преступную деятельность по обнаружению и поиску реального исполнителя преступления. В настоящее время выделяют различные виды криминального профилирования, включая профилирование субъекта, преступной группы, психологическое, географическое и иные виды. Составление профиля убийцы основывается на анализе поведения, способа совершения преступления (*modus operandi*) и личностных характеристик. Хотя концепция криминального профилирования популяризируется как революционная, правда заключается в том, что это старое открытие, сделанное на энтузиазме людей, которые всегда пытались постичь преступление.

¹ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 9.04.2025).

Профилирование рассматривается как необходимый криминалистический метод на начальном этапе расследования при недостатке информации и улик. Оно применяется в ситуациях с большим числом подозреваемых, их отсутствием или при неясности мотива, когда связь между жертвой и преступником не установлена. Процесс составления профиля представляет собой анализ обстоятельств и следовой картины, позволяющий выявить характеристики преступника и получить данные для его идентификации. По мнению профессора, Методии Ангелоски, термин криминалистическое профилирование подразумевает оценку характеристик и манер типа личности неизвестного преступника, а также оценку местонахождения чье-либо центра преступной деятельности на основе анализа данных, собранных в ходе первой операции, когда ведется уголовный процесс в отношении конкретного уголовного правонарушения преступления или серии серьезных преступлений [3]. В качестве основы для выводов о свойствах личности и демографических характеристиках берутся: способ совершения преступления - *modus operandi*; место совершения преступления - *locus operandi*; изучение личности потерпевшего и взаимоотношений с исполнителем; сообщения очевидцев; рассмотрение и изучение другой информации и знаний.

Психологическое профилирование. Применение психологических методов способствует обогащению расследования за счёт анализа личности преступника, его поведения, мотивации и психического состояния. Психологический портрет преступника является частью психологической диагностики. С момента своего появления данный подход имеет различные наименования и применяется на практике на протяжении многих лет. В словарях и энциклопедиях можно встретить: криминальный профайлинг, криминальный портрет, психологический или личностный. Разработка психологического профиля позволяет выявить следующие характеристики преступника: пол, раса, (примерный) возраст, уровень образования, профессия и работа, аномальное поведение, психическая устойчивость, социальный статус, криминальная история, наркотическая или алкогольная зависимость и тому подобное. В США и Канаде есть специальные профессиональные курсы, проводимые ФБР, после чего полицейские и психологи, прошедшие их, могут работать по профессии профайлеров.

Разделение психологического профилиро-

вания. Дедуктивное профилирование. Дедуктивное профилирование - это анализ данных и вывод характеристик преступника по найденным следам на месте преступления и способу его совершения. Предположения, сделанные дедуктивным методом, являются реальными для направления расследования на поиск исполнителя преступления. Дедуктивное профилирование требует междисциплинарного подхода и совместной работы криминалистов, специалистов по отдельным видам преступлений и профайлеров с психологической подготовкой и практическим опытом.

Индуктивное профилирование. Этот вид профилирования отличается от дедуктивного и заключается в анализе раскрытых преступлений одного вида. Он основан на сопоставлении психологических особенностей выявленных преступников со схожими характеристиками. Психологические данные фиксируются в базах данных, анализируются и позволяют определить типичные характеристики для конкретного вида преступления и лица, его совершившего. Исполнители индуктивным методом классифицируются, на классы и группы по определенным критериям, например, исполнитель конкретного преступления помещается в группу по месту совершения преступления, затем по агрессивности, *modus operandi* (способ совершения), *tempus operandi* (время совершения), *instrumentum operandi* (орудие или инструмент, с помощью которого совершено преступление) по месту совершения или *locus operandi* (темные улицы, лес, дом и т.д.) и так далее.

После классификации преступников по набору характеристик проводятся расчёты средних значений для каждой группы. На основе эмпирических данных формируются предположения о типичных характеристиках преступника. Однако средние значения дают ограниченную информацию о конкретном лице. При этом данный вид профилирования, основанный на статистическом обобщении, остается неполным, поскольку учитывает лишь зарегистрированные преступления, не отражающие всю их совокупность.

Процесс профилирования. Изучение личности жертвы, профайлер должен узнать важные факты о личности жертвы. Попытка экспериментальной оценки преступника на основе места преступления (или нескольких мест преступления) предполагает, прежде всего, подробную виктимологию. Выстраивается хронологический порядок ее передвижений, поэто-

му следователи рассматривают и изучают все личное общение, выискивая признаки того, что когда-то встречались с потенциальным подозреваемым. Важно знать психическое состояние, состояние и историю психического здоровья, а также степень риска (риск проститутки явно выше, чем девушки в собственном доме). Собирается информация о жизни жертвы, (семейное положение, годы), профессия, психологические характеристики, социальный статус и тому подобное. В этой части большое значение имеет степень виктимности, контактность, социализация и интеграция, личная жизнь и отношения между жертвой и преступником. Чем больше информации о жертве, тем быстрее можно обнаружить исполнителя преступления. Характер отношений жертвы и преступника часто неизвестен. Характеристики места преступления и образа жизни, как раз и позволяют предположить возможный мотив, который затем используется для выявления возможных подозреваемых.

Оценка места преступления. После того, как становятся известны данные о жертве, оценивается место преступления и методика преступника, чтобы определить, как лучше всего его классифицировать. Основываясь на идее о том, что люди являются рабами своей психологии и оставляют после себя следы, профилировщики могут оценить, является ли человек организованным хищником, который спланировал и совершил преступление, или же он совершил импульсивное преступление, когда ему представилась возможность, и он не до конца осознает, что он сделал. Профилирование можно проводить на основе одного места преступления (как показывает Роберт Р. Хейзелвуд в книге «Зло, которое делают люди»), а поскольку 70-75% убийств ситуативные, полезно разработать способ профилирования, который не использует повторяющиеся шаблоны. Профили также составлялись в случаях серийных изнасилований, похищений и поджогов. К.В. Скибицкий приводит три основные группы признаков человека, сведения о которых могут быть получены при осмотре места преступления, биологические, психологические и социальные [4].

В учебнике под редакцией О.Н. Коршуновой и И.А. Степанова все свойства личности подразделяются на социальные (персонографические; имеющие уголовно-правовое значение; характеризующие мировоззрение и поведение субъекта) и естественно-биологические, в свою очередь подразделяющиеся на психофизиоло-

гические (психологическая структура личности, эмоциональные и волевые свойства) и собственно биологические свойства личности (пол, состояние здоровья, группа крови, особенности папиллярного узора, телосложение, признаки внешности, особенности голоса и речи) [5].

Оценка вскрытия. Информация о вскрытии позволяет сделать вывод о психологическом состоянии преступника во время совершения убийства и определить возможные отношения с жертвой. Установленный образ действий убийцы является важным зерном в составлении мозаики для успешного осуществления процедуры профилирования личности неизвестного преступника. Также на данном этапе необходимо полностью определить и проанализировать место совершения деяния, включая место, где в последний раз видели жертву, место первого контакта между жертвой и преступником, место нападения, место совершения деяния и место обнаружения трупа жертвы (если в ходе расследования выясняется, что убийство было совершено в другом месте, чем то, на котором был обнаружен труп, и это подтверждается определенными доказательствами, напр. например, полное отсутствие на месте обнаружения улик крови, хотя по типу повреждений она должна быть и т.д.).

Составление криминалистического психологического портрета. Как уже говорилось, портрет - это не фотография, а бумага с психологическими характеристиками и схемами движения неизвестного преступника, совершившего преступление. После всего вышеперечисленного в процедуре составления портрета составляется профиль возможного преступника, совершившего преступление. Этот профиль может включать следующие параметры, указывающие на преступника: пол, возраст, семейное положение, этническая принадлежность, религиозная принадлежность, социальный статус, эмоциональное состояние, сексуальные влечения, психологическое состояние в момент совершения преступления, цвет кожи, рост, место передвижения и способ поиска жертвы и т.д. Получение криминального профиля преступника требует всестороннего анализа всех улик, найденных на месте преступления, а также собранных данных о жертве преступления.

Таким образом, профилирование является очень важным методом в обнаружении неизвестного преступника, совершившего не только убийство, но и изнасилование, грабеж, похищение, поджог и т.д. Изучение личности

свидетеля направлено на преодоление препятствий в расследовании со стороны свидетеля, создание доказательственной базы в тех случаях, когда информация по делу отсутствует, и имеется только один очевидец преступления, выявление сущности произошедшего в случаях, когда в качестве свидетеля допрашивается подозреваемый, и оценку доказательственной ценности результатов следственных действий с участием свидетеля. Изучение личности в криминалистике начинается с поиска источников информации о ее признаках и свойствах. Этот поиск может осуществляться двумя способами: процессуальным и не процессуальным. Процессуальная форма включает такие методы, как обыск, допрос и осмотр места преступления. Не процессуальная форма включает использование правовой статистики и криминалистических учетов.

Криминальное профилирование является относительно новым методом. Он требует много исследований и работы. Будущее уго-

ловного расследования невозможно представить без профилирования.

Проведенный анализ показывает, что криминалистическо-психологическое профилирование представляет собой важный инструмент современного уголовного расследования. Использование данного метода позволяет не только систематизировать информацию, полученную при осмотре места происшествия, но и сформировать обоснованные следственные версии относительно личности неизвестного преступника. Практическая значимость применения криминалистическо-психологического портрета заключается в возможности сужения круга подозреваемых лиц, прогнозирования поведения преступника и повышения эффективности раскрытия преступлений. В условиях развития криминалистической науки дальнейшее совершенствование методов профилирования и их внедрение в практику расследования преступлений представляется важным направлением развития криминалистики.

Список литературы:

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - М.: ЛексЭст, 2002. – 1080 с.
2. Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право. - 2011. - № 3. – С. 20-23.
3. Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 110-118.
4. Скибицкий К.В. Теоретические основы получения информации о преступнике из материальных источников на предварительном следствии: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук – Харьков, 1974. – 42 с.
5. Коршунова О.Н., Степанова А.А. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 683 с.

References:

1. Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki. - M.: LeksEst, 2002. – 1080 s.
2. Safuanov F.S., Nazarova Ye.A. Sravnitelny analiz razlichnykh metodov sostavleniya psikhologicheskogo portreta predpolagayemogo prestupnika // Psikhologiya i pravo. - 2011. - № 3. – S. 20-23
3. Bakhteyev D.V., Lednyov I.V. Ponyatiye i svoystva kriminalisticheskogo profilirovaniya lichnosti i povedeniya neizvestnogo prestupnika // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika. – 2020. – № 3 (53). – S. 110-118.
4. Skibitsky K.V. Teoreticheskiye osnovy polucheniya informatsii oprestupnike iz materialnykh istochnikov na predvaritelnom sledstvii: Avtoref. diss.... kand. yurid. nauk – Kharkov, 1974. – 42 s.
5. Korshunova O.N., Stepanova A.A. Kriminalisticheskaya tekhnika. Kriminalisticheskaya taktika. – SPb: Yuridichesky tsentr Press, 2004. – 683 s.

Е.Б. Жахат¹

¹Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID 0009-0002-3224-8871, E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com

КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ПОРТРЕТ БЕЛГІСІЗ ҚЫЛМЫСКЕР ТҰЛҒАСЫНЫҢ ҮЛГІСІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Криминалистикалық-психологиялық портрет-бұл қылмыс орнында қалған іздерді, қылмыскердің мінез-құлқының ерекшеліктерін және жәбірленуші туралы ақпаратты талдауға негізделген белгісіз қылмыскердің жеке басының үлгісі. Мұндай портреттерді салу әдісі қылмыстық профильдеу шеңберінде қолданылады және күдіктілер шеңберін тарылтуға, қылмыскердің мотивін анықтауға және кейінгі мінез-құлқын болжауға бағытталған. Ол криминалистика, психология, Сот медицинасы және антропология саласындағы пәнаралық білімге сүйене отырып, тұлғаны сәйкестендіру принциптеріне негізделген. Екі негізгі тәсіл бар — индуктивті және дедуктивті, олардың әрқайсысының өзіндік әдістері мен мақсаттары бар. Профильді құру процесі қылмыстың орнын, жәбірленушінің жеке басын, қылмыстық мінез-құлық сипатын және қылмыскердің психологиялық келбетін қалпына келтіруге ықпал ететін басқа факторларды талдауды қамтиды.

Мақалада қылмыстарды тергеу барысында криминалистикалық профильдеуді қолданудың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Қылмыс орнының іздік көрінісі қылмыскердің психологиялық сипаттамалары туралы ақпарат көзі ретінде талданады. Ғылыми әдебиеттер мен криминалистикалық тәжірибеге сүйене отырып, белгісіз қылмыскердің криминалистикалық-психологиялық портретін құрудың тергеу нұсқаларын қалыптастырудағы және күдіктілер шеңберін анықтаудағы маңызы негізделеді.

Түйінді сөздер: Криминалистикалық психологиялық портрет, іздік сурет, профильдеу, психологиялық профильдеу, индуктивті профильдеу, оқиға болған жерді бағалау, дедуктивті профильдеу, қылмысты тергеу, қылмыстық сәйкестендіру, криминалистика.

Yerkebulan Zhakhat¹

¹Caspian Public University

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID 0009-0002-3224-8871, E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com

FORENSIC-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT AS A MODEL OF THE PERSONALITY OF AN UNIDENTIFIED CRIMINAL

Annotation

A forensic psychological portrait is a model of the identity of an unidentified criminal based on the analysis of traces left at the crime scene, the characteristics of the criminal's behavior and information about the victim. The method of constructing such portraits is used in the framework of criminal profiling and is aimed at narrowing the circle of suspects, identifying the motive and predicting the subsequent behavior of the criminal. It is based on the principles of personal identification, drawing on interdisciplinary knowledge from the fields of criminology, psychology, forensic medicine and anthropology. There are two main approaches — inductive and deductive, each of which has its own methods and goals. The profiling process includes an analysis of the crime scene, the victim's identity, the nature of criminal behavior, and other factors contributing to the reconstruction of the criminal's psychological appearance.

The article also examines theoretical and practical aspects of the use of criminal profiling in the investigation of crimes against the person. Particular attention is paid to the analysis of the crime scene trace pattern as a source of information about the psychological characteristics of the offender. Based on the analysis of scientific literature and investigative practice, the importance of a forensic psychological portrait as an auxiliary tool for developing investigative versions and identifying a circle of potential suspects is substantiated.

Keywords: Forensic psychological portrait, trace picture, profiling, psychological profiling, inductive profiling, crime scene assessment, deductive profiling, crime investigation, criminal identity, forensics.

ГРНТИ 10.15.35

УДК 342.734.5-053.5 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-138 - 144

Б.К. Кайырбек¹**¹Каспийский общественный университет****Республика Казахстан, г. Алматы****ORCID 0009-0006-0478-481X, e-mail: bayan.krb@icloud.com****Научный руководитель:****PhD, ассоциированный профессор****ВШП «Эділет» КОУ Тлешалиев Н.Д**

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу проблем реализации права на образование детей в сельской местности Республики Казахстан. Особое внимание уделяется структурным, кадровым и инфраструктурным барьерам, способствующим формированию образовательного неравенства между городом и селом. Рассматриваются правовые, организационные и социальные аспекты, влияющие на доступность и качество школьного образования в сельских регионах. На основе актуальных данных и экспертных оценок проводится оценка существующих государственных инициатив и выявляются направления для дальнейшего совершенствования образовательной политики.

Особое внимание уделяется анализу современных вызовов, связанных с развитием сельского образования, включая кадровый дефицит, недостаточность материально-технического обеспечения и ограниченный доступ к цифровым образовательным ресурсам. В работе рассматриваются существующие государственные программы, направленные на развитие сельских школ, и оценивается их влияние на повышение качества образования. Полученные результаты позволяют сформулировать предложения по совершенствованию государственной образовательной политики.

Ключевые слова: право на образование, образовательное неравенство, сельские школы, доступность образования, качество образования, Республика Казахстан, педагогический дефицит, цифровизация.

Введение

Право на образование представляет собой фундаментальное естественное право человека второго поколения, играющее ключевую роль как в жизни индивида, так и в устойчивом развитии государств и мирового сообщества в целом. Его реализация способствует не только социально-экономическому прогрессу, но и всестороннему развитию личности, укреплению демократических институтов и социальной стабильности. В научной и правовой доктрине данное право рассматривается в двойственном аспекте: как самостоятельное право человека, а также как инструмент реализации других прав и свобод, выступающий в тесной взаимосвязи с целями устойчивого развития.

Несмотря на высокую значимость права на образование, его реализация в современ-

ном мире сталкивается с рядом системных проблем. Одной из наиболее острых является ограниченность доступа к качественному образованию для широких категорий населения в ряде государств. Существенную роль в формировании этих диспропорций играет отсутствие универсальной международной модели образования, что обуславливает необходимость укрепления международно-правового сотрудничества в данной сфере.

Международно-правовые документы, в том числе Всеобщая декларация прав человека, закрепляют основополагающие принципы в области образования.¹ Согласно статье 26 Декларации, каждый человек имеет право на

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 13.04.2025).

образование, при этом начальное и общее образование должно быть бесплатным, а начальное — обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, а высшее образование — равным образом доступным на основе способностей. Образование, в свою очередь, должно быть направлено на всестороннее развитие человеческой личности, укрепление уважения к правам человека и основным свободам, а также на содействие взаимопониманию и миру между народами. Родители обладают правом приоритета при выборе вида образования для своих малолетних детей.

Право на образование отличается многоаспектностью, определяемой такими факторами, как возраст обучающегося, его социально-демографическая принадлежность, а также уровень и условия получения образования. На международном уровне предпринимаются меры по формированию минимальных стандартов в области образования с учетом указанных характеристик. Важным этапом развития международного сотрудничества стало принятие Всемирной декларации об образовании для всех, принятой в 1990 году в Таиланде, целью которой стало обеспечение всеобщего доступа к базовому образованию.¹ Продолжением этой инициативы стал Всемирный форум по образованию, проведенный в Дакаре,² а также принятие в 2000 году Целей устойчивого развития, одной из которых является обеспечение инклюзивного, справедливого и качественного образования и поощрение обучения на протяжении всей жизни.³

Инчхонская декларация, принятая в 2015 году, вновь подтвердила глобальные обязательства по обеспечению права на образование и определила стратегические ориентиры в данной сфере до 2030 года.⁴ Кроме того, были

¹ Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей // Всемирная конференция по образованию для всех (Джомтьен, Таиланд, 5–9 марта 1990 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (дата обращения 13.04.2025).

² Дакарские рамки действий «Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств»: [приняты Всемирным форумом по образованию (Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 г.)] // URL: <http://www.un.org/ru/events/literacy/dakar.htm> (дата обращения 13.04.2025).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»: [принята на 70-й сессии ООН 21 октября 2015 г.] // URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 13.04.2025).

⁴ Образование – 2030. Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Всемирный форум по вопросам образования, 2015 г. // URL: <http://www.gcdeclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245656r.pdf> (дата обращения 13.04.2025).

разработаны международные правовые акты, направленные на продвижение гендерного равенства, инклюзивности и защиту прав на образование уязвимых категорий населения, включая женщин, лиц с инвалидностью, мигрантов и беженцев. Эти документы отражают стремление мирового сообщества к формированию единой правовой и гуманитарной основы для реализации права на образование в глобальном масштабе.

Методы и материалы

В ходе исследования применялись системный и сравнительно-правовой методы, позволившие рассмотреть особенности реализации права на образование в контексте международных стандартов и национального законодательства Республики Казахстан. Особое значение имело использование метода анализа, направленного на изучение современных тенденций развития системы образования и выявление факторов, влияющих на доступность и качество образования в сельских регионах. Данный подход позволил выявить ключевые институциональные и инфраструктурные проблемы, препятствующие реализации образовательных прав детей.

Материалы исследования включают международные правовые документы в сфере образования, законодательство Республики Казахстан, статистические и аналитические данные о состоянии образовательной системы, а также экспертные оценки и результаты общественных исследований, посвященных проблемам сельского образования.

Результаты и обсуждение

В соответствии со статьёй 15 Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребёнка в Республике Казахстан» (в редакции по состоянию на 13 апреля 2025 года), каждому ребёнку гарантируется право на образование. Государство обеспечивает бесплатное получение начального, основного среднего и общего среднего образования.⁵ Кроме того, на конкурсной основе предоставляется возможность бесплатного получения технического и профессионального, послесреднего и высшего образования в рамках законодательства Республики Казахстан в сфере образования.

Закон устанавливает, что отчисление ребёнка из государственного образовательного учреждения до завершения получения бесплатного общего среднего или технического и профессионального образования возможно только при соблюдении общего порядка и с

⁵ Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребёнка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=399;0#pos=399;0 (дата обращения 13.04.2025).

обязательным уведомлением органов опеки и попечительства, что служит механизмом правовой защиты интересов ребёнка в образовательной системе.

Особое внимание в статье уделяется детям с ограниченными возможностями. В соответствии с оценкой их особых образовательных потребностей, за счет государственного бюджета выделяются дополнительные средства, направленные на обеспечение получения ими образования в соответствии с установленными государственными стандартами.

Также государство несет полные или частичные расходы на содержание детей, нуждающихся в социальной защите, в период их обучения. Объем и источники такой социальной помощи определяются Правительством Республики Казахстан. Данные положения статьи 15 подтверждают обязательства государства по созданию доступной, инклюзивной и поддерживающей образовательной среды для всех категорий детей.

Современное состояние системы образования в Республике Казахстан характеризуется рядом острых структурных и кадровых проблем, оказывающих влияние на качество образовательного процесса. Одной из наиболее значимых проблем является дефицит управленческих кадров: по официальным данным, в более чем пятистах школах страны отсутствуют директора. Это обстоятельство, в сочетании с низким уровнем заработной платы руководителей учебных заведений, существенно снижает эффективность функционирования образовательных учреждений [1].

Закон устанавливает, что отчисление ребенка из государственного образовательного учреждения до завершения получения бесплатного общего среднего или технического и профессионального образования возможно только при соблюдении общего порядка и с обязательным уведомлением органов опеки и попечительства, что служит механизмом правовой защиты интересов ребёнка в образовательной системе.

Особое внимание в статье уделяется детям с ограниченными возможностями. В соответствии с оценкой их особых образовательных потребностей, за счет государственного бюджета выделяются дополнительные средства, направленные на обеспечение получения ими образования в соответствии с установленными государственными стандартами.

Также государство несет полные или частичные расходы на содержание детей, нуждающихся в социальной защите, в период их обу-

чения. Объем и источники такой социальной помощи определяются Правительством Республики Казахстан. Данные положения статьи 15 подтверждают обязательства государства по созданию доступной, инклюзивной и поддерживающей образовательной среды для всех категорий детей.

Кроме кадровых трудностей, сохраняется системная проблема нехватки школьных учебных мест, особенно в условиях роста численности школьников. К началу нового учебного года общий дефицит мест в школах Казахстана превысил 270 тысяч. Наиболее критическая ситуация складывается в Туркестанской и Алматинской областях, а также в крупнейших городах республики — Астане, Алматы и Шымкенте, на долю которых приходится около 60 процентов от общего дефицита. Эта пространственная неравномерность в обеспеченности школьной инфраструктурой указывает на необходимость комплексных мер по выравниванию региональных различий в доступе к образовательным услугам.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев неоднократно акцентировал внимание на дефиците педагогических кадров [2]. В настоящее время стране не хватает порядка пяти тысяч учителей, при этом наблюдается тревожная тенденция — значительная часть выпускников педагогических вузов не идет работать по специальности. Каждый пятый выпускник предпочитает иные виды занятости, что говорит о недостаточной привлекательности профессии и, вероятно, об отсутствии соответствующих стимулов, как материальных, так и профессиональных. Кроме того, лишь около 23 процентов учителей обладают высшей квалификационной категорией, что также свидетельствует о необходимости повышения качества кадрового состава.

Проблемы казахстанского образования затрагивают все уровни системы — от начальной школы до высшего образования. Нарекания на состояние образовательной среды поступают как от педагогов, так и от учащихся и их родителей. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в сельских регионах, где острая нехватка специалистов обусловлена неразвитостью инфраструктуры и низким уровнем заработной платы. В таких условиях учителям нередко приходится преподавать не по своей специальности. В качестве примера можно привести ситуацию в селе Шишинка Костанайской области, где, по свидетельству местного учителя-филолога, в связи с отсутствием необходимых кадров занятия по профильным дисциплинам

вынуждены вести педагоги иных специальностей. Подобная практика, ставшая в ряде населённых пунктов вынужденной нормой, негативно сказывается на уровне усвоения знаний и снижает общий образовательный потенциал сельской молодежи. Указанные проблемы требуют системного подхода, ориентированного на развитие сельской инфраструктуры, повышение социальной привлекательности педагогической профессии и формирование устойчивой образовательной политики, учитывающей региональные особенности.

Общественный фонд «Қазақстан халқына» провел анализ существующих проблем, с целью выявления приоритетных направлений, в которых возможно оказание наиболее эффективной поддержки. Результаты проведенного исследования подтвердили, что наибольшую уязвимость демонстрирует система сельского образования, в которой значительная часть учреждений — около половины — представляют собой малокомплектные школы.

В ответ на выявленные вызовы был инициирован проект «Развитие потенциала опорных школ в сельской местности», направленный на снижение диспропорции в качестве образования между городскими и сельскими школами. За трехлетний период реализации программы было создано 135 опорных школ из запланированных 191, при этом завершение оставшихся 56 объектов запланировано на 2025 год. На реализацию данного направления Фондом выделено финансирование в размере 33,5 миллиарда тенге, что свидетельствует о масштабности и стратегической значимости инициативы. Параллельно с этим, в сотрудничестве с Министерством просвещения и акиматами регионов был реализован проект, ориентированный на поддержку малокомплектных сельских школ в Актөбинской области через использование цифровых технологий. В рамках данной модели преподаватели опорных школ были вовлечены в образовательный процесс малокомплектных учреждений, осуществляя обучение как в онлайн-, так и в офлайн-форматах. Благодаря финансовой поддержке Фонда удалось модернизировать 134 малокомплектные школы на сумму, превышающую 1,8 миллиарда тенге [3].

В зависимости от численности учащихся были предложены различные подходы к оснащению: в школах, где обучаются более 80 учеников, были созданы специализированные кабинеты, включая цифровые лаборатории, кабинеты робототехники и предметные классы по естественным наукам. В образовательных

учреждениях с меньшей численностью обучающихся были оборудованы универсальные кабинеты для онлайн-обучения, что обеспечило технологическую гибкость и доступность образовательных ресурсов. В рамках проекта было апробировано несколько моделей организации учебного процесса, в ходе чего проведено около 12 тысяч онлайн-уроков. Устойчивое обеспечение качества образования в малокомплектных школах возможно только при системной реализации смешанных форм обучения. Педагоги опорных школ должны быть вовлечены в процесс повышения качества образования в отдаленных школах, получая при этом соответствующее дополнительное вознаграждение и осуществляя регулярные визиты в такие учреждения.

Проблема неравенства между городскими и сельскими школами в Казахстане на протяжении многих лет остается предметом общественного и экспертного обсуждения. Несмотря на многочисленные заявления о необходимости преодоления этого разрыва, ситуация сохраняет признаки системного кризиса. Образовательное неравенство, которое наблюдается между учащимися города и села, определяется прежде всего различиями в условиях, созданных для обучения в этих двух средах.

Неравенство в сфере образования необходимо признать на уровне всего общества. Материально-техническое обеспечение сельских школ остаётся одной из ключевых проблем, препятствующих достижению равных образовательных возможностей. Несмотря на декларируемые инициативы, такие как проект «Комфортная школа», до сих пор отсутствует единое понимание того, каким требованиям должна соответствовать школа, особенно в условиях села. В действительности, значительная часть сельских школ не соответствует нормативным стандартам. Более того, существует ряд объектов образования, введенных в эксплуатацию в первой половине XX века, что говорит о крайне неудовлетворительном состоянии инфраструктуры в ряде регионов [4].

Недостаточная обеспеченность базовыми коммунальными условиями, такими как водоснабжение, отопление и санитария, также остается критической проблемой. Кроме того, многие сельские школы не располагают библиотеками и столовыми, что подрывает основу для создания полноценной образовательной среды. Несмотря на начатое в 2005 году оснащение специализированными кабинетами для преподавания естественнонаучных дисциплин, большинство сельских школ не по-

лучило необходимого оборудования либо получило его в неполном комплекте. Отсутствие системного мониторинга реализации данных программ усугубляет ситуацию и делает невозможным проведение объективной оценки достигнутых результатов.

Технологическое отставание сельских школ проявляется также в недостатке рабочих компьютеров и ограниченном доступе к широкополосному интернету. Во многих школах техника используется лишь формально — из-за неисправности устройств, фактически не обеспечивающих образовательный процесс. Диспропорция в обеспеченности интернет-соединением между городскими и сельскими школами остаётся значительной, что особенно обострилось в период дистанционного обучения во время пандемии. Только около половины сельских школ обладают стабильным доступом к широкополосному интернету, что существенно ограничивает возможности цифровизации образования и использования современных образовательных технологий.

Особое внимание вызывает кадровый дефицит, связанный с особенностями организации учебного процесса в малокомплектных школах, которые составляют примерно половину всех сельских учебных заведений. Из-за низкой учебной нагрузки педагогам приходится работать сразу в нескольких школах, что делает профессию непривлекательной для молодых специалистов. Преобладающую часть кадрового состава сельских школ составляют учителя среднего и пенсионного возраста, что также сказывается на инновационном потенциале и адаптивности сельской системы образования. В условиях, когда единые стандарты предъявляются ко всем образовательным учреждениям без учета специфики условий, сельские педагоги сталкиваются с дополнительной нагрузкой и административным давлением.

Все перечисленные факторы непосредственно влияют на уровень учебных достижений. Согласно результатам международных и национальных исследований, разрыв в качестве образования между сельскими и городскими школами составляет от 18 до 25 процентов, что отражает стабильную тенденцию и указывает на системное отставание. Кроме того, объективность действующей системы оценки знаний вызывает сомнения. Привязка результатов школьников к показателям работы педагогов ведет к завышению оценок и искажению реальной картины образовательных достижений. При этом значительная доля уча-

щихся демонстрирует пробелы в базовых знаниях, что подтверждается результатами Единого национального тестирования: около трети выпускников не преодолели пороговый балл, несмотря на возможность пересдачи.

Дополнительное влияние на формирование образовательного неравенства оказывает слабая профориентационная работа и ограниченный доступ сельских выпускников к высшему образованию. Рост стоимости обучения и проживания в городах делает получение высшего образования недоступным для многих представителей сельской молодежи, что способствует увеличению доли безработных молодых людей и росту числа лиц, относящихся к категории NEET.

Заключение

Тем не менее, при всей сложности ситуации, в сельской системе образования наблюдаются и позитивные элементы. Микроклимат в сельских школах, как правило, отличается высокой степенью доверия и вовлеченности учащихся и родителей. Многие школы находятся в процессе профессионального поиска, внедряют новые технологии и формируют индивидуальные стратегии развития. Эти процессы, несмотря на объективные трудности, свидетельствуют о потенциале и внутреннем ресурсе сельского образования, что внушает определённый оптимизм в контексте будущих преобразований.

Проблема обеспечения равного доступа к качественному образованию между городскими и сельскими регионами остается одной из ключевых задач образовательной политики Республики Казахстан. Наличие инфраструктурных, кадровых и технологических ограничений существенно влияет на уровень образовательных возможностей сельских школьников. Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, включающего развитие образовательной инфраструктуры, повышение социальной привлекательности педагогической профессии, внедрение современных образовательных технологий и совершенствование механизмов государственной поддержки сельских образовательных учреждений. В условиях модернизации системы образования особое значение приобретает формирование устойчивой образовательной политики, направленной на преодоление территориального неравенства и обеспечение равных возможностей для получения качественного образования всеми детьми независимо от места их проживания.

Список литературы:

1. Лыкова Н. Казахстанское образование – 2024 // [электронный ресурс]. <https://tengrinews.kz/article/kazahstanskoe-obrazovanie-2024-problemyi-mnojatsya-est-svet-2319/> (дата обращения 13.04.2025).
2. "Не трудоустраиваются по профессии". Токаев заявил о серьезном дефиците педагогов // [электронный ресурс]. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ne-trudoustraivayutsya-professii-tokaev-zayavil-sereznom-512557/ (дата обращения 13.04.2025).
3. Жамишев Б. Повышение доступности и качества образования в сельской местности [электронный ресурс]. // <https://optimism.kz/2024/12/03/povyshenie-dostupnosti-i-kachestva-obrazovaniya-v-selskoj-mestnosti-fond-qazaqstan-halqyna-masshtabiruet-proekt-razvitie-potencziala-malokomplektnyh-selskih-shkol-s-ispolzovaniem-cz/> (дата обращения 13.04.2025).
4. Абишева Г. Разрыв между городскими и сельскими школами в Казахстане: почему проблема до сих пор не решена // [электронный ресурс]. <https://www.caravan.kz/news/razryv-mezhdu-gorodskimi-i-selskimi-shkolami-v-kazakhstane-pochemu-problema-do-sikh-por-ne-reshena-891101/> (дата обращения 13.04.2025).

References:

1. Lykova N. Kazakhstanskoye obrazovaniye – 2024 // [elektronny resurs]. <https://tengrinews.kz/article/kazahstanskoe-obrazovanie-2024-problemyi-mnojatsya-est-svet-2319/> (data obrashcheniya 13.04.2025).
2. "Ne trudoustraivayutsya po professii". Tokayev zayavil o seryeznom defitsite pedagogov // [elektronny resurs]. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ne-trudoustraivayutsya-professii-tokaev-zayavil-sereznom-512557/ (data obrashcheniya 13.04.2025).
3. Zhamishev B. Povysheniye dostupnosti i kachestva obrazovaniya v selskoy mestnosti [elektronny resurs]. // <https://optimism.kz/2024/12/03/povyshenie-dostupnosti-i-kachestva-obrazovaniya-v-selskoj-mestnosti-fond-qazaqstan-halqyna-masshtabiruet-proekt-razvitie-potencziala-malokomplektnyh-selskih-shkol-s-ispolzovaniem-cz/> (data obrashcheniya 13.04.2025).
4. Abisheva G. Razryv mezhdu gorodskimi i selskimi shkolami v Kazakhstane: pochemu problema do sikh por ne reshena // [elektronny resurs]. <https://www.caravan.kz/news/razryv-mezhdu-gorodskimi-i-selskimi-shkolami-v-kazakhstane-pochemu-problema-do-sikh-por-ne-reshena-891101/> (data obrashcheniya 13.04.2025).

Б.Қ. Қайырбек¹

¹Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID 0009-0006-0478-481X, e-mail: bayan.krb@icloud.com

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАЛАЛАРҒА БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ:
АУЫЛДЫҚ ЖЕРЛЕРДЕ БІЛІМ БЕРУДІҢ ҚОЛЖЕТІМДІЛІГІ МЕН САПАСЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ****Аңдатпа**

Бұл мақала Қазақстан Республикасының ауылдық жерлерінде балаларға білім беру құқығын іске асыру проблемаларын талдауға арналған. Қала мен ауыл арасындағы білім беру теңсіздігін қалыптастыруға ықпал ететін құрылымдық, кадрлық және инфрақұрылымдық тосқауылға ерекше назар аударылады. Ауылдық аймақтардағы мектеп білімінің қолжетімділігі мен сапасына әсер ететін құқықтық, ұйымдастырушылық және әлеуметтік аспектілер қарастырылады. Өзекті деректер мен сараптамалық бағалаулар негізінде қолданыстағы мемлекеттік бастамаларға бағалау жүргізіледі және білім беру саясатын одан әрі жетілдіру бағыттары айқындалады.

Мақалада ауылдық білім беру жүйесінің дамуына әсер ететін қазіргі заманғы мәселелер, соның ішінде педагог кадрларының тапшылығы, материалдық-техникалық қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі және цифрлық білім беру ресурстарына қолжетімділіктің шектеулілігі қарастырылады. Сонымен қатар ауыл мектептерін дамытуға бағытталған мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігі талданып, олардың білім беру сапасын арттыруға ықпалы бағаланады. Зерттеу нәтижелері білім беру саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру бойынша ұсыныстар қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: білім алу құқығы, Білім беру теңсіздігі, ауылдық мектептер, білім берудің қолжетімділігі, білім беру сапасы, Қазақстан Республикасы, Педагогикалық тапшылық, цифрландыру.

B.K. Kaiyrbek¹

¹Caspian Public University

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID 0009-0006-0478-481X, e-mail: bayan.krb@icloud.com

THE RIGHT TO EDUCATION OF CHILDREN IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF ACCESS AND QUALITY OF EDUCATION IN RURAL AREAS

Annotation

This article is devoted to the analysis of the problems of realization of the right to education of children in rural areas of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the structural, personnel and infrastructural barriers that contribute to the formation of educational inequality between urban and rural areas. Legal, organizational and social aspects affecting the accessibility and quality of school education in rural areas are considered. Based on up-to-date data and expert assessments, existing government initiatives are evaluated and areas for further improvement of educational policy are identified.

The article also examines current challenges related to the development of rural education, including the shortage of teaching staff, insufficient material and technical resources, and limited access to digital educational technologies. Particular attention is paid to the analysis of existing government programs aimed at supporting rural schools and improving the quality of education. The research results make it possible to formulate recommendations for further improvement of educational policy in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: the right to education, educational inequality, rural schools, accessibility of education, quality of education, Republic of Kazakhstan, pedagogical deficit, digitalization

ГРНТИ 10.73.45

УДК 347 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-2-144-153

Э.Р. Рахатов¹

¹Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID 0009-0002-9495-3082, E-mail: erlaw999@gmail.com

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

ВШП «Әділет» КОУ Карагусов Ф.С.

РОЛЬ МФЦА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

Целью статьи является анализ нормативной базы МФЦА, выявление основных проблем и ограничений действующего регулирования цифровых активов в рамках МФЦА, а также оценка его синхронности с общенациональной правовой системой и международными стандартами.

В результате установлено, что несмотря на институциональные достижения МФЦА, сохраняются ряд проблем: коллизии с национальным законодательством, фрагментация правового поля, отсутствие полноценной интеграции с банковским сектором, риски регуляторного арбитража и ограниченность масштабируемости созданной модели на всю территорию Казахстана.

Ценность проведённого исследования заключается в предложении системных мер по гармонизации правовых режимов, устранению нормативных пробелов и формированию единой нормативной среды для устойчивого развития цифровых активов в Казахстане с ориентацией на международные стандарты.

Практическое значение итогов работы заключается в том, что они могут быть использованы при разработке подзаконных актов, институциональной стратегии МФЦА, а также при формировании национальной политики в области цифровой экономики и финтех-инициатив.

Ключевые слова: МФЦА, цифровые активы, регулирование, правовая песочница, токенизация, криптовалюта, регуляторный арбитраж, финансовый рынок, криптобиржи, цифровая экономика.

Введение

В условиях стремительного роста индустрии цифровых активов ключевым фактором стабильного и безопасного развития рынка становится эффективное правовое регулирование. В Казахстане особую роль в формировании правового режима цифровых активов играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), обладающий автономной юрисдикцией на основе общего права.

Бурное развитие цифровых активов (криптовалют, токенов и др.) за последнее десятилетие поставило перед государствами задачу выработки эффективного правового регулирования в данной сфере. Последствия краха крупных криптобирж и другие скандалы 2022 года усилили призывы к ужесточению надзора за рынком цифровых активов [1].

Многие юрисдикции начали внедрять нормативные решения: от признания криптовалют законным средством платежа до создания специальных законов, регулирующих бурно растущий криптобизнес.

В Европейском союзе, например, был принят комплексный Регламент «Markets in Crypto-Assets» (MiCA) в 2023 году, который, по оценке экспертов, придаёт индустрии криптоактивов столь необходимую прозрачность и может стать глобальным стандартом регулирования [1].

Республика Казахстан не осталась в стороне от данных процессов [2]. При этом в Казахстане сложилась уникальная модель регулирования: наряду с общенациональным законодательством ключевую роль играет Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) – специальная юрисдикция со своей правовой системой на принципах общего права. МФЦА выступает своего рода «полигоном» для опережающего правового регулирования инноваций, включая сферу цифровых активов, тогда как национальный законодатель постепенно интегрирует новые подходы. В настоящей статье критически рассматривается роль МФЦА в правовом регулировании цифровых активов в

Казахстане, анализируется нормативная база МФЦА и подход общего права, выявляются существующие проблемы и ограничения (коллизии с законодательством РК, пробелы, институциональные барьеры), а также оценивается влияние международных трендов на деятельность МФЦА.

Методы и материалы

В ходе подготовки статьи использовался комплекс общенаучных и специальных методов исследования, давших возможность всесторонне рассмотреть особенности правового регулирования цифровых активов в Казахстане и роль Международного финансового центра «Астана» в формировании соответствующей нормативной среды.

Путем применения формально-юридического метода проведен анализ положений Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», Закона Республики Казахстан «О цифровых активах в Республике Казахстан», а также нормативных актов органов МФЦА, регулирующих деятельность участников рынка цифровых активов. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления казахстанского подхода к регулированию криптоактивов с международными моделями регулирования, включая практику Европейского союза, международных финансовых центров и рекомендации международных организаций в сфере финансового надзора и противодействия финансовым преступлениям.

Материалами исследования послужили нормативные правовые акты Республики Казахстан, акты МФЦА, аналитические материалы международных организаций, публикации экспертов в области финансового и цифрового права, а также статистические данные и информационные сообщения, посвященные развитию рынка цифровых активов и деятельности криптовалютных платформ.

Результаты и обсуждение

МФЦА создан в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 7 де-

кабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана»». Данный закон наделил МФЦА особым правовым статусом и автономной юрисдикцией в пределах города Астаны.¹

В МФЦА действует собственная правовая система, основанная на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, а также на актах самого МФЦА [3].

Официальным языком МФЦА является английский, в нём созданы независимые суд и международный арбитраж, решения которых приравнены к решениям государственных судов РК [3].

Такой общий правовой подход обеспечивает гибкость и привлекательность юрисдикции для иностранных инвесторов, а также ускоренное внедрение лучших мировых практик в регулировании новых явлений, включая цифровые активы.

Нормативно-правовая база МФЦА в сфере цифровых активов формировалась поэтапно. Изначально в МФЦА был запущен экспериментальный режим регулируемой финтех-песочницы (FinTech Lab), в рамках которого ограниченное число компаний получали возможность проводить операции с криптоактивами при смягченных требованиях [3].

В этот период оборот криптовалют (необеспеченных цифровых активов) на территории остального Казахстана оставался вне закона, но внутри МФЦА такие операции были разрешены при условии получения лицензии Финансового регулятора МФЦА – Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA) [4].

Для осуществления деятельности криптобиржи в МФЦА требовалось получить лицензию типа «Operating a Digital Asset Trading Facility» (операции платформы торговли цифровыми активами).

Акты МФЦА в области финансовых технологий (FinTech Rules) устанавливали строгие требования к таким лицензиатам: разделение инвесторов по квалификации (розничные, аккредитованные, профессиональные) с лимитами на объем операций для защиты неквалифицированных вкладчиков, обязательное проведение финансового и ИТ-аудита, создание системы комплаенс-контроля, процедур KYC/AML (идентификация клиента и противодей-

ствие отмыванию денег) и другие меры безопасности [4].

К примеру, лицензированная криптобиржа должна была иметь внутренние политики по управлению рисками, противодействию конфликтам интересов, многоуровневую систему внутреннего контроля («трёх линий», принцип «четырёх глаз» и т.д.).

Таким образом, с самого начала МФЦА сделал акцент на баланс инноваций и инвесторской защиты, допуская обращения криптовалют, но в рамках чётко регламентированной и контролируемой среды.

В 2022–2023 годах нормативная база МФЦА эволюционировала от экспериментальной к полноценной. После апробации в песочнице ряд криптокомпаний перешли на полный лицензированный режим. Был реализован пилотный проект по интеграции криптобирж МФЦА с банковской системой Казахстана (август 2022 – декабрь 2023), что позволило отработать взаимодействие по фиатным платежам [5].

На основе опыта пилота AFSA разработал новый свод правил о деятельности с цифровыми активами, вступивший в силу с 1 января 2024 года [6].

По словам руководства AFSA, данные Правила, созданные в сотрудничестве с рынком, охватывают широкий спектр рисков – от незаконной деятельности до киберугроз и манипулирования рынком.

Новый свод правил консолидировал ранее разрозненные положения в единый акт и учёл наработанный опыт, включая результаты пилотного взаимодействия с банками. Правила распространили действие нормативных требований на все основные категории участников рынка цифровых активов – операторы торговых платформ, управляющие инвестиционными фондами в криптоактивах, брокеры, кастодианы и пр.

AFSA подчеркнул, что цель нового режима – обеспечить надёжную, прозрачную и устойчивую инфраструктуру рынка, сохраняя баланс между защитой инвесторов и стимулом к инновациям.

Планируется дальнейшее расширение регулирования МФЦА, например, внедрение правовой основы для выпуска стейблкоинов в юрисдикции МФЦА.

Следует отметить, что дефиниции и классификация цифровых активов в МФЦА отличаются от национальных. В глоссарии актов МФЦА

¹ Конституционный закон Республики Казахстан от 07.12.2015 № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения 2.03.2025).

цифровой актив определяется как цифровое выражение стоимости, т.е. по сути рассматривается как инвестиционный инструмент.

При этом в МФЦА фактически допускаются к обороту преимущественно *необеспеченные* цифровые активы (cryptocurrencies), тогда как *обеспеченные* токены (цифровые «представители» реальных активов и услуг) пока не получили широкого развития. В национальном же праве РК под влиянием законодательства о цифровых активах проводится четкое разграничение обеспеченных и необеспеченных цифровых активов, отражая разницу правовых режимов цифровых активов этих двух видов.

Таким образом, МФЦА создал в Казахстане довольно продвинутую правовую среду для операций с криптовалютами, опирающуюся на английское прецедентное право и собственные правила. Эта среда уже принесла ощутимые результаты: по данным пресс-службы МФЦА, объем операций с цифровыми активами через участников МФЦА за 9 месяцев 2024 года превысил \$716 млн (против \$324 млн за весь 2023 год), а число клиентов лицензированных криптобирж достигло десятков тысяч. Нормативная база МФЦА продолжает совершенствоваться, стремясь соответствовать лучшим международным стандартам и привлечь в юрисдикцию глобальных игроков рынка [5].

Несмотря на описанные успехи, модель двойного регулирования (МФЦА vs национальное право) порождает ряд проблем и ограничений. Ниже рассмотрены основные из них:

- коллизии между правом МФЦА и законодательством РК;
- пробелы и несогласованность в регулировании цифровых активов вне МФЦА;
- институциональные и процедурные барьеры интеграции рынка цифровых финансовых активов (ЦФА);
- риски регуляторного арбитража между МФЦА и «материковым» рынком.

Несмотря на институциональные достижения МФЦА, сохраняется ряд проблем: коллизии с национальным законодательством, фрагментация правового поля, отсутствие полноценной интеграции с банковским сектором, риски регуляторного арбитража и ограниченность масштабируемости созданной модели на всю территорию Казахстана. Проблема усугубляется тем, что между нормативной базой МФЦА и национальным законодательством сохраняются правовые коллизии, что затрудняет правоприменение, снижает доверие инвесторов и ограничивает развитие финансо-

вых инноваций. Также сохраняется правовая неопределенность в отношении статуса цифровых активов вне юрисдикции МФЦА, отсутствуют четкие процедуры налогообложения и взаимодействия с банковской системой. Это затрудняет участие традиционных финансовых институтов в криптоэкономике и сдерживает развитие экосистемы цифровых активов в масштабе страны.

Коллизии юрисдикций. Исторически сложилось явное противоречие: общенациональное законодательство Казахстана до недавнего времени фактически запрещало обращение так называемых необеспеченных цифровых активов (криптовалют) на территории РК, тогда как в МФЦА такие операции разрешались под надзором AFSA.

Поправки от 25 июня 2020 г. внесли в Гражданский кодекс РК понятие «цифровой актив» как имущественного блага, оборот которого регулируется актами РК и актами МФЦА [6]. Одновременно Закон РК «Об информатизации», а позже – Закон РК «О цифровых активах», разделил цифровые активы на обеспеченные и необеспеченные, установив запрет на оборот необеспеченных цифровых активов на территории РК.¹

Однако до недавнего времени этот запрет носил во многом декларативный характер – административной или уголовной ответственности за нарушение прямо не предусматривалось.

В результате возник своеобразный правовой дуализм: вне МФЦА криптооборот вне закона, но и не строго наказуем, тогда как внутри МФЦА он законен при соблюдении правил Центра.

Ситуация начала выправляться с принятием специального Закона РК «О цифровых активах в Республике Казахстан» № 193-VII, вступившего в силу 1 апреля 2023 года [7].

Этот Закон в определенной степени развил базовые «правила игры», чуть раньше впервые установленные в Законе об информатизации, на национальном уровне, признав майнинг и определенные операции с цифровыми активами легальными видами деятельности и пытаясь интегрировать режим МФЦА в общую систему.

В частности, Закон о цифровых активах прямо закрепил, что выпуск и оборот необеспе-

¹ Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356 (дата обращения 7.01.2025).

ченных цифровых активов, а равно деятельность криптобирж по ним запрещены на территории РК, за исключением территории МФЦА, на которой разрешил и регулировал майнинг криптовалюты в юрисдикции Казахстана. Тем самым особый статус МФЦА был *де-юре* признан – он стал единственным «островком» легального обращения криптовалют в Казахстане. Кроме того, Закон обязывает криптобиржи МФЦА информировать клиентов о рисках операций с криптовалютами, а взаимодействие таких бирж с банками второго уровня РК поручено урегулировать отдельным актом МФЦА по согласованию с Национальным Банком РК.

Несмотря на появление национального закона, ряд коллизий все еще сохраняется. Так, согласно Закону о цифровых активах, необеспеченные токены не признаются ни финансовым инструментом, ни финансовым активом вне МФЦА. Соответственно, традиционные участники рынка ценных бумаг (брокеры, управляющие компаниями), имеющие лицензии уполномоченного агентства РК (АРРФР), не вправе работать с криптоактивами – ни напрямую, ни в виде деривативов на них [5].

Национальное регулирование попросту не предусматривает таких объектов. В результате казахстанские брокеры и финорганизации, желающие развивать цифровые инструменты, сталкиваются с препятствием: либо ограничиться обеспеченными токенами (цифровыми ценными бумагами), либо создавать структуры в МФЦА для работы с криптовалютами. Последнее ведет к явлению регуляторного арбитража, когда компании предпочитают юрисдикцию с более благоприятным режимом (МФЦА).

Отечественные профессиональные участники, такие, как **ATAIX Eurasia, Biteeu, CaspianEx и другие криптобиржи и финтех-компании**, работающие в рамках МФЦА и за его пределами рынка справедливо указывают, что при текущей разрозненности правил конкурентные условия неравны, а единый рынок ЦФА пока не сформирован.

Пробелы в национальном регулировании. Хотя Закон 2023 г. заложил основы, он во многом отсылает к подзаконным актам и требует дальнейшей конкретизации. На конец 2024 года макрорегулятор (Национальный банк РК) и Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) еще не создали полноценной нормативной базы для практической реализации оборота цифровых

активов вне МФЦА. Например, порядок лицензирования или регистрации обеспеченных цифровых активов, деятельность обменников и операторов подобных платформ – всё это в стадии разработки. Такая неопределенность сдерживает развитие «материкового» рынка финтех-проектов и вынуждает инновационных предпринимателей работать либо в МФЦА, либо в правовом вакууме. Более того, пока не урегулированы вопросы налогообложения доходов от операций с криптоактивами, учета таких активов в бухгалтерском балансе компаний вне МФЦА, защиты прав потребителей и инвесторов на национальном уровне. Эти пробелы повышают правовые риски для всех внеюрисдикционных участников рынка и тормозят привлечение институциональных инвесторов.

Институциональные барьеры. Для полноценного функционирования рынка цифровых активов необходима интеграция традиционной финансовой инфраструктуры – прежде всего, банковского сектора. В Казахстане до недавнего времени банки второго уровня (БВУ) не могли легально обслуживать операции с криптовалютами клиентов. Пилот 2022–2023 гг., реализованный МФЦА совместно с Национальным банком РК (НБ РК), стал первым шагом к сближению: в рамках ограниченного круга банков и бирж протестированы механизмы ввода-вывода фиатных средств для сделок с криптоактивами. По итогам пилота были приняты Правила взаимодействия провайдеров услуг ЦФА с банками, которые вступили в силу с 2024 г.

Тем не менее до сих пор не все казахстанские БВУ готовы открыто поддерживать криптооперации. Банки справедливо выражают обеспокоенность по поводу комплаенс-рисков, связанных с обслуживанием операций с цифровыми активами. Среди ключевых вызовов – необходимость надежного контроля транзакций клиентов, а также интеграции с биржевыми API (Application Programming Interface — интерфейс программирования приложений), через которые осуществляется обмен данными с торговыми платформами и платёжными системами в режиме реального времени. На текущий момент в стране фактически отсутствует полностью *crypto-friendly* банк, удовлетворяющий все потребности криптоинвесторов. Нет и общедоступных платёжных инструментов вроде криптовалютных карт, привязанных к банковским счетам. Чтобы изменить ситуацию, требуется активная позиция регуляторов:

смягчение режимов для банков-партнеров криптобирж, обеспечение прозрачности и учета криптотранзакций. Национальный Банк Казахстана осознаёт этот вызов. Заместитель председателя Национального банка РК Б. Шолпанкулов в сентябре 2024 г. признал, что интеграция крипторынка и традиционных финансов бросает множество вызовов, и указал на необходимость снять регуляторные барьеры между участниками. По его словам, Нацбанк разрабатывает поправки, которые позволят более прозрачно использовать цифровые активы в финансовой системе [5]. Это свидетельствует о постепенном движении к институциональному сопряжению двух сегментов рынка – однако на практике оно займёт время и потребует согласованных действий.

Регуляторный арбитраж и фрагментация рынка. Пока существуют разночтения в правилах, сохраняется риск, что значительная часть оборота криптоактивов будет идти в обход официальных каналов. Уже сейчас оценочно около 1 миллиона казахстанских инвесторов пользуются услугами нерегулируемых (зарубежных) криптобирж. Они зачастую предпочитают глобальные платформы (Binance, Bybit и др.) ввиду широкой линейки продуктов и отсутствия строгих требований KYC. МФЦА пытается привлечь эти биржи в свою юрисдикцию [8]. В 2022–2023 гг. крупнейшие игроки – Binance и Bybit – зарегистрировали дочерние структуры в МФЦА и получили лицензии AFSA на деятельность криптобиржи. Им предоставлен переходный период до конца 2026 года, в течение которого они должны локализовать сервисы для казахстанских клиентов, создав локальные платформы и постепенно переводя пользователей с глобальных версий. Уже сейчас казахстанцам доступна торговля через специальные секции Binance/Bybit для РК, с возможностью ввода и вывода тенге через местные банки. Этот механизм направлен на *обеление* рынка: пользователи получают удобный интерфейс привычных глобальных бирж, но в правовом поле МФЦА. Однако если локальные версии не предложат аналогичный глобальному функционал и ликвидность, часть инвесторов может остаться в тени. Регуляторы понимают, что принудительное отключение казахстанцев от зарубежных платформ без предоставления равноценной альтернативы лишь стимулирует «серые» схемы.

Поэтому выбран поэтапный подход: параллельная работа глобальных и локальных

площадок с наращиванием возможностей последних, улучшением банковского сервиса, снятием избыточных требований для клиентов и т.д. Фактически МФЦА выступает драйвером легализации рынка, но для успеха необходима поддержка и синхронизация действий со стороны национальных органов (НБ РК, АРРФР, налоговые органы).

Обобщая, можно констатировать: ключевая проблема – фрагментарность правового поля. МФЦА выстроил свою эффективную микро-систему регулирования ЦФА, тогда как вне Центра нормативная основа пока отстаёт. Это порождает коллизии (различие статусов криптоактивов), пробелы (отсутствие детализации процедур), институциональные барьеры (ограничения для банков и профучастников) и риск арбитража. Решение видится в постепенной гармонизации законодательства РК с учётом апробированного опыта МФЦА: распространении лучших практик, устранении противоречий и создании единого прозрачного рынка цифровых активов в масштабах всей страны.

Международные тенденции и их влияние на МФЦА.

Регулирование цифровых активов – динамично развивающаяся область во всём мире. Международные тенденции напрямую влияют на политику МФЦА, который стремится позиционировать себя в русле глобальных стандартов. Рассмотрим ряд актуальных трендов:

1. Комплексное регулирование крипто-рынков. После периода неопределённости всё больше юрисдикций вводят всеобъемлющие правила для индустрии криптоактивов. В ЕС принят регламент MiCA (2023), устанавливающий единые требования к эмитентам токенов, провайдерам кошельков, биржам и пр. Большие надежды связываются с тем, что MiCA станет *де-факто* моделью для других стран. Подобные всеобъемлющие рамки рассматриваются и в ряде других регионов. МФЦА, внедряя свой свод правил 2024 года, фактически реализует аналогичный подход «сводного регулирования», охватывающего все основные аспекты деятельности с цифровыми активами.

При разработке правил AFSA учитывал международный опыт и рекомендации (в том числе принципы FATF по предотвращению отмывания средств в криптосфере), что позволяет Астане соответствовать мировым трендам.

2. Возникновение крипто-хабов и конкуренция юрисдикций. В последние годы ряд финансовых центров заявили амбиции стать

глобальными криптохабами. Например, Дубай создал отдельный регулирующий орган (VARA) и правовую базу для виртуальных активов, Гонконг с 2023 г. разрешил розничную торговлю криптовалютами под надзором Комиссии по ценным бумагам. Эксперты отмечают, что именно новые финансовые центры в Азии и на Ближнем Востоке сейчас задают тон, предлагая сбалансированное регулирование, которое позволяет инновациям развиваться при контроле рисков.

МФЦА фактически находится в одной «лиге» с такими юрисдикциями, как ADGM (Абу-Даби) или DIFC (Дубай), перенимая их опыт. Чтобы привлечь международных игроков (биржи, финтех-стартапы), Астана предлагает льготные условия – налоговые преференции до 2066 года, упрощённый визово-трудоустройственный режим для иностранцев, гибкую валютную политику и т.д. Всё это уже дало результат в виде прихода Binance, Bybit и ряда других компаний мирового уровня. В то же время конкуренция между центрами за «цифровой капитал» растёт, и МФЦА необходимо поддерживать репутацию надёжной и прогрессивной юрисдикции, постоянно актуализируя свои правила в соответствии с лучшими практиками.

3. Токенизация реальных активов и выход за рамки криптовалют. Следующий этап развития индустрии – перенос в цифровую форму традиционных финансовых инструментов и объектов экономики. По мнению руководства МФЦА, токенизация реальных активов (недвижимости, товаров, произведений искусства и пр.) способна революционизировать рынок, сделав ранее недоступные активы делимыми и торгуемыми широким кругом инвесторов. Международно эта тенденция поддерживается: в ряде стран (Сингапур, Швейцария, Германия) уже запущены платформы по выпуску *security tokens* – цифровых аналогов ценных бумаг, регулируемых по моделям, близким к фондовому рынку. МФЦА готовится к этому тренду: после завершения крипто-пилота 2023 г. в Центре заявлено о разработке новой регулирующей среды для токенизации активов и стейблкоинов. Уже сейчас в числе лицензиатов МФЦА есть платформы, специализирующиеся на токенизированных ценных бумагах. Можно ожидать, что в ближайшие годы МФЦА будет одним из пионеров в СНГ по внедрению регулирования *STO (security token offerings)*, опираясь на английское право и опыт таких юрисдикций, как Великобритания и США, где

постепенно формируется практика обращения цифровых аналогов акций и облигаций.

4. Усиление требований к защите инвесторов и кибербезопасности. 2022 год ознаменовался громкими банкротствами (например, биржи FTX) и хакерскими атаками на криптоиндустрию, что усилило глобальный акцент на прозрачности и контроле. Регуляторы требуют от криптобирж внедрения строгих мер кибербезопасности, аудита смарт-контрактов, соблюдения принципа сегрегации клиентских средств и резервирования капиталов. МФЦА учёл эти уроки: новый свод правил ввёл расширенные требования к поставщикам услуг цифровых активов, включая меры против незаконной деятельности и киберугроз. Кроме того, AFSA предусматривает право вмешаться и запретить торговлю определённым токеном, если посчитает его небезопасным или мошенническим. Данный надзорный подход созвучен позиции ведущих мировых регуляторов и призван укрепить доверие инвесторов. В международном плане стоит также отметить рекомендации Совета по финансовой стабильности (FSB) и IOSCO, которые в 2023–2024 гг. предложили принципы регулирования криптоактивов на глобальном уровне. МФЦА, будучи частью сети Всемирного альянса международных финансовых центров, участвует в обмене лучшими практиками и встраивает эти принципы в свою нормативную базу.

Таким образом, МФЦА демонстрирует открытость к мировым тенденциям: адаптирует своё законодательство под новые стандарты (как региональные, так и глобальные), привлекает иностранных участников и старается предугадать будущие тренды рынка цифровых активов. Влияние международного фона прослеживается во всех новациях МФЦА – от комплексного характера регулирования до планов по стейблкоинам. Это позволяет Астане позиционировать себя на равных с другими прогрессивными юрисдикциями и претендовать на роль регионального лидера в сфере цифровых финансов.

Заключение

Международный финансовый центр «Астана» сыграл ключевую роль в становлении и развитии правового регулирования цифровых активов в Казахстане. Фактически МФЦА заполнил первоначальный правовой вакуум, создав на своей территории регулируемую экосистему для криптовалют и финтех-инноваторов. Опираясь на принципы общего права и собственные

нормативные акты, МФЦА обеспечил контролируемое внедрение технологий блокчейн в финансовый сектор при одновременной защите интересов инвесторов и соблюдении требований прозрачности. Через механизмы лицензирования, надзора и сотрудничества с банками МФЦА удалось легализовать существенную часть оборота криптоактивов, которая ранее находилась в тени.

Однако сохраняющиеся проблемы и ограничения свидетельствуют о необходимости дальнейших реформ. Наличие параллельных правовых режимов – общего (РК) и специального (МФЦА) – порождает риски коллизий и раздробленности рынка. Национальное законодательство хоть и сделало шаг вперед, приняв Закон о цифровых активах, пока не достигло достаточной детализации и синхронизации с режимом МФЦА. Для формирования единого рынка цифровых финансовых активов в Казахстане требуется устранить нормативные пробелы, узаконить взаимодействие между участниками внутри и вне МФЦА, гармонизировать терминологию и правоприменительную практику. Координация усилий регуляторов – НБ РК, АРРФР и AFSA – должна быть направлена на сближение требований и признание лицензий, чтобы исключить двойные стандарты и дестимулировать уход бизнеса в серую зону.

Институционально предстоит активнее вовлечь банковский сектор и традиционные финансовые институты: необходимо, чтобы казахстанские БВУ стали полноценными проводниками для операций с ЦФА, а брокеры – могли предлагать клиентам токенизированные продукты наравне с классическими. Для этого национальным органам, возможно, придется пересмотреть ряд устаревших запретов и ограничений, перенимая опыт МФЦА по контролю рисков на новом рынке.

МФЦА, со своей стороны, следует продолжать курс на прозрачность и международное сотрудничество. Привлечение глобальных криптобирж – шаг в правильном направлении, но важно довести процесс локализации до конца, чтобы выгоды получили казахстанские пользователи и экономика (в виде налоговых поступлений и развития смежных отраслей). Также МФЦА может стать площадкой для внедрения регуляторных новелл, опережающих время – таких как правовые режимы для выпуска национальной цифровой валюты (CBDC) или создания трансграничных блокчейн-платформ с партнерами из других стран. Это укрепит статус Казахстана как одного из центров компетенций в области цифрового права.

В заключение, роль МФЦА в регулировании цифровых активов в Казахстане следует оценивать как в целом положительную и стратегически важную, но эволюционно переходную. МФЦА выступил инкубатором нормативных решений и катализатором перемен, однако для устойчивого развития рынка необходимо, чтобы наработанные механизмы были восприняты и масштабированы на национальном уровне. Оптимальным вариантом видится постепенное выравнивание правового режима: интеграция лучших практик МФЦА в законодательство РК, при сохранении преимуществ самой площадки МФЦА для привлечения международного капитала. Такое сочетание позволит Казахстану обеспечить конкурентоспособное регулирование цифровых активов, стимулировать инновации и при этом минимизировать юридические риски.

В перспективе это будет способствовать становлению Казахстана как современного цифрового хаба региона, где новые финансовые технологии развиваются в рамках понятных и эффективных правовых норм.

Список литературы:

1. AIFS. Astana Finance Days holds panel session «Future of Crypto Regulation: Discussion with Experts Representing Academia and Industry» // <https://afsa.aifc.kz/astana-finance-days-holds-panel-session-future-of-crypto-regulation-discussion-with-experts-representing-academia-and-industry-2/> (в ред. 07.03.2023)
2. Грешников К. Новое в регулировании цифровых активов в Казахстане // https://aequitas.kz/uploads/230807_Greshnikov_K_Novoe_v_regulirovanii_czifrovyyh_aktivov_907d28cafb.pdf (в ред. 07.08.2023)
3. CIS Arbitration Forum. Astana International Financial Centre's (AIFC) Court: what is its position within the judicial system of Kazakhstan? // <https://cisarbitration.com/2018/12/05/astana-international-financial-centres-aifc-court-what-is-its-position-within-the-judicial-system-of-kazakhstan/> (в ред. 18.09.2020)

4. Global Legal insights. Fintech laws and regulations 2024 // <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/fintech-laws-and-regulations/kazakhstan/> (в ред. 10.09.2024)
5. Бекназаров А.Б О регулировании цифровых активов в Республике Казахстан и МФЦА https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36513764 (в ред. 25.09.2023)
6. Батищева Т. Как в Казахстане будут формировать единый рынок цифровых финансовых активов // <https://forbes.kz/articles/kak-v-kazahstane-budut-formirovat-edinyy-rynok-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (в ред. 25.12.2024)
7. Кушимов Н. AFSA опубликовал новый свод Правил, касающихся деятельности с цифровыми активами// <https://afsa.aifc.kz/ru/afsa-announces-new-rulebook-on-digital-asset-activities/> (в ред. 25.08.2024)
8. Мостовая К. Как легально торговать криптовалютой в Казахстане? 8 важных ответов от МФЦА // *Digital Business Kazakhstan*. – 07.02.2025. – Режим доступа: <https://digitalbusiness.kz/2025-02-07/kak-legalno-torgovat-kriptoalyutoy-vkazahstane-8-vazhnykh-otvetov-otmftsa/>

References:

1. AIFS. Astana Finance Days holds panel session «Future of Crypto Regulation: Discussion with Experts Representing Academia and Industry» // <https://afsa.aifc.kz/astana-finance-days-holds-panel-session-future-of-crypto-regulation-discussion-with-experts-representing-academia-and-industry-2/> (v red. 07.03.2023)
2. Greshnikov K. Novoye v regulirovanii tsifrovyykh aktivov v Kazakhstane // https://aequitas.kz/uploads/230807_Greshnikov_K_Novoe_v_regulirovanii_czifrovyyh_aktivov_907d28cafb.pdf (v red. 07.08.2023)
3. CIS Arbitration Forum. Astana International Financial Centre's (AIFC) Court: what is its position within the judicial system of Kazakhstan? // <https://cisarbitration.com/2018/12/05/astana-international-financial-centres-aifc-court-what-is-its-position-within-the-judicial-system-of-kazakhstan/> (v red. 18.09.2020)
4. Global Legal insights. Fintech laws and regulations 2024 // <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/fintech-laws-and-regulations/kazakhstan/> (v red.10.09.2024)
5. Beknazarov A.B O regulirovanii tsifrovyykh aktivov v Respublike Kazakhstan i MFTSA https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36513764 (v red. 25.09.2023)
6. Batishcheva T. Kak v Kazakhstane budut formirovat edinyy rynek tsifrovyykh finansovykh aktivov // <https://forbes.kz/articles/kak-v-kazahstane-budut-formirovat-edinyy-rynok-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (v red. 25.12.2024)
7. Kushimov N. AFSA opublikoval novy svod Pravil, kasayushchikhsya deyatel'nosti s tsifrovymi aktivami// <https://afsa.aifc.kz/ru/afsa-announces-new-rulebook-on-digital-asset-activities/> (v red. 25.08.2024)
8. Mostovaya K. Kak legalno trgovat kriptoalyutoy v Kazakhstane? 8 vazhnykh otvetov ot MFTSA // *Digital Business Kazakhstan*. – 07.02.2025. – Rezhim dostupa: <https://digitalbusiness.kz/2025-02-07/kak-legalno-torgovat-kriptoalyutoy-vkazahstane-8-vazhnykh-otvetov-otmftsa/>

Э.Р. Рахатов¹

¹Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID 0009-0002-9495-3082, E-mail: erlaw999@gmail.com

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІ РЕТТЕУДЕГІ АХҚО-НЫҢ РӨЛІ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕКТЕУЛЕР

Аңдатпа

Мақаланың мақсаты – Астана халықаралық қаржы орталығының (АХҚО) нормативтік база-сына талдау жүргізу, АХҚО юрисдикциясы аясындағы цифрлық активтерді реттеу саласындағы негізгі мәселелер мен шектеулерді анықтау, сондай-ақ оны ұлттық құқықтық жүйемен және халықаралық стандарттармен үйлесімділік тұрғысынан бағалау.

Зерттеу нәтижесінде АХҚО-ның институционалдық жетістіктеріне қарамастан, бірқатар түйткілдер сақталып отырғаны анықталды: ұлттық заңнамадағы қайшылықтар, құқықтық алаңның фрагменттелуі, банк секторымен толық интеграцияның болмауы, регуляторлық арбитраж тәуекелдері және құрылған модельдің Қазақстан аумағында кеңінен қолданылуының шектеулілігі.

Зерттеудің құндылығы – құқықтық режимдерді үйлестіру, нормативтік олқылықтарды жою және цифрлық активтердің орнықты дамуына бағытталған бірыңғай құқықтық орта қалыптастыру бойынша жүйелі шараларды ұсынуында.

Жұмыстың практикалық маңызы – оның нәтижелері нормативтік-құқықтық актілерді әзірлеуде, АХҚО-ның институционалдық стратегиясын қалыптастыруда, сондай-ақ цифрлық экономика мен финтех бастамалар саласындағы ұлттық саясатты әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: АХҚО, цифрлық активтер, реттеу, құқықтық құмсалғыш, токенизация, крипто-валюта, регуляторлық арбитраж, қаржы нарығы, криптовалюта биржалары, цифрлық экономика.

E.R. Rakhatov¹

¹Caspian Public University

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID 0009-0002-9495-3082, E-mail: erlaw999@gmail.com

THE ROLE OF THE AIFC IN REGULATING DIGITAL ASSETS IN KAZAKHSTAN: CHALLENGES AND LIMITATIONS

Annotation

The aim of this article is to analyze the regulatory framework of the Astana International Financial Centre (AIFC), identify key issues and limitations of the current regulation of digital assets within the AIFC jurisdiction, and assess its alignment with the national legal system and international standards.

The study revealed that, despite the institutional advancements of the AIFC, several challenges remain: conflicts with national legislation, fragmentation of the legal environment, lack of full integration with the banking sector, risks of regulatory arbitrage, and limited scalability of the model across the territory of Kazakhstan.

The value of the research lies in its proposed systemic measures for harmonizing legal regimes, addressing regulatory gaps, and establishing a unified legal environment for the sustainable development of digital assets in Kazakhstan in accordance with international best practices.

The practical significance of the study's findings lies in their potential use in the development of subordinate legal acts, the institutional strategy of the AIFC, and the formulation of national policies in the field of digital economy and fintech initiatives.

Keywords: AIFC, digital assets, regulation, regulatory sandbox, tokenization, cryptocurrency, regulatory arbitrage, financial market, crypto exchanges, digital economy.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

НАУРЫЗ В CASPIAN UNIVERSITY !

В Caspian University ярко и тепло отметили праздник Наурыз — символ весны, обновления и единства.

В этом году в праздновании участвовали не только студенты, но и все Высшие Школы университета. Каждая из них представила свои угощения и творческие номера. Кампус наполнился атмосферой дружбы, национального колорита и весеннего настроения.

Особое внимание привлек конкурс между Высшими Школами за звание «Көктем дастархан» — лучший весенний дастархан.

Также была представлена отдельная номинация — «Көктем Патшасы» — за лучшее творческое выступление.

Студенты подготовили яркую и насыщенную программу с национальными танцами, песнями и театрализованными сценками. Каждый номер стал отражением богатства культуры и креативности нашей молодёжи.

Народные мелодии, костюмы и праздничное настроение сделали этот день по-настоящему незабываемым!

СТУДЕНТЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» ЗАНЯЛИ ПРИЗОВЫЕ МЕСТА НА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

18 апреля 2025 года в Университете «Туран-Астана» состоялась Республиканская предметная олимпиада по международному праву среди студентов вузов Республики Казахстан. Мероприятие собрало лучших студентов со всей страны, продемонстрировавших глубокие знания международного права, логическое мышление и уверенные ораторские навыки.

Caspian University с гордостью сообщает, что студенты Высшей школы права «Әділет» вошли в число победителей:

2 место — Новосёлов Ален

3 место — Березницкий Константин

Олимпиада проходила в три тура и проводилась на трёх языках — русском, английском и казахском, что потребовало от участников не только правовой эрудиции, но и высокого уровня владения языками.

Студенты готовились под руководством к. ю. н., ассоциированного профессора Татарина Данилы Владимировича, чей опыт и наставничество сыграли важную роль в достижении столь высокого результата.

Высшая школа права «Әділет» поздравляет студентов с этим достижением и выражает благодарность преподавателям и наставникам, внесшим вклад в их подготовку. Этот результат вновь подтверждает высокий уровень юридического образования в Caspian University и вдохновляет будущих специалистов к новым успехам!

Мы гордимся нашими студентами и желаем им дальнейших побед!

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РАМКАХ ЕЖЕГОДНЫХ БАСИНСКИХ ЧТЕНИЙ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА»

25 апреля 2024 года в смешанном формате (**онлайн и офлайн**) состоялась Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений **«Актуальные проблемы частного права»**.

Организаторами конференции выступили Каспийский общественный университет и Фонд Нурсултана Назарбаева. Рабочие языки конференции – русский, казахский, английский.

Место проведения конференции: Каспийский общественный университет, г. Алматы, пр. Достык 85А, (Зал ученого совета, -1 этаж).

Данная ежегодная конференция посвящена Заслуженному деятелю науки КазССР, доктору юридических наук, профессору Юрию Григорьевичу Басину (1923 – 2004 гг.), который является основоположником казахстанской цивилистики.

Целью конференции является ознакомление студентов, магистрантов и докторантов с жизнью и научной деятельностью основателя школы гражданского права в Республике Казахстан, д.ю.н., профессора Ю.Г. Басина, а также развитие творческой активности студентов, магистрантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной цивилистики, содействие развитию образовательных и научных связей начинающих исследователей из ближнего зарубежья.

С приветственным словом выступили декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор Мороз С.П. и Председатель Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, руководитель Отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, PhD Токтаров Е.Б.

Председатель Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, руководитель Отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, PhD Токтаров Е.Б. отметил многолетнее взаимное сотрудничество Фонда Нурсултана Назарбаева и Каспийского общественного университета, и пожелал всем участникам плодотворной работы на конференции.

В работе конференции в качестве почетных гостей приняли участие ведущие ученые Казахстана – доктор юридических наук, академический профессор ВШП «Эділет» Алиханова Г.А. выступила с докладом на тему *«О творческом наследии профессора Ю.Г. Басина»*, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Галинская Ю.В. выступила с докладом на тему *«Legal Design, или еще раз о юридическом образовании»*, доктор юридических наук, академический профессор ВШП «Эділет» Акимбекова С.А. выступила с докладом на тему *«Юридическая клиника как фактор повышения качества высшего юридического образования»*.

Активное участие в работе конференции приняли также преподаватели Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета – к.ю.н., доцент ВАК, академический профессор Караев А.А., доктор PhD, ассоциированный профессор Акимбекова М.А., к.ю.н., ассоциированный профессор Калимбекова А.Р., доктор PhD, ассоциированный профессор Дильмухаметов С.Л., м.ю.н., сеньор-лектор Максатов Н.Р., м.ю.н., сеньор-лектор Қасымхан М.Е. и др.

В рамках конференции были обсуждены актуальные проблемы теории и практики гражданского права, жилищного права, семейного права, трудового права, международного частного права, корпоративного права, обязательственного права, договорного права, права интеллектуальной собственности, патентного права, сравнительного правоведения.

Студенты поднимали актуальные проблемы в сфере обеспечения и защиты гражданских прав, а также рассмотрели деятельность законодателя в сфере урегулирования назревающих проблем касательно цифровых прав, искусственного интеллекта, защиты персональных данных и т.д.

Хотелось бы отметить, что в ходе конференции выступили с докладом молодые ученые и студенты из ведущих вузов Республики Таджикистан, Российской Федерации и Республики Казахстан.

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты, докторанты, аспиранты и соискатели из Южно-Российского гуманитарного института (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан), Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, РК), Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева (г. Алматы, РК), Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова, (г. Караганда, РК), Alikhan Bokeikhan University (г. Семипалатинск, РК).

В рамках конференции в целях повышения уровня научных публикаций был проведен кон-

курс «Лучшая научная статья». По итогам конкурса были объявлены победители, которым вручили дипломы и памятные призы от Каспийского общественного университета и Фонда Нурсултана Назарбаева.

Жюри конференции отметило следующие лучшие доклады:

I место – **Новосёлов Ален Михайлович** — студент 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Независимая банковская гарантия как непоуменованный способ обеспечения исполнения обязательства*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

II место – **Бейсенбай Шұғыла Алтайқызы** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Қазақстан Республикасында мемлекеттік тілің сот жүйесіндегі қолданулуының кейбір мәселелері*». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатұлы, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

II место – **Сабидуллина Айзада Зайдоллаевна** — студентка 2 курса Атырауского университета имени Х. Досмухамедова (г. Атырау, РК), доклад «*Қазақстан Республикасының заматтық құқығындағы айырбас шарты мен шет елдердегі айырбас шарттарының ерекшеліктері*». Научный руководитель – А.Т. Мұханова, магистр юридических наук, сеньор-лектор Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. (г. Атырау, РК);

III место – **Жумаханов Дастан** — студент 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Қазақстандағы бейнеге құқықтарды қорғау мәселелері: халықаралық тәжірибемен салыстыру*». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатұлы, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

III место – **Желдыбай Нұрдәулет** — студент 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Комплексные проблемы социального жилищного обеспечения в Казахстане: дефицит очередного жилья, реформы порядка распределения и доступность на фоне рекордного ввода новостроек*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.

III место – **Айдар Марсель Айдарович** – студент 1 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Вопросы унификации правового регулирования отношений частного права в контексте международного частного права*». Научный руководитель – Сулейменов Нариман Сапарович, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.

Кроме того, докладчикам были присуждены следующие номинации:

- номинация «Лучший молодой ученый» – **Березницкий Константин Константинович** — студент 2 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Актуальные вопросы регулирования Цифровых Активов в Республике Казахстан*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Практическая значимость и острота исследования» – **Данкина Татьяна Алексеевна** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, г. Алматы, РК, доклад «*Обязательство государства перед налогоплательщиком по возврату из бюджета неосновательно сбереженного имущества в виде излишне и (или) ошибочно уплаченных налогов*». Научный руководитель – Порохов Евгений Викторович — доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Лучший спикер» – **Пак Владимир Владимирович** — студент 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Неосновательное обогащение и налоговые последствия в Республике Казахстан*». Научный руководитель – Порохов Евгений Викторович — доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Креативность мышления» – **Солтанғазы Диана Рүстемқызы** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Интеграционная оговорка в контрактах: юридическая природа, назначение и пределы действия*». Научный руководитель – Галинская Юлия Валерьевна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Лучший доклад на государственном языке» – **Темирбекова Аяулым** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Отбасының жекелеген мүшелерінің құқықтарын қорғау: заңдық аспектілер*». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатұлы, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;
- номинация «Будущий законодатель» – **Раймова Аружан Жасулановна**, студентка 3 курса юридического факультета Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, доклад «*Цифрлық трансформация және оның құқықтық институттарға әсері*». Научный руководитель — Тоқатов Руслан Алтайұлы, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени Е.А. Букетов, магистр юридических наук.
- номинация «Научная смелость» – **Курумбаева Жанель** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Принцип гласности как основа справедливого судебного разбирательства*». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатұлы, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета;
- номинация «Поиск истины» – **Кабанчук Руслан Александрович** — студент 4 курса факультета юриспруденции Южно-Российского гуманитарного института, доклад «*Реализация права на жилище военнослужащих и членов их семей по законодательству РФ*». Научный руководитель – Вартанян Н.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Южно-Российского гуманитарного института;
- номинация «Восходящая звезда гражданского права и процесса» – **Калмахан Назерке** — студентка 3 курса Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Соттардың БАҚ-пен және блогерлермен өзара іс-қимылы*». Научный руководитель – Максатов Нуржан Ришатұлы – магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.

Подводя итоги конференции, декан ВШП «Әділет», д.ю.н., профессор Светлана Павловна Мороз выразила уверенность в том, что конференция была полезна всем ее участникам — ученым, студентам, магистрантам для развития научно-исследовательской деятельности. По итогам конференции планируется публикация докладов в Журнале «Научные труды «Әділет».

ТРИУМФ КОМАНДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY НА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ПРАВУ

3 мая 2025 года команда студентов Высшей школы права «Әділет» Caspian University достойно представила свой университет на Республиканской предметной олимпиаде по праву среди студентов вузов Республики Казахстан. В этом году олимпиада проходила на базе Университета Туран и собрала лучших представителей юридических факультетов страны.

Согласно правилам олимпиады, участникам предстояло пройти два отборочных этапа, включающих решение 60 ситуационных тестов, основанных на кейсах по гражданскому праву, гражданскому и уголовному процессу, а также уголовному праву. В финал проходили участники, набравшие 90 и более баллов. В третьем туре финалисты защищали исследовательские проекты на тему: «Правовое регулирование искусственного интеллекта». Работы участников оценивались индивидуально компетентным жюри.

По результатам трёх насыщенных и напряжённых туров участница команды Высшей школы права «Әділет» Caspian University Камилла Батаева одержала уверенную победу и была заслуженно награждена дипломом за I место. Её работа стала примером высокого уровня подготовки, аналитического мышления и глубокого понимания юридических дисциплин.

Состав команды ВШП «Әділет» Caspian University:

- Батаева Камилла
- Пак Владимир
- Данкина Татьяна
- Джумалиев Жан
- Әмірғали Фатима
- Акимбекова Саида Аминовна – тренер
- Дильмухаметов Салават Лукманович – тренер

Команда проявила высокий уровень знаний, сплочённость и стремление к победе. Это достижение - результат кропотливого труда, профессионального наставничества и стремления к развитию.

Согласно установленным правилам Министерства образования и науки РК, в 2026 году право проведения Республиканской олимпиады по юриспруденции переходит к Caspian University. Для нас это большая честь и возможность продемонстрировать лучшие академические традиции, гостеприимство и стремление к развитию юридической науки в Казахстане.

Caspian University от всей души поздравляет команду Высшей школы права «Әділет» с впечатляющим выступлением на Республиканской олимпиаде по праву!

Этот успех - это яркое подтверждение высокого уровня подготовки, интеллектуального потенциала и стремления к профессиональному совершенству. Пусть эта победа станет началом большого пути к новым вершинам, научным открытиям и значимым достижениям в сфере права!

ТРИУМФ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» НА МЕЖДУНАРОДНОМ МОЛОДЕЖНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В Г. ТАШКЕНТ (РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН)

Команда ВШП «Эдилет» Каспийского университета достойно представила Республику Казахстан, приняв участие в **Первом Международном молодежном юридическом форуме** в г. Ташкент с 30.05-31.05 2025 г. (Республика Узбекистан), где соревновались студенты Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ РАНХиГС, Национального исследовательского университета "Высшей школы экономики", Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Московского государственного института международных отношений (Российская Федерация), Northwest University of Political Science and Law (Китайская Народная Республика), Sapienza Università di Roma (Италия), Наманганского государственного университета, Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Бухарского государственного университета, Академии правоохранительных органов, Университета мировой экономики и дипломатии, Национального университета Узбекистана, Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова, Westminster International University in Tashkent (Республика Узбекистан), Таджикского Государственного Университета права, бизнеса, и политики (Республика Таджикистан), Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (Республика Каракалпакстан), Кыргызско-Узбекского международного университета (Кыргызская Республика), Южно-Казахстанского исследовательского университета имени М.Ауэзова, Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Alikhan Bokeikhan University, Казахстанско-Американского свободного университета (Республика Казахстан).

По итогам форума команда продемонстрировала **высочайший уровень подготовки** и заняла **четыре первых места** в пяти конкурсах:

Березницкий Константин и Новоселов Ален – *Winners of the Tashkent International Dispute Resolution Competition*

Пак Владимир и Данкина Татьяна – *Winners in the nomination «Leaders in Legal Analysis and Solution Development»*

Батаева Камилла и Карикболова Гульнарадиара – *Winners in the nomination «Best Debating Team of the Youth Law Debate Championships»*

Максатов Нуржан – *Best Speaker of the Panel Discussion*

Это заслуженное достижение стало возможным благодаря **упорной подготовке, высокому уровню профессионализма и слаженной работе команды** студентов и профессорского-преподавательского состава Высшей школы права «Эдилет».

Искренне поздравляем победителей и желаем новых побед, вдохновения и профессиональных свершений!

ЛЕТНЯЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА CASPIAN SUMMER SCHOOL 2025 НА ТЕМУ «СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО И НАУЧНАЯ РЕПУТАЦИЯ»

С 27 мая по 3 июня 2025 года на базе Caspian University успешно прошла **Летняя научная школа Caspian Summer School 2025** на тему «Современный преподаватель: цифровые навыки, педагогическое мастерство и научная репутация».

В течение недели **более 80 преподавателей** из разных дисциплин — инженерии, медицины, права, экономики, гуманитарных и социальных наук — прошли интенсивное обучение в рамках **трёх ключевых модулей**, направленных на развитие компетенций современного педагога.

Модуль 1. Цифровая и методическая трансформация

Обучение проводил **Александр Рейнгардт** — эксперт в области EdTech, преподаватель НИУ ВШЭ (г. Москва). Участники осваивали инструменты цифрового обучения (Kahoot, Padlet, Miro, Google Classroom и др.), создавали мини-курсы и проектировали гибридные форматы занятий. Модуль был сфокусирован на практической интеграции цифровых решений в образовательный процесс.

Модуль 2. Преподаватель будущего: личный бренд и soft skills

Сессию вела **Жадыра Киізбаева (PhD, MBA)** — исследователь в сфере человекоцентричного образования и сертифицированный фасилитатор. Первый день был посвящён самоанализу и идеальному образу преподавателя, а второй — выездной командной сессии в Алмарасанском ущелье, где участники развивали навыки лидерства, коммуникации и эмоционального интеллекта. День завершился дружеской атмосферой, объединяющей всех за пловом, песнями и танцами.

Модуль 3. Наука, публикации и академическая репутация

Серию практических мастер-классов провела **ассоциированный профессор Заира Сатпаева**. Преподаватели углубились в темы подготовки и продвижения научных публикаций, работы с профилями Scopus, ORCID, Google Scholar, а также получения научных грантов и построения международной академической репутации.

Caspian Summer School 2025 стала настоящей площадкой для обмена опытом, профессионального развития и укрепления корпоративной академической культуры. По итогам программы участники получили сертификаты, а также дорожную карту по интеграции новых практик в учебный процесс.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

АКИМБЕКОВА САИДА АМИНОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ АКАДЕМИЯЛЫҚ ПРОФЕССОР, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МОРОЗ СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ДЕКАНЫ, «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АЙТХОЖИН КАБДУЛСАМИХ КОШЕКОВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ҚОНАЕВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ИВАННИКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, САЯСАТТАНУ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, БҮКІЛРЕСЕЙЛІК МЕМЛЕКЕТТІК ӘДІЛЕТ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ СОЧИ ФИЛИАЛЫНЫҢ ПРОФЕССОРЫ (РФ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІНІҢ РҚБ), РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, СОЧИ Қ.

МУХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТОВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ОСТАПОВИЧ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ МӘСКЕУ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, МӘСКЕУ Қ.

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДИРЕКТОРЫ, ҚР ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ; ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, «ТҰРАН» УНИВЕРСИТЕТІ ҚҰҚЫҚ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚР ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ; ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, PH.D., КАРЛОВ УНИВЕРСИТЕТІ (ПРАГА), ЧЕХИЯ РЕСПУБЛИКАСЫ, ПРАГА

НУКУШЕВА АЙГУЛЬ АШИМОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, АКАДЕМИК Е.А. БӨКЕТОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ КАФЕДРАСЫНЫҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, ҚАРАҒАНДЫ ҚАЛАСЫ.

НҰРАХМЕТ ӘНУАР АЙТЖАНҰЛЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРІ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СЕНЬОР-ЛЕКТОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЧИНГИСБАЕВА АНАРА ЕЛЕМЕСОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРІ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СЕНЬОР-ЛЕКТОРЫ,, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ИСАЕВ АДЖИМУРАТ АЛЫБАЛАЕВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, «НАРХОЗ» УНИВЕРСИТЕТІ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ТАТАРИНОВА ЛОЛА ФУРКАТОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЫСҚАҚОВ ӘСЕТ ҚАБДІЛХАМИТҰЛЫ – заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры, қазақстан республикасы ііп б. бейсенов атындағы қарағанды академиясының қосымша білім беру факультетінің аға оқытушы-әдіскері. қазақстан республикасы қарағанды қ.

ТІЛЕМБАЕВА ЖАННА ОРЫНБАСАРҚЫЗЫ – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, астана медицина университетінің медициналық құқық және этика кафедрасының профессоры, қазақстан республикасы, астана қ.

ЖАХАТ ЕРКЕБҰЛАН БАУЫРЖАНҰЛЫ - каспий қоғамдық университетінің «әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, қазақстан республикасы, алматы қ.

КАЙЫРБЕК БАЯН ҚАСЫМҚЫЗЫ - каспий қоғамдық университетінің «әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, қазақстан республикасы, алматы қ.

РАХАТОВ ЭРИК - каспий қоғамдық университетінің «әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, қазақстан республикасы, алматы қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКИМБЕКОВА САИДА АМИНОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА “ӘДІЛЕТ” КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МОРОЗ СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДЕКАН ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АЙТХОЖИН КАБДУЛСАМИХ КОШЕКОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА КУНАЕВА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ИВАННИКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, СОЧИНСКИЙ ФИЛИАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. СОЧИ

МУХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ОСТАПОВИЧ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ДИРЕКТОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК РГП «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПРАВА УНИВЕРСИТЕТА «ТҰРАН», ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК РГП «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, PH.D., КАРЛОВ УНИВЕРСИТЕТ (ПРАГА), ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ПРАГА

НУКУШЕВА АЙГУЛЬ АШИМОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА КАРАГАНДИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. КАРАГАНДА

НУРАХМЕТ АНУАР АЙТЖАНУЛЫ - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА “ӘДІЛЕТ” КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЧИНГИСБАЕВА АНАРА ЕЛЕМЕСОВНА – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА “ӘДІЛЕТ” КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ИСАЕВ АДЖИМУРАТ АЛЫБАЛАЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ШКОЛЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА «НАРХОЗ», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ТАТАРИНОВА ЛОЛА ФУРКАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ИСКАКОВ АСЕТ КАБДЫЛХАМИТОВИЧ – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, МАЙОР ПОЛИЦИИ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-МЕТОДИСТ ФАКУЛЬТЕТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. Б.БЕЙСЕНОВА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. КАРАГАНДА

ТЛЕМБАЕВА ЖАННА УРУМБАСАРОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА И ЭТИКИ НАО МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АСТАНА РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА

ЖАХАТ ЕРКЕБҰЛАН БАУЫРЖАНҰЛЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЙЫРБЕК БАЯН КАСЫМКЫЗЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

РАХАТОВ ЭРИК – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

AKIMBEKOVA SAIDA AMINOVNA – DOCTOR OF LAW, ACADEMIC PROFESSOR AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MOROZ SVETLANA PAVLOVNA – DOCTOR OF LAW, DEAN OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AITKHOYIN KABDULSAMIKH KOSHEKOVICH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR OF KUNAYEV UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

IVANNIKOV IVAN ANDREEVICH - DOCTOR OF LAW, DOCTOR OF POLITICAL SCIENCE, PROFESSOR, SOCHI BRANCH OF THE ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE (RPA OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA)

MUKHAMEDZHANOV EDUARD BOLATOVYCH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

OSTAPOVICH IGOR YURIEVICH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR OF THE MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY NAMED AFTER O.E. KUTAFIN, RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

KARAYEV ALIPASHA AGAKHANOVICH – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, DIRECTOR OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, CHIEF RESEARCHER OF THE RSE "INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN", REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHANUZAKOVA LEILA TELMANOVNA – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, CHIEF RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF LAW OF THE UNIVERSITY "TURAN", CHIEF RESEARCHER OF THE RSE "INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN", REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

GALINSKAYA YULIYA VALEREVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, CHARLES UNIVERSITY IN PRAGUE, CZECH REPUBLIC, PRAGUE

NUKUSHEVA AIGUL ASHIMOVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CIVIL AND LABOR LAW, KARAGANDA UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN E.A. BUKETOV, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, KARAGANDA

NURAKHMET ANUAR AITZHANULY – MASTER OF LAW, SENIOR LECTURER AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

CHINGISBAYEVA ANARA YELEMESOVNA – MASTER OF LAW, SENIOR LECTURER AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ISAEV ADZHIMURAT ALYBALAEVICH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR OF THE SCHOOL OF LAW AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE UNIVERSITY "NARXOZ", THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TATARINOVA LOLA FURKATOVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ISKAKOV ASSET KABDYLHAMITOVICH – MASTER OF LAW, POLICE MAJOR, SENIOR LECTURER AND METHODOLOGIST AT THE FACULTY OF ADDITIONAL EDUCATION OF THE KARAGANDA ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B.BEISENOV, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, KARAGANDA

TLEMBAYEVA ZHANNA URUMBASAROVNA— CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF MEDICAL LAW AND ETHICS ASTANA MEDICAL UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ASTANA

ZHAKHAT ERKEBULAN BAUYRZHANULY — MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAIYRBEK BAYAN KASYMKYZY – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

RAKHATOV ERIC— MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**О проведении Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений) на тему:
«ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ»,
посвященной 30-летию
НИИ частного права Каспийского университета
и 20-летию Казахстанского Международного Арбитража
(г. Алматы 2-3 октября 2025 г.)**

**НИИ частного права Каспийского университета,
Казахстанский Международный Арбитраж и Юридическая фирма «Зангер»**

Приглашают Вас принять участие в **Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений) на тему: «ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ»**, посвященной 30-летию НИИ частного права Каспийского университета и 20-летию Казахстанского Международного Арбитража, **которая состоится в г. Алматы 2-3 октября 2025 г.**

Конференция проводится в смешанном очно-заочном формате. Место проведения: Каспийский общественный университет (г. Алматы, Достык, 85 А). В заочном (онлайн) формате конференция будет проводиться на платформе Zoom. Ссылка на конференцию и код доступа будут отправлены дополнительно.

На конференции предполагается рассмотреть следующие вопросы:

1. Время и гражданское право
2. Пространство и гражданское право
3. Действие закона во времени и в пространстве
4. Темпоральные и пространственные коллизии в праве
5. Правопреемство в гражданском праве
6. Проявление в гражданском праве признаков времени (фиксация, последовательность, повторяемость, длительность, непрерывность, своевременность и др.)
7. Время и пространство в отдельных институтах гражданского права
8. Гражданско-правовое регулирование воздушного, наземного и подземного пространства
9. Информационное пространство и гражданское право
10. Цифровизация как способ сокращения пространства и времени
11. Сроки в гражданском праве
12. Приобретательная давность
13. Исковая давность
14. Перемещение вещи в пространстве и во времени как результат приобретения и прекращения вещных прав
15. Просрочка должника и просрочка кредитора
16. Ответственность за нарушение сроков исполнения обязательства
17. Время, пространство и субъекты гражданского права
18. Физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства)
19. Юридические лица (национальные и иностранные)
20. Место жительства и место пребывания
21. Филиалы и представительства юридического лица
22. Государство во внутренних и международных отношениях
23. Имущество во времени и пространстве
24. Деньги и ценные бумаги во времени и пространстве
25. Время и пространство в праве интеллектуальной собственности
26. Время и пространство в наследственном праве

27. Время и пространство в семейном праве
28. Время и пространство в трудовом праве
29. Время и пространство в международном частном праве
30. Время и пространство в публичном праве
31. Процессуальные сроки
32. Подсудность и подведомственность в гражданском процессе

В случае Вашего согласия принять участие в конференции просим Вас до **15 сентября 2025 г.** направить письменное подтверждение в форме заявки по прилагаемому образцу.

По результатам работы конференции будет издан сборник материалов, в который войдут доклады и выступления участников. Доклады принимаются на казахском, русском и английском языках в срок до **03 ноября 2025 года** включительно.

Доклады должны быть оформлены следующим образом: объем до 10 страниц; параметры страницы: верхнее поле – 2 см., нижнее поле – 2 см., левое поле – 3 см., правое поле – 1,5 см.; шрифт – TimesNewRoman, TimesKaz, размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; абзацный отступ – 0,5; текст выровнен по ширине; доклады не должны содержать графиков, рисунков или фотографий; ссылки на источники необходимо оформить в виде обычных текстовых сносок (нумерацию начинать с каждой страницы); в дополнение к докладу файл должен содержать сведения об авторах (полные Ф.И.О., место работы или учебы, занимаемая должность, ученая степень и звание, контактный телефон, почтовый адрес, адрес электронной почты; для соискателей – рецензия и контактный телефон научного руководителя).

Доклады, не соответствующие вышеназванным требованиям, опубликованы не будут. Редакционная коллегия также оставляет за собой право отказать в публикации доклада в случае его несоответствия теме конференции, а также при наличии существенных замечаний к его содержанию.

Координаторы:

**НИИ частного права
Каспийского
университета**

Қасымхан Мөлдір
тел.: + 7-708-945-95-98
e-mail:
m.kasymhan@cu.edu.kz
г. Алматы,
Достык, 85 А, каб. 312

**Казахстанский
Международный
Арбитраж**

Томирис Смагулова
тел.: +7 (727) 31-31-161
e-mail:
info@arbitrage.kz
г. Алматы,
ул. Тимирязева, 15 «б»,
оф. 3

**Юридическая фирма
«Зангер»**

Ерланбек Жусупов
тел.: +7 (727) 250-94-73
e-mail: info@zangerlf.com
г. Алматы,
ул. Шевченко, 165 Б, БЦ
МТС, оф. 802

КОНКУРС ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАЖИРОВКИ

АО «Центр международных программ» при Министерстве науки и высшего образования РК (далее – Центр) реализует Программу «Научные стажировки» (далее – Программа), направленную на повышение квалификации казахстанских ученых в ведущих научных организациях мира. Программа осуществляется в рамках проводимого научного исследования в соответствии с перечнем приоритетных направлений научных исследований, утвержденным Приказом и.о. Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 18 августа 2023 года № 422 (**Приложение 1**), сроком от 3 до 12 месяцев в зарубежных организациях, входящих в список ведущих зарубежных организаций высшего и (или) послевузовского образования, научных центров и иных организаций, рекомендуемых для прохождения научных стажировок на 2025 год (утвержден Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 7 марта 2025 года № 98).

Программа покрывает расходы на научную стажировку, перелет, медицинскую страховку, визовые сборы, приобретение учебных материалов, а также выплачивает ежемесячную стипендию.

В 2025 году приём документов на участие в Программе осуществляется до 31 октября 2025 года.

Для подачи заявки на участие в Программе, претенденты должны соответствовать следующим требованиям:

- **Наличие ученой степени** (доктор наук, кандидат наук, PhD, доктор по профилю,) и (или) академической степени магистра;
- **Стаж непрерывной работы** в выбранной области специализации научного исследования в аккредитованных научных организациях не менее 12 месяцев;
- Наличие безусловного приглашения (за исключением финансовых условий) от зарубежной организации, входящей в утвержденный список;
- **Знание казахского и иностранного языков на уровне**, соответствующем установленным требованиям (**Приложение 2**);
- **Наличие научных результатов** (статьи или обзоры, индексируемые в международных базах данных Web of Science, Scopus или не менее 1 статьи в отечественных, или зарубежных научных изданиях, рекомендованных уполномоченным органом) и (или) международной заявки Derwent Innovations Index (Дервент инновейшн индекс).

В связи с вышеизложенным, для участия в Программе, а также для проведения более качественного отбора, просим предоставить список сотрудников, соответствующих вышеуказанным требованиям (за исключением наличия безусловного приглашения от зарубежной организации)

Информацию о претендентах для участия в Программе просим направить в Центр на электронную почту nurmukhametova@bolashak.gov.kz согласно Приложению 3 к данному письму, в срок до 12 сентября 2025 года. **При этом представляемые сведения должны быть актуальными и достоверными**, оформленными в установленном порядке.

Доводим до сведения, что с 18 августа 2025 года **подача заявок на участие в конкурсе для прохождения научной стажировки запущен в онлайн-формате на сайте bolashak.gov.kz в разделе «Прием “Научная стажировка”» или в бумажной форме** в Центре по адресу: г. Астана, ул. Сыганак, 70, БЦ «Сыганак», 5 этаж, каб. 508. С дополнительной информацией о программе, перечнем необходимых документов, а также со списком ведущих зарубежных организаций и научных центров, рекомендуемых для прохождения научных стажировок на 2025 год можно ознакомиться на официальном сайте Центра: <https://bolashak.gov.kz/ru/pretendentu-po-ns>.

Офис сопровождения исследований
и коммерциализации
Caspian University

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Эділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Эділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисовочными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статьи указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (до 8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на электронном носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: 8 (727) 323 10 09, вн. 215.** Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисовочные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A. G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.

- По центру приводятся:

о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹

Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²

- о Название статьи (полужирное написание)

- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 20000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 10000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Инструкция по оплате статьи через приложение «KASPI.KZ»

В приложение «KASPI.KZ» зайти в Платежи, затем «Все», далее «Образование», затем «Вузы и колледжи», выбрать «Каспийский общественный университет (Caspian University)»;

Где факультет ставить отметку статья

Курс

Заполнить свои данные: курс, Ф.И.О. и ИИН

Назначение платежа - «Прочее»

https://kaspi.kz/pay/_gate?action=service_with_subservice&service_id=2766&subservice_id=8206®ion_id=18

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб. тел: 8 (727) 323 10 09, вн. 215

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz, www.adlet-nt.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 11.07.2025 ж.
қол қойылды.
Форматы 60х90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 10,0.
Баспа табағы 11,2
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 11.07.2025 г.
Формат 60х90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 10,0.
Печ. л. 11,2.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИП «Распутина З.Г.»
г.Алматы, пр. Абылай хана, 60